

НИОН 2012-0061

ISSN 2312-0444

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРЫ

Научно-информационный журнал

3
2021

РЕКОМЕНДОВАН ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТ, ОТРАЖАЮЩИХ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Редакционная коллегия

В.Д. Зорькин,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист РФ, Председатель
Конституционного Суда РФ

В.М. Лебедев,
доктор юридических наук,
профессор, Председатель
Верховного Суда РФ

А.И. Бастрыкин,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист
РФ, Председатель Следственного
комитета РФ

В.В. Устинов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист
РФ, Полномочный представитель
Президента РФ в ЮФО

И.Н. Зубов,
доктор юридических наук,
профессор,
статс-секретарь — заместитель
министра внутренних дел РФ

С.С. Абдулханов,
Председатель Конституционного
Суда Чеченской Республики,
Заслуженный юрист Чеченской
Республики

С.А. Авакьян,
профессор, доктор юридических
наук, Заслуженный деятель науки
Российской Федерации, Заслужен-
ный юрист Российской Федерации

С.А. Агапцов,
аудитор Счетной палаты РФ,
кандидат исторических наук,
доктор экономических наук,
профессор

О.И. Александрова,
кандидат юридических наук,
доцент, ректор Всероссийского
государственного университета
юстиции

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Президент Национального объединения
спортивных юристов РФ, Почетный
работник высшего профессио-
нального образования РФ, Почетный
работник науки и техники РФ

А.У. Альбеков,
доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель
науки РФ, ректор Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ)

И.Ф. Амельчаков,
кандидат юридических наук,
доцент, начальник Белгородского
юридического института МВД России

М.Н. Артеменков,
кандидат исторических наук,
доцент, ректор Смоленского
государственного университета

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор, президент Ассоциации
юридических вузов России,
президент Института национальной
стратегии реформ

Е.П. Бажанов,
доктор исторических наук,
профессор, академик Всемирной
экологической академии,
Заслуженный деятель науки РФ,
ректор Дипломатической академии
МИД России

А.В. Белоцерковский,
доктор физико-математических
наук, профессор, заместитель
председателя Правительства
Тверской области

М.Н. Борулава,
доктор педагогических наук,
профессор, академик РАО,
президент Университета
Российской академии образования

С.А. Боголюбов,
заведующий отделом Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
РФ, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель
науки РФ

Л.А. Бокерия,
доктор медицинских наук,
профессор, директор Научного
центра сердечно-сосудистой
хирургии им. А.Н. Бакулева РАМН,
академик РАН и РАМН

Н.С. Бондарь,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист
РФ, Заслуженный деятель науки РФ,
судья Конституционного Суда РФ

А.В. Васильев,
доктор юридических наук, доцент,
директор Юридического института
Алтайского государственного
университета

Е.В. Васильева,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
НИИ науки и образования

С.Н. Волков,
доктор экономических наук,
профессор, академик РАСХН,
ректор Государственного
университета по землеустройству

Владимир Воробьев,
протоиерей, ректор Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного
университета

В.А. Волох,
доктор политических наук,
профессор, профессор Государ-
ственного университета управления

Б.Я. Гаврилов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Гаджиев,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного Суда РФ

А.Р. Галустов,
кандидат педагогических наук,
профессор, ректор Армавирского
государственного педагогического
университета

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И.Р. Гафуров,

доктор экономических наук, профессор, кандидат физико-математических наук, заслуженный экономист РФ, ректор Казанского (Приволжского) федерального университета

Р.Ш. Гветадзе,

доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач РФ, член-корреспондент РАН, заместитель директора ФГБУ «ЦНИИСиЧЛХ»

И.В. Гончаров,

доктор юридических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД России

В.И. Гришин,

доктор экономических наук, профессор, Ректор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

А.Я. Гришко,

доктор юридических наук, профессор

И.В. Грушев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

А.А. Дарков,

кандидат юридических наук, вице-президент Российского юридического клуба

В.А. Динес,

доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического института РЭУ им. Г.В. Плеханова

В.В. Долинская,

доктор юридических наук, профессор, член научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ

В.Н. Егоров,

доктор экономических наук, профессор, ректор Ивановского государственного университета

С.Н. Емельянов,

кандидат педагогических наук, профессор, начальник Владимирского юридического института ФСИН России

В.Б. Живетин,

доктор технических наук, профессор, ректор Международного института проблем риска

Ф.К. Зиннуров,

кандидат психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

В.С. Ивановский,

доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, начальник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны РФ

Б.М. Игошев,

доктор педагогических наук, профессор, ректор Уральского государственного педагогического университета

Д.Г. Иоселиани,

доктор медицинских наук, профессор, директор НПЦ интервенционной кардиоангиологии

М.А. Исмаилов,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Дагестан, Вице-президент «Международной ассоциации юристов Кавказа»

С.Л. Кандыбович,

Заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор

Р.Е. Калинин,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Рязанского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова

И.А. Калининченко,

кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О.С. Капинус,

доктор юридических наук, профессор, почетный работник прокуратуры РФ, ректор Академии Генеральной прокуратуры РФ

Н.Н. Карпов,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Университета прокуратуры РФ, Почетный работник прокуратуры РФ, Заслуженный работник прокуратуры РФ

О.Г. Карпович,

доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН, советник ректора Дипломатической академии МИД России

А.В. Кикоть,

кандидат юридических наук, заместитель Генерального прокурора РФ

М.П. Киреев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

М.Н. Кобзарь-Фролова,

доктор юридических наук, профессор, зав. сектора административного права и административного процесса ИГП РАН

П.В. Крашенинников,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, депутат ГД ФС РФ

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

А.А. Крымов,

ВРИО ректора Санкт-Петербургского университета ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России

С.И. Кудинов,

доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, заведующий кафедрой социальной и дифференциальной психологии РУДН

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Г.И. Лазарев,

доктор экономических наук, профессор, ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

И.В. Лобанов,

Врио ректора Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук

В.О. Лучин,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, судья Конституционного Суда РФ (в отставке)

И.Ю. Макарихин,

доктор физико-математических наук, ректор Пермского государственного национального исследовательского университета

В.А. Мальцев,

доктор социологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования, директор Нижегородского института управления РАНХиГС при Президенте РФ

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор, начальник Российской таможенной академии

И.О. Маринкин,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета

А.М. Мартазанов,

доктор филологических наук, профессор, Заслуженный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Ингушского государственного университета

В.Г. Мартынов,

доктор экономических наук, профессор, действительный член РАЕН, ректор РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина

Л.Э. Миндели,

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ, директор ИПРАН РАН

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Президент Российской академии адвокатуры и нотариата

С.Ю. Наумов,

доктор исторических наук, профессор, директор Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г.В. Плеханова

А.И. Овчинников,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета

Ю.С. Пилипенко,

доктор юридических наук, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Т.А. Поярова,

кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

Е.В. Протас,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор

М.Х. Рабаданов,

доктор физико-математических наук, профессор, ректор Дагестанского государственного университета

А.А. Реан,

доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАО, заведующий лабораторией профилактики асоциального поведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель научно-координационного совета по вопросам семьи и детства РАО

Г.М. Резник,

кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

З.А. Саидов,

доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент, ректор Чеченского государственного университета

С.Г. Симагина,

доктор экономических наук, заместитель директора Научно-исследовательского института образования и науки

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор, начальник Краснодарского университета МВД России

В.В. Симонов,

директор департамента Счетной палаты РФ, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист РФ

Ю.П. Соловей,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.А. Соловьев,

доктор юридических наук, профессор, профессор МГЮА имени О.Е. Кутафина

Б.А. Спасенников

доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ ФСИН России

Ю.Н. Старилов,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

С.А. Старостин,

доктор юридических наук, профессор, член РК международного журнала «Актуальные проблемы административного права и процесса»

С.В. Степашин,

доктор юридических наук, профессор, президент Российского книжного союза

А.Е. Суглобов,

Заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор

Ю.Ф. Тельнов,

доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной информатики и информационной безопасности РЭУ им. Г.В. Плеханова

Т.Ш. Тиникашвили,

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова

Н.В. Тихомирова,

доктор экономических наук, профессор

И.О. Тюменцев,
доктор исторических наук,
профессор, директор
Волгоградского филиала
РАНХиГС при Президенте РФ

А.В. Федоров,
кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист РФ, заместитель
председателя СК РФ

М.В. Федоров,
доктор экономических наук,
доктор геолого-
минералогических наук,
профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

А.А. Федулин,
доктор исторических наук,
профессор, ректор
Российского государственного
университета туризма
и сервиса

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой
городского кадастра Государственно-
го университета по землеустройству

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист РФ

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель
науки РФ, Заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного Суда РФ
(в отставке), член Центральной
избирательной комиссии РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

М.А. Эскиндаров,
доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель
науки Российской Федерации,
ректор Финансового университета
при Правительстве РФ

О.О. Янушевич,
доктор медицинских наук,
профессор, ректор Московского
государственного медико-
стоматологического университета
им. А.И. Евдокимова

Н.У. Ярычев,
доктор педагогических наук,
кандидат философских наук,
профессор, заведующий
кафедрой теории и технологии
социальной работы
Чеченского государственного
университета

О.А. Ястребов,
доктор юридических наук, доктор
экономических наук, профессор,
ректор РУДН

Зарубежные члены редакционной коллегии

Н.Т. Алиев,
начальник Академии полиции
Министерства внутренних
дел Азербайджанской Республики,
доктор наук по праву, доцент

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий отделом
теории государства и права,
гражданского права и гражданского
процесса Института философии
и права Национальной академии
наук Азербайджана

В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент
(Республика Беларусь)

Г.А. Василевич,
заведующий кафедрой конституци-
онного права Белорусского
государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Республики
Беларусь

В.К. Ладутько,
заведующая центром
государственного научного
учреждения «Институт философии
Национальной академии наук
Беларуси», кандидат юридических
наук, доцент

Т.В. Гамквелидзе,
академик, Почетный президент
Национальной академии наук Грузии

А.В. Деметрашвили,
доктор юридических наук,
профессор (Республика Грузия)

Г. Квеситадзе,
академик, президент Национальной
академии наук Грузии

В. Папава,
доктор экономических наук,
профессор, академик, Тбилисский
государственный университет
имени Иванэ Джавахишвили
(Республика Грузия)

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических
наук, профессор, президент
Израильской Независимой
Академии Развития Наук

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор, вице-президент
Израильской Независимой
Академии Развития Наук

Е.Н. Бегалиев,
профессор кафедры специальных
юридических дисциплин
Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокурату-
ре Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профес-
сор, Почетный работник образова-
ния Республики Казахстан

Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор

Editorial Board

V.D. Zorkin,

doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia, Chief Judge of Constitutional Court of Russia

V.M. Lebedev,

doctor of law, professor, Chief Judge of Supreme Court of Russia

A.I. Bastrykin,

doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia, Chairman of Investigation Committee of Russia

V.V. Ustinov,

doctor of law, professor, Plenipotentiary Representative of President of Russia in South Federal District

I.N. Zubov,

doctor of law, professor, secretary of state — deputy minister of Interior of Russia

S.S. Abdulhanov,

Chief Justice of Constitutional Court of Chechen Republic, Honored lawyer of Chechen Republic

S.A. Avakjan,

professor, doctor of law, Honored worker of science of the Russian Federation, Honoured lawyer of the Russian Federation

S.A. Agapcov,

auditor of the Accounting Chamber of RF, candidate of historical sciences, doctor of economic sciences, professor

O.I. Aleksandrova,

candidate of law, associate professor, rector of All-Russian state University of justice

A.U. Albekov,

doctor of law, professor, Honored master of sciences of Russia, rector of Rostov State University of Economics

S.V. Alekseev,

doctor of law, professor, the President of the National sports lawyers association of Russia, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, Honoured worker of science and technology of the Russian Federation

I.F. Amelchakov,

candidate of law, associate professor, chief of Ministry of Interior of Russia Belgorod Institute of Law

M.N. Artemenkov,

candidate of historical sciences, associate professor, Rector of Smolensk State University

S.N. Baburin,

doctor of law, professor, President of Association of legal higher education institutions of the Russian Federation President of National strategy of reforms Institute

E.P. Bazhanov,

doctor of history, professor, academician of the World ecological academy, Honored worker of science of Russia, rector of Diplomatic academy of MFA of Russia

A.V. Belotserkovsky,

doctor of physics and mathematics, professor, deputy chairman of the Government of Tver region

M.N. Berulava,

doctor of pedagogics, professor, academician of RAE, president of the University of Russian Academy of Education

S.A. Bogolubov,

head of the department of the Institute of legislation and comparative jurisprudence under the Government of the RF, doctor of law, professor, Honored worker of science of the RF

L.A. Bokeria,

doctor of medicine, professor, academician of RAS and RAMS, director of the Bakoulev Center for Cardiovascular Surgery

N.S. Bondar,

doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia, Honored master of sciences of Russia, judge of the Constitutional Court of Russia

A.V. Vasilev,

doctor of law, associate professor, Director of the Law Institute of Altai State University

E.V. Vasileva,

candidate of economic sciences, senior researcher, Research Institute for science and education

S.N. Volkov,

doctor of economics, professor, academician of the RAAS, rector of State University of Land Use

Planning archpriest

Vladimir Vorobiev,
rector of St. Tikhon's Orthodox University

V.A. Volokh,

doctor of political sciences, professor, professor of the State University of Management

B.Ya. Gavrilov,

doctor of law, professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Honoured lawyer of the Russian Federation

G.A. Gadzhiev,

doctor of law, professor,
Honored lawyer of Russia,
Judge of Constitutional
Court of Russia

A.R. Galustov,

candidate of pedagogics, professor,
rector of Armavir State University
of Pedagogics

K.K. Gasanov,

doctor of law, professor, deputy
chief of Moscow University
of MIA of Russia named
after V.Ya. Kikot

I.R. Gafurov,

doctor of economics, professor,
candidate of physics and
mathematics, Honored economist
of Russia, rector of Kazan
(Volga region) Federal University

G.SH. Gvetadze,

doctor of medicine, professor,
Honored doctor of the Russian
Federation, academician
of the RAS, Deputy Director
on scientific and medical work
of the Central Scientific-Research
Institute of dental and Cranio-facial
Research, Ministry of health
of the RF

I.V. Goncharov,

doctor of law, professor, Honorable
worker Russian Ministry
of internal affairs

V.I. Grishin,

doctor of economics, professor,
rector of Plekhanov Russian
University of Economics

A.Ya. Grishko,

doctor of law, professor

I.V. Groshev,

deputy director on scientific work
of the Research Institute
of education and science,
doctor of psychological sciences,
doctor of economic sciences,
professor, Honoured worker
of science of the Russian
Federation

A.A. Darkov,

candidate of law, Vice-President
of the Russian legal club

V.A. Dines,

doctor of history, professor, Honored
master of sciences of Russia,
scientific director of Saratov State
social and economic institute
of the Russian economic University
them G.V. Plehanova

V.V. Dolinskaya,

doctor of law, professor,
member of the scientific
advisory board at the Supreme
Court of the Russian Federation

V.N. Egorov,

doctor of economics, professor,
rector of Ivanovo State University

S.N. Emeyanov,

candidate of pedagogics,
professor, chief of Vladimir Law
Institute of FPS of Russia

V.B. Zhivetin,

doctor of technical sciences,
professor, rector of International
Institute of Risk Problems

F.K. Zinnurov,

candidate of psychology, doctor
of pedagogics, professor, chief
of Ministry of Interior of the Russian
Federation Kazan institute of law

V.S. Ivanovskiy,

doctor of technical sciences,
professor, Honored scientist
of Russia, head of the Military
Academy of logistics named
after the General of the army
A.V. Khrulev of the Ministry
of Defense of Russia

A.M. Igoshev,

doctor of pedagogics, professor,
rector of Ural State University
of Pedagogics

D.G. Ioseliani,

doctor of medicine, professor,
director of Interventional
Cardioangiology Science Center

M.A. Ismailov,

doctor of law, professor,
Honored scientist of the Dagestan,
Vice-President of the International
Association of Caucasian Lawyers

S.L. Kandybovich,

Honored Scientist,
doctor of psychology, professor

R.E. Kalinin,

doctor of medicine, professor,
rector of Ryazan State Medical
University name Academician
I.P. Pavlov

I.A. Kalinichenko,

candidate of pedagogics,
chief of Ministry
of Interior of Russia Moscow
University name V.Ya. Kikot

O.S. Kapinus,

doctor of law, professor, Honorable
prosecutor of the Academy
of the Prosecutor General's
Office of Russia

N.N. Karpov,

doctor of law, professor,
head of the department of the
University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Honorary
employee of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Honored
worker of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation

O.G. Karpovich,

doctor of politics, doctor of law,
professor, first deputy director
of the Institute for strategic research
and forecasts of the Russian
University of friendship of peoples,
adviser to the rector of the
Diplomatic Academy of the Russian
Ministry of foreign affairs

A.V. Kikot,

doctor of law, Deputy Prosecutor
General of the Russian Federation

M.P. Kireev,

doctor of law, professor,
Honored lawyer of the Russian
Federation

M.N. Kobzar-Frolova,

doctor of law, professor,
head of the administrative law
and administrative process
of the Institute of state
and law of the RAS

A.I. Komzolov,

doctor of law, associate professor,
chief of Law department
of the Presidential Executive
Office

P.V. Krashennnikov,

doctor of law, professor,
Honored lawyer of Russia, deputy
of State Duma of Russia

V.M. Kruk,

doctor of psychology, Professor

A.A. Krymov,

temporary exonerator duties
of rector of the St. Petersburg
University of the Federal penitentiary
servic of Russia, doctor of law,
professor

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogics, chief of Public Service and Personnel Department of Ministry of Interior of Russia

S.I. Kudinov,

doctor of psychology, professor, honored worker of higher professional education, Head of the Department of Social and Differential Psychology RUDN

E.I. Kuznetsova,

doctor of economics, professor

G.I. Lazarev,

doctor of economics, professor, rector of Vladivostok State University of Economics and Service

I.V. Lobanov,

Vrio rector of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, candidate of law

V.O. Luchin,

doctor of law, professor, Honored master of sciences of Russia, Honored lawyer of Russia, Justice of the Constitutional Court of Russia (resigned)

I.Yu. Makarikhin,

doctor of physics and mathematics, rector of Perm State National Research University

V.A. Maltsev,

doctor of sociology, professor, Honored higher education employee of Russia, Laureate of the Russian Federation Government Prize in Education, director of Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor, chief of Russian Customs Academy

I.O. Marinkin,

doctor of medicine, professor rector of Novosibirsk State Medical University

A.V. Martazanov,

doctor of philological sciences, professor, Honored worker of higher professional education of the Russian Federation, rector of Ingush State University

V.G. Martynov,

doctor of economics, professor, member of the RANS, rector of Gubkin Russian State University of Oil and Gas

L.E. Mindeli,

doctor of economics, professor, academician of RANS, Honored master of sciences of Russia, director of Institute for the Study of Science of RAS

G.B. Mirzoev,

doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia, president of Russian Academy of Advocacy and Notaries

S.Yu. Naumov,

doctor of history, professor, director of Saratov Social and Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics

A.I. Ovchinnikov,

doctor of law, professor, head of the department of state theory and history and law of the Southern Federal University

Y.S. Pilipenko,

doctor of law, First Vice President of Federal Chamber of Lawyers of Russia

T.A. Poyarova,

candidate of pedagogics, associate professor, director of Pedagogical Institute of Vologda State University

E.V. Protas,

doctor of pedagogics, candidate of law, professor

M.Kh. Rabadanov,

doctor of physics and mathematics, professor, rector of Dagestan State University

A.A. Rean,

doctor of pedagogical sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Education, Chairman of the Scientific Coordinating Council for Family and Childhood of the Russian Academy of Education

G.M. Reznik,

candidate of law, Honoured lawyer of the Russian Federation, first vice president of lawyer Chamber of Moscow

A.N. Romanov,

doctor of economics, professor, Honored master of sciences of Russia, Financial University under the Government of Russia

Z.A. Saidov,

doctor of law, candidate of law, associate professor, rector of Chechen State University

S.G. Simagina,

doctor of economics, deputy director of Scientific and Research Institute of Education and Science

A.V. Simonenko,

doctor of law, professor, chief of Krasnodar University of Ministry of Interior of Russia

V.V. Simonov,

director of department of the Accounting Chamber of RF, doctor of economic sciences, professor, Honored economist of RF

Yu.P. Solovey,

doctor of law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation

A.A. Solovyov,

doctor of Law, professor, professor of the Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin

B.A. Spasennikov,

doctor of Law, doctor of Medical Sciences, Professor, FSIN Russia

Yu.N. Starilov,

doctor of law, professor, Honored scientist of the Russian Federation

S.A. Starostin,

doctor of law, professor, member of the editorial board international journal of «administrative law and process»

S.V. Stepashin,

doctor of law, professor, President of the Russian Book Union Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics

A.E. Suglobov,

Honored economist of Russia, doctor of economic sciences, professor

Yu.F. Telnov,

doctor of economics, professor of department of applied informatics and Information Security REU named after G.V. Plekhanov

T.Sh. Tinikashvili,

doctor of economics, professor of finance and credit chair of Khetagurov North Ossetian State University

N.V. Tikhomirova,

doctor of economics, professor, rector of Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics

I.O. Tyumentsev,

doctor of history, professor, rector of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

A.V. Fedorov,

candidate of law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Vice-Chairman Investigative Committee of the Russian Federation

M.V. Fedorov,

doctor of economics, doctor of geological and mineralogical sciences, professor

S.N. Fedotov,

doctor of psychology, Professor

A.A. Fedulin,

doctor of history, professor, rector of Russian State University of Tourism and Services Studies

Yu.A. Tsyarkin,

doctor of economics, professor, head of the department of urban registry of the State University for land management

N.M. Chepurnova,

doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia

B.S. Ebzeev,

doctor of law, professor, Honored master of sciences of Russia, Honored lawyer of Russia, member of Central Election Commission of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of history, candidate of law, doctor of economics, Laureate of the Russian Federation Government Prize in Science and Technology

M.A. Eskindarov,

doctor of economics, professor, Honored master of sciences of Russia, rector of the Financial University under the Government of Russia

O.O. Yanushevich,

doctor of medicine, professor, rector of Moscow State University of Medicine and Dentistry

N.U. Yarychev,

doctor of pedagogical sciences, candidate of philosophical sciences, professor, head of the department of theory and technology social work Chechen University

O.A. Yastrebov,

doctor of law, doctor of economics sciences, professor, Rector of Peoples' Friendship University of Russia

Foreign Members of Editorial Board

N.T. Aliev,

Chief of the Academy of police of the Ministry of internal affairs of the Republic of Azerbaijan, PhD in Law, associate professor

G.S. Gurbanov,

doctor of law, professor, Head of the department of the theory of state and law, civil law and civil procedure of the Institute of philosophy and law National academy of sciences Azerbaijan

V.V. Bachila,

candidate of law, associate professor (Republic of Belarus)

G.A. Vasilevich,

head of the chair of constitutional law Belarusian State University, doctor of law, professor, Honored lawyer of the Republic of Belarus

V.K. Ladutko,

head of the center of the State Institute of philosophy National Academy of Sciences of Belarus, candidate of law, associate professor

T.V. Gamkrelidze,

academician, Honored president of the Georgian national Academy of sciences

A.V. Demetrashvili,

doctor of law, professor (Republic of Georgia)

G. Kvesitadze,

academician, president of the Georgian national Academy of sciences

V. Papava,

doctor of economics, professor, academician, of Tbilisi state University by the name I. Dzhavakishvili (Republic of Georgia)

L.M. Preygerman,

doctor of physico-mathematical sciences, professor, the President of the Israel independent Academy of development of sciences

L.N. Tepman,

doctor of economics, professor, vice-president of the Israel independent Academy of development of sciences

Ye.N. Begaliyev,

professor at the department of special legal courses of Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, doctor of law, professor, Honorary worker of education in the Republic of Kazakhstan

R. Chingis,

President of the law enforcement university of Mongolia, professor and police colonel

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ
по делам печати,
радиовещания
и средств массовых
коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-50834

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
канд. истор. наук,
канд. юрид. наук, д-р экон.
наук, профессор, лауреат
премии Правительства РФ
в области науки и техники

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Заместители главного
редактора

С.М. Проява,
кандидат экономических
наук, доцент

М.А. Ельчанинов

В подготовке номера
участвовали

Шеф-редактор

Л.И. Булычева

Дизайнер-верстальщик

М.А. Бакаян

Художник

А.П. Яковлев

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Учредитель: АНО «Научно-
исследовательский институт
образования и науки»

Адрес редакции:
123298, Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15
E-mail: unity@unity-dana.ru

Периодичность издания —
четыре номера в год

Приобрести журнал можно
в магазине издательства
«ЮНИТИ-ДАНА»: Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРЫ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2021

Актуальные вопросы современного права

- ЛЕБЕДЕВ С.Я.** К вопросу об идеологии уголовной
политики 19
- САУДАХАНОВ М.В.** Социальная солидарность как основа
взаимной ответственности личности и государства 21

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

- АХМЕДОВ Р.М., ЭРИАШВИЛИ Н.Д., АХМЕДОВ Д.Р.** «Digital
religion» и традиционные культурно-идеологические модели.
Особенности соотношений 25

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

- АПУХТИН М.П., ЛОГИНОВ С.Н.** Вопросы ответственности
публично-правовых образований 30
- БОГДАНЧИКОВ С.В.** Актуальные проблемы
совершенствования законодательства в вопросах
наследства 32
- МАХИБОРОДА М.Н.** Современный подход к пониманию
правовой природы договора перевозки 36
- МОВСИСЯН А.Т., ДАЙТГАДЖИЕВ Г.М.** Современное
общество, Интернет, право 40
- ПАВЛОВА И.Ю.** Соотношение правового регулирования
банковской тайны и персональных данных гражданина
в свете новелл законодательства о персональных данных 43
- КЛОЧИХИН В.А., РЕПНИКОВА Ю.В.** Гражданско-правовое
регулирование механизма использования банковских
карт в качестве платежного средства 48
- АХМЕДОВ Б.А.** Проблемы регулирования административно-
правового статуса гражданина в Российской Федерации 51
- ГАДЖИАЛИЕВА Н.Ш., МАГОМАЕВА У.С.** О применении
судебного усмотрения в процессе доказывания 54
- АНДРИАНОВ В.М.** Учение о юридической методологии
в контексте частного права России 57
- ВОРОЖЕЙКИНА Ю.В.** О назначении наследника
доверительным управляющим в договоре доверительного
управления наследственным имуществом 66
- ГАМИДОВА Н.З.** О защите прав потребителей
в сфере оказания услуг 70

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА
И КАДРЫ**

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

Генеральный директор

В.Н.Закаидзе E-mail:

unity@unity-dana.ru

Тел.: 8-499-195-90-36

© «Государственная служба
и кадры», 2021

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.

Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов несут
авторы материалов.

Редакция и внешние
рецензенты не несут
ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
авторами статей.

Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений

**несут исключительно авторы
опубликованных материалов.**

За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке или
воспроизведении любым
способом полностью или
частично материалов журнала
«Государственная служба и
кадры» ссылка на журнал
обязательна.

Формат 60x84 1/8.

Печ. л. 30,5. Печать офсетная.

Цена договорная.

Тираж 1000. Подписано

в печать 25.08.2021

Отпечатано в **цифровой
типографии «Буки Веди»**,
105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38,
стр. 1, пом. IV

Заказ №

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

КЛЕЙМАНОВ М.С., РУДЫЙ Н.К. Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. На примере Забайкальского края	73
БАТЮКОВА В.Е. Состояние киберпреступности в банковской сфере	77
БРЫКА И.И., НАДИРОВ Н.А. Коррупция в России. Криминологический анализ и предложения по ее минимизации	80
ГАЙНЕЛЬЗЯНОВА В.Р. Особенности взаимодействия служб при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации	85
ИВАНЯКОВ Р.И., ПИЛЯВЕЦ Ю.Г. Состояние военизированной охраны Северо-Восточного исправительно-трудового лагеря. 1946 — 1950-е годы.....	87
КОЛЫЧЕВА А.Н. Особенности и проблематика взаимодействия следователя и оперативных подразделений при расследовании краж, грабежей и разбоев	91
КОРЗУН И.Г. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника	93
ЛАВРИЩЕВА О.А. Характеристика преступлений против избирательных прав граждан	96
ЛУЦЕНКО Е.П. О соотношении гражданского и уголовного законодательства при разграничении хищений и деликтов	98
МОЖАЙСКАЯ Л.А. Официальный документ: противоречия в объеме понятия в редакциях статей 292 и 327 УК РФ и разъяснениях Верховного Суда РФ	101
НЕШАТАЕВ В.Н., МАКСИМОВ А.С. Развитие учения о квалификации преступлений	103
СТЕПАНОВ И.В., ГРАЧЕВ Ю.А. Проблемные вопросы и тенденции развития робототехнических комплексов в Российской Федерации	105
ГАЙДАЙ М.К., КУРИЛО С.Н. Современная молодежная субкультура: влияние криминалитета	109
ДРОЗДОВ В.Ю. Уголовно-правовое обеспечение деятельности МЧС России	111
КРОВОТА Д.Н. Психокоррекционная работа по снижению агрессивности у подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах	116
МИХАЙЛОВСКАЯ О.В. Классификация обстоятельств, обуславливающих нахождение лица в беспомощном состоянии	118

АБДУЛЛАЕВА Н.А. Судебный штраф в российском законодательстве и законодательстве зарубежных стран. Сравнительно-правовой анализ	123
ВУ Тхи Хонг Фьонг. Борьба с убийствами, совершенными по социальным причинам, в Социалистической Республике Вьетнам	125
ИВЛЕВА А.А. О субъективных и объективных признаках состава преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ («Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства»)	128
ЛЕ Ань Зунг. Идея Хо Ши Мина по обучению личности Народной полиции во Вьетнаме сегодня	132
САЯХОВА Е.Р. Содержание бланкетных нормативных предписаний уголовного права. Проблемы и перспективы развития	135
ХОАНГ Ван Луан. Субъект несообщения о преступлении по уголовному законодательству Социалистической Республики Вьетнам	137

Уголовный процесс

АЛЕКСАНДРОВА О.П., БОГДАНОВ М.Н., ОСКОЛКОВ А.В. Перспективы развития использования возможностей видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования в уголовном процессе России	140
НИЗАЕВА С.Р. Структурно-содержательный анализ элементов криминалистической характеристики неправомерного доступа к компьютерной информации	144
СААКЯН А.Г. Предварительное расследование: организация и правовые основания	146
ФАДЕЕВ И.А. Историческая преемственность упущений советского и российского уголовно-процессуального законодательства при регламентации неотложных следственных действий	152
МОРОЗОВА Н.В. Некоторые тактические аспекты проведения допроса при расследовании преступлений против личности	157
АЛИЕВА Ф.О. Отдельные психологические ошибки, допускаемые при проведении следственного осмотра	159
АЛЛАХВЕРДИЕВ Э.Ш. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей	162
МИХАЙЛИНА Ю.В. Проблемы зачета в срок запрета определенных действий времени содержания под стражей	165

Административное право; административный процесс

АРСЛАНБЕКОВА А.З., АЛИСУЛТАНОВА М.Ш. Проблемы административной ответственности юридических лиц	169
ДАЗМАРОВА Т.Н. О признаках деятельности правоохранительных органов Российской Федерации	171
ЗЮЗИН В.А., ТРОФИМОВА И.А., ФЕДОРОВА Т.В. Понятие и значение административно-правового регулирования социальной сферы	173
МЕЛЬЦОВ В.М., ОСИПОВ С.А., ФЕТИСОВ А.В. Обеспечение транспортной безопасности на объектах внеуличного транспорта	179

ПЕСТОВ Н.Н. Инфраструктура организации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на транспорте в сфере обеспечения транспортной безопасности. Правовые, организационные и тактические аспекты	181
ЦЕЛУЙКО А.В., ДЕНИСЕНКО М.В. Проблемы обеспечения безопасности международных спортивных мероприятий	184
РЫЖАКОВА Ю.Н., ПИНАЕВ Д.Е. Актуальные проблемы выявления участковыми уполномоченными полиции административных правонарушений в сфере обращения с оружием	187
АВETИСЯН К.Р. Анализ элементов механизма административно-правового регулирования акустического сопровождения массовых мероприятий	190
МИТРОФАНОВ В.В. Служебное задание (поручение) как целеполагающий документ института командирования органов внутренних дел России	194
HEMЦEBA К.М. Роль межведомственного взаимодействия Федеральной таможенной службы России и Федеральной налоговой службы России	197
СЕДОЙ И.С. О допустимости включения судебных органов в систему правоохраны в Российской Федерации	200
ABДEЕB В.В. О повышении эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел по предоставлению государственных услуг	203
AKИMЖAHOB E.С. Правовая характеристика бытового насилия в Республике Казахстан	206
КУДИН О.В. Проблемы миграции и совершенствование миграционного законодательства в Российской Федерации	211
МИНИБАЕВ Ф.А. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота табачной продукции	223
СОЛОШЕНКО Л.А. Формы разрешительной деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере финансов	226

Кафедра студентов

БРОНЦ Э.А., ПЕТРОВА П.А. Защита прав работников при отсутствии заключенного трудового договора	231
ХИЗРИЕВ А.Н. Законодательное определение признаков составов преступлений в сфере кредитования	236

Критика и библиография

РЕДКОУС В.М. К созданию современной теории дисциплинарного принуждения. Рецензия на монографию А.Г. Николаева «Современная теория дисциплинарного принуждения» (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 247 с.)	241
--	-----

STATE SERVICE AND PERSONNEL

CONTENTS № 3/2021

Topical issues of modern law

LEBEDEV S.Ya., doctor of law, professor, professor of the department of criminal law and bar of the Russian state University of A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art) —
To a question of ideology of criminal policy 19

SAUDAKHANOV M.V., candidate of law, associate professor of the department of state and administrative law MIREA — Russian Technological University —
Social solidarity as the basis of mutual responsibility of the individual and the state 21

Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law

AKHMEDOV R.M., candidate of law, associate professor, associate professor of the department of state and administrative law Russian technological University — MIREA;
ERIASHVILI N.D., doctor of economics, candidate of historical sciences, candidate of law, professor, professor of the department of civil and labor law of the Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot;
AKHMEDOV D.R., cadet of the Institute of training of employees for preliminary investigation bodies of the Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot — **«Digital religion» and traditional cultural nd ideological models: features of relations** 25

Civil law; business law; family law; international private law

APUKHTIN M.P., candidate of law, associate professor of the department of civil law disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics;
LOGINOV S.N., senior lecturer of the department of fire and physical training of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of internal affairs of Russia — **Issues of responsibility of public legal entities** 30

BOGDANCHIKOV S.V., candidate of law — **Current problems of improving legislation in inheritance matters** 32

MAKHIBORODA M.N., candidate of law, associate professor of the department of civil law and procedure, Institute of the Academy of FSIN of Russia —
A modern approach to understanding the legal nature of the contract of carriage 36

MOVSISYAN A.T., candidate of law, senior lecturer of the department of private law of the State University of Management;
DAITGADZIEV G.M., lecturer of the department of private law of the State University of Management — **Modern society, the Internet, law** 40

PAVLOVA I.Yu., candidate of law, associate professor, associate professor at the department of civil law of Moscow state law university O.E. Kutafin —
The correlation of legal regulation of banking secrecy and personal data of a citizen in connection with novelties of legislation on personal data 43

KLOCHIKHIN V.A., senior lecturer at the department of organization of financial and economic, material, technical and medical support Academy of Management of the Ministry of internal affairs of Russia;
REPNIKOVA Yu.V., candidate of law, associate professor, associate professor of the department of civil law disciplines of the Volgograd Academy of the Ministry of internal affairs of Russia — **Réglementation civile de l'utilisation des cartes bancaires comme moyen de paiement** 48

AKHMEDOV B.A. , senior lecturer of the department of civil law disciplines of the private institution of higher education «Institute of public administration» – Problems of regulating the administrative and legal status of a Citizen in the Russian Federation	51
GADZHIALIEVA N.Sh. , associate professor of the department of civil procedure Law Institute of Dagestan State University; MAGOMAEVA U.S. , master’s student of the department of civil procedure Institute of law, State University of Dagestan – About of the application of judicial discretion in the process of proving	54
ANDRIANOV V.M. , applicant for the department of civil and labor law, civil procedure of Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia – Doctrine of legal methodology in the context of Russian private law	57
VOROZHEYKINA Ju.V. , postgraduate student, faculty of law, State University of Humanities and Social Studies – About of appointing an heir as a trustee in the estate trust agreement	66
GAMIDOVA N.Z. , master’s student of the department of civil law of the Law Institute of Dagestan State University – About of consumer protection in the provision of services	70
Criminal law and criminology; criminal and executive law	
KLEYMANOV M.S. , master’s student of the department of criminal law and criminal procedure, faculty of law of Zabaykalsky state University; RUDY N.K. , doctor of law, professor, associate professor of the department of criminal law and criminal procedure, faculty of law of the Trans-Baikal State University – Criminological characteristics of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues on the example of the Zabaikalsky krai	73
BATYUKOVA V.E. , candidate of law, associate professor, senior researcher in the criminal law sector, criminal procedure and criminology Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences – The state of cybercrime in banking	77
BRYKA I.I. , candidate of law, associate professor; NADIROV N.A. , 5th year student of the faculty of law of the All-Russian State University of justice – Corruption in Russia: criminological analysis and proposals for its minimization	80
GAYNELZIANOVA V.R. , candidate of law, senior lecturer of the department of criminalistics, Ufa Law Institute of the Ministry of internal affairs of Russia – Features of interaction of services when investigating illegal access to computer information	85
IVANYAKOV R.I. , candidate of historical sciences, the Academy of the FPS of Russia, Pskov branch; PILIAVETS Yu.G. , candidate of historical sciences, associate professor, the Academy of the FPS of Russia, Pskov branch – The state of the militarized security of the North-Eastern forced labor camp in 1946 – 1950	87

KOLYCHEVA A.N. , candidate of law, senior lecturer of the department of criminalistics and preliminary investigation in the department of internal affairs Orel Law Institute of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.V. Lukyanov — Features and problems of interaction of the investigator and operational units when investigating thefts, robberies and robberies	91
KORZUN I.G. , candidate of law, deputy head of department of criminal law and criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the interior of the Russia — Criminological characteristics of personality violent criminal	93
LAVRISHCHEVA O.A. , candidate of law, associate professor of the department of civil and arbitration process Bunin Yelets State University — Characteristics of crimes against the electoral rights of citizens	96
LUTSENKO E.P. , candidate of law, associate professor of the department «Criminal law, process and criminalistics», MIREA — Russian technological University, lawyer — On the relationship between civil and criminal legislation when distinguishing between embezzlement and torts	98
MOZHAYSKAYA L.A. , candidate of law, associate professor, departments of criminal law Ural State Law University — Official document: contradictions in the scope of the concept in the editions of Articles 292 and 327 of the Criminal code of the Russian Federation and clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation	101
NESHATAEV V.N. , candidate of law, senior lecturer of the chair of criminal law, Omsk Academy of the Ministry of internal affairs of Russia; MAKSIMOV A.S. , candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the department of criminology and crime prevention Omsk Academy of the Ministry of internal affairs of Russia — Development of the teaching on the qualification of crimes	103
STEPANOV I.V. , candidate of law, associate professor of the department of special events and special equipment St. Petersburg University of the Ministry of internal affairs of Russia; GRACHEV Yu.A. , candidate of pedagogical sciences, head of the department of special events and special equipment St. Petersburg University of the Ministry of internal affairs of Russia — Problematic issues and trends in the development of robotic systems in the Russian Federation	105
GAIDAI M.K. , head of the department of philosophy and social and humanitarian disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of internal affairs of Russia; KURILO S.N. , senior lecturer of the department of professional training of the Ufa Law Institute of the Ministry of internal affairs of Russia — Modern youth subculture: the influence of criminality	109
DROZDOV V.Yu. , head of the department of legal disciplines Academy of civil protection of the Ministry of the Russian Federation for civil defense, emergency situations and elimination of the consequences of natural disasters — Criminal-legal support of the EMERCOM of Russia	111
KROTOVA D.N. , senior researcher of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia — Psychocorrectional work to reduce aggressiveness in suspects and accused held in pre-trial detention centers	116
MIKHAYLOVSKAY O.V. , senior researcher, National Research institute of the Ministry of the Russian Federation — Classification of circumstances that determine the presence of a person in a helpless state	118
ABDULLAEVA N.A. , postgraduate student of the department of criminal law and criminology of the Law Institute of Dagestan State University — Judicial penalty in the russian legislation and the legislation of foreign countries: comparative legal analysis	123

VU Thi Hong Phuong, department of law of the People’s Police University in Ho Chi Minh City, Ministry of Public Security, Socialist Republic of Vietnam – **Combating murdering with social reasons in the Socialist Republic of Vietnam** 125

IVLEVA A.A., adjunct of the faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel of the Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot – **About of subjective and objective signs of the crime under Article 110.1 of the Criminal code of the Russian Federation («Inclination to commit suicide or assistance in committing suicide»)** 128

LE Anh Dung, faculty «Political theory and social sciences and humanities», National Security Academy – **Ho Chi Minh’s thoughts on cultivating personality of public security officers in present time** 132

SAYAKHOVA E.R., postgraduate student of the Institute of Law of the Bashkir State University – **The content of the blank normative prescriptions of criminal law: problems and prospects of development**..... 135

HOANG Van Luan, adjunct of criminal law of the Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot – **Subject of non-reporting criminal crimes of the Socialist Republic of Vietnam** 137

Criminal process

ALEKSANDROVA O.P., candidate of law, associate professor, Pskov State University;
BOGDANOV M.N., candidate of law, Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia;
OSKOLKOV A.V., Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia – **The prospect for the development and use of videoconference at the preliminary investigation stage in criminal proceedings in Russia** 140

NIZAEVA S.R., candidate of law, associate professor, department of criminalistics, Ufa Law Institute of the Ministry of internal affairs of Russia – **Structural and content analysis of elements of criminalistic characteristics of illegal access to computer information** 144

SAHAKYAN A.G., candidate of law, associate professor, associate professor of the department of Nizhny Novgorod Academies of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation – **Preliminary investigation: organization and legal basis** 146

FADEEV I.A., candidate of law, senior lecturer of the department of theory and methodology of public administration of the Academy of Management of the Ministry of internal affairs of Russia – **Historical continuity of omissions of the Soviet and Russian criminal procedural legislation in the regulation of urgent investigative actions** 152

MOROZOVA N.V., associate professor of the departments of criminalistics and preliminary investigation in the department of internal affairs Orel Law Institute the Ministry of internal affairs of Russia named after V.V. Lukyanov – **Some tactical aspects of conducting an interrogation in the investigation of crimes against the person** 157

ALIYEVA F.O., master’s degree student of the Law Institute of Dagestan State University – **Some psychological mistakes made during the investigative examination** 159

ALLAHVERDIEV A.Sh., master’s student of the department of criminal procedure and forensic science, Dagestan State University – **Features of proceedings in court with the participation of a jury** 162

MIKHAILINA Yu.V., adjunct of the faculty of scientific, pedagogical and scientific personnel
Moscow University of the Ministry of the interior of Russia named after V.Ya. Kikot —
Problems of setting off the period of prohibition of certain actions of the time of detention 165

Administrative law; administrative process

ARSLANBEKOVA A.Z., doctor of law, professor, head of the department of administrative,
financial and customs law, Institute of law, State University of Dagestan;
ALISULTANOVA M.Sh., master's student, Institute of law, State University of Dagestan —
Problems of administrative responsibility of legal entities 169

DAZMAROVA T.N., candidate of law, associate professor, associate professor of adm
inistrative and financial law of Academy of the Federal penitentiary service of Russia —
About of the signs of the activity of law enforcement agencies of the Russian Federation 171

ZYUZIN V.A., candidate of law, associate professor of administrative law and procedure
named after N.G. Salishcheva Russian state University of justice;
TROFIMOVA I.A., candidate of law, associate professor of administrative law and procedure
named after N.G. Salishcheva Russian state University of justice;
FEDOROVA T.V., candidate of law, associate professor of administrative law and procedure
named after N.G. Salishcheva Russian state University of justice, retired judge —
The concept and significance of administrative and legal regulation of the social sphere 173

MELTSOV V.M., candidate of historical sciences, deputy head of the department
of internal affairs in special conditions of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of internal affairs of Russia;
OSIPOV S.A., candidate of law, associate professor, associate professor
of the department of internal affairs in special conditions of the Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of internal affairs of Russia;
FETISOV A.V., associate professor of the department of internal affairs in special
conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal affairs of Russia —
Ensuring transport security at off-street transport facilities 179

PESTOV N.N., candidate of law, associate professor at the department of management
of public order service in protection's provision Centre for command staff trainings,
Management Academy of Ministry of the interior of Russia — **Infrastructure for organizing
operational and official activities of internal affairs bodies in transport in the field
of transport security: legal, organizational and tactical aspects** 181

TSELUIKO A.V., candidate of law;
DENISENKO M.V., candidate of law, associate professor — **Problems of ensuring
the safety of international sports events** 184

RYZHAKOVA Ju.N., senior lecturer of the department of administrative law
and administrative activities of internal affairs bodies of the Barnaul Law Institute
of the Ministry of internal affairs of Russia;
PINAEV D.E., listener of the Barnaul Law Institute of the Ministry of internal affairs of Russia —
**Current problems of identification by precinct police officers of administrative offenses
in the sphere of treatment with weapons** 187

AVETISYAN K.R., lecturer of the department of information security of the educational
and scientific complex of information technologies of the Moscow University of the Ministry
of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot — **Analysis of mechanism elements
administrative and legal regulation acoustic accompaniment of mass events** 190

MITROFANOV V.V., assistant to the chief of the internal affairs directorate for the Zelenograd
Administrative District of the Main Directorate of the Ministry of internal affairs of Russia
for Moscow (on the radar) — **The official assignment (assignment) as a goal-setting document
of the institute of command of the organs of internal affairs Russia** 194

NEMTSEVA K.M. , an applicant for the department of constitutional and administrative law of NWIM RANEPА — The role of interagency cooperation between the Federal Customs Service of Russia and the Federal Tax Service of Russia in identifying and suppressing administrative offenses	197
SEDOY I.S. , the applicant of the Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot — On the admissibility of the inclusion of judicial bodies in the system of law enforcement in the Russian Federation	200
AVDEEV V.V. , adjunct of the department of administrative law of the Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot — About of improving the conditions for the effectiveness of law enforcement activities of the internal affairs bodies in the provision of public services	203
AKIMZHANOV E.S. , adjunct of the 3rd faculty (training of scientific and scientific-pedagogical staff) Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia — Legal characteristics of domestic violence in the Republic of Kazakhstan	206
KUDIN O.V. , adjunct of the department of administrative law and administrative activities of the Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot — Problems of migration and improvement of migration legislation in the Russian Federation	211
MINIBAEV F.A. , listener of the Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia — Administrative responsibility for offenses in the sphere of tobacco products circulation	223
SOLOSHENKO L.A. , postgraduate student of the legal Department regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation, adviser, Department of control and supervision and licensing activities of the Ministry of economic development of Russian Federation — Forms of permissive activity of federal executive authorities in the field of finance	226

Department students

BRONTS E.A. , student, Law School of the Far Eastern Federal University; PETROVA P.A. , student, Law School of the Far Eastern Federal University — Protection of the rights of employees in the absence of a concluded employment contract	231
KHIZRIEV A.N. , student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia — Legislative definition of the signs of the elements of crimes in the field of lending	236

Criticism and bibliography

REDKOUS V.M. , doctor of law, professor, professor of the department of management of the activities of units for ensuring the protection of public order of the center for command and staff exercises of the Academy of Management of the Ministry of internal affairs of Russia — Towards the creation of a modern theory of disciplinary compulsion. Review of the monograph by A.G. Nikolaeva «The modern theory of disciplinary coercion» (Moscow: UNITI-DANA, 2021. 247 p.)	241
--	-----

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-19-20

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Семён Яковлевич ЛЕБЕДЕВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
и адвокатуры Российского государственного
университета имени А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
a.n.w@email.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с идейной основой государственной политики, реализуемой в рамках борьбы с преступностью.

По мнению автора, одним из факторов, влияющих на эффективность современной модели уголовной политики, является отсутствие идейного фундамента, наличие которого не только позволило бы снизить криминогенный потенциал ряда факторов, обуславливающих рост преступности, но и укрепило бы авторитет власти, показав соответствие интересов государства интересам общества.

Ключевые слова: идейные основы, идеология, государственная власть, уголовная политика, противодействие преступности.

Annotation. In article the questions connected with an ideological basis of the state policy realized within fight against crime are considered. According to the author, one of the factors affecting efficiency of modern model of criminal policy is the lack of the ideological base which existence not only would allow to reduce the criminogenic potential of a number of the factors causing rise in crime but also would strengthen an authority of the government, having shown compliance of interests of the state to the interests of society.

Keywords: ideological bases, ideology, government, criminal policy, crime counteraction.

Многими авторами в настоящее время высказывается мнение о кризисном состоянии современной отечественной уголовной политики и настоятельной необходимости перехода к иным средствам как стратегического, так и тактического реагирования на криминализацию общества¹. При этом отдельными авторами кризис уголовной политики объясняется идеологическими причинами².

Трудно не согласиться с утверждением, что идеология выступает важнейшей предпосылкой и условием формирования государственной политики, поскольку в основе любых, даже на первый взгляд совершенно спонтанных действий государственных деятелей всегда имеется идеологическая подоплека³. Представляется очевидным, что уголовная политика не является исключением, ее основу также должна составлять государственная идеология.

Исторический опыт развития дихотомии: преступность — борьба с ней свидетельствует, что в основе государственной деятельности по противодействию преступности всегда лежала какая-либо идея. В разные периоды, в зависимости от различных объективных и субъективных факторов, идеи устрашения, исправления, гуманизации и проч., последовательно сменяли друг друга. Согласно этим идеям формировалось не только законодательство, закреплявшее конкретные меры воздействия, за счет идеологии осуществлялась подготовка общественного сознания к предлагаемой государством модели уголовной политики.

Очевидно, что государственная власть, особенно в современную эпоху, не может опираться только на насилие и принуждение. Это вызывает противодействие общества и порождает непрочность власти. Власть нуждается в идео-

логии, тесно связанной с интересами как самой власти, так и общества в целом. Только идеология позволяет объяснить и оправдать цели и задачи власти, методы и способы их достижения. Идеология подкрепляет авторитет власти, показывает соответствие интересов государства интересам общества.

Таким образом, едва ли не аксиоматичным представляется вывод, что воздействие власти на население должно основываться не только и не столько на возможности легального принуждения, сколько на идеологических принципах, вытекающих из потребностей, целей и интересов общества, что само по себе должно максимально исключить возможность их использования в узкокорпоративных и личных интересах.

Государству необходимы четкие и понятные идеологические принципы, интересные гражданам, принимаемые гражданами. В данном аспекте абсолютно непонятна точка зрения отдельных авторов⁴, призывающих к исключению идеологии из уголовного права, как законодательства, так и доктрины.

Россия — одна из немногих стран мира, где фактически запрещена государственная идеология, поскольку в соответствии со ст. 13 Конституции «...никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Полагаем, что, невзирая на старания отдельных политиков убедить население в полной деидеологизации, идеология все же является неотъемлемым атрибутом любого государства наряду с такими, как государственный суверенитет, территория, право и др.

У каждого государства, если оно ориентировано на развитие, должна быть государственная идеология, основанная на национальной культуре, традициях, ментальности народов, ее населяющих.

Время показало несостоятельность данной конституционной нормы. Ее действие породило идеологический вакуум, который был заполнен суррогатами либерализма, ничего общего не имеющими с его европейскими или же североамериканскими стандартами.

Существующий идеологический вакуум нанес большой урон моральным устоям общества, в результате чего мы получили не только дезорганизованное и подверженное всевозможным влияниям уголовное законодательство, но и совершенно не готовое следовать его предписаниям общество. Стремление подвергнуть правовому регулированию все стороны жизни не даст позитивного результата, если оно не опирается

на нравственные традиции, менталитет населения. Напротив, в этом случае подрывается авторитет законов, они легко нарушаются.

В этих условиях становится все более очевидной необходимость отстаивать и развивать не модные правовые идеи, завладевшие умами ориентированных на запад политиков, а правовые традиции и идеологические начала, соответствующие базовым ценностям, сформировавшимся в российском обществе на протяжении тысячелетий.

¹ См.: *Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е.* Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014. С. 106;

Лавров В.В. Некоторые меры уголовно-правового характера как средства обеспечения экономической безопасности // Актуальные проблемы противодействия экономической преступности на современном этапе: Сб. ст. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. С. 174—181;

Петров С.В. Уголовный закон России: современное состояние и перспективы развития // Юрид. наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 338—339.

² *Акимова Н.В.* Уголовная политика и ее роль в механизме противодействия криминальной сфере // Вестник РПА. 2016. № 4. С. 41.

³ *Теория государства и права* / Под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 98—99.

⁴ См., напр.: *Похмелкин А.В., Похмелкин В.В.* Идеология и уголовная политика. М., 1992. С. 8—14.

Библиографический список

1. *Акимова Н.В.* Уголовная политика и ее роль в механизме противодействия криминальной сфере // Вестник РПА. 2016. № 4.

2. *Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е.* Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014.

3. *Лавров В.В.* Некоторые меры уголовно-правового характера как средства обеспечения экономической безопасности // Актуальные проблемы противодействия экономической преступности на современном этапе: Сб. ст. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012.

4. *Петров С.В.* Уголовный закон России: современное состояние и перспективы развития // Юрид. наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25).

5. *Похмелкин А.В., Похмелкин В.В.* Идеология и уголовная политика. М., 1992.

6. *Теория государства и права* / Под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

УДК 342.417

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-21-24

СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ КАК ОСНОВА ВЗАИМНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА

Марат Вильданович САУДАХАНОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного
и административного права МИРЭА —
Российский технологический университет
viento_del_norte@bk.ru

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Научный консультант: Б.С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ

Аннотация. В статье социальная солидарность рассматривается в качестве основы взаимной ответственности личности и государства. В исследуемом контексте автор соотносит такие понятия, как «свобода личности» и «свобода воли», «негативная ответственность» и «позитивная ответственность», а также выделяет субъекты и объекты названных видов ответственности.

В результате анализа автор пришел к выводу, что государство, если в нем доминируют демократические ценности, должно быть заинтересовано во всестороннем развитии личности, в удовлетворении всех его материальных и духовных потребностей, а человек, в свою очередь, наблюдая взаимосвязь своего благосостояния с прочностью государственных институтов, будет всемерно стремиться поддержать существующий государственный строй. Именно гармоничное сочетание прав и обязанностей личности гарантирует указанный консенсус, который и выступает сутью взаимодействия государства и личности, а, вместе с тем, и перманентной основой социальной солидарности во благо всех членов общества и граждан государства.

Ключевые слова: принцип социального государства, социальная солидарность, взаимная ответственность, личность, государство, свобода воли, свобода личности, Конституция Российской Федерации.

Annotation. The article considers social solidarity as the basis for the mutual responsibility of the individual and the state. In the context under study, the author correlates such concepts as «personal freedom» and «free will», «negative responsibility» and «positive responsibility», and also highlights the subjects and objects of the named types of responsibility. As a result of the analysis, the author came to the conclusion that the state, if it is dominated by democratic values, should be interested in the all-round development of the individual, in the satisfaction of all his material and spiritual needs, and the person, in turn, observing the relationship of his well-being with the strength of state institutions, will strive in every way to support the existing state system. It is the harmonious combination of the rights and responsibilities of the individual that guarantees the specified consensus, which is the essence of the interaction between the state and the individual, and at the same time the permanent basis of social solidarity for the benefit of all members of society and citizens of the state.

Keywords: the principle of the social state, social solidarity, mutual responsibility, personality, state, free will, freedom of the individual, the Constitution of the Russian Federation

Социальное взаимодействие и взаимопроникновение материальных и духовно-нравственных потребностей личности и государственных институтов предусматривает определенные границы как для личности, так и для государства. Правовой основой ограничения свободы личности в обществе выступает вся

нормативная составляющая, и прежде всего Основной закон страны — Конституция.

В контексте взаимной ответственности личности и государства тезис о полной свободе личности, который обосновывает принцип атомизации человека, представляется недостаточно жизнеспособным. Проблематика октроирован-

ности прав человека в своем радикальном воплощении перечеркивает принцип социальной солидарности как того базиса, на котором зиждется взаимная ответственность личности по отношению к социуму и государству как правовой и политической реальности.

Ряд исследователей, стоящих на позиции естественных прав и свобод личности и их независимости от государства и социума, отвергая холистический принцип, отстаивают приоритет личности над интересами общества и государства, наделяют личность неограниченным правом на свободу во всех ее аспектах¹.

Тем не менее необходимо признать, что личность не может жить и взаимодействовать в социуме как полностью независимый субъект правоотношений, и все свои действия в рамках безусловных прав и свобод она соотносит с правами и законными интересами третьих лиц, что порождает принцип социальной ответственности и солидарности².

Другими словами, чем больше и богаче социальные связи, совокупность прав и свобод человека, социальный статус, вобравший в себя все разнообразие материальных и духовно-нравственных достижений человеческой цивилизации, тем выше ответственность и взаимная обусловленность, а равно взаимопроникновение личности и государства. Широта социальной свободы индивида обладает свойством наделяния человека некой границей дозволенного, появления детерминированной ответственности перед обществом и, в конечном счете, государством как гарантом соблюдения прав и свобод.

Возрастающая вариативность поведенческих алгоритмов человека несет в себе перманентный предел, который ограничивает личность и ее естественные права и свободы.

В этом отношении русский философ Н.А. Бердяев вывел принцип социальной ответственности и солидарности как основы взаимодействия личности и социума, заявляя о свободе как о тяжком бремени и ответственности человека перед окружающими³.

Свобода личности как философский и правовой феномен тесно связана со свободой воли. Вся совокупность юридической ответственности за совершенные правонарушения немислима без априорного подхода к существованию свободы воли. Человек не может нести ответственность, проявлять солидарность с обществом без обладания свободой воли. В этом контексте следует отвергать допустимость произвола и фатализма.

Свобода воли человека пронизывает всю конструкцию материалистического и иного понимания хода истории, и нет сомнения в правильности и допустимости свободы воли личности как перманентной непоколебимой данности, от которой отталкиваются все правовые конструкции. Свобода воли дает основание для свободы выбора всех вариантов социального взаимодействия и основания правовых ограничений, с которыми сопряжена жизнь индивида в социуме⁴.

Свобода воли — это тот базис, который позволяет уяснить методологическое значение этого феномена и перенести его из философской сферы в плоскость правовой реальности в русле свободы человека, его законных интересов и всей совокупности прав и обязанностей. Свобода воли человека предполагает в своей сущностной характеристике вариативность поведения и определенные реакции на фоне конкретных жизненных реалий. Именно свобода воли выступает иницирующим фактором для оценки обществом и государством поведения личности на фоне принятых ею решений.

Тем не менее при помощи гносеологического анализа выявить конкретные правовые пределы свободы индивида, степени юридической ответственности не представляется возможным. В этом случае для корректного исследования феномена свободы воли следует применять достижения социологии, т.е. анализировать этот феномен через призму исторической свободы и необходимости, которые тесно связаны с правовым статусом личности и политико-правовым развитием общества, в котором индивид существует и взаимодействует с другими субъектами правоотношений.

В этом смысле свобода личности отличается от произвола наличием конкретных правовых пределов, связанных с юридической ответственностью, которая, в свою очередь, тесно коррелируется с государством как с гарантом защиты общества от правонарушений. Именно юридическая ответственность гарантирует защиту от произвола, и в связи с этим феномен свободы определяется наличием и гарантированностью ответственности за совершение тех или иных юридических поступков. В сущности, наличие ответственности наглядно иллюстрирует свободу как юридическую категорию.

Ответственность в правовой науке представлена в основном в «негативном» аспекте как определенного рода наказание за совершение правонарушений⁵, однако суть феномена ответственности выходит за рамки этого представле-

ния. Сформировавшаяся позиция по проблематике «позитивной» ответственности позволяет вывести временные рамки возникновения юридической ответственности. То есть, юридическая ответственность в «негативном» аспекте возникает только после совершения правонарушения, а «позитивная» юридическая ответственность выступает в виде личностного отношения индивида к своему поведению в будущем⁶.

Между тем дискуссию о наличии «позитивной» юридической ответственности необходимо коррелировать с созданием конкретных условий для того, чтобы личность смогла осознать значение своих поступков, проявить качества, позволяющие понять степень важности своей деятельности для окружающих, для общества и государства в целом. По сути, в этом аспекте следует вести речь о взаимосвязи и взаимозависимости свободы и необходимости.

Старая философская формула Б. Спинозы о свободе как об осознанной необходимости порождает представление о некоей гарантированности окружающих от произвола и бездействия конкретной личности. В связи с этим широкая трактовка юридической ответственности позволяет выйти за рамки только лишь обязанности претерпевать негативные последствия за совершенные правонарушения и приводит к пониманию позитивной ответственности как своеобразному рефлексу свободной личности на определенный набор условий, в которых индивид взаимодействует с обществом и государством.

Именно в этом понимании ответственности можно увидеть суть демократического принципа устройства государства и общества, уяснения смысла свободы как правовой и философской категории. Тем не менее тенденцию к широкому пониманию ответственности не стоит воспринимать как попытку снизить ее роль в качестве обязанности претерпевать неблагоприятные последствия за совершение правонарушений. Ведь именно ответственность способствует сохранению баланса интересов между личностью, совершившей правонарушение, и коллективом и, как следствие, восстановлению поправленной справедливости.

Сам факт наличия возможности свободно взаимодействовать в обществе обуславливает факт существования негативной ответственности, находящей нормативное отражение в преамбуле Конституции Российской Федерации (части 2 и 3 ст. 41, п. 9 раздела второго). Ана-

лиз указанных норм Конституции наглядно демонстрирует нормативное закрепление ответственности как дуализма направлений, обращенных на поведенческий аспект субъекта, растянутый во времени и затрагивающий как внутреннее отношение личности к своему поведению, так и обязанность претерпевать неблагоприятные последствия за свое противоправное поведение.

Анализируя ответственность через призму единства и противоположности, можно прийти к выводу о том, что негативная и позитивная ответственность составляют единое целое и не могут существовать друг без друга.

Негативная ответственность как социальная и правовая реальность берет свое начало из возникающих противоречий между субъектами правоотношений и возникает после совершенного правонарушения. В свою очередь, позитивная ответственность проистекает из идеи социальной солидарности как атрибута социального взаимодействия и нормального человеческого общежития.

Объектом негативной ответственности становится личность, совершившая правонарушение, а в качестве субъекта всегда выступает государство, обладающее монополией на применение принуждения. Субъектом же позитивной ответственности выступает сам индивид, несущий ответственность по отношению к коллективу; анализируя и моделируя свое поведение, он приходит к субъективному выводу о недопустимости или необходимости определенной модели поведения. В этом случае объектом позитивной ответственности будет выступать поведение субъекта правоотношений.

Отметим, что и государство может быть носителем конституционной ответственности, а индивид в этом аспекте будет играть роль субъекта. Все это демонстрирует наличие ярко выраженного взаимопроникновения интересов личности, общества и государства. Примечательно, что демократия как принцип не предусматривает подмену интересов личности волеизъявлениями общества и государства.

Государственные и общественные интересы — это не волеизъявления отдельных лиц, не простая сумма общественных интересов, проистекающая из желаний отдельных индивидов. Сам факт наличия общественного консенсуса предполагает трансформацию личностного интереса в нечто более глобальное, сопряженное с некоторыми ограничениями, призванными пресечь как произвол, так и бездействие.

Подчеркнем, что при трансформации личностного интереса в общественный права и законные интересы личности не умаляются, но в некотором роде ограничиваются ради благоприятного и безопасного сосуществования всей совокупности членов общества⁷.

Необходимо четко осознавать, что в случае наличия соподчиненности интересов их сочетание является утопией. Вместе с тем если имеет место сочетание интересов, то об их соподчинении также не может быть и речи.

В русле современного конституционно-правового регулирования существует также понимание позитивной ответственности как своего рода требовательности к себе, так как в преамбуле Конституции есть тезис об ответственном отношении к своей Родине и нынешним и будущим поколениям. В случае такого понимания позитивной ответственности юридическая составляющая подменяется социально-психологическими свойствами позитивной ответственности, что, в свою очередь, является методологической ошибкой.

Позитивная ответственность не должна переноситься в сферу чувств, но должна оставаться в поведенческом аспекте индивида. Суть позитивной ответственности как юридической категории выражается во взаимоотношениях личности с социумом, в осознанном правомерном поведении индивида, которое непременно проявляется в действиях субъекта, а не в его мыслях и ощущениях. Именно социальные факты, которые можно охарактеризовать с юридической стороны, являются теми значимыми характеристиками, которые способны дать оценку индивиду с позиции позитивной ответственности.

Ведя речь о многогранности проблематики солидарности как основы взаимной ответственности личности и государства, необходимо подчеркнуть, что юридическая ответственность обладает определенным дуализмом. Ответственность несет не только индивид перед государством, но и государство ответственно перед индивидом. Указанный дуализм проистекает из правового статуса личности и взятыми на себя обязательствами, составляющими суть взаимоотношений личности и государства, когда в не-

которых случаях даже смерть гражданина не освобождает государство от некоторых обязательств по отношению к нему.

В этом дуализме и заключается сущностная характеристика взаимной ответственности личности и государства, где обязательства государства в отношении отдельного индивидуума также характеризуются безусловной обязательностью, как и обязанность отдельного гражданина не нарушать национальные интересы государства.

Единство целей (благополучие, безопасность, свобода и т.д.), выражающееся в общественном консенсусе, трансформирует государственный, общественный и личностный интерес, порождая посредством определенных ограничений гармоничное общественное развитие всех членов социума. Государство, если в нем доминируют демократические ценности, заинтересовано во всестороннем развитии личности, в удовлетворении всех его материальных и духовных потребностей, а человек, в свою очередь, наблюдая взаимосвязь своего благополучия с прочностью государственных институтов, всемерно стремится поддержать существующий государственный строй. Именно гармоничное сочетание прав и обязанностей личности гарантирует указанный консенсус, который и выступает сутью взаимодействия государства и личности, а, вместе с тем, и перманентной основой социальной солидарности во благо всех членов общества и граждан государства.

¹ Четвернин В. Российская концепция правопонимания // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 4 (45). С. 33.

² Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционная обязанность. М.: Норма, 2008. С. 169.

³ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избр. тр. Мо.: МПСИ, 1999. С. 29.

⁴ Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 170—171.

⁵ Духно Н.А., Ивакин В.И. Понятие и виды юридической ответственности // Гос-во и право. 2000. № 6. С. 12.

⁶ Бутакова Н.А., Пирожкова Н.П. Юридическая ответственность: понятие и виды // Науч. тр. Северо-Западной академии гос. службы. 2012. Т. 3. № 1 (5). С. 253.

⁷ Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 174—175.

УДК 342
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-25-29

«DIGITAL RELIGION» И ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Особенности соотношений

Руслан Маратович АХМЕДОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственного
и административного права Российского
технологического университета — МИРЭА
ahmedov@list.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
доктор экономических наук, кандидат
юридических наук, кандидат
исторических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского
и трудового права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя
professor60@mail.ru

Дамир Русланович АХМЕДОВ,
курсант Института подготовки
сотрудников для органов предварительного
расследования Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
urus1602@yandex.ru

Аннотация. Вовлечение в традиционную культурно-идеологическую среду, в сферу сакрального новых инновационных технологий создало условия для конкуренции между последователями консервативного и технологического пути развития государства и общества, где каждая сторона стремится удержать свои культурологические позиции, возможность влияния на мировоззрение социума, при этом обосновывая свои преимущества.

В настоящее время текущая модель культурно-идеологического развития переживает свое переосмысление; при этом все больше формируются децентрализованные механизмы поддержания коллективного общения посредством построения сетевых социальных платформ.

Digital religion — одно из направлений международного виртуального взаимодействия социальной сферы.

Ключевые слова: digital religion, ценности, традиции, религиозные объединения, Интернет, государство.

Annotation. The involvement of new innovative technologies in the traditional cultural and ideological environment, in the sphere of the sacred, has created conditions for competition between the followers of the conservative and technological path of development of the state and society, where each side seeks to maintain its cultural positions, the possibility of influencing the worldview of society, while justifying its advantages. Currently, the current model of cultural and ideological development is undergoing a rethinking, where decentralized mechanisms for maintaining collective communication are increasingly being formed, through the construction of network social platforms.

Digital religion is one of the directions of international virtual interaction of the social sphere.

Keywords: digital religion, values, traditions, religious associations, Internet, state.

Новые революционные технологии создают специфическую социальную среду — чрезвычайно плюралистическую и открытую новым общественным движениям, ох-

ватывая при этом практически все сферы социального бытия. Тотальная сетевая экспансия, открытость и доступность Интернета сделали неизбежной виртуализацию человеческой

жизни, создав условия для становления новой сетевидной парадигмы¹. На смену традиционным представлениям о социальной реальности приходят гибкие сетевые структуры, возникающие на основе неограниченных возможностей коммуникации людей в виртуальном пространстве.

Поэтому верующие традиционных религий активно подвергаются воздействию различных религиозных учений, систем. Благодаря этому люди начинают постепенно экспериментировать в духовной практике путем самостоятельного поиска ответов на извечные вопросы религиозного содержания в киберпространстве. Традиционные религиозные доктрины приобретают характер «текучей» информации, не соответствующей реалиям жизни социума. Возникают «гибридные» культурно-идеологические модели ценностных ориентиров, которые отчасти опираются на архаичные символические религиозные истоки по принципу исторической памяти, но в то же время все больше учитывают современные научно-технические решения, плюрализм религиозных воззрений, многообразие ритуалов, смыслов и идей.

При этом духовный авторитет лидеров мировых религий, иерархия священнослужителей активно стали подрываться ввиду возникшего большого количества неофициальных виртуальных сервисов, порталов, групп новостей, форумов, чатов религиозного содержания, где обсуждаются пользователями различного рода вопросы. Причем в качестве религиозных экспертов принимают обсуждение широкие слои населения: светские люди, журналисты, ученые, деятели культуры, писатели и артисты.

В связи с этим традиционные религиозные институты постепенно утрачивают контроль за народным мировоззрением, за санкционированием идеологических убеждений. Религиозная идеология мировых вероисповеданий непрерывно «подтачивается» из-за того, что в виртуальном пространстве свободно трактуются и интерпретируются священные тексты, несовместимые с официальными. Это, в свою очередь, подвергает эрозии духовный авторитет институтов традиционных религиозных объединений, ведет к росту неофициальной религиозной деятельности, трансформации культуры, идеологии, ценностей.

Более того, популярность того или иного религиозного объединения начинает зависеть от индивидуальных потребительских интересов, предпочтений интернет-пользователей и эстетики данного сайта. Виртуальный духовный «су-

пермаркет» предоставил идеологическую свободу без обязательств, рожденных потребностями офлайн-мира.

Поэтому, как справедливо отмечает А.В. Иванов, религия стала наполняться технологическими структурами и характеристиками интернет-среды, такими, как нивелирование традиционных иерархий, возможность мгновенной коммуникации и получение немедленного ответа, расширение доступа к сакральному и приватной информации².

Соответственно, феномен религии digital состоит в том, что виртуальные сообщества постоянно эволюционируют на основе социальной трансформации технологий, что, в свою очередь, является типом коммуникации, благодаря чему осуществляется взаимосвязь сакрального и социального измерения. Поэтому цифровые религии активно реагируют на технологические изменения, играют решающую роль в отборе приемлемых вариантов использования технологии, параллельно создавая свое виртуальное религиозное пространство.

Формирующиеся виртуальные религиозные сообщества есть ответ реального социума на развивающиеся высокие технологии, где идеологическая сфера, ценностные ориентиры освобождаются от архаичных религиозных догм, символических структур религиозной власти, становятся самостоятельными субъектами, конструирующими свою общность, коммуницирующими ее опыт, духовный опыт вне прежних институциональных норм.

В то же время бесконтрольная виртуальная институционализация цифровых религий становится «полем боя» в гибридных информационных войнах, угрозой для разжигания межгосударственного, межнационального, межрелигиозного конфликта, ведет к разрушению духовной и культурной идентичности верующих, идеологических воззрений у коренных представителей нации и народностей. В целом влечет угрозу для интересов общества и государства, что в конечном счете скажется на особенностях реализации прав и свобод человека и гражданина³.

Поэтому проблема деятельности виртуальных религиозных сообществ должна находиться в прерогативе государственных направлений мер реагирования на изменяющуюся сферу социально-культурных отношений. Традиционные религиозные объединения должны начать процесс активной цифровизации, интеграции в

digital социум своего вероучения, догм, символов, знаков, институтов, в киберсреду.

Необходимо сформировать digital wisdom (цифровую мудрость), которая отображала бы межпоколенческий переход традиций, ценностей, ритуалов, обрядов, выработанных тысячелетней историей, в целях его сохранения для будущих потомков в сочетании с digital технологиями. Требуется наращивать свое качественное присутствие в виртуальной коммуникативной среде путем формирования цифровых медиа ресурсов религий о реальности современных обществ различного формата социального предпочтения.

Простое «подключение» к онлайн-среде, став пользователем мультимедийных сервисов виртуальной паутины, обозначив свое присутствие в киберпространстве путем оцифровывания базовых доктринальных религиозных и учительских текстов, создание сайтов и мобильных приложений храмов, мечетей, дацанов, синагог не решит данный вопрос.

Онлайн-деятельность традиционных культов должна быть сконцентрирована на активном поглощении свободного виртуального культурно-идеологического пространства и ориентировании своих адептов на взаимодействие с реальными религиозными, общественными и государственными институтами, в том числе и путем применения виртуальных инструментов.

Интеграция религиозных паттернов в цифровую среду вполне вероятно потребует ревизий прежних мировоззренческих и культурно-идеологических архетипов в формировании виртуальной социальной среды. При этом, скорее всего, возникнет потребность создания новых прототипов сетевых религиозных институтов, которые должны будут стать прямой репрезентацией реальных вероучительных институтов.

В современном мире активно возникает новая форма социализации — цифровая социализация, в рамках которой технологии опосредуют различные области деятельности человека, где каждая отдельная личность ценна лишь как часть статистических данных, которые из нее можно извлечь и в дальнейшем использовать по своему усмотрению. Например, для стимуляции денежного притока гигантам глобализации либо для политической манипуляции мировоззрениями пользователей сети⁴.

В связи с этим формирующийся опыт скандинавских духовных лиц в вопросе освоения

Интернета для осуществления религиозной деятельности является положительным. Так, в Дании священники используют Facebook для общения с прихожанами, и последние, в свою очередь, предпочитают обращаться за советом к священнику онлайн. К тому же ведение аккаунта в социальной сети позволяет священникам оперативно реагировать на возникающие у прихожан жизненные вопросы, трудности⁵. Это дает возможность быть ближе к мирянам, к их насущным духовным запросам, особенно в условиях пандемии. Позволяет подстроиться под законы нового общества.

В противном случае свободное культурно-идеологическое место виртуального пространства неминуемо будет занято очередной религиозной проекцией или имитацией, в которой будут скомпилированы идеи архаичных религиозных и социальных институтов далеко не в лучшем качестве. Произойдет «разрыв» религиозных истоков, национальных традиций, ценностей с развивающимся социо-технологическим миром, и, как следствие, утрата самобытного народного характера, духа, а, возможно, в перспективе и государственности.

Традиционное религиозное сообщество превратится в цифровых мигрантов ввиду консервативного отношения к современным социальным потребностям в сфере коммуникации, архаичным институтом социальной среды, не вписывающимся в хабы глобальных инновационно-технологических процессов.

Поэтому, как отмечает М.С. Петрушевич, не случайно то, что среди тенденций современных виртуальных религиозных сообществ, четко просматривается конструирование в Интернете сакрального понимания Абсолюта как информационного поля⁶. Виртуальный мир манит возможностью свободно создавать впечатление всеприсутствия и всеведения. В нем пользователю открыты самые невероятные превращения — смена пола, расы, возраста, физических и психических данных. Человек в виртуальном мире может творить добро или зло, принимая сторону добрых или злых сил⁷.

Тем более, как отмечают специалисты, «на передовой» освоения цифровых технологий в жизнь находится молодежная среда, которая воспринимает цифровые технологии не только как набор «пакетов» и «опций», но и как полноценную среду обитания и образ жизни⁸. Для молодежи киберпространство становится неотъемлемой частью самопрезентации и общения, возможностью конструирования нового

коммуникативного пространства. И именно молодежь больше всех подвержена «маркировке» и восприимчивости новых культурно-идеологических традиций, стандартов и социальных ценностей во главе с сомнительными духовными «учителями» новой эры, проповедующими технологическое бессмертие и грядущий цифровой апокалипсис.

Это связано с тем, что «каждая вещь технологического прогресса несет в себе идеологическую предвзятость — способность выстраивать свой мир, т.е. сравнивать одну вещь с другой, ценить одну вещь более другой, развивать один навык, чувство или отношение более скрупулезно, чем другие... Новые технологии изменили структуру наших интересов — вещей, о которых мы думаем. Они изменили и характер наших интересов: вещей, с которыми мы думаем»⁹.

На необходимость установления повышенного внимания со стороны государственных и общественных институтов к цифровому пространству как к универсальному источнику, предоставляющему доступ в «кладовые» виртуального мира, также заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин 3 марта 2021 г. на расширенном заседании Коллегии МВД России¹⁰.

В своем выступлении глава государства особо выделил проблему вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия посредством пропаганды деструктивного поведения через сетевые сообщества. Президент призвал уделить серьезное внимание борьбе с экстремизмом, пресекать пропаганду национализма, ксенофобии, религиозной вражды и насилия, привлекать к ответственности провокаторов, в том числе и из сетевых сообществ.

Глава государства инициировал на базе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека с участием представителей IT-индустрии, Роскомнадзора и других профильных ведомств подготовку проекта Концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве РФ, а также «дорожную карту» по ее реализации.

Предполагается, что в Концепцию войдут мероприятия по повышению цифровой грамотности граждан и их обучению навыкам информационной безопасности и «цифровой гигиены». Срок исполнения поручения Президента РФ — до 1 августа 2021 г.

Можно предположить, что вопросы обеспечения духовно-нравственной и культурно-идеологической среды в цифровом пространстве также будут рассмотрены и отражены в указанном проекте Концепции. Это создаст юридические условия для формирования и упорядочения складывающихся видов правоотношений в цифровом пространстве, где деятельность цифровых религий и их сетевых религиозных проекций также оказывает существенное влияние на поведение участников реальных общественных правоотношений.

¹ Иванов А.В. Цифровая религия // Известия Саратовского ун-та. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 377.

² Там же.

³ Потеряева Е.Е. Виртуальные религии как источник угроз в сфере религиозной безопасности // https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44673/1/srsoit_2016_1_38.pdf

⁴ Остаться христианином в эпоху глобальной цифровизации // <https://pravoslavie.ru/137351.html>

⁵ Гришаева Е. Религия в медиатизированных публичных пространствах Скандинавских стран: между секулярной нейтральностью и национализмом // Соц. обозрение. 2019. Т. 18. № 4.

⁶ Петрушевич М.С. Религиозная коммуникация: особенности интернет-практик в Украине // Свеча — 2013. Т. 25. Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении / Междунар. конф. «Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении» (30 — 31 октября 2013 г. Владимир). Владимир, 2013. С. 61—77.

⁷ Забияко А.П., Воронкова Е.А., Лапин А.В., Пратына Д.А. и др. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, Биб-ка журнала «Религиоведение», 2012. С. 61.

⁸ Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // http://npsyj.ru/pdf/npj-no38-2020/npj_no38_2020_003-020.pdf

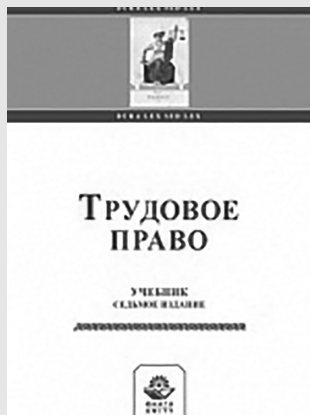
⁹ Цифровые технологии и жизнь христианина // <https://mir-biblii.ru/statji/6385-cifrovye-tehnologii-i-zhizn-hristianina.html>

¹⁰ Самтынова Е. Президент РФ призвал органы внутренних дел к эффективной защите общества в цифровом пространстве // <http://www.garant.ru/news/1449069>

Библиографический список

1. *Ахмедов Д.Р.* К вопросу о правовом воздействии на экстремистские формы проявлений в виртуальном пространстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2020. № 2 (25). С. 104—106.
2. *Ахмедов Р.М.* «Digital religion» и традиционные религиозные ценности: особенности соотношений (по материалам электронных ресурсов): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.
3. *Ахмедов Р.М.* Современные институциональные механизмы реализации государственно-конфессиональных отношений в российском обществе // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2020. № 5. С. 11—16.
4. *Гришаева Е.* Религия в медиатизированных публичных пространствах Скандинавских стран: между секулярной нейтральностью и национализмом // Соц. обозрение. 2019. Т. 18. № 4.
5. *Забияко А.П., Воронкова Е.А., Лапин А.В., Пратына Д.А. и др.* Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, Биб-ка журнала «Религиоведение», 2012.
6. *Иванов А.В.* Цифровая религия // Известия Саратовского ун-та. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 377.
7. Остаться христианином в эпоху глобальной цифровизации // <https://pravoslavie.ru/137351.html>
8. *Петрушевич М.С.* Религиозная коммуникация: особенности интернет-практик в Украине // Свеча — 2013. Т. 25. Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении / Междунар. конф. «Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении» (30 — 31 октября 2013 г. Владимир). Владимир, 2013.
9. *Потеряева Е.Е.* Виртуальные религии как источник угроз в сфере религиозной безопасности // https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44673/1/srsoit_2016_1_38.pdf
10. *Самтынова Е.* Президент РФ призвал органы внутренних дел к эффективной защите общества в цифровом пространстве // <http://www.garant.ru/news/1449069>
11. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В.* Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // http://npsyj.ru/pdf/npj-no38-2020/npj_no38_2020_003-020.pdf
12. Цифровые технологии и жизнь христианина // <https://mir-biblii.ru/statji/6385-cifrovye-tehnologii-i-zhizn-hristianina.html>

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Трудовое право. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. К.К. Гасанова, Ф.Г. Мышко. 543 с.

ISBN: 978-5-238-03246-7

Рассматриваются предмет, методы, субъекты и основные источники трудового права. Анализируются современное законодательство, правовые отношения в сфере наемного труда, коллективные договоры и отношения, освещаются вопросы международного трудового права.

Особое внимание уделяется вопросам заключения и расторжения трудового договора, регулирования рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, порядка предоставления гарантий и компенсаций, рассмотрения трудовых споров.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, руководителей организаций всех форм собственности, работников социальной сферы, кадровой и юридической служб организаций, а также для всех тех, кто интересуется действующим трудовым законодательством и практикой его применения.

Гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право; междуна-
родное частное право

УДК 347.4
ББК 67.404.1
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-30-31

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Михаил Павлович АПУХТИН,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых
дисциплин Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
gen.barmaglot@mail.ru

Сергей Николаевич ЛОГИНОВ,
старший преподаватель кафедры огневой
и физической подготовки Волгодонского
филиала Ростовского юридического
института МВД России
al_t91@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; семейное право;
предпринимательское право; международное частное право

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы ответственности публично-правовых образований. Проанализировав действующее законодательство в части, касающейся правомерного вреда, авторы констатируют, что компенсация вреда, причиненного правомерными действиями, должна быть выделена в отдельный правовой механизм. Проведен анализ уголовно-правового и гражданско-правового законодательства по вопросам ответственности за причинный вред публично-правовыми образованиями.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, публично-правовые образования, правомерный вред, Гражданский кодекс Российской Федерации.

Annotation. The article deals with the issues of responsibility of public legal entities. Having analyzed the current legislation in the part concerning lawful harm, the authors state that compensation for harm caused by lawful actions should be allocated to a separate legal mechanism. The analysis of criminal law and civil law legislation on the issues of liability for harm caused by public legal entities is carried out.

Keywords: civil liability, public legal entities, legitimate harm, Civil code of the Russian Federation.

Актуальность рассматриваемой проблемы обоснована тем, что публично-правовые образования Российской Федерации, являясь равноправными участниками гражданского оборота и выступая на равных началах с другими субъектами гражданского права, имеют определенные особенности в осуществлении своих прав и несении обязанностей.

В соответствии с ч. 1 ст. 124 ГК РФ Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами.

Гражданско-правовая ответственность как возможность восстановления нарушенных прав граждан и организаций является неисчерпаемым объектом для исследования¹.

В настоящее время исследованию вопроса ответственности посвящено большое количество работ, многие авторы предлагают понятие гражданско-правовой ответственности, которое до настоящего времени не получило единого закрепления в законе.

В 2012 г. в ГК РФ введена ст. 16.1, предусматривающая компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов. Говоря о правомерном причинении вреда, отдельные авторы отмечают, что такой вред не подлежит возмещению и вследствие этого обязательственные правоотношения не возникают. Однако на практике могут возникнуть ситуации,

когда правомерными действиями сотрудников может быть причинен вред гражданам и юридическим лицам. При этом возникает вопрос: кто и в каком порядке будет возмещать этот вред?

Также открытым остается вопрос института регресса.

Главный принцип ответственности — это ее неотвратимость (возложение ответственности за совершенное правонарушение); институт регресса должен заключаться не только в полной компенсации расходов казны, но и в публичном порицании незаконной деятельности, что, в свою очередь, сходно с институтом ответственности. В настоящее время оба института в основном нацелены на материальную компенсацию потерпевшей стороне, а не на порицание нарушителя, но, по нашему мнению, сущность ответственности в целом должна носить комплексный характер.

В процессе изучения и анализа действующего законодательства в сфере регулирования правомерного вреда приходим к выводу о том, что компенсация вреда, причиненного правомерными действиями, должна быть выделена в отдельный правовой механизм. Исходя из этого гражданское законодательство не должно ограничиваться несколькими статьями, регулирующими ответственность за вред, причиненный правомерными действиями. Интересно, что именно в Гражданском кодексе отсутствует определение понятия правомерного вреда, несмотря на то, что данный институт в ГК РФ закреплён.

В настоящее время публично-правовые образования не только в науке, но и в законодательстве четко укрепились как самостоятельные субъекты гражданского права.

В ГК РФ определены виды публично-правовых образований, и этот перечень является исчерпывающим. С учетом того, что на протяжении долгого времени они могли участвовать в правоотношениях только через специально созданные органы, сейчас это уже не имеет такого значения, поскольку государство, субъекты РФ, муниципальные образования имеют полное право это делать самостоятельно.

Так, с точки зрения уголовного права, о правомерности причинения вреда сложилось мнение, что «правомерность причинения вреда во всех случаях должна оцениваться на основе норм главы 8 УК РФ о необходимой обороне, крайней необходимости, задержании лица, совершившего преступление, обоснованном риске, физического или психического принуждения и исполнении приказа»².

В гражданском праве существуют и такие основания ответственности, как крайняя необходимость, необходимая оборона; в таких слу-

чаях предусмотрено освобождение от ответственности, но в случае с крайней необходимостью дело обстоит иначе. Только суд может освободить лицо от ответственности в случае крайней необходимости, хотя, если провести параллель с уголовным правом, то в данном случае это является основанием освобождения от уголовной ответственности, естественно, если не были превышены пределы.

Статья 9 ГК РФ определяет, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. При их осуществлении субъекты правоотношений приобретают и осуществляют их по своей воле и по своему усмотрению, что является необходимым и юридически значимым действием, иначе данные действия могут быть оспорены и признаны недействительными³.

Исходя из законодательства и сложившихся правоотношений можно выделить два вида способов осуществления гражданских прав: фактический и юридический.

Фактический способ — действие, направленное на удовлетворение потребностей лица, которому принадлежит право; в данном случае никаких правовых последствий не возникает (например, пользование имуществом).

Юридический же способ определяется возникновением определенных правовых последствий для управомоченного лица, влекущих возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, продажа имущества).

¹ Идрисов Х.В. Ответственность в гражданском праве: Учеб. пособие. Грозный, 2017.

² Михайлов В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат.2015.№ 5. С. 33—42.

³ Гражданское право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ(ред. от 09.03.2021) // СПС «Консультант Плюс»

2. Гражданское право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 767 с.

3. Идрисов Х.В. Ответственность в гражданском праве: Учеб. пособие. Грозный, 2017. 94 с.

4. Михайлов В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат.2015.№ 5. С. 33—42.

УДК 347

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-32-35

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСАХ НАСЛЕДСТВА

Сергей Владимирович БОГДАНЧИКОВ,
кандидат юридических наук
Sb510@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы, связанные с завещанием, а также пути совершенствования действующего законодательства. Из-за наличия в законе пробелов проблемы законодательного регулирования наследования по завещанию представляются на сегодняшний момент актуальными. Имущество переходит после смерти наследодателя к его наследникам. Закон четко закрепляет, что распорядиться имуществом возможно через совершение сделки в виде завещания или заключения наследственного договора.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации, наследство, наследодатель, завещание, исполнение завещания, правовое регулирование, наследование.

Annotation. The article discusses the legal problems associated with the will, as well as ways to improve the current legislation. Due to the presence of gaps in the law, the problems of legislative regulation of inheritance by will seem to be relevant at the moment. The property passes after the death of the testator to his heirs. The law clearly stipulates that it is possible to dispose of property through a transaction in the form of a will or the conclusion of an inheritance contract.

Keywords: Civil code of the Russian Federation, inheritance, testator, will, execution of a will, legal regulation, inheritance.

Несмотря на доскональное урегулирование наследования по завещанию, рассмотрение нормативно-правовых норм и судебной практики позволяют сделать вывод о том, что закон не лишен недостатков и противоречий, а некоторые нормы ГК РФ нуждаются в модификациях.

Выявление проблем правового регулирования наследования по завещанию представляется актуальным, главным образом, из-за наличия в законе пробелов, что может приводить к нарушению прав и интересов субъектов гражданских правоотношений¹.

«Под наследованием понимается переход после смерти гражданина принадлежащего ему имущества, включающего имущественные и некоторые личные неимущественные права, к одному или нескольким лицам.

Наследство (наследственное имущество) — это совокупность принадлежащего наследодателю на праве частной собственности имущества, его имущественных и неимущественных прав и обязанностей (право частной собственности на

различные вещи, залоговое право, права на интеллектуальную собственность)»².

Данное имущество переходит по различным обстоятельствам к наследникам после смерти наследодателя. ГК РФ закрепляет, что распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора. Если другое не следует из предмета наследственного договора, то к нему применяются правила о завещании.

При этом ГК РФ не содержит определения понятия завещания. В различных статьях гражданского законодательства представлены отрывки от общего определения понятия завещания в целом. Так, ст. 1118 ГК РФ закрепляет, что «завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства». Но полнота определения тут отсутствует, поскольку, не совсем понятно, какие именно лица вправе составить завещание. В данной статье имеется лишь на это указание.

В связи с этим представляется возможным предложить определение понятия завещания, которое могло бы выглядеть, по нашему мнению, следующим образом:

«Завещание — это заключенная в определенной законодательством форме односторонняя сделка, которую может совершить только дееспособное лицо, санкционирующая установить дальнейшую судьбу имущества этого лица после его смерти».

Следовательно, завещание признается законодателем единственным способом распоряжения имуществом на случай смерти³. Совершение каких-либо иных сделок, предусматривающих безвозмездную передачу имущества после смерти его обладателя, не допускается⁴.

Российское законодательство не стоит на месте. Взяв пример с зарубежного опыта, принцип действия завещания пересмотрели в качестве односторонней сделки. С 2019 г. разрешены совместные завещания супругов. При этом они не заключают сделку друг с другом, значит, можно предполагать сделку односторонней, но с двойственной природой такой сделки — завещателя.

Воля завещателя обязана быть выражена в определенной законодательством форме, для того чтобы она могла достичь своей цели относительно доли завещанного имущества.

Несоблюдение установленных ГК РФ правил о письменной форме завещания и его удостоверении влечет за собой недействительность завещания. Составление завещания в простой письменной форме допускается только в виде исключения. Например, если гражданин находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сформировавшихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами ГК РФ, то он может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме.

Недействительность завещания может быть признана только решением суда в установленных законодательством случаях. В данном случае некоторые текстовые недостатки в завещании, например, опiski, отсутствие указания места и времени судом учитываться не будут.

После смерти наследодателя можно потребовать в судебном порядке признания завещания недействительным. Ведь он может неоднократно изменять, отменять свое завещание, т.е. самостоятельно «может осуществить защиту от

посягательств на свободу завещания»⁵, в силу чего отпадает необходимость обращения гражданина в суд с требованием о недействительности данной сделки. После открытия наследства завещание приобретает исключительную силу в определении дальнейшей судьбы прав и обязанностей завещателя, т.е., как выразилась К.А. Андрианова, завещание «как бы оживает и начинает жить своей, иногда бурной и непредсказуемой жизнью... и любой дефект его исполнения может сыграть роковую роль для наследников»⁶.

По способу закрепления информации завещание представляет собой документ в письменной форме, собственноручно подписанный завещателем и нотариально удостоверенный. При этом удостоверение завещания не ограничивается простым заверением подписи завещателя. Оно состоит, прежде всего, в выяснении должностным лицом подлинной воли завещателя, в разъяснении ему действующего законодательства о порядке наследования, о необходимости охраны прав нетрудоспособных и несовершеннолетних наследников.

Процедура составления и нотариального удостоверения завещания регламентируется ГК России и Основами законодательства о нотариате достаточно подробно. При этом завещание, написанное нотариусом со слов завещателя, обязательно до его подписания должно быть полностью прочитано завещателем в присутствии нотариуса. Если завещатель не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него нотариусом, о чем на завещании делается соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание.

Требование закона об указании места и времени составления завещания имеет существенное значение в случае спора о его подлинности, оспаривания дееспособности завещателя в мо-

мент составления завещания либо наличия двух или нескольких завещаний в случаях установления, какое из них может обладать юридической силой. При всем вышесказанном то завещание, которое будет составлено более поздним временем, частично либо полностью отменяет завещание, написанное ранее, иными словами, последнее завещание будет иметь юридическую силу. Но может произойти юридический казус, т.е. гражданин составляет завещание у одного нотариуса, а, выйдя от него, передумывает и направляется к другому нотариусу — составить новое завещание, при этом дата в них будет одинаковая.

Значит, необходимо конкретизировать не только дату, но и точное время. Поэтому, на наш взгляд, необходимо включить в п. 4 ст. 1124 ГК РФ указание на точные место составления завещания, дату и время, вплоть до минуты.

В научной литературе имеются разногласия относительно видов завещаний. Так, одни исследователи называют только две разновидности: открытое и закрытое⁷. Другие приобщают к видам завещание, совершенное при чрезвычайных обстоятельствах⁸. Предполагается, что последний вариант вернее всего можно именовать не разновидностью завещания, а его формой.

Таким образом, открытое завещание — это завещание, составленное по общим принципам, а закрытое — с предъявлением законом предназначенных требований. Оно должно быть собственноручно написано и подписано завещателем. Несоблюдение этих правил влечет недействительность завещания, о чем нотариус обязан предупредить завещателя.

Несомненным достоинством закрытых завещаний является то, что они обеспечивают абсолютную тайну завещания. Но подобное завещание обладает и изъянами. Поскольку завещание составлено без помощи нотариуса, то после вскрытия конверта отрицательные последствия не исключены⁹.

Под исполнением завещания понимают деяния, необходимые для обеспечения возможности реализации последней воли гражданина, выраженной в завещании. Однако «само понятие исполнение завещания в законодательстве отсутствует»¹⁰.

Но в научно-правовой литературе встречаются разнообразные точки зрения на его интерпретацию.

С материальной точки зрения, исполнение завещания есть «деятельность наследников или

специально назначенного наследодателем в завещании лица — исполнителя (душеприказчика) по исполнению содержания завещания»¹¹.

С формальной точки зрения, это «процессуальные действия нотариуса, выражающиеся в удостоверении завещания, выдаче свидетельства о праве на наследство»¹².

Таким образом, нельзя не согласиться, что «исполнение завещания представляет собой юридическую процедуру, в рамках которой исполнителем завещания либо наследниками завещателя осуществляются предусмотренные как самим завещанием, так и действующим законодательством действия юридического и фактического характера, направленные на максимально точную реализацию последней воли завещателя»¹³.

После открытия наследства лицо, которому необходимо исполнять завещание, обязано дать свое согласие собственноручной подписью на завещании, подачей заявления нотариусу, которое добавляется к завещанию, или не позднее месяца со дня открытия наследства. Лицо, назначенное душеприказчиком, в течение месяца после открытия наследства может фактически приступить к исполнению завещания, если оно дало согласие быть исполнителем завещания¹⁴.

Применительно к исполнителю завещания в законодательстве также отсутствует вопрос о его ответственности, если исполнитель завещания без обращения в суд самоустранился от исполнения завещания без уважительных причин. В данный момент у суда имеется право освободить исполнителя завещания от его обязанностей при ненадлежащем исполнении своих обязанностей.

Предлагается в ч. 2 ст. 1134 ГК РФ внести следующее дополнение:

«В случае причинения вреда незаконными деяниями (действиями или бездействием) исполнителя завещания наследственному имуществу и / или наследникам данного имущества суд вправе привлечь его к гражданско-правовой, в том числе и имущественной ответственности».

Таким образом, деяния по исполнению завещания могут иметь юридический и фактический характер. Делая вывод, можно отметить, что на сегодняшний день не совсем урегулирован вопрос о правовом статусе исполнителя завещания, что обуславливает появление пробелов в судебной практике.

К сожалению, гражданское законодательство не содержит ответов на ряд важнейших вопросов относительно исполнения завещания, хотя имелись существенные поправки. Например, необходимость указания в завещании нескольких исполнителей, а не только одного лица. В случае, когда основной исполнитель не в состоянии выполнить свои задачи, то будет необходимо дополнительное лицо (дополнительный исполнитель). Для этого рационально включить в п. 1 ст. 1134 ГК РФ дополнение в следующем выражении:

«Завещатель вправе в любое время произвести замену исполнителя завещания, или отменить назначение исполнителя завещания, либо указать в завещании дополнительного исполнителя завещания».

На наш взгляд, вышеизложенные рекомендации могли бы оказывать содействие совершенствованию правовых норм наследования по завещанию.

¹ Гуцин В.В., Овчинников А.А. Наследственное право: Учеб. пособие. М., 2018. С. 32.

² Лукаш Ю.А. Права и обязанности участников отношений по наследованию: Учеб. пособие. М., 2017. С. 20.

³ Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: Учеб. пособие. М., 2020. С. 76.

⁴ Алексеев С.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая / Под ред. С.А. Степанова. М., 2019. С. 151.

⁵ Храмов К. Обеспечение свободы завещания наследодателя // Рос. юстиция. 2019. № 11. С. 13.

⁶ Андрианова К.А. Нотариус и судебное оспаривание завещаний // Нотариальный вестник. 2015. № 8. С. 34.

⁷ Лиманский Г.С. Завещание: теоретические и практические проблемы свободы и ограничений // Нотариус. 2018. № 2. С. 37.

⁸ Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. 2015. С. 181.

⁹ Слободян С.А. Правовой режим закрытых завещаний // Нотариус. 2017. № 6. С. 19.

¹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / Под ред. С.А. Степанова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. С. 173.

¹¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 1302.

¹² Матинян К.А. Исполнение завещания по российскому наследственному праву // Наследственное право. 2008. № 1. С. 19.

¹³ Российское гражданское право. Общая часть: вещное право, наследственное право, интеллектуальные права, личные неимущественные права / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. М., 2015. С. 325.

¹⁴ Матинян К.А. Указ. соч. С. 18.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Криминология: Учеб. пособие. 5-е изд. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований / Под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антоняна [Я.Л. Алиев и др.]

ISBN: 978-5-238-03433-1

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, по-дробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

УДК 347

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-36-39

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ

Максим Николаевич МАХИБОРОДА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Института Академии ФСИН России
maks-net@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Рецензент: Е.В. Блинкова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

Аннотация. В статье исследуются вопросы развития транспорта. Рассматриваются виды транспорта в современном его понимании. Уточняется понятие договора перевозки пассажира. Дается классификация видов транспорта с точки зрения среды перемещения.

Ключевые слова: транспортное средство, виды транспорта, договор перевозки пассажира.

Annotation. The article examines the issues of transport development. The types of transport in its modern sense are considered. The concept of a passenger carriage contract is being clarified. The classification of modes of transport from the point of view of the environment of movement is given.

Keywords: vehicle, types of transport, passenger transportation contract.

Для понимания договора перевозки обратимся к истокам, а именно, к видам транспорта, классифицировав их по среде перемещения; это прежде всего:

- водный (например, круизное судно, судоподъемный лифт);
- воздушный (например, самолет, дирижабль);
- наземный (например, железнодорожный, автомобильный);
- космический (например, транспортный беспилотный грузовой космический корабль).

Указанная классификация является самой простой. Транспорт можно систематизировать и по другим основаниям, например, по назначению, по используемой энергии, по объекту перевозки и т.п. Однако интерес представляет именно предложенная классификация.

Для начала вернемся в конец 1950-х годов, когда в России началось активное развитие такого стратегического вида транспорта, как трубопроводный.

На сегодняшний день по трубам транспортируются только грузы. Перспективным видом трубопроводного транспорта в России начинает становиться контейнерный пневмотранспорт.

Первой разновидностью пассажирского трубопроводного транспорта является авангардный проект Hyperloop¹. Это сверхскоростной транспорт будущего. В России подобный проект пока не реализован. Однако в перспективе рассматривается строительство ветки Hyperloop по маршруту Хуньчунь (Китай) — порт Зарубино (Приморский край) протяженностью 65 км².

В настоящее время нет отдельного федерального закона, регулирующего данные правоотношения, но имеется проект³, который нуждается в значительной доработке. Необходимо отметить, что по предложенной классификации данный вид транспорта необходимо будет относить к наземному.

В 2017 г. законодатель предложил нам новый вид транспорта — внеуличный, к которому согласно ст. 4 Федерального закона «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» относит

- 1) метрополитен;
- 2) монорельсовый транспорт;
- 3) канатную дорогу;
- 4) фуникулер⁴.

Новым является также запущенный 28 августа 2018 г. проект «Беспилотное такси», где

используется беспилотный транспорт⁵. Все эти новые виды транспорта можно также отнести к наземным.

XXI век уже стал для человечества эрой инновационных технологий, интересных идей, автоматизации машин и создания «умных» роботов.

Гражданский кодекс Российской Федерации традиционно определяет основные принципы гражданско-правового регулирования перевозок, отсылая к иным специальным законам, составляющим транспортное законодательство⁶.

Необходимо обратить внимание на спор в отношении категории «транспортное средство». Единого мнения ни у ученых, ни у законодателя, ни в судебной практике так и не сложилось.

Е.В. Вавилин, например, в своем исследовании указал на то, что под транспортным средством следует понимать техническое устройство, способное к самостоятельному, без посторонней тяги, движению в пространстве (самоходное) с целью перевозки (перемещения) физических лиц и (или) материальных объектов⁷.

С.Н. Мызров определяет его как объект, передвигающийся самостоятельно или при помощи внешнего движителя, функционально предназначенного и используемого для перемещения людей и (или) имущества в пространстве⁸.

Ю. Кремер утверждает, что транспортное средство есть сооружение, механизм, устройство, специально предназначенное для перевозки грузов, пассажиров и их багажа, почтовых отправлений, буксировки иных объектов⁹.

Вместе с тем определения данных авторов видятся несколько не точными без указания на конкретное законодательство и виды транспорта. Исходя из указанных категорий можно практически любой передвигающийся самостоятельно механизм, перевозящий людей и грузы, считать транспортным средством. Например, лифт, элеватор, эскалатор и т.п., что не совсем корректно с точки зрения законодательства.

В иностранной литературе тоже можно встретить мнения. Например, MacMillan в своем исследовании уже уточнил, что под транспортным средством следует понимать устройство, предназначенное или используемое для перевозки (транспортировки) людей или грузов, определив, что в большинстве случаев это специально произведенные средства (например, велосипеды, автомобили, мотоциклы, поезда, корабли, лодки и самолеты)¹⁰.

В судебной практике Российской Федерации, несмотря на законодательное закрепление данного понятия, суды тоже пытались системно его толковать, понимая, например, под транспортным средством устройства, предназначенные для

перевозки по суше (под землей), по воде, по воздуху людей и грузов, уточняя указанную категорию привязкой к среде перемещения¹¹.

В нормативных актах также можно встретить разные понятия транспортного средства. Например, Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹² и постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения»¹³ понимают под ним устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем, которое несколько заужено из-за специфики регулирования.

Предлагается придерживаться широкой трактовки этого определения, которое дано в Федеральном законе «О транспортной безопасности»¹⁴. Именно оно будет для нас представлять особый интерес.

Таким образом, под транспортными средствами следует понимать устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами и включающие:

- транспортные средства автомобильного транспорта, используемые для регулярной перевозки пассажиров и багажа или перевозки пассажиров и багажа по заказу либо используемые для перевозки опасных грузов, на осуществление которой требуется специальное разрешение;
- воздушные суда гражданской авиации, используемые для осуществления коммерческих воздушных перевозок и (или) выполнения авиационных работ;
- воздушные суда авиации общего назначения, определяемые Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, согласованному с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел¹⁵;
- суда, используемые в целях торгового мореплавания, за исключением судов, используемых для санитарного, карантинного и

другого контроля, прогулочных судов, спортивных парусных судов, а также искусственных установок и сооружений, которые созданы на основе морских плавучих платформ и особенности защиты которых от актов незаконного вмешательства устанавливаются в соответствии со ст. 12.3 указанного Федерального закона;

- суда, используемые на внутренних водных путях для перевозки пассажиров, за исключением прогулочных судов, спортивных парусных судов, и (или) для перевозки грузов повышенной опасности, допускаемых к перевозке по специальным разрешениям в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, согласованному с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел;
- железнодорожный подвижной состав, осуществляющий перевозку пассажиров и (или) грузов повышенной опасности, допускаемых к перевозке по специальным разрешениям в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, согласованному с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел;
- транспортные средства городского наземного электрического транспорта.

Вместе с тем, несмотря на такую широту настоящего определения, законодатель не учел в нем такие виды транспорта, как: космический; внеуличный (метрополитен, монорельс, фуникулер, канатная дорога); велосипедный; трубопроводный, в том числе гидравлический и пневматический; а также иные виды механических (пикапы, мопеды, мотоциклы, прицепы, автопоезда, трактора, комбайны, бульдозеры, грейдеры, сеперы, снегоходы, квадроциклы, иные само-

ходные машины и т.п.) и немеханических транспортных средств (гузевой, вьючный, верховой и т.п.), не вошедших в указанный перечень.

Может быть, с точки зрения безопасности, они и не представляют интерес для государства, но в любом случае являются видом транспорта и создают опасность для окружающих.

Таким образом, предлагается внести соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации, содержащее данное понятие, с учетом его специфики, установив в дальнейшем контроль со стороны государственных органов в лице Министерства транспорта Российской Федерации за своевременным внесением предложений по дополнению нормативно-правовых актов новыми видами транспорта по мере их появления, поскольку технический прогресс в XXI в. не стоит на месте.

Квинтэссенция подобного рода понимания транспортного средства состоит в том, что оно учитывает критику многих авторов, которые считают, что транспорт может быть использован и в иных целях, таких, как спасение судов, терпящих бедствие на море, буксировка других судов и др.¹⁶.

Под использованием транспортного средства следует понимать не только механическое (физическое) перемещение в пространстве, но и все действия, связанные с этим движением и иной его эксплуатацией как источника повышенной опасности¹⁷.

При этом под непосредственно транспортной деятельностью следует считать такую, которая связана с выполнением организационных и технологических операций по перемещению грузов, пассажиров и багажа автомобильным, железнодорожным, воздушным, водным (морским, речным) и другими видами транспорта или сочетанием этих видов транспорта, в том числе транспортно-экспедиционную деятельность и другие связанные с перевозкой транспортные работы и (или) услуги, выполняемые на договорной основе или иных законных основаниях¹⁸.

Перейдем к общецивилистическому пониманию договора перевозки, причем как пассажира, так и груза.

В соответствии с п. 1 ст. 786 ГК РФ по договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа.

В соответствии с п. 1 ст. 785 ГК РФ по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченно-

му на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

В то же время в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно встретить понятие перевозки, под которой понимается нахождение пассажира в данном виде транспорта с момента входа на станцию через пропускной пункт до момента выхода со станции включительно.

Видится, что законодатель связывал данную дефиницию с понятием внеуличного транспорта, закрепленным в подп. 1 п. 1 ст. 3 указанного Федерального закона, под которым следует понимать технологический комплекс, включающий подвижной состав данного транспорта, объекты его инфраструктуры, а также обеспечение перевозки пассажиров и провоз ручной клади по договорам перевозки пассажиров.

Появившиеся новеллы в законодательстве Российской Федерации, связанные со спецификой отдельных видов транспорта, в полной мере еще не успели проникнуть в общие положения о перевозках.

Таким образом, необходимо п. 1 ст. 786 ГК РФ изложить в следующей редакции:

«По договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа, если настоящим Кодексом, транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами, а также соглашением сторон не установлено иное».

¹ Hawkins A. WARR Hyperloop pod hits 284 mph to win SpaceX competition // The Verge. 2018. 22 июля // URL: <https://www.theverge.com/2018/7/22/17601280/warr-hyperloop-pod-competition-spacex-elon-musk> (Дата обращения: 22.08.2021)

² Пильщиков И. Транспорт будущего: перспективы Hyperloop в России // ТАСС. 2017. 28. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/4505254> (Дата обращения: 25.08.2021)

³ Проект федерального закона № 99045329-2 «О магистральном трубопроводном транспорте» (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 21.09.1999) // СПС «Консультант Плюс», 2021.

⁴ Федеральный закон «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2017 № 442-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СПС «Консультант Плюс»

⁵ См.: Эксперимент по тестированию беспилотников // ТАСС. 2019. 3 дек. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/7255093> (Дата обращения: 25.08.2021);

Бубновская Т.А. Гражданско-правовая ответственность при использовании «беспилотных» автомобилей // Транспортное право. 2019. № 3. С. 6—9.

⁶ См.: Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 № 18-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СПС «Консультант Плюс»;

Кодекс торгового мореплавания РФ от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СПС «Консультант Плюс»;

Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 № 259-ФЗ (в ред. от 18.03.2020, от 02.07.2021) // СПС «Консультант Плюс»;

Кодекс внутреннего водного транспорта РФ от 07.03.2001 № 24-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СПС «Консультант Плюс»

⁷ Вавилин Е.В. Аренда транспортных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 8.

⁸ Мызров С.Н. Договор аренды / Под ред. В.П. Воложанина. Ульяновск, 2001. С. 99.

⁹ Кремер Ю. Особенности объекта аренды транспортных средств // Хоз-во и право. 2010. № 1. С. 58—60.

¹⁰ MacMillan. Contemporary Dictionary (Ed. director W.D. Halsey). MacMillan Publishing, 1979. P. 1106.

¹¹ Постановление ФАС Московского округа от 25.04.2013 по делу № А40-73233/12-77-726 // СПС «Консультант Плюс», 2021.

¹² Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ (в ред. от 02.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «Консультант Плюс»

¹³ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (в ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СПС «Консультант Плюс»

¹⁴ Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 № 16-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СПС «Консультант Плюс»

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 23.05.2017 № 611 «О воздушных судах авиации общего назначения, относимых к транспортным средствам в соответствии с Федеральным законом «О транспортной безопасности» // СЗ РФ. 2017. № 22. Ст. 3166.

¹⁶ См.: Курноскина О.Г. Договоры на транспорте: образцы, рекомендации, комментарии. М.: Альфа-Пресс, 2005. С. 10;

Милков А.В. Соотношение понятий «договор аренды транспортного средства с экипажем (фрахтование на время)» и «договор фрахтования судна на время (тайм-чартер)» // Актуальные проблемы международного публичного и частного права: Сб. ст., тезисов и матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. пятилетию кафедры междунар. и европ. права Пермского гос. ун-та (Пермь, 21 — 22 апреля 2007 г.) / Отв. ред. Е.В. Мохова. Пермь, 2007. Вып. 1. С. 206—210.

¹⁷ См.: Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» ...

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «Консультант Плюс», 2021.

¹⁸ Модельный закон о транспортной деятельности (принят в г. Санкт-Петербурге 31.10.2007 постановлением 29-8 на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ. 2007. № 41. С. 173—199.

УДК 347
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-40-42

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО, ИНТЕРНЕТ, ПРАВО

Ара Тигранович МОВСИСЯН,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
частного права Государственного
университета управления
arik-mavsisyan@rambler.ru

Гамадали Магомедович ДАИТГАДЖИЕВ,
преподаватель кафедры частного права
Государственного университета управления
gamadali@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Аннотация. В данной статье исследуются проблемы в сфере Интернета, интернет-пространства, интернет-ресурсов в современном обществе. Поскольку мы живем в глобальном мире, находящемся в процессе всеобщей глобализации, то все время сталкиваемся с новыми технологиями, которые внедряются в наше общество. Каждый день российские граждане сталкиваются с новыми способами передачи и получения данных, передачи и получения правовой информации, получения правовых документов из сети Интернет или через сеть Интернета и т.д.

Необходимо отметить, что глобализация, развитие трансграничных отношений, транснациональных отношений частного характера привели к тому, что в сети Интернет отношения, контакты, правовые связи уже выходят за пределы юрисдикции одной страны. Роль права в глобальном мире состоит в том, что возникает необходимость правового регулирования специфических отношений, так как новые технологии дают возможность осуществлять деятельность, в том числе и коммерческую, через Интернет, интернет-ресурсы, в том числе при помощи новых технологий.

Ключевые слова: Интернет, право, инновация, коммерция, глобализация, отношения, правовая норма, общество.

Annotation. This article examines the problems in the field of the Internet, the Internet space, as well as Internet resources in modern society. Since we live in a global world, in the process of universal globalization, we are constantly faced with new technologies that are being introduced in our society. In addition, some opportunities for innovation or new technologies are rapidly occurring in international life. Every day, Russian citizens are faced with new ways of transmitting and receiving data, as well as the transmission and receipt of legal information, obtaining legal documents from the Internet or via the Internet, etc. It should be noted that globalization, the development of cross-border relations, transnational relations of a private nature has led to the fact that relations, contacts, connections and legal ties on the Internet already go beyond the jurisdiction of one country. The role of law in the global world is that there is a need for legal regulation of specific relations, since new technologies make it possible to carry out activities, including commercial activities through the Internet, Internet resources, including with the help of new technologies.

Keywords: Internet, law, innovation, commerce, globalization, relations, legal norm, society.

Сегодня в мире происходят процессы которые остановить невозможно, мы вступаем в новую эру, в информационную эру, которая предоставляет нам возможность обмениваться информацией, передавать, получать и принимать документы, в том числе дает возможность прочитать документы, которые выходят за пределы правового пространства российской юрисдикции.

Необходимо отметить, что сегодня эти процессы, на наш взгляд, имеют важное значение, а, может быть, они и судьбоносны для всего

человечества. Термин «Интернет», или, как его называют, «мировая паутина», используется специалистами в этой сфере как проводник передачи и хранения информации.

Российские граждане сегодня широко пользуются Интернетом, в том числе и интернет-ресурсами для получения услуг как в области частного характера, так и в сфере государственных услуг.

Не только граждане, но и юридические лица пользуются Интернетом, интернет-ресурсами при осуществлении предпринимательской дея-

тельности как в рамках территории России, т.е. в пределах российской юрисдикции, так и за ее пределами, когда речь идет о международной торговле. Известны международные онлайн-площадки, международные торговые площадки и т.д.

Все это касается прямо или косвенно как области экономики, экономической деятельности нашей страны, так и сферы права. С уверенностью можно сказать, что полностью все процессы проходят через сеть Интернета, т.е. интернет-связь, или связь информационно-проводниковую, как указано в российском законодательстве, в российских федеральных законах.

Наше общество за последние несколько лет претерпело новые изменения, развиваются общественные отношения, которые складываются как между российскими гражданами, так и между физическими и юридическими лицами, между гражданами и государственными органами. Современное общество поэтапно адаптируется к новым условиям обывденной жизни, когда отношения, контакты возникают между гражданами через интернет-ресурсы.

Важно отметить, что новые технологии, цифровые технологии внедряются в разные области государственной сферы. Например, в систему образования, когда предоставляется возможность обучения через дистанционное обучение, т.е. при помощи Интернета, а программы обучения могут быть разные (Teams, Zoom и т.д.).

Как известно, новые технологии внедряются в области государственной сферы, например, оказание государственных услуг в многофункциональных центрах г. Москвы (МФЦ) для получения гражданами справок, выписок и проч. Торговля также претерпела изменения, новые технологии внедряются в области торговли. Например, государственные закупки через электронные торги [3].

Широко используются Интернет и в области международной коммерции, покупки товаров, услуг, а также акций, облигаций, в том числе электронных денег (биткоин) и т.д.

Если высказаться правильнее, то внедрение новых технологий относится к Интернету непосредственно, так как многие процессы проходят или протекают через интернет-сеть, на основании чего и возникают, изменяются и прекращаются правоотношения. Например, при помощи использования электронной подписи для гражданина могут возникнуть одновременно как права, так и обязанности при совершении некоторых сделок.

Глобализация, интеграция, создание новых интеграционных объединений, новых экономических союзов привело к тому, что ярко выражается конкуренция в разных сферах жизнедеятельности общества, государства, индивида.

Мы не экономисты, чтобы высказывать экономические прогнозы, но необходимо отметить, что конкуренция проявляется и в сфере экономики. Разные государства предпринимают попытки защитить свои национальные рынки, в рамках интеграционных объединений создать приемлемые условия для свободного передвижения товаров, услуг, работ и т.д.

Но и перед юристами возникают новые задачи: правовое регулирование специфических отношений, т.е. таких отношений, которые возникают в сети Интернет, в интернет-пространстве. За последние годы достаточно много сделок совершаются прямо или косвенно через сеть Интернета, в интернет-пространстве. Подобная ситуация складывается не только в России, но и за границей, и некоторые страны предлагают законодательные изменения для регулирования таких отношений.

Как известно, неурегулированность подобных специфических отношений ставит вопрос законодательного регулирования всех вопросов, которые возникают в Интернете.

Как указывает Н.И. Касперская, если не остановить сбор персональных данных кем попало, нас ждут цифровые Фукусимы [10]. Специалисты в данной области беспокоятся о том, что сбор личных данных российских граждан используется или может использоваться не по назначению. И здесь объективно возникает вопрос: а что же мы понимаем под термином «Интернет»?

Как указывает президент Курчатовского института, российский физик М.В. Ковальчук, Интернет — это цифровой ГУЛАГ [11].

Что такое ГУЛАГ (т.е. Главное управление исправительно-трудовых лагерей — подразделение НКВД СССР) мы знаем еще с советского периода, когда человека отправляли в ссылку за свои публичные негативные высказывания о власти, о государственных органах и т.д.

Как относятся российские психологи к Интернету и каково его влияние на несовершеннолетних россиян, у которых еще не сформировался образ восприятия мира, конечно, отдельная тема для обсуждения.

Многие российские психологи считают, что Интернет негативно воздействует на несовершеннолетних. Добавим к этому, что не только на

несовершеннолетних, но и на совершеннолетних российских граждан он также влияет негативно. Например, закрытые чат-сообщества, закрытые группы нетрадиционной медицины или иные социальные группы, которые свою агрессию выражают в Интернете, в свободном пространстве.

Специалисты в сфере IT-технологий, конечно, обеспокоены этими процессами, которые происходят в данной сфере, поэтому просят Российское государство принять необходимые меры для защиты тайны частной жизни. Все же в ст. 24 Конституции Российской Федерации указано, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [1]. Одним словом, Российское государство, тем самым, обеспечивает частную жизнь российских граждан.

Специалисты в сфере IT-технологий, а также Н.И. Касперская предлагают разработать «Цифровой кодекс» для регламентации таких отношений. Конечно, можно по-разному называть этот Кодекс, например, Интернет-кодекс, Цифровой кодекс, но при этом необходимы правовые нормы, которые бы охватили все проблемы, возникающие в сфере интернет-пространства.

Отметим, что все-таки Интернет — не наше ноу-хау; основа, или базис, Интернета находится на территории США, и, таким образом, все находится в руках американцев, поскольку они управляют всеми процессами в этой сфере.

А что происходит с нашим обществом, как мы и наше современное общество реагирует на эти процессы?

И до появления Интернета наши граждане работали, осуществляли предпринимательскую деятельность. Но, например, в области международного частного права юристам, занимающимся практикой, достаточно трудно было найти новую правовую информацию, касающуюся международных договоров и соглашений, международных торговых договоров, а также законов или иных нормативных актов иностранных государств. Иногда сложно было осуществлять и международную коммерческую деятельность через почтовые связи, переписку в письменном варианте и т.д.

Конечно, с точки зрения психологии, Интернет негативно влияет на человека, у которого еще не сформировался образ восприятия

мира, но у Интернета есть и свои положительные аспекты.

Подытоживая сказанное, мы пришли к выводу, что Интернет создан для управления массовым обществом, для управления отдельными группами общества для выполнения определенных задач, для определенных целей. Интернет является инструментом, или средством, способом, воздействия на граждан, индивидов, отдельных групп общества, социальных групп и т.д.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»
2. Гражданский кодекс РФ (части первая, вторая, третья) // СПС «Консультант Плюс»
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
4. Федеральный Закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
5. Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст.127.
6. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст.127.
7. Европейский Суд по правам человека // URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (Дата обращения: 01.09.2020)
8. Международный институт по унификации частного права // URL: <https://www.unidroit.org> (Дата обращения: 01.09.2020)
9. Горшкова Л.В. Место норм, регулирующих сеть Интернет, в системе российского права // Информ. ресурсы России. 2005. № 3 (85) С. 8.
10. Касперская Н.И. России грозит «Цифровая Фукусима»: Наталья Касперская призвала срочно принять меры // URL: http://tsargrad.tv/news/rossii-grozit-cifrovaja-fukusima-natalja-kasperskaja-prizvala-srochno-prinjat-meru_320155
11. Ковальчук М.В. Стратегия противостояния. Цифровой гулаг // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yHZ1w4D14mw> (Дата обращения: 01.09.2020)

УДК 347

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-43-47

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАНИНА В СВЕТЕ НОВЕЛЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Ирина Юрьевна ПАВЛОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
IYUILINA@msal.ru,
profirina29@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам новейшего правового регулирования персональных данных гражданина; вопросам соотношения персональных данных с банковской тайной, в том числе со сведениями о клиенте, составляющими банковскую тайну; вопросам совершенствования правового регулирования соотношения согласий на обработку и распространение персональных данных в целях защиты прав и законных интересов участников правоотношений.

Ключевые слова: персональные данные, банковская тайна, правовое регулирование на уровне федерального закона, законодательство о банках и банковской деятельности, обработка и распространение персональных данных, правовая охрана, права и законные интересы гражданина.

Annotation. The article is devoted to certain issues of legal protection of personal data of a client in credit relations, features of legal protection of personal data in case of non-conclusion or invalidity of a loan agreement, issues of balance of interests in legal relations of a bank-client, interbranch aspects of the protection of rights and legitimate interests when using personal data

Keywords: personal data, banking secrecy, legal regulation at the level of federal law, banking and banking legislation, processing and distribution of personal data, legal protection, rights and legitimate interests of a citizen.

Проблематика банковской тайны в соотношении с персональными данными гражданина, находясь в поле зрения ученых и практиков, долгое время остается за пределами детального позитивного правового регулирования. В то же время банковская тайна и исключения из нее урегулированы на уровне законодательства весьма кратко. В отечественном праве банковская тайна периодически претерпевает расширение сферы своего распространения, что связано как с усложнением гражданского оборота, так и возникновением все новых межотраслевых взаимосвязей.

Еще М.М. Агарков определял банковскую тайну как «обязанность кредитного учреждения хранить тайну по операциям клиентов»¹.

Сфера персональных данных постоянно находится в поле зрения законодателя.

Так, 1 марта 2021 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон «О персональных

данных»² (далее — Закон о персональных данных), который определил персональные данные, разрешенные для распространения. Новая редакция данного Закона обязывает оператора персональных данных получать согласие на их распространение, из Закона устранен термин «общедоступные персональные данные». О плюсах и минусах новой редакции данного Закона, в преломлении к исследуемым вопросам, будет сказано ниже.

Прежде чем затронуть непосредственно вопрос о соотношении сферы банковской тайны и персональных данных гражданина, обратимся к известному несовпадению между нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона «О банках и банковской деятельности»³ (далее по тексту — Закон о банках), которое существует уже многие годы, сохраняется достаточно парадоксальным образом и имеет прямое отношение к рассматриваемой проблематике.

При этом речь не идет только о более подробном регулировании данной сферы отношений специальным законом по сравнению с Гражданским кодексом РФ, но и одновременно о более широком понимании банковской тайны как раз в рамках ГК РФ в части сведений о клиенте.

В связи с этим представляется невозможным согласиться с теми авторами, которые лишь отмечают более широкое понимание банковской тайны в Законе о банках по сравнению с ГК РФ⁴, но игнорируют сферу сведений о клиенте, на которые указывает именно Гражданский кодекс РФ, определяющий содержание банковской тайны в этой части шире, чем в Законе о банках.

Таким образом, данный подход не отражает непосредственное содержание норм Гражданского кодекса РФ. В частности, ст. 857, п. 1, ГК РФ закрепляет, что банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте.

В силу же норм ст. 26 Закона о банках кредитная организация, Центральный Банк Российской Федерации, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов (Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»), гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов.

Казалось бы правоприменитель мог бы ориентироваться на правовое регулирование в рамках Закона о банках, так как банковские операции, о которых идет речь в специальном законе, понимаются на первый взгляд шире, чем операции по счету и вкладу, о которых говорится в Гражданском кодексе. Тем не менее применение норм Закона о банках оказывается недостаточным, и необходимо применение ГК РФ и Закона о банках в совокупности.

На первый план здесь выходит вопрос о так называемых сведениях о клиенте, о которых Закон о банках в данном контексте вовсе не упоминает и которые не охватываются сведениями об операциях банка или иной кредитной организации. Если учитывать, что важные изменения и дополнения вносятся в Закон о банках, в том числе в правовое регулирование банковской тайны, не редко, что может свидетельствовать о динамичности данной области в современных условиях, следует задаться вопросом, почему законодатель не привел в соответствие с Гражданским кодексом РФ Закон о банках в части распространения банковской тайны на сведения о клиенте. При этом понятие

сведений о клиенте непосредственно перекликается со сферой персональных данных. Ссылки же на соотношение данных норм в Законе о банках отсутствуют.

В современное юридической науке можно встретить расширительное толкование банковской тайны.

Например, С.С. Афанасьева относит к ней «тайну частной жизни клиента»⁵, что с точки зрения правовой природы сведений о клиенте, безусловно, имеет определенное основание, однако охватывает более широкую сферу жизни гражданина, чем сфера его взаимоотношений с банком или иной кредитной организацией.

Следует отметить, что все законодательно установленные исключения из банковской тайны относятся к сфере публичного интереса; это, в частности, выдача справок по операциям, счетам и вкладам граждан судам, следственным органам, Пенсионному фонду и другим органам, установленным Законом о банках, и не затрагивают вопрос о выдаче сведений о клиенте, которые включены в банковскую тайну Гражданским кодексом РФ.

Отметим, что если нормы об исключениях из банковской тайны в понимании Закона о банках, а вслед за ним и всей банковской системой Российской Федерации начиная с Центрального банка РФ не упоминают вовсе об исключениях в сфере предоставления сведений о клиенте, то Гражданский кодекс РФ стоит в регулировании данной сферы как бы особняком, при этом имея высшую юридическую силу по отношению к иному гражданскому законодательству, в том числе к Закону о банках.

Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону. При этом за разглашение сведений, составляющих такую тайну, ответственность перед клиентом несет банк как сторона договорного правоотношения: договора банковского счета, банковского вклада, кредитного договора. Ответственность банка или иной кредитной организации возможна субсидиарно также в рамках причинения вреда по главе 59 ГК РФ в случае, если такой вред причинен и доказан.

Существенным является вопрос о том, могут ли сведения о клиенте, составляющие персональные данные, являться банковской тайной, либо это обособленное правовое явление. Широка формулировка понятия персональных

данных в законе, как любой информации, относящейся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу, дает обширное поле для свободного толкования данного понятия, что не всегда является позитивным для сферы правоприменения.

Казалось бы введение нового пункта 1.1, где определяется круг персональных данных, разрешенных для распространения, должен провести четкий водораздел между дачей согласия на обработку и дачей согласия на распространение таких данных. Однако, судя по формулировке данного пункта, достаточная четкость отсутствует.

Итак, согласно п. 1.1 ст. 3 Закона о персональных данных персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения, — это персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен субъектом персональных данных путем дачи согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения в порядке, предусмотренном законом.

С точки зрения юридической техники, формулировка не безупречна. Так, складывается впечатление, что гражданин как субъект персональных данных разрешает распространение данных, давая согласие на обработку данных. Именно этого автоматического согласия на распространение персональных данных при даче согласия на обработку и старался избежать законодатель исходя из пояснительной записки к законопроекту. Однако сконструированная норма будет вызывать разночтения, а правоприменительная практика может пойти в сторону, которую законодатель, внося изменения в Закон, не желал.

Как представляется, ситуация может привести к необходимости толкования Верховным Судом РФ данной нормы в целях обеспечения охраны прав и законных интересов граждан — субъектов персональных данных, чего можно было бы избежать, сформулировав норму юридически системно и непротиворечиво.

Основное завоевание новой редакции Закона в сфере правовой охраны прав граждан должно было, как представляется, состоять в том, что согласие на обработку персональных данных не должно охватывать теперь согласие на распространение таких данных автоматически.

Представляется, что согласие на распространение данных у гражданина должно запрашиваться отдельно. Если же мы так же, как и

ранее, будем допускать включение в общее согласие на обработку данных и согласие на их распространение, то это нисколько не приблизит цели обеспечения защиты прав и законных интересов граждан — субъектов персональных данных. Прежде всего, с гражданско-правовой точки зрения, необходимо, чтобы такое согласие было добровольным. И ни в коем случае нельзя допустить, чтобы гражданину отказывали в предоставлении услуги, если он не дает согласие на распространение своих персональных данных, а дает согласие только на их обработку.

Следует отметить, что требования к содержанию согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения, устанавливаются уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных, т.е. новый п. 9 ст. 9 Закона о персональных данных относит данную сферу к подзаконному регулированию, что, думается, не является позитивным. Мы видим некоторую полумеру, когда вид согласия на распространение персональных данных в Законе обозначен, но его конкретное содержание не определено даже в общем виде. Возможно, законодателю было бы целесообразно закрепить общие требования к такому согласию, как они закреплены по отношению к согласию на обработку персональных данных.

Кроме того, так как гражданин не является профессиональным участником правоотношений, в Законе о персональных данных необходимо закрепить общий запрет на дачу согласия на обработку данных с одновременным согласием на их распространение неопределенному кругу лиц в едином документе согласия. Согласие на распространение данных должно являться отдельным документом, а в случае дачи согласия в электронном виде должно испрашиваться отдельным кликом и не должно быть обязательным условием предоставления той или иной услуги. Данный подход представляется соответствующим принципу баланса интересов участников правоотношений, так как распространение данных не является в большинстве случаев необходимым для оператора персональных данных.

Также представляется, что следует нормативно закрепить необходимость дачи отдельного согласия на трансграничную передачу персональных данных, что соответствует новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Отметим, что если регулирование банковской тайны, которую Гражданский кодекс РФ, упоминая о «сведениях о клиенте», косвенно смешивает со сферой персональных данных, все-таки достаточно определенно, то сфера персональных данных, понятие которых дано очень широко, остается не достаточно конкретным.

Банковская тайна, если исходить из позитивного регулирования ГК РФ, частично может охватывать сферу персональных данных, если мы говорим о сведениях о клиенте. Длительное время остается законодательно не решенным вопрос о соотношении данных правовых конструкций. Исключения из банковской тайны весьма конкретно сформулированы в Законе о банках. Получается, если мы рассматриваем такую составляющую банковской тайны, как сведения о клиенте, то они должны подчиняться тем же правилам, что и остальные элементы банковской тайны, такие, как тайна операций по счетам и вкладам и др.

Однако так ли это на самом деле с точки зрения конкретной правоприменительной практики и одновременного отнесения сведений о клиенте к категории персональных данных, если исходить из норм Закона о персональных данных.

Следует обратить внимание, что отсутствие четкого соотношения персональных данных и банковской тайны доставляет сложности не только в рамках защиты прав и законных интересов граждан, которые одновременно являются и клиентами банка, и субъектами персональных данных. Сложности возникают у банков и иных кредитных организаций; и так как Закон проблему данного соотношения определенно не решает, остается лишь фрагментарное регулирование данных вопросов Центральным Банком РФ.

Однако совершенно очевидно, что регулирование того или иного вопроса, осуществляемое Центробанком, как любое подзаконное регулирование, является менее устойчивым, чем федеральное законодательное регулирование, и его содержание очевидно известно банкам и иным кредитным организациям, а также юристам-профессионалам, но не гражданам — субъектам персональных данных. Оба названных фактора влекут недостаточную правовую защищенность граждан как непрофессиональных участников правоотношений.

Целесообразно задаться вопросом, возможно ли, что не отнесение сведений о клиенте к правовой категории банковской тайны Законом

о банках является намеренным? Следует ответить на этот вопрос утвердительно. При этом Гражданский кодекс РФ в регулировании банковской тайны, как и во всех иных вопросах гражданско-правового регулирования, является актом высшей юридической силы.

Важно, что гражданин, давая согласие на обработку персональных данных, являясь клиентом банка или иной кредитной организации, тем самым не делает исключение из банковской тайны, так как служащие банка обязаны хранить ее в рамках режима банковской тайны.

Сведения о клиенте, исходя из содержания норм ГК РФ и Закона о персональных данных, одновременно являются и банковской тайной, и обрабатываемыми персональными данными. Что же касается иных лиц, которые участвуют в обработке сведений о клиенте банка, на них не распространяется обязанность сохранять банковскую тайну, однако они обязаны сохранять тайну персональных данных.

Поэтому момент передачи сведений о клиенте иным лицам, не являющимся служащими банка, является ключевым с точки зрения гражданско-правового режима данных.

Проблема в правоприменении состоит в том числе и в том, что момент этот носит часто чисто технический характер. Получается, что банк, передавая сведения о клиенте третьим лицам, подключенным к обработке данных, делает исключение из банковской тайны, законом не предусмотренное. При этом банк, как и клиент, находятся с правовой точки зрения в ситуации без выбора варианта поведения. Отчасти ситуация решается через дачу согласия на обработку персональных данных.

Сложность заключается в том, что коммерческие банки привлекают третьих лиц для обработки данных независимо от того, какой вид согласия на обработку данных дал гражданин, а именно, если рассматривать действующую редакцию Закона о персональных данных, согласие дано только на обработку или также на распространение персональных данных. Так, при осуществлении консалтинга банка третьим лицом возможен доступ к персональным данным клиентов, что с точки зрения общей формулировки Закона о персональных данных относится к распространению данных, поскольку имеет место сообщение третьим лицам, причем не государственным органам, указанным в Законе.

Проблема заключается также в том, что в новой редакции Закона категория распростра-

нения персональных данных закреплена в достаточно обобщенном виде, без детальной конкретизации с учетом особенностей различных сфер правоприменения. Возможно, это и не является задачей непосредственно Закона о персональных данных, однако, безусловно, это является задачей специального законодательства, в том числе законодательства о банках.

В данном случае мы сталкиваемся с нередкой ситуацией, когда законодательство изменяется в одной достаточно общей области, а законодательство, в данном случае о банках и банковской деятельности, за ним «не успевает». Однако разрыв и отсутствие соотношения на законодательном уровне между Законом о банках и Законом о персональных данных продолжается уже в течение длительного периода, что негативно сказывается, прежде всего, на охране прав и законных интересов граждан — клиентов банка.

Банки и их юридические департаменты испытывают также сложности в своей деятельности, понимая отсутствие на законодательном уровне соотношения между сведениями о клиенте, составляющими банковскую тайну, и персональными данными гражданина.

Не только с точки зрения соблюдения баланса интересов сторон правоотношений, но и с точки зрения стабильного правового регулирования деятельности банков во взаимоотношениях с клиентами и правового обеспечения банковской деятельности, акты Центрального банка РФ не должны и не могут подменять системное федеральное законодательное регулирование, с учетом обеспечения соответствия правовых норм на стыке ряда отраслей права.

¹ Агарков М.М. Основы банковского права: Курс лекций. 2-е стереотип. изд. М., 1994. С. 55.

² Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // ИПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (в ред. от 30.12.2020 № 495-ФЗ) // ИПС «Консультант Плюс»

⁴ См., напр., Крутикова Д.И. Сравнительно-правовой анализ понятий «банковская тайна» и «персональные данные» в рамках вопроса охраны информации о клиентах банка // Правовая информатика. 2013. № 3. С. 63.

⁵ Рощина Д.С., Афанасьева С.С. Правовое регулирование банковской тайны в Российской Федерации // Инновационная наука. 2017. № 2. С. 126—127.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // ИПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (в ред. от 30.12.2020 № 495-ФЗ) // ИПС «Консультант Плюс».

3. Агарков М.М. Основы банковского права: Курс лекций. 2-е стереотип. изд. М., 1994.

4. Крутикова Д.И. Сравнительно-правовой анализ понятий «банковская тайна» и «персональные данные» в рамках вопроса охраны информации о клиентах банка // Правовая информатика. 2013. № 3.

5. Рощина Д.С., Афанасьева С.С. Правовое регулирование банковской тайны в Российской Федерации // Инновационная наука. 2017. № 2.

УДК 347
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-48-50

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ КАРТ В КАЧЕСТВЕ ПЛАТЕЖНОГО СРЕДСТВА

Вячеслав Анатольевич КЛОЧИХИН,
старший преподаватель кафедры организации
финансово-экономического, материально-
технического и медицинского обеспечения
Академии управления МВД России
v.klochikhin@gmail.com

Юлия Валерьевна РЕПНИКОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Волгоградской академии
МВД России
repnikova.iulia@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Рецензент: С.Б. Цветков, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Действующее в настоящее время законодательство, касающееся вопросов осуществления безналичных расчетных операций, в недостаточной степени охватывает использование банковских карт в качестве одного из инструментов осуществления платежей. Вместе с тем целый ряд вопросов требует законодательного урегулирования, и в первую очередь необходимо нормативно-правовое закрепление банковских карт в качестве одного из инструментов безналичных платежей. Решение этих вопросов позволит не только упорядочить действующие договорные отношения между кредитными организациями и держателями банковских карт, но и существенно повысить безопасность интересов клиентов банковских организаций, что в итоге окажет положительное влияние на развитие всей банковской системы в нашей стране.

Ключевые слова: банковские карты, безналичные расчеты, платежные инструменты.

Annotation. The current legislation concerning the implementation of non-cash settlement transactions does not sufficiently cover the use of bank cards as one of the payment instruments. At the same time, a number of issues require legislative regulation, and first of all, it is necessary to establish bank cards as one of the instruments of non-cash payments. The solution of these issues will not only streamline the existing contractual relations between credit institutions and bank card holders, but also significantly increase the security of the interests of customers of banking organizations, which will ultimately have a positive impact on the development of the entire banking system in our country.

Keywords: bank cards, non-cash payments, payment instruments.

В современном мире объемы расчетных операций постоянно возрастают, причем в геометрической прогрессии. При этом одной из тенденций, характерных для настоящего времени, является то, что расчетные операции с применением наличных денежных средств постепенно утрачивают свои лидирующие позиции, уступая первенство безналичным расчетным операциям. Одним из таких инструментов для совершения безналичных расчетов, который активно и динамично развивается в последнее время, являются банковские карты.

Под банковской картой следует понимать особый вид документа, изготавливаемый и выдаваемый кредитной организацией, который используется для идентификации личности вкладчика и подтверждения наличия на его расчетных счетах денежных средств в определенной валюте. Благодаря использованию банковской карты ее владелец получает возможность осуществлять операции по снятию наличных денежных средств со своих расчетных счетов, а также осуществлять оплату товаров, работ и услуг. Кроме того, использование банков-

ских карт предоставляет возможность ее держателю пользоваться определенными преимуществами, скидками, системами бонусов и т.д.

В целом процедура выпуска банковских карт и их использование для осуществления расчетных операций в настоящее время урегулированы действующим российским законодательством. Однако практическая реализация этих норм законодательства указывает на то, что необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу осуществления безналичных расчетов с использованием банковских карт. Именно поэтому, на наш взгляд, научное исследование правоотношений, возникающих в процессе использования банковских карт при совершении платежных операций, в настоящее время является актуальным.

Одной из наиболее серьезных проблем и пробелов в нормативно-правовом регулировании использования банковских карт в качестве средства совершения безналичных платежных операций является отсутствие самостоятельного отдельного законодательного акта, который бы регулировал не только вопросы безналичных расчетов, но и процедуры эмиссии банковских карт, а также иные операции, совершаемые при помощи этого платежного средства. Кроме того, существующие нормативные акты большей частью направлены на регламентирование технических вопросов, связанных с использованием рассматриваемого нами платежного средства.

Одним из основных нормативно-правовых актов, который регулирует использование банковских карт в нашей стране, является Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» [3].

Принимая во внимание отсутствие специального закона, который бы полностью взял на себя регламентацию всех вопросов, связанных с использованием банковских карт в России, именно этот нормативный акт в настоящее время составляет фундаментальную основу нормативно-правового регулирования использования рассматриваемых нами средств платежа. Вместе с тем в указанном нами Положении находят отражение только требования, касающиеся процесса эмиссии банковских карт, а вопросы, затрагиваемые этим нормативным актом, в большей степени носят экономический характер, нежели гражданско-правовой.

По этой причине целый ряд вопросов, связанных с регулированием отношений, правами

и обязанностями, а также обеспечением защиты интересов держателей карт остаются неурегулированными. Кроме того, остается неурегулированным и вопрос взаимодействия между собой различных платежных систем иностранных государств, наиболее остро проявляющийся в процедурах блокирования денежных средств на расчетных счетах зарубежных кредитных организаций.

Помимо этого, рассматриваемое нами Положение не предусматривает регламентацию выпуска кредитными организациями иных расчетных инструментов, а также средств идентификации личности, которые могут применяться для получения доступа к банковским услугам и счетам.

Недостаточная урегулированность приводит к тому, что регулирование отношений, связанных с использованием банковских карт, осуществляется на договорной основе. Такая позиция представляется выгодной для кредитных организаций, поскольку они могут самостоятельно регулировать все спорные моменты, не нашедшие отражения в действующем законодательстве [5].

Вместе с тем, с позиции потребителя банковских услуг, эта ситуация носит негативный характер, поскольку на практике клиентам не предоставляется возможности внесения изменений в договоры банковского обслуживания, и фактически они заключаются на условиях кредитных организаций. В целом все это оказывает негативное влияние на развитие механизмов использования банковских карт в качестве платежных инструментов в нашей стране.

Еще одним спорным и актуальным моментом является то, что сами по себе расчетные операции, осуществляемые с использованием банковских карт, по своей природе являются, в первую очередь, именно банковскими операциями. Однако исчерпывающая классификация видов банковских операций, которая находит свое отражение в действующих нормативно-правовых актах, не включает рассматриваемый нами вид операций.

Так, Гражданским кодексом РФ предусматривается перечень форм безналичных расчетов, но безналичные расчеты с применением в качестве платежного инструмента банковских карт в данном нормативном акте не представлены [1]. В соответствии со ст. 862 ГК РФ при осуществлении безналичных расчетов допускаются расчеты платежными поручениями, по аккредитиву, чеками, расчеты по инкассо, а также расчеты в иных формах, предусмотренных законом,

установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

Вместе с тем было бы некорректным заявлять о том, что гражданское законодательство полностью устранилось от регламентации отношений, возникающих в процессе использования банковских карт в качестве платежного средства. Фундаментальную правовую основу отношений между банковской организацией и ее клиентом в вопросах использования расчетных карт в качестве инструмента безналичного платежа составляет договор банковского счета [4]. Именно на основе этого договора кредитная организация открывает своему клиенту банковский счет и принимает на себя обязательства по оказанию комплекса услуг, связанных с обслуживанием данного счета. В число таких услуг входит и совершение платежных операций с использованием банковских карт.

Клиент, в свою очередь, принимает на себя обязательства по выполнению условий банка, предусмотренных договором, а также по оплате услуг кредитной организации.

С учетом этого к правовым основам регламентации платежных операций с использованием банковских карт следует отнести часть первую ГК РФ, регулиующую общие положения об обязательствах, договорных отношениях и т.д., а также главу 42 «Заем и кредит», главу 44 «Банковский вклад», главу 45 «Банковский счет» и главу 46 «Расчеты».

На наш взгляд, представляется целесообразным отразить в главе 46 ГК РФ положения, закрепляющие на законодательном уровне платежные операции, совершаемые в безналичной форме с использованием в качестве платежного инструмента банковских карт. Такое изменение позволит наделить банковские карты статусом официального платежного инструмента, а также закрепит обязанности и ответственность участников расчетов, совершаемых с использованием платежных банковских карт.

Еще одним нормативным актом, оказывающим существенное влияние на регулирование процессов использования банковских карт в качестве инструментов безналичных расчетов, является Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [2].

Данный нормативный акт внес значительные совершенствования в систему переводов денежных средств и существенно повысил уро-

вень надежности рынка платежных услуг. Однако следует признать, что и в этом нормативном акте не нашли отражения вопросы регулирования безналичных платежей, осуществляемых при помощи банковских карт. При этом в данном нормативном акте дается определение электронному средству платежа, что уже является существенным дополнением.

На наш взгляд, необходимо отдельную главу данного Федерального закона целиком посвятить вопросам использования банковских карт в качестве инструмента совершения безналичных расчетов.

Таким образом, представляется совершенно необходимым осуществление законодательного закрепления механизмов использования банковских карт в качестве средства безналичных платежей.

С одной стороны, это позволит обеспечить достаточный уровень защищенности интересов держателей таких банковских карт, а с другой — сформирует четкий перечень правил, позволяющих адаптировать существующие договорные отношения к специфическим особенностям платежных операций, совершаемых при помощи платежных банковских карт.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (части первая, вторая, третья, четвертая) // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 25.12.2012) // СПС «Консультант Плюс»
3. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием (утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П, ред. от 10.08.2012) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52513/
4. Калашников Г.М. Влияние глобализации на экономическую безопасность с позиции доминирующих и рецессивных стран // Вестник Нижегородской академии МВД России. Сер.: Юрид. наука и практика. 2020. № 3 (51). С. 237—238.
5. Shor I.M., Belova S.N., Mikhaylova N.A., Kalashnikov G.M., Alimamedov E.N. Problematic aspects in the Russian Federation tax control development // Revista Turismo Estudos & Práticas. 2020. № S5. С. 46.

УДК 347
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-51-53

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бекзод Ахмадиллаевич АХМЕДОВ, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин частного учреждения высшего образования «Институт государственного администрирования»
acc83@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Аннотация. Административно-правовой статус гражданина является единым и равным для всех граждан и характеризуется совокупностью прав, свобод и обязанностей, гарантированных действующим административным законодательством. В статье рассмотрены особенности правового статуса гражданина в рамках административно-правового режима.

Ключевые слова: власть, гражданин, административно-правовой статус, гражданство, правоспособность, дееспособность, гарантии прав и свобод граждан.

Annotation. The administrative and legal status of a citizen is uniform and equal for all citizens and is characterized by a set of rights, freedoms and obligations guaranteed by the current administrative legislation. The article considers the features of the legal status of a citizen within the framework of the administrative-legal regime.

Keywords: power, citizen, administrative and legal status, citizenship, legal capacity, civil capacity, guarantees of the rights and freedoms of citizens.

Предметом данной статьи является административно-правовой статус гражданина в Российской Федерации.

Основной категорией населения в каждом государстве являются граждане. В период Великой французской буржуазной революции 1789 г. была принята Декларация прав человека и граждан. Этот документ закрепляет естественные неотъемлемые права человека, а также обязательство обеспечивать эти права. Впервые было формально установлено понятие «гражданин».

Так, ст. 6 Декларации гласила, что закон должен быть единственным для всех, и все граждане равны перед ним, имея равный доступ ко всем должностям, общественным должностям и сословиям в соответствии со своими способностями.

Как известно, права и свободы в полной мере распространяются только на граждан. Итак, административное право построено на общепризнанных принципах демократизма, равенства всех перед законом, оно учитывает международные акты в области прав и свобод человека и гражданина, создает все условия для их реализации и защиты.

В системе государственного управления данные условия содействуют увеличению роли гражданина, благодаря чему гражданин является ведущим субъектом административного права. Правовое регулирование административно-правового статуса гражданина Российской Федерации занимает достаточно значимую роль в административном праве, система закрепления и гарантии прав и свобод гражданина как одного из субъектов административного права является прогрессивным направлением в отечественном законодательстве.

Статус гражданина — комплекс субъективных прав, юридических обязанностей, ответственности, закрепленных нормами гражданского административного права. Закрепление и гарантия прав и свобод граждан реализовывается благодаря четкому распределению между государственными органами обязанностей и полномочий, при помощи которых они исполняют и гарантируют права и свободы граждан. Кроме того, законодательством предусмотрена ответственность государственных органов и должностных лиц за нарушение или неисполнение своих обязанностей, которые в дальнейшем привели к нарушению прав и свобод граждан.

Административно-правовой статус гражданина включает гражданство лица, которое устанавливает связь государства с гражданином, а институт гражданства находится под прямым контролем государства; административную правосубъектность; права и обязанности гражданина как субъекта административного права; административную ответственность за совершенные правонарушения; юридические гарантии, предоставляемые гражданину по вопросам его прав и свобод¹.

Административно-правовой статус гражданина един и одинаков для всех граждан, он заключается в совокупности прав, свобод и обязанностей, предусмотренных действующим административным законодательством.

Следует сказать, что нормы административной правосубъектности закрепляются не только в КоАП РФ², но и в УК РФ, ГК РФ. К числу таких актов также относятся: Федеральный закон РФ «О гражданстве Российской Федерации» от 19 апреля 2002 г.³, Указ Президента РФ «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» № 1325 от 14 ноября 2002 г.⁴ и многие другие. Таким образом, законодатель закрепляет возрастные категории физических лиц, состояние их здоровья, образования, их права и обязанности.

В условиях продолжающейся административной реформы происходит обновление административного законодательства, изменения правового статуса гражданина в рамках административно-правового режима. Для этой цели были развиты права граждан, закреплены демократические основы и принципы деятельности органов исполнительной власти, а также была установлена главенствующая роль закона в урегулировании данных правоотношений.

Отметим, что гражданин в течение своей жизни имеет многочисленные и разнообразные контакты с органами управления, и в этих случаях существенную роль приобретает его юридически закрепленное положение в обществе — административно-правовой статус гражданина, его права и обязанности, которые и обеспечивают его участие в управлении государством, в удовлетворении публичных и личных интересов, осуществляемых в административно-правовых отношениях. Подобные отношения появляются у человека при его взаимодействии с административными органами.

Современное правовое регулирование административно-правового статуса гражданина РФ находится не только в ведении государства, но

и введении его субъектов, что позволяет создать действенную систему государственного управления, которая распространяется на административно-правовой статус гражданина⁵.

Административно-правовой статус гражданина имеет свою конструкцию, ключевыми элементами которой являются административная правоспособность и дееспособность.

Так, правовое регулирование административно-правового статуса гражданина РФ распространяется и на административную правосубъектность гражданина, которая включает: упрочение прав, свобод и обязанностей гражданина; регулирование порядка их реализации в области государственного управления; упрочение средств и способов охраны, защиты, а также восстановления нарушенных прав и свобод; назначение административной ответственности гражданина, а также порядок ее осуществления.

В формировании правового статуса гражданина в рамках административно-правового режима центральную роль играет гражданство — правовая связь человека и государства, которая основана на признании и уважении прав личности и характеризуется неизменным характером, выражается в объединении их обоюдных прав, обязанностей и ответственности.

С гражданством связаны важные правовые последствия. Субъектом государственно-правовых отношений может быть только лицо, обладающее правовым статусом гражданина страны. Так, принадлежность лица к гражданству РФ, в отличие от принадлежности к иностранному гражданству или отсутствия гражданства как такового, предоставляет и гарантирует ему множество прав и свобод, а также возлагает на него определенные обязанности⁶.

Граждане иностранного государства и лица без гражданства наделены меньшим количеством прав и обязанностей: они не могут принимать участие в государственном управлении и не несут воинскую обязанность, но на них возложена обязанность покинуть территорию страны по истечении разрешенного срока пребывания.

Таким образом, важно заметить, что в теории административного права выделяется несколько разновидностей статуса гражданина, а именно:

- общий, т.е. присущий каждому лицу;
- особенный, принадлежащий отдельным категориям граждан (военнослужащим);
- специальный, присущий лишь некоторым категориям граждан (беженцам, вынужденным переселенцам).

Гражданин реализует принадлежащие ему особые права в рамках определенных административно-правовых отношений, в которых гражданин выполняет возложенные на него конкретные обязанности. Фундаментом такого административно-правового статуса выступают права и обязанности, закрепленные в Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, правовое регулирование в области административно-правового статуса гражданина РФ направлено на соблюдение прав и свобод гражданина, выполнение им возложенных на него обязанностей, реализацию прозрачности делопроизводства, которая осуществляется при помощи четко выстроенной системы административных процедур. Система правового регулирования в современной России активно развивается, что отражается не только на увеличении нормативно-правовых актов, но и на изменении самого подхода к государственному управлению.

Подобное взаимодействие государства и личности нуждается в четкой упорядоченности и урегулированности.

Таким образом, в связи с тем, что административно-правовой статус гражданина является частью его общего правового статуса, в состав которого традиционно принято включать правосубъектность, права и обязанности, ответственность и гарантии, отметим, что важнейшим приоритетом в развитии административно-правового статуса гражданина является совершенствование и, конечно же, гарантирование конституционных прав, свобод и обязанностей российских граждан.

Вследствие этого реализация прав и свобод граждан в области государственного управле-

ния нуждается в более полном обеспечении. Государственные органы обладают главенствующей ролью по отношению к гражданам и поэтому необходимо приоритет регулирующей роли государственных органов и должностных лиц перенести на их обязанности по защите прав и свобод граждан.

За прошедшее с момента принятия Конституции РФ время в этом направлении были предприняты меры, однако на достигнутом не стоит останавливаться.

Стремительное развитие общественных отношений требует консолидации конкретных обязанностей органов и должностных лиц государственного управления, которые соответствуют правам и свободам граждан в области управления, а также в установлении детальных административных процедур, полно и всесторонне прописывающих порядок осуществления соответствующими органами управления своих обязанностей в отношениях с гражданами, в том числе и в усилении ответственности органов и должностных лиц за невыполнение ими своих обязанностей, повлекших за собой нарушение прав граждан в области управления.

¹ Агапов А.Б. Административное право: Учебник для бакалавриата и магистратуры: В 2-х т. Том 2. Публичные процедуры. Особенная часть. М.: Юрайт, 2019.

² СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; 2021. № 18. Ст. 3046.

³ Там же. № 22. Ст. 2031; 2020. № 29. Ст. 4519.

⁴ Там же. № 46. Ст. 4571; 2019. № 18. Ст. 2226.

⁵ Шаназарова Е.В., Иванов Д.С. Правовое регулирование административно-правового статуса гражданина РФ // Modern Science. 2021. № 2-1. С. 218—220.

⁶ Конин Н.М., Маторина Е.И. Административное право: Учебник для СПО. М.: Юрайт, 2019.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-54-56

О ПРИМЕНЕНИИ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Найда Шамильевна ГАДЖИАЛИЕВА,
доцент кафедры гражданского процесса
Юридического института Дагестанского
государственного университета
naidka79@mail.ru

Умукусум Сулеймановна МАГОМАЕВА,
магистрант кафедры гражданского
процесса Юридического института
Дагестанского государственного университета

Аннотация. В статье исследуется категория «судебное усмотрение» в гражданском процессе, анализируются некоторые проблемы его применения в процессе доказывания. Обращено внимание на вопросы оценки судом доказательств в условиях проводимой в настоящее время в России судебной реформы. Авторами сделан вывод, что судебное усмотрение в гражданском процессе находит широкое применение и является базой для принятия законных, обоснованных и справедливых решений в силу того, что закон часто не способен детально регламентировать все жизненные ситуации и действия судей во всех без исключения случаях.

Ключевые слова: судебная власть, суд, гражданское судопроизводство, доказывание в гражданском процессе, доказательства, судебное усмотрение.

Annotation. The article examines the category of «judicial discretion» in civil proceedings and analyzes some of the problems of the process of proving, as well as the court's assessment of evidence in the context of the ongoing reform of the judicial system in Russia and the constant updating of procedural legislation. The authors concluded that judicial discretion in civil proceedings is widely used and is the basis for making lawful, well-grounded and fair decisions due to the fact that the law is often unable to regulate in detail all life situations and actions of judges in all cases without exception.

Keywords: judiciary, court, civil proceedings, proof in civil proceedings, evidence, judicial discretion.

Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судебная власть должна обеспечивать реализацию в обществе разумных и справедливых начал. Проводимая в России на современном этапе судебная реформа предусматривает построение такой судебной власти, которая направлена на обеспечение защиты конституционного строя, прав и законных интересов граждан, соблюдение законности, обоснованности и справедливости при вынесении судебных актов.

В связи с тем, что эффективность отправления правосудия во многом зависит от компетенции суда в процессе правоприменения, в том числе и от использования судебного усмотрения в качестве правовой основы для принятия законных, обоснованных и справедливых решений, актуальным становится вопрос реализации дискреционных полномочий суда в гражданском судопроизводстве.

Необходимость использования судебного усмотрения в гражданском судопроизводстве обоснована неизбежным отставанием законодатель-

ства от изменений в обществе и невозможностью предусмотреть в законе все жизненные ситуации, которые могут возникнуть в судебной практике.

По мнению председателя Совета судей В.В. Момотова, «законодательство никогда не будет поспевать за реальной жизнью общества»¹. Стоит согласиться с данной позицией и использовать в законодательстве и в судебной практике в качестве исходной правовой основы судебное усмотрение.

Обратим внимание на использование судебного усмотрения в процессе доказывания.

Так, согласно ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся в деле доказательств в их совокупности. Однако, проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что не всегда суд оценивает достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Как отмечается в юридической литературе, любой вывод судьи относительно обстоятельств

дела или варианта его разрешения несет отпечаток его мировоззрения, жизненного опыта, уровня профессиональной подготовки и других качеств, но при этом акцентируется внимание именно на субъективной стороне².

Субъективизм судьи проявляется при оценке доказательств, когда суд считает доказательства, представленные одной стороной, недостаточными и не оценивает их в совокупности с другими предоставленными доказательствами. Не исключаются также ситуации, когда в основу судебного решения кладется только одно доказательство без его подробного и детального анализа и сопоставления с иной доказательственной базой. По этой причине многие участники гражданского судопроизводства обжалуют судебные акты в надежде, что мнение суда вышестоящей инстанции будет отличаться от суда первой инстанции в более выгодную для обжалующего лица сторону.

Стороны в гражданском судопроизводстве оставляют на усмотрение суда вопросы «легких» ходатайств, определения порядка исследования доказательств, приобщения письменных или вещественных доказательств к материалам дела, о возможности начала или продолжения судебного разбирательства в отсутствие не явившихся лиц, надлежаще извещенных о дате, месте и времени судебного заседания и т.д.

Но несмотря на фактическое существование и широкое применение в сфере гражданского судопроизводства, судебное усмотрение в российском законодательстве не нашло должного нормативного закрепления. Данное понятие всего лишь несколько раз упоминается в ГПК РФ.

Например, согласно ч. 1 ст. 179 ГПК РФ: «Допрос свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет производятся с участием педагогического работника, который вызывается в суд. В случае необходимости вызываются также родители, усыновители, опекун или попечитель несовершеннолетнего свидетеля». Прямо на необходимость проявить усмотрение законодатель суду не указывает, но в начале ст. 179 ГПК РФ порядок допроса уже определен «усмотрением».

Иногда необходимость «усмотрения» диктуется законодателем, а иногда и вытекает из смысла нормы.

Так, согласно ст. 162 ГПК РФ суд полномочен возложить на переводчика обязанность осуществить перевод объяснений, показаний, заявлений лиц, не владеющих языком, на кото-

ром ведется судопроизводство, а также осуществить перевод лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, содержание иных процессуальных документов, имеющих в деле.

Однако вразрез принципу государственного языка судопроизводства в ГПК РФ отсутствует необходимое уточнение требований, обязательных для предъявления к переводчику и осуществляемому переводу. В связи с этим на практике часто возникают вполне обоснованные вопросы: достаточно ли иметь переводчику диплом о высшем лингвистическом образовании или необходимо представить иные документы, подтверждающие его знания; обязательно ли судья должен проверять наличие диплома у лица, привлекаемого в качестве переводчика, или же может быть привлечен обычный гражданин, который владеет языком, знание которого необходимо для осуществления перевода, на бытовом уровне в силу того, что является с рождения носителем определенного языка?

Законодатель не дает каких-либо пояснений по этому поводу, оставляя этот вопрос на усмотрение суда. Из этого следует, что участники гражданского судопроизводства могут заявить отвод переводчику по основаниям, предусмотренным ГПК РФ, в случае, если у них возникнут сомнения в его некомпетентности. Но при этом следует отметить, что заявленные лицами, участвующими в деле в ходе судебного заседания, ходатайства об отводе переводчика суд разрешает по собственному усмотрению.

В этом случае также возникает вопрос, в состоянии ли будет судья оценить перевод с точки зрения его полноты, объективности и правдивости, если он не обладает специальными познаниями в той или иной языковой сфере и правильно разрешить вопрос об отводе переводчика?

Полагаем, что наличие у лица диплома о высшем лингвистическом образовании либо иные документы (справки, рекомендации, характеристики с места учебы и работы) могут служить доказательством об определенном уровне знаний, но при этом суду также следует учитывать, что ни диплом, ни иные документы не гарантируют лицам, участвующим в деле, получить в полном объеме качественный перевод по той причине, что перевод в гражданском процессе связан со сложной юридической терминологией.

Поэтому порой даже человек, имеющий высшее лингвистическое образование, не справляется с переводом, и часто по этой причине

имеют место нарушения гарантированных ст. 26 Конституцией РФ прав лиц, участвующих в деле.

В целях разгрузки и повышения эффективности работы суда и соблюдения принципа равенства перед законом и судом, в том числе исключения возможности заявления лицами, участвующими в деле, отводов переводчику, считаем необходимым суду привлекать в качестве переводчика лицо с высшим лингвистическим образованием с соответствующей квалификацией и обладающего как минимум двумя языками.

Также предварительно до начала судебного заседания считаем целесообразным проверять способность переводчика осуществлять перевод текста и умение воспроизводить данный перевод достаточно быстро, четко и с сохранением смыслового содержания.

При этом суду также необходимо выяснить мнение лица, участвующего в деле, ходатайствовавшего о привлечении переводчика по причине того, что он не владеет или недостаточно свободно владеет языком судопроизводства, о возможности привлечения данного лица в качестве переводчика, а также иных лиц, участвующих в деле, т.е. разъяснить право на отвод, а также право на самоотвод переводчика.

Актуальным и спорным в гражданском процессе является и вопрос о том, какие показания будут считаться доказательствами по делу: показания лица или перевод показаний данного лица?

Согласно проведенному опросу судей г. Махачкалы 90% опрошенных судей считают, что доказательством по делу является перевод показаний лица, так как в протоколе отражаются именно они, но при этом 40% судей полагают, что перевод несет в себе опасность, проявляющуюся в том, что часть важной для дела информации возможно будет утрачена, искажена

в связи с комментарием переводчиком показаний, из-за чего меняются общие правила оценки доказательств.

В связи с этим считаем, что оценка перевода в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве должна быть осуществлена по общим правилам оценки доказательств, а также с точки зрения полноты, точности, правдивости и объективности. Поэтому суд предупреждает переводчика об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод, о чем у него отбирается письменная подпись.

Таким образом, возможность суда действовать по собственному усмотрению вызвана объективной необходимостью: бесконечным разнообразием и индивидуальной неповторимостью жизненных ситуаций, отсутствием оперативности и недоработками законодателя при формировании правовых норм, невозможностью регламентировать в законе все действия судей во всех без исключения случаях и др.

Судебное усмотрение как объективная необходимость может выступить как один из способов преодоления существующих проблем судебной системы, но также может привести и к снижению авторитета судебной власти, поскольку, применяя усмотрение, суд может допустить злоупотребление. Чтобы исключать такие ситуации, судья должен принимать решения, в справедливости, обоснованности и законности которых от твердо и неукоснительно убежден.

¹ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации Виктора Викторовича Момотова на заседании клуба имени Д.Н. Замятнина по теме «Судейское усмотрение: благо или зло, возможность или необходимость в контексте применения права» // <http://www.ssrp.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/33310>

² Лозовская С.В. Соотношение судебного усмотрения и судебного правотворчества // Рос. судья. 2012. № 9. С. 24—26.

УДК 347.1

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-57-65

УЧЕНИЕ О ЮРИДИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ЧАСТНОГО ПРАВА РОССИИ

Владимир Михайлович АНДРИАНОВ,
соискатель кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя
avmurist@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Научный руководитель: А.Н. Кузбагаров, доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация.

Введение: в статье автор раскрывает смысловое значение понятий «методология» и «методология права», демонстрирует эволюцию основных интегральных концепций (методологий) права, обращая внимание на существование в зависимости от структуры и конкретики объектов, задач и вида юридической деятельности нескольких уровней методологии права.

Методологическая основа: автором использовались как общенаучные (метод диалектического материализма, анализ, синтез и др.), так и специально-юридические методы.

Результаты: автор обрисовывает связь методологии права с юридической техникой (методикой права), юриспруденцией, детерминирует научные концепции методологии права России, делая акцент на «юридический рационализм» и «юриспруденцию интересов».

Область применения результатов: при справедливом разрешении юридического спора при условии обеспечения баланса интересов участников конфликта согласно охраняемым законом прав, интересов и ценностей.

Выводы: определена система методологии права России.

Ключевые слова: методология, способ, прием, право, система, познание, закономерность, использование, юридическая техника и методика, юриспруденция, юридический рационализм, закон, нормотворчество, общественные отношения, публичный и частный интерес, интегральное общество, общественный интерес, юриспруденция интересов, конфликт интересов, норма, разрешение спора, баланс интересов.

Annotation. The author reveals the meaning of the concepts of «methodology» and «methodology of law», demonstrates the evolution of basic integral concepts (methodologies) of law, paying attention to the existence of legal methodology multiple levels depending on the structure and specificity of objects, tasks and type of legal activity. The author attempted to outline the relationship of human methodology of law with legal technique (methodology of law), jurisprudence. As summarized, the author determines scientific concepts of legal methodology in Russia, emphasizing «legal rationalism» and «jurisprudence of interest», defining the system of legal methods in Russia in the conclusion.

Keywords: methodology, technique, method, law, system, cognition, regularity, usage, legal technique of methodology, jurisprudence, legal rationality, statute, rulemaking, public relations, public and private concern, integral society, public concerns, law of interest, conflict of interest, norm, dispute resolution, balance of interests.

Понятие методологии права

Понятие «методология» имеет два основных смысловых значения:

во-первых, методология как система определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности — науке, политике, искусстве и т.п.;

во-вторых, как учение об этой системе или как общая теория метода, теория в действии.

В собственном смысле методология права — это учение о путях познавательной деятельности в праве, которое вырабатывает общие подходы и принципы подтверждения истинности существующего знания и получение нового знания, определяет стратегию научного познания при помощи методов и средств, приемов и принципов, обеспечивающих исследование.

При этом содержание понятия методологии права определяет система логически упорядоченных структурных элементов (феноменов), которые включаются в право как системы, находятся во взаимосвязи и взаимодействии между собой, являются достаточными для исследования и использования системы и ее элементов.

Методология права есть не только совокупность методов научного познания права. Она должна рассматриваться как единая наука о методах, способах познания закономерностей права и его использования в практической деятельности (методологические правила), которые определяют содержательность и истинность полученных результатов, выводов юридического исследования.

Эволюция методологии права

Мировая доктрина права сформировала несколько интегральных концепций (методологий) права, а именно:

- античная натурфилософия;
- христианский провиденциализм (томизм);
- философия права;
- романтическая история народов;
- марксистско-ленинская теория общественно-экономических формаций;
- история цивилизаций школы «Анналов»;
- модернизм;
- постмодернизм;
- синергетика и т.п.

Рассмотрим важнейшие из них, которые имели влияние на формирование современной методологии права.

В конце XVIII — XIX вв. под влиянием идей И. Канта, Г. Гегеля и представителей школы так называемой «немецкой классической философии» сформировались основные направле-

ния методологии права. В частности, от немецких историков-романтиков берет начало «историческая школа права» (Ф.К. Савиньи, Г. Эйхгорн), которая выводила законы и государственный строй из национальных традиций и обычаев того или иного народа (из так называемого «народного движения»).

Основателем историко-критической методологии стал немецкий историк Леопольд фон Ранке, который отмечал, что «историю нужно писать так, как было на самом деле», но ограничивался в исследованиях исключительно государственно-политическими и дипломатическими событиями. Именно Л. Ранке первым ввел новую форму занятий со студентами — семинары, на которых они под руководством преподавателя занимались критическим изучением источников.

Ведущими методологиями стали также:

а) позитивизм (М. Вебер), согласно которому основа знания — реальный («положительный») факт;

б) социология (Г. Спенсер) — общество живет и действует по природным законам, которые и являются основой изучения права;

в) материализм, диалектический (природа) и исторический (человечество) (К. Маркс, Ф. Энгельс) — источник развития находится в материальном мире — в природе и самом человеке, который в процессе деятельности познает мир, меняет его и сам изменяется вместе с ним.

В центре их концепции — линейное развитие всех явлений материального мира от простого к сложному в виде циклической гигантской спирали;

г) социология права (Э. Дюркгейм) детерминировала социальную сторону правовых явлений, утверждая определяющую роль сущности закономерностей в обществе, которые подчинены собственным особым законам и доминируют над отдельной личностью. Например, разделение общества на группы, слои, варны, сословия и т.п.;

д) французская школа «Анналов» (20 — 30-е годы XX в.; Л. Февр, М. Блок) сформулировала теорию «исторических структур», формирующих соответствующий менталитет, «культурный тип» общества, который, в свою очередь, отражает определенный уровень цивилизованности.

То есть, согласно этому подходу цивилизация — это совокупность социальных структур, которые сформировали определенный культурный менталитет (в том числе государственно-правовой);

е) критическая философия; ее представители (Р. Коллинсвуд, А. Тойнби и Б. Кроче) окончательно сформировали цивилизационный подход к правовым явлениям в середине XX в. Они рассматривали прошлое как эволюцию социально-культурных сообществ — цивилизаций, которые одновременно являются творением людей и первобытного мирового духа (сверхчеловеческого, или такого, которого человек постичь пока не в состоянии).

Цивилизация по А. Тойнби является проявлением не государственной, а национальной жизни, и прежде всего культурно-нравственной (правовой, религиозной) деятельности социальных сообществ, объединенных единым идейно-религиозным мировоззрением;

ж) синергетика — универсальная модель (парадигма, концепция) процессов изменения в природе и обществе. В соответствии с ней мир непрерывно меняется и эволюционирует по нелинейным законам, которые к тому же не имеют жесткой детерминации. Действуют универсальные механизмы самоорганизации как в отношении живых, так и неживых структур, которые подчиняются одним и тем же законам нелинейного характера.

Кроме названных, в сегодняшнем мире существуют и другие методологические исследования общественных явлений и их сущности.

Уровни методологии права

В зависимости от структуры и конкретики объектов выделяют несколько уровней методологии права.

Первый, наиболее высокий уровень — это общая методология (философская методология), которая определяет основные направления и общие принципы познания в целом. Философская методология является методологией высшего уровня обобщения, которая составляет мировоззренческую основу всей научной деятельности. Она состоит в реализации глубинного подхода к изучению всех предметов и явлений окружающего мира.

Второй уровень — отраслевая методология (специальные, частные уровни методологии). Этот уровень представляет собой систему исследовательских принципов и методов специальных наук, а также учение об этой системе. Здесь имеет место отбор из общеметодологического арсенала соответствующих отправочных и достаточных исходных положений для их применения в процессе познания определенного круга родственных предметов, явлений и процессов.

Разновидностью отраслевой методологии является методология гражданского (частного) права, представляющая собой систему принципов и методов познания мировоззренческих представлений о гражданском (частном) праве, а также учение об этой системе.

По характеру объекта выделяют:

- высший уровень (диалектико-мировоззренческий);
- средний уровень (общенаучный / междисциплинарный), используемый в процессе познания особой группы однотипных объектов;
- нижний уровень (частнонаучный), который применяется в процессе познания специфики отдельного объекта.

В зависимости от задач и вида юридической деятельности может быть выделено три уровня методологии права:

1) методология познания самих методов права путем формулирования способов и порядка подготовки нормативных правовых актов, научных моделей, методов создания правовых норм;

2) методология применения норм права, выявляемых в нормах о толковании сделки и закона, в применении отдельных методов решения коллизий норм права, устранении пробелов, методах аргументации решения суда и т. п.;

3) методология науки права (юриспруденции или правоведения) как системы методов проведения научных исследований в сфере юриспруденции, которые подлежат применению с учетом цели и объекта научного исследования.

В отличие от первых двух уровней методология науки права направлена на познание не только методами создания норм права, но и их применения. Наука права как мыслительная аналитическая деятельность призвана выявить и объяснить закономерности изучаемого юридического явления, спрогнозировать и (при необходимости) направить его развитие в нужном направлении в интересах общества и человека;

Методология права и юридическая техника

Методология права тесно связана с юридической техникой или методикой права. В отличие от методологии как системы методов, методика отражает как определенную последовательность решения конкретной научной и практической задачи, так и совокупность и порядок использования надлежащих методов.

Предметом юридической техники являются наиболее общие закономерности осуществления юридической деятельности, в процессе которой сопоставляются юридические документы (нормативные акты, интерпретационные акты, документы, фиксирующие юридические факты).

Методология права и юриспруденция

Методология права не считается самостоятельной наукой, локальной отраслью научного знания, которая существует изолированно от всей системы наук. Она является общенаучным феноменом, присущим науке в целом и каждой ее отрасли, в частности.

Методология права является специальным разделом теории познания права, что представляет собой обоснование исторического пути, средств, приемов научной деятельности в сфере права. Методология права предполагает изучение права в соответствии с требованиями теории познания.

Теория познания, или гносеология, — это наука о природе познания, его сущности и закономерностях. Главным элементом данной теории являются методологические правила, которые определяют содержательность и истинность полученных результатов, выводов юридического исследования.

Методология права тесно связана с философией права, общетеоретической и отраслевой юриспруденцией.

Научные концепции методологии права России

В течение последнего столетия методология права от классической, построенной на рациональных и объективных подходах (позитивистское отождествление права и закона), через неклассическую с ее свободой выбора субъективности (концепция естественных прав человека), вышла к постклассической (постмодернистской), которая характеризуется признанием нерационального и плюралистического подходов.

В современной отечественной юридической науке наблюдается своеобразный методологический кризис.

В массовом общественном сознании жителей Российской Федерации продолжает доминировать сформированное во времена советского периода представление о праве как орудии политики, инструменте принуждения, возведенной в закон воли господствующего класса или господствующей части общества.

Методология права советского периода признавала диалектико-материалистический подход к познанию права и широкую систему методов познания права. При этом методология применения права фактически ограничивалась формально-логическими методами толкования норм права.

Глобализация обусловила необходимость приближения методологии отечественного права к западным традициям права, которые ориентируются на общечеловеческие ценности, соблюдение принципов гуманизма, уважения человеческого достоинства, свободы, справедливости, взаимной ответственности государства и личности.

Начало 90-х годов XX в. ознаменовалось попытками многих отечественных авторов отойти от устоявшегося в советское время диалектико-материалистического подхода и построить собственные концепции на других философских началах. Однако господствующий идеологический монизм ограничивал научные исследования догмой права.

Вследствие этого пока не удалось сформулировать признанные обществом и внедренные в положительное право постклассической (постмодернистской) методологии на началах признания нерационального и плюралистического подходов.

Учитывая признание человека высшей социальной ценностью, на сегодня актуальным является интегральный подход к пониманию права, что предполагает понимание права как целостного и многоаспектного явления, которое не может исследоваться на основе одного метода.

В то же время сочетание традиционных методов с «западными либеральными ценностями» (например, с естественными правами человека) не может привести к формулированию целостной методологической концепции в связи с принципиальной методологической несовместимостью этих разнородных начал.

С учетом этого в российской юридической науке обосновываются разные, с методологической точки зрения, теории права, основанные преимущественно на широком понимании права относительно его отдельных аспектов, что нашло отражение в коммуникационной концепции (утверждается множественность миров, онтологическое разнообразие основ мира), антропологическом подходе (человек и его естественно-правовые свойства и закономерности государственно-правового обеспечения призна-

ются важнейшей составляющей правоправедения), феноменологическом подходе (все социальные явления определяются как феномены, которые исследуются на принципах интерсубъективизма и необходимости коммуникативной связи между субъектами), герменевическом, ценностном, цивилизационном подходах.

Юридический рационализм и юриспруденция интересов в праве России

А. «Юридический рационализм»

События последнего десятилетия в странах постсоветского пространства подтвердили неэффективность механизмов сугубо юридического позитивизма и частноправовой школы в условиях реализации институтами гражданского общества права на сопротивление олигархо-авторитарной публичной власти и восстановления юридической справедливости путем нарушения формального закона.

Смена государственной власти в результате силового противостояния государственного аппарата и институтов гражданского общества является следствием отставания и неадекватного отображения нормами формального (государственного) права существующих в реальной действительности общественных отношений.

Глобализация предполагает адаптацию российского права к общеевропейским ценностям и стандартам в сфере права, которые в общем основываются на ценностях и правовых механизмах либерального общества.

Европейская интеграция требует реформирования существующей методологии права через приближение нормотворчества и применения норм права к динамике реально существующих общественных отношений.

Динамичность права предусматривает внедрение доктрины юридического рационализма, основанного на идеях партнерства, сотрудничества и солидарности в достижении баланса противоречивых интересов (между контрагентами, между публичным и частным интересом) посредством применения методов формальной и диалектической логики.

В отличие от юридического позитивизма со свойственным ему применением норм права на основе методов формальной логики и обусловленным этим отождествлением права и закона, концепция юридического рационализма признает правом не столько формально закрепленную в законе «мертвую» норму», сколько созидание права вследствие применения права уполномо-

ченными государственными органами и частными лицами.

Концепция юридического рационализма основана на системном анализе общественных отношений с учетом всех существенных для права социальных регуляторов. Внедрение динамической методологии права предусматривает изменение акцентов в понимании сущности права как самодостаточного явления, которое активно влияет на другие, неправовые, социальные явления (экономика, этика, религия и т.п.). Это приводит к ослаблению притяжения юриспруденции России к римскому и немецкому пандектному праву, основанному на идеях формально-юридического закрепления существующих в определенное историческое время общественных отношений.

Юридический рационализм дает возможность рассматривать принцип сотрудничества в правоотношениях между частным лицом и государством как интегральную (универсальную) правовую модель эффективного взаимодействия субъектов публичного и частного права, гармонизацию общественных (гражданских + государственных) и частных интересов в предпринимательстве, других сферах права.

Указанная концепция права основывает взаимоотношения между субъектами публичного и частного права не на властной вертикали управления, а на методологии, характерной частной природе этих отношений.

В связи с этим возрастает актуальность идеи о превращении государства и субъектов бизнеса в партнеров, что предполагает установление между ними отношений обязательственно-правового характера или других частноправовых форм.

Такой методологический подход в понимании права дает возможность воплотить в праве идею интегрального общества, в котором публичные и частные интересы не противопоставляются друг другу, а взаимодействуют на партнерской основе.

Это позволяет усиливать рыночную стратегию социально ответственного государства, что является в современных постиндустриальных обществах преобладающей юридической формой осуществления концепции основных (естественных) прав человека.

Юридическому рационализму на основе партнерства, сотрудничества и солидарности противостоит модель активного государственного воздействия, реализованная в действующем законодательстве России (и которая в той или

иной степени традиционно использовалась в рамках континентальной правовой системы большинством европейских стран с традициями мощного государственного сектора), а также саморегулирующаяся модель рыночных отношений, характерная для правовой системы обычного права (*common law*) и периода функционирования экономики России в начале 90-х годов XX в.

Методология права на основе принципа сотрудничества и солидарности основывается на существенно ином понимании частных и публичных интересов и их взаимосвязи.

Публичные интересы включают интересы государства и интересы общества, а частные интересы — интересы, представляющие собой сумму интересов отдельных частных лиц.

С учетом этого общественный интерес представляет собой гармонизированный интерес публичных и частных партнеров и может квалифицироваться как общественная польза, социальный эффект от осуществления партнерства в любой сфере права.

Наличие социального эффекта наряду с коммерческим (получение прибыли) является обязательным (или определяющим) признаком взаимоотношений сотрудничества (партнерства).

Внедрение юридического рационализма требует перестройки методологии применения норм права как судами, другими субъектами применения права, так и при подготовке юристов в университетах на принципах современного «жизненного права».

Для современной России, как и большинства других стран европейского права, актуальным остается утверждение Р. Штамлера о том, что «практическое право» на юридических кафедрах профессора игнорируют искусственно, «отделяя пропастью» от любимого ими, но далекого от жизни «школьного права».

Вследствие этого выпускники юридических факультетов не способны решать прикладные юридические задачи, путают простые юридические понятия, не говоря уже о практическом правовом регулировании конкретных общественных отношений.

Обратной стороной этого вопроса на этапе юридической практики является неготовность отдельных судей, других категорий практикующих юристов обосновать методологически выверенный, мотивированный и справедливый для конкретного случая вывод в юридическом споре по результатам последовательного правового анализа фактических обстоятельств, поис-

ка и применения надлежащей нормы права, проверки ее соответствия фактическим обстоятельствам и мотивировке обобщающего вывода в споре.

Б. «Юриспруденция интересов»

В целом юридическому рационализму корреспондирует идея поиска разумного, или справедливого, разрешения юридического спора путем обеспечения баланса интересов участников спора в соответствии с концепцией «юриспруденции интересов».

Сущность этого подхода, предложенного в свое время Ф. Хеком, заключается в том, что вместо получения результата путем логического толкования понятий норма закона рассматривается как разумное и целенаправленное решение законодателем определенного конфликта интересов.

Судья должен распознавать защищаемые законом интересы и руководствоваться ими при применении норм законодательства и разрешении спора. Недостатком этого подхода является возникновение проблем при отсутствии нормы права, призванной решить существующий конфликт интересов, поскольку невозможно определить цель закона, а следовательно, и какому из интересов отдать предпочтение.

Однако благодаря этому подходу внимание субъекта применения права переключается с текста закона на преследуемые законом цели и защищаемые интересы, а также на те ценностные масштабы, которые положены в его основу.

В условиях социальной рыночной экономики поиск справедливого решения должен основываться не на субъективном представлении о справедливости конкретного субъекта применения права, а осуществляться в рамках определенной методики, которая, в частности, в западноевропейском праве получила название «телеологическая юриспруденция ценностей», или «юриспруденция интересов».

В этом контексте справедливость при разрешении юридического спора усматривается в обеспечении баланса интересов участников конфликта согласно охраняемым законом прав, интересов и ценностей, а не в поиске высшей справедливости (которая в обязанности юриспруденции не входит) или в принятии решения, основываясь на своих сугубо личных представлениях о справедливости, что не способствует обеспечению предсказуемости судебных решений.

Соответственно, задача законодателя заключается в установлении определенного баланса различных интересов, как частных, так и публичных в первую очередь, путем построения определенной системы ценностей. Она становится той необходимой системой координат, внутри которой происходит поиск решения в каждом конкретном случае. Юриспруденция интересов и ценностей основывается на тезисе, что основу каждой юридической проблемы составляет конфликт интересов.

В связи с этим решение юридического спора представляет собой разрешение конфликтной ситуации на основании установленного в законе баланса интересов и отраженной в законодательстве системы ценностей.

На выявление этого баланса направлены, в частности, телеологическое толкование, согласно которому при толковании норм субъект применения права должен учитывать цели закона, поскольку они отражают систему ценностей, положенную в основу правопорядка, которая нашла свое отражение в законодательстве.

Система методологии права России

Система методологии права представляет собой совокупность методов и других методологических инструментов, которые взаимодействуют между собой и выступают вовне как единое целое с их одновременным внутренним разделением на относительно самостоятельные и взаимосвязанные методологические инструменты (понятия, нормы, институты и т.п.).

Разделение методологии права на отдельные методологические инструменты предусматривает разделение правовых явлений, составляющих предмет методологии права, в зависимости от их содержания и характера на две части — общую и особенную, каждая из которых разделена на разделы.

Общая часть поделена на разделы, в которых освещаются эволюция методологии права, формулируется учение о методологии права, рассматриваются понятие и функции права, системы права.

Раздел I «Эволюция методологии права» охватывает юридические методы от Древнего Рима до современности, развитие юридических методов в советском праве и их связь с идеологией правоведения в Советском Союзе, развитие юридической методологии в странах европейского права: от юриспруденции интересов

к юриспруденции ценностей, концепции юридической методологии в европейском праве Фридриха фон Савиньи (Friedrich Carl von Savigny), Рудольфа фон Иеринга (Rudolf von Jhering), Филиппа фон Хека (Philipp von Heck), Йозефа Эссера (Josef Esser).

Раздел II «Учение о методологии права России» содержит понятия, уровни и систему методологии права России, основные концепции методологии права.

Раздел III «Познания права: понятие и функции права» освещает понимание права как:

а) упорядоченной совокупности указаний (приказов);

б) «закон в действии» (law in action);

в) закон, содержащий объективируемые правила;

г) инструмент установления справедливости, в том числе в результате разграничения верховенства права, закона и справедливости, решения задачи найти справедливое решение, определения степени справедливых решений;

д) инструмент взвешивания ценностей и баланса интересов, в частности, путем внедрения ценностно-ориентированного мышления, определения ранга ценности, объема и ширины содержания (той или иной) ценности, близости и интенсивности ценностей.

В разделе IV «Система права» очерчивается система правовых понятий, единство правопорядка и относительность правовых понятий, понятие и структура системы права, влияние европейского права на структуру системы права, частное право и Конституция.

Особенную часть методологии права составляют методологические инструменты толкования и применения права.

Особенная часть методологии права включает значительное количество методологических инструментов, которые разделены на разделы, посвященные нормам и видам применения права, судебному праву, аргументации решений суда, толкованию права, европейскому учению о методологии права, альтернативным концепциям методологии права, технике решения юридического казуса.

Раздел V «Применение права» освещает понятие и виды гражданско-правовых норм, правовую квалификацию на основании нормативных правил и принципов взвешивания.

Раздел VI «Судебное право» охватывает понятие, значение, место судебного права в системе права, квази-прецедент и прецедентную нор-

му, теорию прецедентной нормы Вольфганга Фикенчера (Wolfgang Fikentscher), связанность судебного права законом и пределы судебного развития права, развитие права в пределах закона (*praeter legem*) и вопреки закону (*contra legem*), телеологическое ограничение, телеологическое расширение и телеологическое преобразование, совместимое с директивами ЕС о толковании и развитии права.

В разделе VII «Аргументация решений суда» рассматриваются понятия и типы юридической аргументации, мотивировка и мотивировочная часть судебного решения, судебная аргументация Европейского Суда по правам человека, преюдиционный факт и принцип «*res judicata*» в праве России и практике ЕСПЧ.

Раздел VIII «Толкование права» содержит теории толкования права (субъективная, объективная и объективно-субъективная), методы толкования права (грамматическое, системное, эволюционное, телеологическое), методы толкования правовых сделок (грамматическое, системное, эволюционное, телеологическое).

В разделе IX «Заимствование иностранных правовых конструкций» рассматриваются понятия юридических заимствований, их правила и границы, методология заимствований в европейском праве, состояние и перспективы иностранных заимствований в праве России.

В разделе X «Европейское учение о методологии права» рассматриваются понятия европейского учения о методологии права, толкование в европейском праве, развитие права в европейском праве.

В разделе XI «Альтернативные концепции методологии права» рассматриваются методология английского права (источники права английского права, в частности, обычное право и право справедливости, толкование законодательства, прецеденты), социологическая школа права и юридический реализм, методология сравнительного права, юриспруденция и цифровая революция (правовая информатика) — возможности и грани цифровой революции в юриспруденции, экономический анализ права, теория дискурса.

Раздел XII «Техника решения гражданско-правового казуса» посвящен учению о методике (юридической технике) решения гражданско-правового казуса, освещению алгоритма, рабочих шагов (этапов) и практических примеров решения гражданско-правового казуса.

Библиографический список

1. *Боруленков Ю.П.* Методология юридического познания // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2013. № 1 (23). С. 13—19.
2. *Гаджиев Г.А. Е.В.* Васьковский и современная цивилистическая методология // Журнал рос. права. 2016. № 8 (236). С. 57—64.
3. *Галкин И.В.* Методологические особенности западноевропейской юридической науки в XVII столетии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 2019. № 4. С. 79—91.
4. *Галкин И.В.* Методологические проблемы юридической науки в новое время (1600 — 1850) // *Lex russica* (Русский закон). 2018. № 8 (141). С. 23—2.
5. *Гараева Г.Ф.* Методология обоснования нравственной природы права в синтетической теории права А.С. Яценко // Актуальные вопросы правовой политики: Междунар. науч.-практ. конф.: Сб. науч. тр. Москва, 3 февраля 2014 г. М.: ИД «Научное обозрение», 2014. С. 95—103.
6. *Диденко А.А.* О системной методологии в современной цивилистической науке // Научный поиск в современном мире: Сб. матер. 5-й Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 31 января 2014 г. Махачкала: ООО «Апробация», 2014. С. 107—108.
7. *Зайцев В.В.* О мировоззренческом аспекте методологии гражданского права / В.В. Зайцев, В.А. Рыбаков // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сб. науч. ст. Ежегодник. М.: СТАТУТ, 2017. С. 22—32.
8. *Ибрагимова С.В.* Методология применения функций гражданского права при конструировании гражданско-правовых норм // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. Т. 1. № 1. С. 401—413.
9. *Керимов Д.А.* Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права: Монография. 6-е изд. М.: Изд-во Совр. гуманитарного ун-та, 2011. 520 с.
10. *Клочков В.В.* Диалектика и методология современной науки теории государства и права // Известия ТРТУ. 2004. № 8 (43). С. 194.
11. *Колодуб Г.В.* О методологии науки гражданского права // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2015. № 6 // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodologii-nauki-grazhdanskogo-prava> (Дата обращения: 20.04.2021)
12. *Колодуб Г.В.* Цивилистическая методология как новое направление научно-исследовательской деятельности // Известия Иркутской гос. экономич. академии. 2014. № 6. С. 132—138.

13. *Комиссарова Е.Г.* Цивилистическая методология в контексте научного познания // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2008. № 2. С. 24—30.

14. *Корнев А.В.* Методологические проблемы юридической науки на научных форумах в 2017 г. 1-й методологический семинар кафедры теории государства и права университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / А.В. Корнев, И.С. Барзилова, С.В. Липень // Вестник ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 165—179.

15. *Корон И.И.* Проблемы методологии исследования гражданского права // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки: Сб. ст. 2-й Междунар. науч. конф. молодых ученых. Курск, 20 мая 2019 г. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2019. С. 248—252.

16. *Костенко М.А.* Историзм, эссенциализм и критический конвенционализм в методологии теории государства и права / М.А. Костенко, В.В. Клочков // Известия ТРТУ. 2005. № 6 (50). С. 211—221.

17. *Мальцев Г.В.* Право и «смена веков» в научной методологии // История гос-ва и права. 2009. № 22. С. 44—48.

18. *Маньковский И.А.* Методология толкования норм гражданского права в современной цивилистической науке // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сб. науч. ст. Ежегодник. М.: СТАТУТ, 2017. С. 200—217.

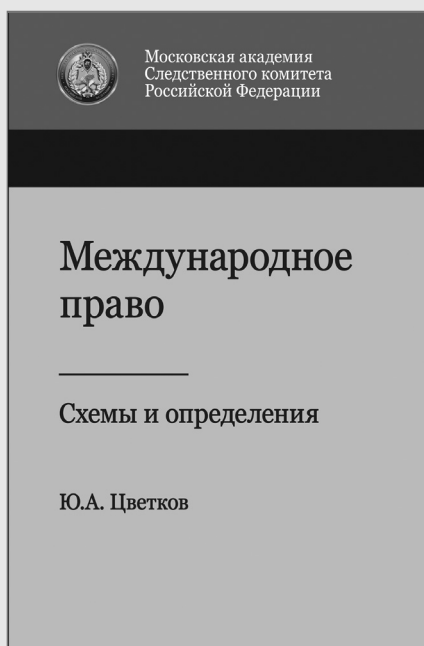
19. *Нерсесян В.С.* Современное право: теория и методология: Монография / Под ред. В.В. Лапаевой. М.: Норма, 2012. 303 с.

20. *Семякин М.Н.* Проблемы современного понимания методологии цивилистического правоуказания // Электр. прилож. к Рос. юрид. журналу. 2017. № 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-sovremennogo-ponimaniya-metodologii-tsivilisticheskogo-pravovedeniya> (Дата обращения: 01.04.2021)

21. *Халабуденко О.А.* Актуальные аспекты методологии гражданского права: взгляд сквозь призму юридических конструкций // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сб науч ст. М.: СТАТУТ, 2016. С. 172—189.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков, Юрий Анатольевич. Международное право. Схемы и определения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 167 с.

ISBN 978-5-238-03325-9

В учебном пособии в схематическом виде представлены все основные разделы учебной дисциплины «Международное (публичное) право», даны определения основных институтов и понятий.

Для студентов юридических вузов.

УДК 347

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-66-69

О НАЗНАЧЕНИИ НАСЛЕДНИКА ДОВЕРИТЕЛЬНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ В ДОГОВОРЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Юлия Викторовна ВОРОЖЕЙКИНА,
аспирант кафедры гражданского права
и процесса Государственного
социально-гуманитарного университета
konkova_23@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Научный руководитель: О.Е. Блинков, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена правовому положению доверительного управляющего в договоре доверительного управления наследственным имуществом. Автором рассматриваются некоторые положительные моменты в назначении наследника в качестве доверительного управляющего. Предпринята попытка определить значимость заключения договора доверительного управления при наследовании имущества в предпринимательской деятельности. Дается оценка действующего законодательства.

Ключевые слова: доверительное управление, выгодоприобретатель, наследник, нотариус, наследственное имущество, доверительный управляющий.

Annotation. The article is devoted to the legal status of a trustee in the estate trust agreement. The author examines some of the positive aspects of appointing an heir as a trustee. An attempt has been made to determine the significance of estate trust agreement in entrepreneurship. The evaluation of the current legislation is given.

Keywords: fiduciary management, beneficiary, heir, notary, hereditary property, trustee.

В ранее действовавшей до 1 сентября 2018 г. редакции абз. 3 п. 1 ст. 1026 ГК РФ доверительное управление имуществом могло быть учреждено на основании завещания, в котором назначен исполнитель завещания (душеприказчик). С 1 сентября 2018 г. данная правовая норма изложена в новой редакции, в соответствии с которой доверительное управление может быть учреждено вследствие необходимости управления наследственным имуществом.

Имущество, используемое в предпринимательской сфере, относится к специальному имуществу. Вопросы наследования прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах, а также имущества члена крестьянского (фермерского) хозяйства регламентированы в стать-

ях 1176 и 1179 ГК РФ, в которых установлен общий порядок наследования. К наследникам участников таких организаций, как правило, переходят доли (паи).

В соответствии с абз. 2 п. 8 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ до принятия наследником умершего участника общества наследства управление его долей в уставном капитале общества осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации.

В силу ст. 1173 ГК РФ если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, ценные бума-

ги, исключительные права и т.п.), нотариус в соответствии со ст. 1026 ГК РФ в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом.

Одним из существенных условий договора доверительного управления имуществом законодатель определяет наименование юридического лица или наименование гражданина, в интересах которого осуществляется управление имуществом (учредителя управления или выгодоприобретателя) (п. 1 ст. 1016 ГК РФ).

На сегодняшний день выгодоприобретатель по договору доверительного управления наследственным имуществом не назначается, за исключением случая, если совершен завещательный отказ, предполагающий его исполнение в пользу определенного лица на период совершения действий по охране наследственного имущества и управлению им. В таком случае выгодоприобретателем назначается отказополучатель (п. 3 ст. 1173 ГК РФ).

Многие исследователи, в частности Н.Ю. Расказова, полагают, что выгодоприобретателями должны быть признаны «все наследники, имеющие право наследования имущества, переданного в доверительное управление»¹. Данная позиция, на наш взгляд, может создать диссонанс как в нотариальной, так и в судебной практике.

Приведем пример из судебной практики.

Тушинский районный суд г. Москва отказал в иске о признании договора доверительного управления наследственным имуществом недействительным. Истец полагает, что договор заключен с нарушением ряда правовых норм, затрагивающих интересы наследников. В договоре доверительного управления имуществом не указаны наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется управление имуществом (учредителя управления или выгодоприобретателя)².

Суть дела заключается в том, что истица обратилась к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство, по результатам рассмотрения которого нотариусом вынесено постановление о приостановлении нотариального действия в связи с наличием судебного спора в отношении наследственного имущества о выделении супружеской доли бывшей супруги наследодателя.

Заявление об учреждении доверительного управления наследством в виде доли в уставном капитале общества может быть подано нотариусу одним или несколькими наследниками, органом местного самоуправления, органом

опеки или другими лицами, действующими в интересах сохранения наследственного имущества. Другими лицами могут быть, в частности, участники общества с ограниченной ответственностью, доля в уставном капитале которого требует управления³.

Нотариус может истребовать заявления от всех известных ему наследников с целью согласования с последними кандидатуры доверительного управляющего для предупреждения спорных вопросов в будущем. Однако в случае невозможности получения таких заявлений от всех лиц, намеревающихся принять наследство, нотариус обязан учредить доверительное управление и самостоятельно принять решение о кандидатуре доверительного управляющего.

Договор доверительного управления наследственным имуществом может быть заключен на срок, не превышающий пяти лет. Во всяком случае, в момент выдачи свидетельства о праве на наследство хотя бы одному из наследников, если в таком свидетельстве указано имущество, являющееся предметом доверительного управления, или если такое свидетельство выдано в отношении всего имущества наследодателя, в чем бы оно не выражалось и где бы оно не находилось, к такому наследнику (таким наследникам) переходят права и обязанности учредителя доверительного управления (п. 8 ст. 1173 ГК РФ).

Поэтому можно говорить, что действия по выявлению и назначению выгодоприобретателей в данных правоотношениях представляются абсурдными, так как количество так называемых наследников может неоднократно меняться в течение действия договора.

Г.Е. Авилов также отмечал, что «в договоре может быть не указан выгодоприобретатель, так как на момент заключения договора он может быть неизвестен. Выгодоприобретателем по такому договору в конечном счете окажется наследник, к которому отойдет соответствующее имущество»⁴.

Доверительным управляющим по договору может быть назначено лицо, отвечающее требованиям, указанным в ст. 1015 ГК РФ, в том числе предполагаемый наследник, который может быть назначен с согласия иных наследников, выявленных к моменту назначения доверительного управляющего, а при наличии их возражений — на основании решения суда.

Нотариус, учредивший доверительное управление, освобождается от осуществления обязанностей учредителя (п. 8 ст. 1173 ГК РФ). Напрашивается вывод: когда в силу нормы права доверительным управляющим становится на-

следник имущества, он, в свою очередь, фактически приобретает статус выгодоприобретателя.

Как правило, целью создания доверительного управления является извлечение выгоды от имущества, передаваемого в доверительное управление. А интерес доверительного управляющего заключается в получении вознаграждения за оказанные услуги за счет доходов от использования имущества.

На сегодняшний день законодатель сформулировал цели доверительного управления наследственным имуществом, которые заключаются в сохранении имущества и увеличении его стоимости (п. 3 ст. 1173 ГК РФ).

Мы можем наблюдать, что институт доверительного управления наследственным имуществом расширяет свои возможности исходя из новых трактовок, а именно, реализуя вышеуказанную гипотезу, законодатель отдает предпочтение предполагаемым наследникам занимать место доверительного управляющего, тем самым компенсируя отсутствие выгодоприобретателя, так как, по общим правилам, доверительный управляющий не может быть выгодоприобретателем по договору доверительного управления имуществом (п. 3 ст. 1015 ГК РФ).

На первый взгляд можно подумать о правовой коллизии представленных норм гражданского права. В сущности законодатель четко указывает, что выгодоприобретатель по договору доверительного управления наследственным имуществом не назначается, за исключением случая, если совершен завещательный отказ, предполагающий его исполнение в пользу определенного лица на период совершения действий по охране наследственного имущества и управлению им. В таком случае выгодоприобретателем назначается отказополучатель.

Предоставив возможность наследнику приобрести статус доверительного управляющего, законодатель тем самым преследует цель не только в сохранении имущества, используемого в предпринимательской сфере, но и предпринята попытка сократить количество судебных споров, которые возникают на почве негодования со стороны иных наследников. Такие ситуации возникают в случае назначения иного лица, который не входит в число наследников.

Фактически, осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать любые юридические и фактические действия в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления в интересах выгодоприобретателя.

Согласно п. 1 ст. 1020 ГК РФ доверительный управляющий осуществляет в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление.

Важно то, что нотариус принимает меры по охране наследства и управлению им по заявлению одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества (п. 2 ст. 1171 ГК РФ).

Справедлива позиция, высказанная Л.Ю. Михеевой, которая отмечает: «...круг наследников на момент принятия мер по охране наследства предполагается. Никто не может с уверенностью сказать, что свидетельства о праве наследования будут выданы именно этим лицам». В связи с этим «доверительное управление осуществляется не в интересах конкретных лиц, а в целях приумножения стоимости наследственной массы (или сохранения ее стоимости)»⁵.

Напомним, что в соответствии с частями 1, 8 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании.

Доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью.

Уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, передача доли, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), имеющим вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, допускаются только с согласия остальных участников общества.

Уставом общества может быть предусмотрен различный порядок получения согласия участников общества на переход доли или части доли в уставном капитале общества к третьим лицам в зависимости от оснований такого перехода.

В силу прямого указания закона передача имущества в доверительное управление не вле-

чет перехода права собственности на него к доверительному управляющему (п. 12 ст. 1012 ГК РФ).

Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (п. 4 ст. 1152 ГК РФ).

С учетом названной нормы со дня открытия наследства наследник становится участником общества с ограниченной ответственностью, т.е. к нему переходят все права, удостоверенные долей в уставном капитале такого общества, в том числе право на участие в управлении делами общества с ограниченной ответственностью.

При этом данное последствие не наступает (за исключением права требовать выплаты действительной стоимости доли), если оставшиеся участники воспользовались правом отказа в передаче прав участника наследникам, что прямо предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью.

Положения действующего законодательства не препятствуют субъектам данных правоотношений принять меры по устранению такой неопределенности в целях реализации прав, удостоверенных наследуемой долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, обеспечения баланса интересов наследников выбывшего участника и продолжения деятельности самого общества.

В связи с вышеизложенным нам представляется необходимым нормативное обозначение перехода права собственности к доверительному управляющему, когда тот, в свою очередь, имеет законное основание входить в круг наследников.

Императивную норму абз. 2 п. 12 ст. 1012 Гражданского кодекса РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. Исключение составляет назначение в качестве доверительного управляющего предполагаемого наследника».

Большинство судов при принятии решений исходят из правила о порядке универсального правопреемства и положений постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

В пункте 34 постановления сказано, что наследник, принявший наследство, независимо от

времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства, независимо от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента (если такая регистрация предусмотрена законом).

Задачи доверительного управления наследственным имуществом состоят, прежде всего, в реализации прав, удостоверяемых наследуемой долей, обеспечении баланса интересов наследников выбывшего участника и продолжении деятельности тех или иных коммерческих организаций.

¹ *Рассказова Н.Ю.* Доверительное управление наследственным имуществом, учреждаемое нотариусом // Закон. 2007. № 2. С. 171.

² Гражданское дело № 2-261/20 // Архив Тушинского районного суд г. Москва.

³ Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, СКФО, ЦФО РФ. 28 — 29.05.2010) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110482/

⁴ *Авилов Г.Е.* Избр. /Сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2015.

⁵ *Михеева Л.Ю.* Институт охраны наследства и управления им: пути совершенствования // Актуальные вопросы наследственного права / Ю.Б. Гонгало, П.В. Крашенинников, И.Б. Миронов [и др.]. Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016 // СПС «Консультант Плюс»

Библиографический список

1. Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, СКФО, ЦФО РФ. 28 — 29.05.2010) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110482/

2. *Авилов Г.Е.* Избр. /Сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2015. 156 с.

3. *Михеева Л.Ю.* Институт охраны наследства и управления им: пути совершенствования // Актуальные вопросы наследственного права / Ю.Б. Гонгало, П.В. Крашенинников, И.Б. Миронов [и др.]. Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016 // СПС «Консультант Плюс»

4. *Рассказова Н.Ю.* Доверительное управление наследственным имуществом, учреждаемое нотариусом // Закон. 2007. № 2.

5. Гражданское дело № 2-261/20 // Архив Тушинского районного суд г. Москва.

УДК 347.4
ББК 67.404
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-70-72

О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Натэлла Залимхановна ГАМИДОВА, магистрант
кафедры гражданского права Юридического института
Дагестанского государственного университета
natella.mustiieva@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Научный руководитель: М.Ш. Мазанаев, кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права Дагестанского государственного университета

Аннотация. Актуальность данного исследования подтверждается тем, что масштабы и эффективность государственного контроля (надзора) не соответствуют масштабам нарушений прав потребителей. Снижая свое надзорное присутствие в рыночных отношениях, государство не обеспечивает исполнение судебных решений в пользу потребителей. Снижается и уровень ответственности за нарушения прав потребителей.

Ключевые слова: потребитель, государство, рынок, права потребителя, политика.

Annotation. The relevance of this study is confirmed by the fact that the scale and effectiveness of state control (supervision) do not correspond to the scale of violations of the rights of consumers. By reducing its supervisory presence in market relations, the State does not enforce court decisions in favor of consumers. The level of responsibility for violations of consumer rights is also reduced.

Keywords: consumer, state, market, consumer rights, politics.

В Российской Федерации правовая основа для формирования и реализации целенаправленной политики в сфере защиты прав потребителей была создана с введением в действие 7 февраля 1992 г. Закона «О защите прав потребителей».

Защита прав потребителя — комплекс мер, реализуемых государством и направленных на регулирование общественных отношений, возникающих между потребителем и субъектом предпринимательской деятельности — изготовителем, исполнителем, продавцом.

Защита прав потребителя включает: установление конкретных прав потребителей; формы возможных нарушений прав и механизм их защиты; ответственность за нарушение прав потребителей¹.

Права потребителей, в том числе при реализации договоров на оказание услуг или выполнения работ, установлены ГК РФ, Законом «О защите прав потребителей», иными правовыми актами, принятыми в соответствии с ними.

Законодатель наделяет потребителя целым рядом прав: на получение необходимой и достоверной информации о работах, услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора; на предоставление необходимой и достоверной информации об исполнителе, режиме его работы и реализуемых им работах, услугах; на просвещение в области защиты прав потребителей; на то, чтобы работа, услуга были безопасны для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причиняли вред имуществу потребителя².

Нарушение прав потребителя влечет за собой не только имущественную ответственность, но и компенсацию морального вреда³, который выражается в физических и (или) нравственных страданиях, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением выполняемой работы и оказываемой услуги⁴.

Ответственность исполнителя при выполнении работ и оказании услуг предусмотрена ГК РФ, Законом «О защите прав потреби-

лей», » Правилами оказания отдельных видов услуг.

Кроме того, для исполнителя предусмотрена административная и уголовная ответственность⁵.

В том случае если продавец нарушает требования закона в части предоставления потребителю выполненной работы или оказанной услуги ненадлежащего качества, то это чревато мерами административной ответственности.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что права потребителя в сфере выполнения работ и оказания услуг достаточно подробно определены российским законодательством и снабжены защитой на уровне гражданского права, а также права административного и уголовного.

Однако, поскольку отношения в сфере выполнения работ и оказания услуг подобно отношениям розничной купли / продажи имеют гражданско-правовую природу, преобладает гражданско-правовая ответственность изготовителя или исполнителя.

Законодательство, регулирующее отношения в сфере защиты прав потребителей совершенствуется, вводятся новые понятия.

Анализ действующего законодательства о защите прав потребителей позволяет говорить о том, что система нормативных актов, регулирующих отношения в данной сфере, представляет собой сложную иерархическую структуру, не лишенную противоречий и требующую правильного соотношения отдельных ее элементов.

Потребитель, чьи права были нарушены, может выбрать одну из двух форм защиты своих интересов — юрисдикционную и неюрисдикционную.

В последние годы появились ранее не встречавшиеся в судебной практике категории гражданских дел, предметом которых стали требования о защите прав неопределенного круга лиц, т.е. лица, участвующие в деле, не имеющие своих собственных юридических заинтересованностей (муниципальные власти, общественные организации) стали чаще обращаться в суд с целью защиты прав не конкретного потребителя, а потребителей в целом.

Появление таких категорий гражданских дел свидетельствует о повышении ответственности и заинтересованности в защите прав потребителей на государственном и общественном уровне, о развитии потребительского права в России.

Единая комплексная система норм обеспечения контроля и надзора на практике отсутствует.

Масштабы и эффективность государственного контроля (надзора) не соответствуют масштабам нарушений прав потребителей. Снижая свое надзорное присутствие в рыночных отношениях, государство не обеспечивает исполнение судебных решений в пользу потребителей.

Снижается и уровень ответственности за нарушения прав потребителей.

Уголовная ответственность за обман потребителей отменена, а административная несопоставима с выгодой от нарушений, что, безусловно, дополнительно стимулирует изготовителей (исполнителей, продавцов) на новые и более тяжкие нарушения.

Необходимо усилить публично-правовой аспект обеспечения прав и законных интересов потребителей, ужесточив ответственность за правонарушения в области законодательства о защите прав потребителей.

С целью совершенствования законодательства в области защиты прав потребителей необходимо конкретизировать ряд положений Закона РФ «О защите прав потребителей», в частности, раскрыть понятие «наглядной и доступной формы». Необходимо установить ответственность продавца и изготовителя за дачу заведомо ложной информации в сфере защиты прав потребителей.

Достижению целей, провозглашенных в ст. 3 Закона РФ «О защите прав потребителей», будет способствовать проведение семинаров, «круглых» столов, конференций, лекционных занятий с учащимися, студентами учреждений среднего и высшего профессионального образования, а также включение дисциплины «Защита прав потребителей» в образовательные программы.

Правовое просвещение потребителей будет способствовать укреплению хозяйственных отношений на потребительском рынке, более точному и правильному толкованию и реализации правовых норм законодательства о защите прав потребителей, причем не только в рамках судебного процесса.

Недостатки, имеющиеся в правовом регулировании торгового обслуживания граждан и защиты их прав, требуют внимания и дальнейшей разработки данной проблемы.

В целом можно сказать, что законодательство за все время претерпело сильнейшие изменения в лучшую для потребителя сторону, оп-

ределив потребителя как главную ценность потребительских отношений.

¹ Васильева И.А. Особенности защиты прав потребителей в сфере туристического бизнеса // Вестник совр. исследований. 2018. № 1.1. С. 223.

² Гражданское право: Учебник: В 2-х т. / Под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. С. 69.

³ Айман Т.О. Защита прав потребителей. М.: РИОР, 2018. С. 55.

⁴ Бондаренко Н.Л. Гражданское право. Общая часть: ответы на экзаменационные вопросы. 3-е изд., испр. М.: Тетралит, 2018. С. 82.

⁵ Храмцов А.В. Актуальные проблемы в сфере защиты прав потребителей // Наука Красноярья. 2018. Т. 7. №. 2. С. 129.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ: часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая от 26.01.1996

№ 14-ФЗ; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

2. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) // СПС «Консультант Плюс»

3. Айман Т.О. Защита прав потребителей. М.: РИОР, 2018.

4. Бондаренко Н.Л. Гражданское право. Общая часть: ответы на экзаменационные вопросы. 3-е изд., испр. М.: Тетралит, 2018.

5. Васильева И.А. Особенности защиты прав потребителей в сфере туристического бизнеса // Вестник совр. исследований. 2018. № 1.1.

6. Гражданское право: Учебник: В 2-х т. / Под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2.

7. Храмцов А.В. Актуальные проблемы в сфере защиты прав потребителей // Наука Красноярья. 2018. Т. 7. №. 2.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 319 с.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

УДК 343.9
ББК 67.408
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-73-76

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

На примере Забайкальского края

Максим Сергеевич КЛЕЙМАНОВ,
магистрант кафедры уголовного
права и уголовного процесса юридического
факультета Забайкальского
государственного университета
kleimanov.m@yandex.ru

Наталья Кирилловна РУДЫЙ,
доктор юридических наук, профессор,
доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса юридического
факультета Забайкальского
государственного университета

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые криминологические особенности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на примере Забайкальского края. Дана криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков.

Ключевые слова: наркотики, наркотические вещества, психотропные вещества, незаконный оборот наркотиков.

Annotation. The article considers some criminological features of crimes in the field of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues on the example of the Trans-Baikal Territory. The criminological characteristics of persons involved in drug trafficking are also given.

Keywords: drugs, narcotic substances, psychotropic substances, illicit drug trafficking.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее — НОН, незаконный оборот наркотиков) является одним из самых опасных видов преступлений в человеческом обществе в силу высокой общественной опасности, а также высокой латентности данного вида преступлений. Следует отметить, что это положение характерно не только для Российской Федерации, но и для всего мира в целом.

Для лучшего восприятия следует вспомнить, что представляет собой незаконный оборот наркотиков.

Согласно п. 7 ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3 (в ред. от 08.12.2020) незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров — это оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуще-

ствляемый в нарушение законодательства Российской Федерации [1, с. 3].

Ведя речь о незаконном обороте наркотиков, следует дать трактовку понятия «законный оборот наркотиков».

В соответствии с п. 6 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» оборот наркотических средств, психотропных веществ — это разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенных и контролируемых в соответствии с законодательством Российской Федерации [1, с. 3].

Если легальный оборот наркотиков является необходимой частью медицинского обеспечения населения России, а именно, той части, которая

в этом жизненно нуждается по определенному ряду обстоятельств, то незаконный оборот наркотиков представляет собой серьезную угрозу для общественной безопасности государства.

Высокая общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков заключается в том, что данный вид преступлений особо привлекателен для организованных преступных групп, поскольку такой вид преступной деятельности является финансово прибыльным. Общественная опасность также заключается в том, что данный вид преступлений подрывает основы национальной безопасности государства, поскольку наркотики имеют большую популярность среди молодежи.

Физическая, духовная и интеллектуальная деградация, профессиональная и гражданская несостоятельность и прочее, — все это состояние молодежи, когда в молодежной среде приоритетом являются наркотики.

И еще важным моментом является то, что наркотики являются своего рода «катализатором» для совершения других видов преступлений, среди которых можно отметить кражи, разбойные нападения, грабежи, изнасилования, завладение транспортными средствами и т.д.

В Российской Федерации с 2016 г. по 2020 г. выявлено почти 900 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из которых 73,5% представляют собой тяжкие и особо тяжкие, изъято более 108 тонн различных видов наркотических средств [7, с. 7].

Исходя из отчетных материалов начальника УМВД России по Забайкальскому краю, а именно, информационно-аналитической записки по итогам года:

- на конец 2019 г. выявлено 1580 наркопреступлений (96,5% от общего массива преступлений, выявленных всеми правоохранительными органами края), из них 942 — тяжких и особо тяжких, 665 — в крупном и особо крупном размере, 333 — связанных со сбытом наркотиков.

По окончанным уголовным делам органами внутренних дел изъято 540,1 кг наркотических средств и психотропных веществ [2, с. 2];

- на конец 2020 г. выявлено 1511 преступлений (97,4% от выявленных всеми правоохранительными органами края), из них 879 — тяжких и особо тяжких, 598 — в крупном и особо крупном размере, 550 — связанных со сбытом наркотиков.

Из незаконного оборота изъято 417,6 кг наркотических средств и психотропных веществ [3, с. 2].

Традиционно к объективным причинам преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, можно отнести следующее:

- социально-экономические причины, которые кроются в медленном развитии экономики России, падении доходов населения, проблемах с трудоустройством населения и проч. Именно социально-экономические причины находят свое отражение в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, поскольку наркобизнес всегда являлся выгодным с точки зрения финансовой доходности;
- социально-политические причины, которые исходят из слабого развития молодежной политики, недостаточного развития программ реабилитации и последующей адаптации наркозависимых;
- географические причины, связанные, например, с произрастанием природного наркотика в определенной местности, чем и могут пользоваться некоторые представители населения данной местности.

Г.А. Алиев и Д.М. Борисов выделяют объективные факторы, оказывающие влияние на преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, выделенные в следующие группы:

- социально-демографического характера [урбанизация (дезурбанизация), возрастание (снижение) числа беженцев и вынужденных переселенцев, наличие (отсутствии) национальных противоречий и т.д.];
- социального, общесоциального и социально-психологического характера [снижение (повышение) роли семьи и школы в воспитании подрастающего поколения, снижение (повышение) духовного, культурного, образовательного уровня населения и т.д.];
- организационно-правового характера [несовершенство (совершенство) уголовного и иного законодательства, малоэффективность (высокая эффективность) отдельных правовых норм, недостаточно (достаточно) эффективная деятельность правоохранительных органов и т.д.];
- экономического характера [падение (рост) уровня жизни населения, малоэффективная (эффективная) экономическая политика государства и т.д.] [6, с. 58].

Рассмотрев некоторые объективные стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, следует обратить внимание на субъективные стороны данного вида преступлений.

Личность преступника всегда является отражением субъективной стороны преступления,

и незаконный оборот наркотиков не является исключением.

Основываясь на научных материалах П.Н. Сбирунова, а именно, на статистических сведениях о лицах, судимых за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, можно сказать, что данный вид преступлений в Российской Федерации совершается преимущественно мужчинами, более 90% от общего числа преступлений в данной сфере.

Так, в 2019 г. мужчины составили 90,7%, а женщины — 9,3%.

Данные преступления также совершаются в основном представителями молодежи.

В 2019 г. осужденных лиц за незаконный оборот наркотиков в возрасте от 18 до 29 лет — 39,6%, несовершеннолетние составили 1,8% [8, с. 42].

По данным Управления судебного департамента Забайкальского края, в 2019 г. за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков осуждено 1368 человек, из них:

- несовершеннолетних — 63 человека;
- лиц в возрасте 18 — 19 лет — 553;
- лиц в возрасте 30 — 34 года — 231;
- лиц в возрасте 35 — 39 лет — 230;
- лиц в возрасте от 40 лет и старше — 291.

Следует отметить, что 1320 человек — это представители мужского пола, 48 человек — женщины [4, с. 1].

По данным Управления судебного департамента Забайкальского края, в 2020 г. за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков осуждено 1234 человека, из них:

- несовершеннолетних — 46 человек;
- лиц в возрасте 18 — 19 лет — 443;
- лиц в возрасте 30 — 34 года — 230;
- лиц в возрасте 35 — 39 лет — 228;
- лиц в возрасте от 40 лет и старше — 287;
- женщин — 51.

При этом 1183 человека — мужчины, 51 человек — женщины [5, с. 1].

Обращаясь к вышеуказанным данным статистики, можно сделать вывод о том, что основная доля преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков совершается лицами в возрасте от 18 до 19 лет, и это, естественно, указывает на тот факт, что данный вид преступлений на территории Забайкальского края носит молодежный характер. Данный факт можно назвать естественным, поскольку именно молодежная среда наиболее уязвима, особенно если говорить о лицах 18 лет, которые еще продолжают формироваться как психологически, так и физически. Уязвимость молодых людей перед данной категорией преступлений можно объяснить желанием почувствовать новые ощу-

щения, получить «легкие деньги», казаться более «успешными» перед сверстниками и др.

Среди лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, можно выделить следующие типы преступников:

- лица, занимающиеся хранением наркотиков, условно назовем их «хранителями». К данному типу могут относиться как потребители, так и сбытчики наркотиков;
- лица, занимающиеся сбытом наркотиков, именуемые «сбытчиками»;
- лица, занимающиеся изготовлением наркотиков, т.е. «изготовители». Нужно отметить, что к изготовителям следует относить как лиц, занимающихся созданием синтетических наркотиков, так и лиц, занимающихся выращиванием и последующим сбором и переработкой природных наркотиков;
- лица, занимающиеся транспортировкой наркотиков, условно «перевозчики»;
- лица, занимающиеся приобретением наркотиков, условно «потребители»;
- лица, занимающиеся склонением других лиц к употреблению наркотиков, условно «подстрекатели».

Следует более подробно остановиться на каждом типе преступником с целью более детального их изучения.

«Хранители», т.е. лица, занимающиеся хранением наркотиков, в большинстве своем представляют собой людей, которые приобретают наркотики для их последующего применения, т.е. для себя. На территории Забайкальского края именно данная категория лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, является лидирующей, причем у данной категории лиц преимущественно находят наркотики каннабиноидной группы, среди которых анаша, ганджи (ганжи), гашиш и проч. К данному типу преступников следует относить и тех, которые хранят наркотики для их последующей продажи, т.е. сбыта, с целью получения финансовой выгоды.

«Сбытчики» наркотиков, именуемые также наркодилерами, представляют собой вторую группу по распространенности среди лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков на территории Забайкальского края.

По мнению П.Н. Сбирунова, среди «сбытчиков» можно выделить несколько типов лиц, а именно:

- оптовые сбытчики, которые занимаются закупкой наркотических средств в крупных размерах у производителей или расхитителей и реализацией их перекупщикам. Вместе с организаторами они составляют ядро преступных групп. Как правило, сами наркотики не употребляют;

- перекупщики, которые занимаются приобретением крупных партий наркотиков у оптовых сбытчиков, расфасовкой и сбытом их розничным сбытчикам. Часть этих преступников сами употребляют наркотики или являются наркоманами. Зачастую они выступают в роли перевозчиков;
- розничные сбытчики, которые непосредственно сбывают наркотики потребителям, а нередко занимаются и содержанием наркопритонов. Эта категория сбытчиков весьма часто употребляет наркотики [8, с. 45].

Отметим, что для сбытчиков характерна высокая коммуникабельность и умение найти «подход» к людям, что позволяет данной категории лиц находить новые контакты, новых покупателей, расширять знакомства в преступной среде.

Изготовители — это лица, которые занимаются переработкой растительного или синтетического сырья в кустарных или производственных условиях без соответствующего разрешения (лицензии) в целях получения наркотических средств, а также их экстрагированием и рафинированием в целях повышения концентрации наркотика и его наркотического эффекта [8, с. 45].

Нередко изготовителями наркотиков являются сами сбытчики или потребители. Следует понимать, что масштабы изготовления могут быть различными, в зависимости от желаемой цели преступника. Так, изготовление может иметь значительные объемы, например, цех по производству синтетического наркотика, а может носить минимизированный характер, например, взращивание одного куста конопли для собственного потребления.

К перевозчикам наркотиков можно относить как сбытчиков, изготовителей, так и потребителей, поскольку перевозка наркотиков может носить разный масштаб.

Потребители наркотиков по факту тождественны лицам, занимающимся хранением наркотиков, т.е. «хранителям», также они могут быть и сбытчиками. Фактически именно данная категория лиц является наркоманами, благодаря этой категории благополучно существует и процветает наркобизнес.

Лица, занимающиеся склонением к употреблению наркотиков других лиц, т.е. условно «подстрекатели», обладают высокими коммуникативными способностями, нередко сами являются сбытчиками. Данная категория лиц посредством уговоров, угроз, насильственного принуждения к употреблению наркотиков пытается расширить свою «клиентскую базу», т.е. получить большее количество покупателей наркотических средств. Нельзя не отметить, что это наиболее гнусное

преступление из всех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Незаконный оборот наркотиков представляет собой серьезную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации, для каждого из ее субъектов, поэтому очень важно постоянно изучать объективную и субъективную стороны данного вида преступлений. Особое внимание необходимо уделять именно личности преступника, так как, глубже понимая личность преступника, можно составить представление о мерах, которые должны быть направлены против незаконного оборота наркотиков.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/
2. Информационно-аналитическая записка начальника УМВД России по Забайкальскому краю по итогам 2019 года // <https://75.xn—b1aew.xn—p1ai/document/19497019>
3. Информационно-аналитическая записка начальника УМВД России по Забайкальскому краю по итогам 2020 года // <https://75.xn—b1aew.xn—p1ai/document/22983844>
4. Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 2019 год // <http://usd.cht.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=1>
5. Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 2020 год // <http://usd.cht.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=1>
6. Алиев Г.А., Борисов Д.М. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Белгородского юрид. ин-та МВД России. 2010. № 1. С. 57—60.
7. Колокольцев В.А. Наша стратегическая задача — подрыв экономических основ наркопреступности // Финансовая безопасность. 2020. № 28. С. 6—11.
8. Сбирунов П.Н. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков // The Scientific Heritage. 2020. № 53. С. 42—47.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-77-79

СОСТОЯНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Вера Евгеньевна БАТЮКОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора уголовного
права, уголовного процесса и криминологии
Института государства и права РАН
Batuykova@yandex.ru

Аннотация. В статье автор анализирует основные способы совершения киберпреступлений в финансовой сфере, дает некоторую характеристику лицам, их совершающим. Определяет меры, необходимые для противодействия этому виду преступлений. Анализируется опыт США в данном направлении.

Ключевые слова: киберпреступления, банковская сфера, кибератаки, ущерб, противодействие, профилактика, информационные технологии.

Annotation. In the article, the author analyzes the main ways of committing cybercrimes in the financial sector, gives some characteristics to the persons who commit them. Determines the measures necessary to counter this type of crime. The experience of the USA in this direction is analyzed.

Keywords: cybercrimes, banking, cyberattacks, damage, counteraction, prevention, information technology.

Банковская сфера является одной из основных источников формирования экономического состояния государства. Любые изменения в банковской сфере влияют на состояние экономических показателей: уровень цен, курс валют, инфляцию, уровень безработицы и т.д. При появлении информационных технологий открылись новые возможности, не только положительно влияющие на банковскую сферу, но и факторы, оказывающие на банковскую сферу отрицательный характер.

Киберпреступность для физических и юридических лиц, которые взаимодействуют с финансовой сферой, приобретает все более и более опасный характер, так как в эпоху развития технологий крайне стремительно развиваются все информационные сферы, а специалисты, которые имеют отношение к киберпреступности, разрабатывают новые и (или) усовершенствуют старые способы для взлома защитной информации системы безопасности. Актуальность темы заключается в необходимости использования новых рычагов противодействия киберпреступности.

Большая часть киберпреступлений совершается лицами, обладающими специальными знаниями в области компьютерной информации, зарабатывающими на этом деньги; при этом киберпреступная деятельность может осуществляться отдельными лицами или организациями, а некоторые могут формировать организованные группы, в которых возможно использования передовых методов с высокой технической квалификацией¹.

Киберпреступность — это преступная деятельность одного или нескольких лиц в области информационных технологий с целью достижения собственных корыстных целей².

В основном целью киберпреступления является получение прибыли незаконными способами.

Основными видами киберпреступлений в финансовой сфере являются:

- мошенничество с использованием электронной почты;
- интернет-мошенничество;
- мошенничество с использованием личных данных, информации;
- кража финансовых, банковских и иных данных (например, банковских карт);
- кража и продажа данных, относящихся к корпоративной тайне;
- требование денег для предотвращения киберпреступных действий (кибершантаж), атаки программ-вымогателей;
- криптоджекинг (майнинг криптовалюты с использованием чужих ресурсов без ведома их владельцев);
- кибершпионаж (получение доступа к данным физических или юридических лиц без их уведомления)³.

Следует сказать, что в основном, к киберпреступлениям относят два типа деятельности: деятельность, целью которой являются сами компьютеры (вирусы и вредоносные программы), а также атака отказа в обслуживании (DDoS) (невозможность использования сетью

или одним компьютером), либо деятельность с использованием компьютеров в качестве совершения преступных действий (распространение вредоносных программ, информации и изображений нелегального характера)⁴.

При этом возможно использование двух типов киберпреступлений одновременно в следующем порядке: заражение компьютеров вирусными программами, распространение вредоносного продукта по всей сети либо атака с распределенным отказом в обслуживании (DDoS).

Некоторые государственные структуры в США выделяют третий тип киберпреступлений, где компьютер — это соучастник незаконных действий, например, для хранения на нем данных, которые были украдены.

В США была подписана Европейская конвенция о киберпреступности, где основными видами киберпреступлений являются следующие: незаконный перехват, незаконная кража данных, преступления, связанные с нарушением авторских прав, покупка или продажа нелегальных предметов, элементов в сети Интернет, детская порнография и иные виды⁵.

На основе вышеуказанных данных рассмотрим примеры киберпреступности:

1. Атака с использованием вредоносного программного обеспечения подразумевает заражение системы компьютеров, компьютерной сети вирусом или иной вредоносной программой. Зараженный компьютер может использоваться злоумышленниками для различных целей: кража данных, имеющих конфиденциальную информацию, нанесение финансового и иного ущерба данным организациям.

Например, известны следующие случаи киберпреступности: атака вымогателя «WannaCry» в мае 2017 г.; вредоносное программное обеспечение «Ransomware», которое используется преступниками с целью получения денег взамен на разблокирование устройства или файлов; программа «WannaCry», которой пользуются вымогатели компьютеров «Windows»⁶.

Согласно анализу rbc.ru в 2019 г. 289 000 компьютеров в 153 странах мира стали жертвами программы «WannaCry». Так, собственники заблокированных файлов отправили сообщение с согласием выплатить определенную сумму в криптовалюте Bitcoin за то, чтобы был восстановлен доступ к собственным данным. Таким образом, от деятельности «WannaCry» финансовые потери оцениваются в 6 млрд долл.⁷.

2. Глобальная рассылка зараженных сообщений («спамов») для выполнения тех или иных действий, которые ставят под угрозу личную безопасность физических и юридических лиц

(фишинг, фишинговая кампания). Например, рассылка всем лицам, которые имеют вклады в банке, фишинговых электронных сообщений с фальшивой информацией о выигрыше по ссылке, в результате перехода через которую преступники могут украсть личные данные.

3. Атака с распределенным отказом в обслуживании (DDoS) с целью взлома системы или сети таким образом, что DDoS-атака может перегружать всю систему запросов на подключение, которые данная программа рассылает через один из стандартных протоколов связи, например, для получения денег либо в качестве отвлекающего действия для совершения другого типа киберпреступления. Пример: атака сайта Национальной лотереи Великобритании в 2017 г., результатом которой стало отключение сайта и мобильного приложения лотереи, что не позволило лицам получить возможность играть⁸.

При этом следует отметить, что доходы преступников идут с нелегальных онлайн-площадок либо рынков, которые не имеют регистрации и не отчитываются о своих транзакциях государству, что приводит к незаконной конкуренции, приносит большие убытки законопослушным организациям в банковской сфере.

В Российской Федерации основные кражи денежных средств организуются такие хакерские группы, как «Cobalt», «MoneyTaker», «Lazarus». Данные группы в современном мире имеют опасный характер для банковской сферы не только в Российской Федерации, но на и международном рынке, вывода из строя систему любого банка с целью изъятия денежных активов.

Проводя анализ состояния киберпреступности в банковской сфере в Российской Федерации, следует сказать, что наблюдается неуклонный рост количества зарегистрированных киберпреступлений в финансовой сфере, а вопросы уголовной ответственности за совершение киберпреступлений (преступлений в сфере компьютерной информации) рассмотрены в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Например, ст. 272 рассматривает неправомерный доступ к компьютерной информации, ст. 273 — создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, ст. 274 — нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Подводя итоги, следует сказать, что главной проблемой в росте киберпреступности в банковской сфере является некачественное, неэффективное обнаружение по времени, отсутствие способности оперативного устранения угроз, отсутствие оперативного вычисления преступников,

а также проблема совершенствования нормативно-правовой базы в сфере киберпреступлений.

При этом основными способами противодействия угрозам должны являться:

- постоянный мониторинг и своевременное обновление защитных систем в банковской деятельности;
- взаимодействие государств и международных организаций, которые осуществляют помощь в предупреждении и борьбе с киберугрозами;
- постоянное обновление защитных систем кредитными, финансовыми организациями, а также возможное сотрудничество с производителями антивирусного программного обеспечения;
- создание в компаниях целевых отделов по предупреждению и борьбе с киберпреступлениями;
- повышение финансовой грамотности населения;
- обновление программного обеспечения компьютера и операционной системы в постоянном режиме, что дает гарантию защиты той или иной компьютерной системы, так как в ней использованы новейшие программы информационной безопасности;
- установка антивирусного продукта с его постоянным обновлением (Kaspersky Total Security и т.д.);
- использование сложных и защищенных паролей;
- запрет на открытие ссылок, вложений в электронных спам-сообщениях;
- предоставление личной информации должно быть только в случае, когда субъект не будет убежден в безопасности канала передачи;
- предоставление личных и иных данных по телефону, электронной почте должно быть только в случаях, если субъект уверен, что телефонное соединение или электронная почта защищены;
- после обнаружения сомнительных действий необходимо связаться напрямую с компанией: в случае, когда звонящий просит о предоставлении каких-либо данных, необходимо положить трубку и перезвонить (желательно с другого телефона, так как существует риск заражения связи телефона) в компанию напрямую по номеру телефона на официальном сайте и убедиться в том, что это были именно представители компании;
- внимательная проверка адреса веб-сайтов;
- в том случае, когда программный продукт обеспечения безопасности в сети Интер-

нет включает функцию защиты онлайн-транзакций, необходимо убедиться в том, что данная защита активирована.

¹ Головинов О.Н. Киберпреступность в современной экономике: состояние и тенденции развития // Вопросы инновационной экономики. 2019 // www.info.pravo/10/18334/vinec/6/1/35353 (Дата обращения: 03.05.2021)

² Офиц. сайт компании «Avast». Раздел новости: «Компания Avast о типах киберугроз» // <https://www.avast.ru/c-malware>. (Дата обращения: 25.04.2021)

³ Алексеев В.А. О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Всерос. криминологич. журнал. 2019. № 5 // <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1431104/>

⁴ Офиц. сайт РБК. Раздел статистика: «МВД о количестве зарегистрированных киберпреступлений в России за 2019 год» // <https://tass.ru/obschestvo/6179680> (Дата обращения: 01.04.2021)

⁵ Тимофеев А.В. Киберпреступления и его основные типы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2019. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vyavlenie-i-raskrytie-kiberprestupleniyv-kreditno-finansovoy-sfere> (Дата обращения: 10.04.2021)

⁶ Пархоменко С.В. Киберпреступность в современном мире // Всерос. криминологич. журнал. 2019. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-kompyuternoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-integrativnyu-i-kompleksnyu-podhody>

⁷ Офиц. сайт РБК. Раздел статистика...

⁸ Тимофеев А.В. Указ. соч.

Библиографический список

1. Алексеев В.А. О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Всерос. криминологич. журнал. 2019. № 5 // <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1431104/>

2. Головинов О.Н. Киберпреступность в современной экономике: состояние и тенденции развития // Вопросы инновационной экономики. 2019 // www.info.pravo/10/18334/vinec/6/1/35353

3. Офиц. сайт компании «Avast». Раздел новости: «Компания Avast о типах киберугроз» // <https://www.avast.ru/c-malware>

4. Офиц. сайт РБК. Раздел статистика: «МВД о количестве зарегистрированных киберпреступлений в России за 2019 год» // <https://tass.ru/obschestvo/6179680>

5. Пархоменко С.В. Киберпреступность в современном мире // Всерос. криминологич. журнал. 2019. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-kompyuternoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-integrativnyu-i-kompleksnyu-podhody>

6. Тимофеев А.В. Киберпреступления и его основные типы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2019. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vyavlenie-i-raskrytie-kiberprestupleniyv-kreditno-finansovoy-sfere>

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-80-84

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ

Криминологический анализ и предложения по ее минимизации

Игорь Иванович БРЫКА,
кандидат юридических наук, доцент
iibr04@mail.ru

Николай Арсенович НАДИРОВ,
студент 5-го курса юридического факультета
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
nadirov_kolya@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена и проанализирована динамика развития коррупции в России в различные временные периоды, а также противодействие со стороны государства этому негативному явлению. Авторы предлагают ряд мер, способных, на их взгляд, заполнить некоторые законодательные пробелы в целях более эффективного противодействия коррупции, что может привести к минимизации совершения коррупционных преступлений. Предложения, содержащиеся в статье, способны, по мнению авторов, более позитивно и эффективно повлиять на реакцию законодателя при модификации и внедрении в законодательную базу.

Ключевые слова: конвенция, коррупция, минимизация, рыночная экономика, теневая экономика, экономическая безопасность.

Annotation. The article examines and analyzes the dynamics of the development of corruption in Russia in different time periods, as well as the state's opposition to this negative phenomenon. The authors propose a number of measures that, in their opinion, are capable of resolving some legislative gaps that can provide more effective counteraction, which can lead to minimization of the commission of corruption crimes. The proposals contained in the article are capable, in the opinion of the authors, of a more positive and effective influence on the legislator's reaction, when modifying and introducing into the legislative base what they set out in this article.

Keywords: convention, corruption, minimization, market economy, shadow economy, economic security.

Беспорен факт того, что коррупция является одним из самых опасных явлений, которое в настоящее время дестабилизирует как экономическое, так и социальное развитие России. Это является свидетельством о необходимости разработки и реализации большого комплекса мер по предупреждению, противодействию ее проявлениям для минимизации последствий коррупционных правонарушений в рамках уголовно-правовой политики государства¹. Коррупционность власти, особенно в ее экономической системе, помимо этого, несомненно, является коренной причиной, порождающей возникновение и совершение иных видов и форм преступности.

Прежде чем приступить к анализу этой проблемы в современной России, наверное, необходимо рассмотреть некоторые этапы возник-

новения данного негативного социального явления, так как история коррупции своими корнями уходит в глубокое прошлое, о чем свидетельствуют упоминания о ней в русских летописях, уставных грамотах, соборных уложениях и судебниках, в уголовных законодательствах прошлого. После этого необходимо попробовать найти законодательные подходы к противодействию этому явлению.

Впервые о взятке (посул) упоминалось в ст. 4 Псковской судной грамоты (1397 — 1467), затем в Новгородской судной грамоте (в ред. 1471 г.); взятка (посул) как корыстное преступление по службе было законодательно закреплено Иваном III в Судебнике 1497 г., наказание предусматривало членовредительство и лишение свободы².

Наверное, самым эффективным борцом с коррупцией на Руси можно считать Ивана IV Грозного, при котором в Судебнике 1550 г. появилось наказание за взяточничество — смертная казнь.

Петр I также активно пытался навести порядок в делах государственной службы, воздействуя на взяточников (мздоимцев), лихоимцев и вымогателей уголовно-правовыми и превентивными мерами; кроме того, всем гражданам, независимо от чина, было разрешено информировать его лично о лихоимстве. За справедливый донос назначалась награда, а виновный мог быть казнен или к нему применялось членовредительство³.

В период своего правления Екатерина II дала понять лицам, находящимся во власти, что она не намерена потакать взяточникам, однако не применяла жестких мер к лихоимцам, а восстановила и увеличила выплаты чиновникам, позволяя им жить достойно; кроме того, публично неоднократно морально пыталась усовершенствовать их и перевоспитать.

В 1832 г., во время правления Николая I, был издан Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества»⁴.

При Александре II для борьбы с коррупцией в 1864 г. суд стал гласным, независимым и состязательным, был введен суд присяжных заседателей. Однако ведение предпринимательской деятельности полностью зависело от разрешения чиновников, которые вымогали значительные взятки и огромные средства, в том числе государственные, которые не вкладывались в промышленность, а оседали в карманах чиновников, в связи с чем коррупция стала явно тормозить развитие рыночных отношений.

Александр III в 1884 г. издал Указ «О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах». Этот нормативный акт был первым в истории России, в котором были предприняты попытки хотя бы формально установить запрет на совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью. Кроме того, был принят Устав «О службе гражданской», согласно которому было запрещено участвовать в приобретении собственности, продажа которой возложена на государство, а государственным служащим запрещалось заключать подряды и поставки как от своего имени, так и от имени своих жен в местах, где они служат; кроме того, им запрещалось участвовать в сделках через

других (подставных) лиц⁵. В эти временные периоды к виновным применялось наказание в виде ссылки на каторгу.

В советский период времени, в 1918 г., было принято постановление СНК РСФСР «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях» и Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве»⁶.

Несмотря на принятые и действующие нормативно-правовые документы, распространение коррупции приобрело массовый характер, и в 1922 г., в новых условиях восстановления экономики и интенсивности частной собственности, которая находилась под контролем и ограничениями государства, ее масштабы стали угрожающими, в связи с чем было необходимо ввести самые строгие меры, вплоть до смертной казни⁷.

В 1923 г. ВЦИК РСФСР издал «Положение о дисциплинарных судах», а затем в 1932 г. постановление «О дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности». Главной целью в этих документах была определена борьба с бездействием официальных лиц, бюрократией, неправомерными и противоправными действиями должностных лиц советского государственного аппарата, после чего имели место многочисленные процессы работников крупных хозяйственных органов, в которых обнаруживались взяточничество и незаконные сделки с представителями частного капитала⁸.

В 1937 г. под руководством рабоче-крестьянской милиции был создан специальный отряд по борьбе с хищениями социалистической собственности, спекуляциями и коррупцией. Это указывает на то, что коррупцию сдерживал страх суровых наказаний, и она приняла другие, более скрытые формы. В связи с этим в 40-е — 50-е годы, и особенно в годы Великой Отечественной войны, коррупция в государственном аппарате была довольно низкой из-за известных репрессивных мер, форм и методов тоталитарного сталинского управления.

Рост уровня коррупционных злоупотреблений в госаппарате произошел в конце 50-х — начале 60-х годов, в так называемый период «хрущевской оттепели».

Учитывая сложившуюся ситуацию, в 1962 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», а выступивший на ноябрьском пленуме ЦК КПСС (1962) Н.С. Хрущев отметил необходимость создания такой социальной атмосферы, в которой мошенники, воры и

взяточники не смогут совершать свои криминальные махинации⁹.

Противодействие распространению коррупции продолжалось, и Президиум Верховного Совета СССР в 1986 г. издал Указ «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов», согласно которому на должностных лиц возлагалась ответственность за совершенное преступление с выплатой компенсации за материальный ущерб.

Во второй половине 1980-х годов СССР под руководством Генерального секретаря ЦК КПСС, первого и последнего Президента СССР М.С. Горбачева началась «перестройка», которая в результате обусловила политический, социальный и экономический кризис; нестабильность усилилась по всем направлениям.

Советский государственный аппарат и личный потенциал сотрудников подверглись массовой коррупции в условиях легализации теневой экономики через кооперативное движение, что открыло для советской элиты совершенно новые возможности для масштабных злоупотреблений и казнокрадства. Однако в 1991 г. Верховный Совет СССР постановлением «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик» буквально за несколько недель до распада СССР отменил смертную казнь за получение взятки при отягчающих обстоятельствах.

Таким образом, устранение страха ответственности перед неотвратимостью наказания открыло широкий путь для злоупотребления властью в интересах личной собственности, а многие из тех, кто во время горбачевской перестройки продвигал возможность демократизации социализма, поставили во главу угла ликвидацию всего, что было при СССР¹⁰. Результатом таких поспешных действий стали гиперинфляция, безработица и ваучерная приватизация, что привело к разграблению государственной собственности, а криминализация отдельной категории общества происходила на фоне бездействия правоохранительных органов и ожесточенной борьбы за власть.

Первым антикоррупционным актом в истории современной России является Указ Президента России от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».

Затем был принят Указ от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продуктов

для государственных нужд», однако он трижды был отклонен верховной властью страны.

В 2001 и 2002 гг. проекты законов «О борьбе с коррупцией» и «О противодействии коррупции» после первого чтения в Государственной Думе дальнейшего развития не получили, но в 2003 г. был создан национальный антикоррупционный комитет — Совет при Президенте России по борьбе с коррупцией.

Однако все эти усилия не могли остановить ухудшение ситуации в стране, связанной с коррупцией, так как не было четко выраженной, жестко и последовательно осуществляемой верховной политической воли¹¹.

В 2006 г. Государственная Дума Российской Федерации ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, а также Конвенцию Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию».

Несмотря на формальное принятие ряда нормативных правовых актов, проведению целенаправленной, систематической и бескомпромиссной борьбы с коррупцией, ее масштабы все же недостаточны. Отсутствие масштабного, глубоко проанализированного антикоррупционного законодательства ведет к тому, что борьба с коррупцией носит скорее фрагментарный, несистемный характер, с определенными периодами подъемов и спадов, без новеллированной комплексной программы по борьбе с этим социальным злом и без должной опоры на исторический опыт и мировую практику¹².

Изложенные выше примеры и факты свидетельствуют том, что на протяжении всего времени, с момента своего зарождения, Российское государство развивалось и существовало одновременно с коррупцией, которая являлась наиболее распространенным явлением в период проведения масштабных государственных реформ. Так называемые «революционные новшества», которые пытались уничтожить или снизить коррумпированность прежнего режима власти, через некоторое время сами приводили, как правило, к очередному всплеску коррупции на фундаменте новой власти.

Несомненно, за последние несколько лет была реализована колоссальная работа по созданию и воплощению механизма противодействия коррупции, формированию правовых средств, системы антикоррупционных стандартов поведения государственных служащих, которая в итоге дала некоторые позитивные результаты. Был осуществлен широкий спектр антикоррупционных мер, как общих, так и спе-

циальных, целью которых являлось устранение причин и условий коррупционных преступлений. Хотя все эти средства в итоге и дали определенный положительный результат в борьбе с коррупционными преступлениями, коррупционная общественная практика продолжает оставаться широко распространенным явлением. В связи с этим, по-видимому, необходимо активизировать работу по минимизации коррупционных преступлений, поскольку, как показывает исторический опыт, полностью коррупцию искоренить невозможно, какие бы меры не применялись к виновным.

Несомненно, коррупция угрожает экономической безопасности, разрушает рыночную экономику страны, препятствует социальному развитию, способствует росту обнищания большинства граждан¹³ и в итоге ведет к абсолютному коллапсу законности.

Коррупция — это угроза национальной безопасности, о чем неоднократно говорили многие эксперты и представители власти. В настоящее время система противодействия коррупции не должна ограничиваться только уголовно-правовыми мерами, она должна носить комплексный и систематический характер, охватывая все сферы жизни: политическую, экономическую и социальную.

Очевидно, что только уголовно-правовыми мерами невозможно снизить уровень коррупционных преступлений до приемлемого уровня. Именно до приемлемого уровня, поскольку лозунги о полном искоренении коррупции — это правовой идеализм и популизм, такие лозунги похожи на демагогию и ее разновидность — легальную демагогию.

Следовательно, необходимы комплексные административные, гражданские и дисциплинарные меры, имеющие общую цель — предотвращение преступлений коррупционной направленности.

Коррупционные деяния исходят от индивидов, членов общества, но статус и должностное положение лица, совершающего коррупционное деяние, в контексте противодействия коррупции должны иметь определяющее значение. Это связано с тем, что государственные служащие, чиновники, должностные лица, хотя и являются такими же членами общества, как и любые другие граждане, но чем выше их должностное положение, тем строже необходимо их наказывать, поскольку своими действиями они, помимо прочего, подрывают веру простого населения в справедливость власти.

На сегодняшний день существующих и законодательно закрепленных мер, обеспечивающих важнейшее направление противодействия коррупции — минимизацию коррупции, явно недостаточно с учетом размаха коррупционного поведения и уровня незаконного обогащения современных коррупционеров.

Следует признать, что в антикоррупционном законодательстве содержится правовой пробел в виде неурегулированности института минимизации и (или) ликвидации последствий коррупции, который требует своего быстрого преодоления. Его ликвидация, вероятно, способствовала бы снижению уровня коррупционных правонарушений в стране. В связи с этим следует привести уголовное законодательство в соответствие с требованиями Конвенции ООН против коррупции, приняв обязанность имплементировать в УК РФ положения ст. 20 данной Конвенции.

В случае если будет установлена уголовная ответственность за незаконное обогащение, то полная конфискация имущества должна быть возвращена в УК РФ как вид дополнительного наказания с введением в санкции статей об уголовной ответственности не только за незаконное обогащение, но и за совершение тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений. С нашей точки зрения, ст. 104.1 УК РФ как уголовно-правовая норма себя полностью не оправдала.

Кроме того, необходимо реализовать идею введения уголовной ответственности института юридических лиц, что неоднократно предлагал сделать председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин. Это бы повысило эффективность наложения ареста и возвращения в Российскую Федерацию незаконно полученных и выведенных коррупционером активов, в том числе и за рубеж.

Необходимо понимать, что настоящее время борьба с коррупцией должна проводиться каждым отдельным членом общества, а в итоге обществом в целом.

Однако гражданам надо иметь в виду и присутствие в этой борьбе таких личностей, как А.А. Навальный, для которого такая борьба является не самоцелью ликвидации коррупции, а элементарным инструментом в борьбе за власть.

Построение правового, экономически развитого государства зависит от социальной активности и ответственности граждан, уровня гражданской, правовой, политической культуры и

образования. В таком государстве коррупция должна быть минимизирована и должно быть продолжено поступательное развитие демократического общества¹⁴.

Из изложенного можно сделать вывод, что коррупция в целом уже давно является негативным фактором в жизни Российского государства, и этот фактор пронизывает все сферы жизнедеятельности в нашей стране, свидетельствуя о «тяжелом заболевании» общества в целом.

Однако мы надеемся, что реализация предложенного станет еще одним небольшим шагом для понимания, выявления и пресечения коррупционных правонарушений, и конечной целью противодействия коррупции в настоящем является их минимизация.

¹ Бочарников И.В. Причины и факторы распространения коррупции в мире и в России // Социально-политические науки. 2015. № 3. М. С. 24.

² Кулигин О.В. Исторический опыт государственного и общественного противодействия коррупции в Российской Федерации (1991 — 2008 гг.): Автореф. дис. ... канд. историч. наук. Астрахань, 2012. 21 с.

³ Попов М.Ю., Сельцовский П.А. Генезис коррупции в России // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 4. С. 191—199.

⁴ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век. 1917 год / Сост. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2004. 142 с.

⁵ Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XV — XX вв.: диалектика системного подхода. М.: Зерцало, 2003. 35 с.

⁶ Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918 — 1927 гг.) // Правоведение. 1993. № 2. С. 67.

⁷ Малыгин А.Я. Борьба с коррупцией в начале 20-х годов // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. М., 1994. 174 с.

⁸ Курский Д.И. Избр. статьи и речи: Минюст СССР. М., 1948. 192 с.

⁹ Хрущев Н.С. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством: Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 г. М., 1962. 100 с.

¹⁰ Касьянов В.С. Коррупция и борьба с ней в Советской России // Гос. и муницип. управление. Уч. зап. 2014. С. 45—50.

¹¹ Восканян Р.О. «Зеленая» составляющая экономической безопасности государства // На страже экономики. 2020. № 3 (14). С. 8—12.

¹² Касьянов В.С. Указ. соч.

¹³ Восканян Р.О. Анализ российского рынка слияний и поглощений // Рос. конкурентное право и экономика. 2020. № 2 (22). С. 58—63.

¹⁴ Мальцев В.В. Актуальные проблемы противодействия коррупции // Актуальные проблемы юриспруденции: Сб. ст. По матер. II Междунар. науч.-практ. конф. № 2 (2). Новосибирск: СибАК, 2017. С. 81—89.

УДК 343.17

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-85-86

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛУЖБ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Венера Равилевна ГАЙНЕЛЬЗЯНОВА,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
криминалистики Уфимского юридического
института МВД России
venera777 baiburina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности первоначального этапа расследования неправомерного доступа к компьютерной информации.

Ключевые слова: компьютерная информация, расследование, взаимодействие, неправомерный доступ.

Annotation. The article discusses the features of the initial stage of the investigation of illegal access to computer information.

Keywords: computer information, investigation, interaction, unauthorized access.

Тенденция развития компьютеризации приобретает устойчивый характер и отражает особенности изменений жизнедеятельности в условиях пандемии, когда повсеместно внедряются новые информационные технологии, развивается цифровая грамотность, организационные, предпринимательские, образовательные и другие процессы интегрируются в онлайн режим.

В общей структуре преступности доля таких преступлений составила 25,0%, что существенно превышает уровень 2019 г. (14,5%).

Рассматривая совершение неправомерного завладения компьютерной информацией, можно отметить, что в 2018 г. таких деяний было совершено 1761, в 2019 г. — 2420, в 2020 г. — 4105; прирост составил 69,6%.

Вместе с тем раскрываемость таких преступлений пока недостаточна, и в отчетном периоде составила 18,6% (в 2019 г. — 22,2%)¹.

Грамотная организация первоначального этапа расследования неправомерного доступа к компьютерной информации достигается посредством тесного взаимодействия правоохранительных органов со специалистами в сфере компьютерной информации и операторами связи. Это обусловлено тем, что сотрудники органов внутренних дел, как правило, не обладают определенными знаниями в сфере информационных технологий, которые, безусловно, необходимы

для проведения процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий.

Следственная практика показывает, что чем сложнее в техническом отношении способ проникновения в компьютерную систему или сеть, тем легче выделить подозреваемого, поскольку круг специалистов, обладающих соответствующими способностями, обычно весьма ограничен².

Действительно, если подходить к рассматриваемой проблеме с учетом конкретных следственных ситуаций, то трудно найти хотя бы одно следственное действие, для проведения которого в отдельных случаях привлечение конкретного специалиста не было бы крайне желательным³.

Для целенаправленного и организованного расследования преступлений в сфере компьютерной информации формируется следственно-оперативная группа, в которую, как правило, должны входить такие участники, как следователь, сотрудники подразделения МВД России Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ), оперуполномоченный органов внутренних дел, специалист, обладающий знаниями в сфере информационных технологий.

Во избежание утраты необходимых сведений следователь не только осуществляет руководство созданной оперативно-следственной группой, но и присутствует при проведении ею процессуальных действий.

Экспертное исследование изъятых объектов позволяет предоставить в распоряжение следователя сведения, отражающие механизм совершенного преступления, дает возможность определить параметры средств компьютерной техники, их отношение к обнаруженной информации и друг другу, а также другие не менее важные обстоятельства⁴.

Расследуя преступления в сфере компьютерной информации, установлению подлежат следующие обстоятельства:

- факт неправомерного доступа к компьютерной информации;
- место, время совершения неправомерного доступа к компьютерной информации и место, время наступления последствий от указанных действий;
- способы его совершения;
- наличие и достаточность степени защиты информации и др.

Чем сложнее способ совершения неправомерного доступа к компьютерной информации, тем проще разоблачение лица, его совершившего, ввиду ограниченного количества лиц, обладающими соответствующими специальными познаниями.

Данный факт в очередной раз подтверждает необходимость осуществления взаимодействия следователей со специалистами в сфере высоких технологий для эффективного, всестороннего расследования преступления как на первоначальном, так и на последующих этапах.

Для компетентной организации деятельности по выявлению и расследованию преступле-

ний, совершенных с использованием информационных технологий, работникам правоохранительных органов, помимо знаний положений уголовно-процессуального законодательства, необходимо владеть навыками ориентирования в вопросах по организационно-технической подготовке и тактическим особенностям проведения следственных действий.

Несомненно, расследование преступлений, связанных с неправомерным доступом к охраняемой законом информации, является достаточно актуальным на сегодняшний день, однако механизм расследования обуславливается наличием опыта и знаний предмета расследования.

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития: Аналитический обзор. С. 47 // <https://mvdmedia.ru/news/official/o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-po-itogam-8-mesyatsev-2020-goda/>

² *Нугаева Э.Д., Гайнелзянова В.Р., Зиганшин М.Н.* Методика расследования отдельных видов преступлений: Учеб. пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. 208 с.

³ *Гайнелзянова В.Р.* Научные основы использования понятия «специальные знания» // Вестник уфимского юрид. ин-та МВД России. 2016. № 4 (74). С. 57—60.

⁴ *Гайнелзянова В.Р.* Возможности судебной компьютерно-технической экспертизы при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России. 2021. № 1. С. 144—149.

УДК 343.8
ББК 67.409
И 18
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-87-90

СОСТОЯНИЕ ВОЕНИЗИРОВАННОЙ ОХРАНЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ

1946 — 1950-е годы

Роман Игоревич ИВАНЯКОВ,
кандидат исторических наук,
Академия ФСИН России,
Псковский филиал
skspui@gmail.com

Юрий Григорьевич ПИЛЯВЕЦ,
кандидат исторических наук, доцент,
Академия ФСИН России,
Псковский филиал

Рецензент: И.Н. Смирнова, доктор юридических наук, доцент

Аннотация. В статье освещается вопрос о количественных и качественных характеристиках кадрового состава подразделений военизированной охраны Северо-Восточного исправительно-трудового лагеря в первое послевоенное пятилетие. Методологическую основу статьи составляют диалектический метод исследования, а также логический, историко-правовой, статистический и другие методы научного познания. Научная новизна заключается в том, что в работе выявлены причины серьезных недостатков в количественных и качественных показателях военизированной охраны Северо-Восточного исправительно-трудового лагеря в указанный период.

Ключевые слова: ГУЛАГ, Северо-Восточный исправительно-трудовой лагерь, Дальстрой, военизированная охрана, кадры, штатная численность.

Annotation. The article highlights the issue of the quantitative and qualitative characteristics of the personnel of the militarized security units of the North-Eastern correctional labor camp in the first post-war five years. The methodological basis of the article is the dialectical method of research, as well as the logical, historical and legal, statistical and other methods of scientific knowledge. The scientific novelty lies in the fact that the study identified the reasons for serious shortcomings in the quantitative and qualitative indicators of the militarized guard of the North-Eastern labor camp during the specified period.

Keywords: GULAG, North-East forced labor camp, Dalstroy, paramilitary guards, personnel, staffing.

С целью экономического развития Дальнего Востока, освоения его природных ресурсов и прежде всего увеличения добычи золота постановлением Совета труда и обороны СССР от 13 ноября 1931 г. № 516 был создан Государственный трест по дорожному и промышленному строительству — Дальстрой (с 1938 г. — Главное управление строительства Дальнего Севера — ГУСДС).

Для обслуживания промышленных объектов этого треста 1 апреля 1932 г. был образован Северо-Восточный исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ). Другие названия — СВИТЛ, Севвостлаг, Исправительно-трудовой лагерь Дальстрой¹.

Постепенно ГУСДС превратился в крупнейший производственно-лагерный комплекс СССР. К началу 1951 г. Дальстрой занимал площадь до 3 млн кв. км (всю нынешнюю Магаданскую область, часть Якутии, Хабаровского края и Камчатской области)².

В ГУСДС входило 7 горно-промышленных управлений, в составе которых функционировали 53 прииска и рудника, 4 золоторудных и горных комбината, 13 обогатительных фабрик, 78 иных предприятий.

Реализация масштабных проектов по освоению не обжитых северо-восточных территорий требовала значительных трудовых ресурсов и закономерно, что Севвостлаг превратился в один

ГУЛАГ

из крупнейших исправительно-трудовых лагерей советской пенитенциарной системы. К 1940 г. численность заключенных в СВИТЛ насчитывала около 190 тыс. человек.

В годы Великой Отечественной войны численность заключенных по сравнению с довоенным периодом сократилась, однако в послевоенный период начала быстро восстанавливаться.

Если на 1 января 1946 г. в Северо-Восточном ИТЛ содержалось 69 389 заключенных, то на аналогичную дату 1948 г. — 106 893, а в 1951 г. — 157 001³.

В конце 1948 г. Управление СВИТЛ МВД СССР (далее — УСВИТЛ) включало 17 самостоятельных управлений и отдельных лагерей, которые насчитывали 341 лагерное подразделение, разбросанное на огромной территории⁴.

Обеспечение изоляции заключенных, их конвоирование на работу, сопровождение во время транспортировки, а также розыск бежавших в Севвостлаге, как и в других исправительно-трудовых лагерях и колониях, в исследуемый период осуществляли подразделения военизированной охраны (далее — ВОХР).

С момента создания и до конца 1940-х годов (за исключением периода Великой Отечественной войны) подразделения ВОХР, кроме офицерского состава, комплектовались за счет свободного найма граждан, обязавшихся прослужить в охране лагерей и колоний не менее двух лет⁵.

Штатная численность военизированной охраны устанавливалась государством ежегодно исходя из общей численности осужденных.

В послевоенные годы этот лимит колебался в пределах 9 — 10%.

Из-за хронического дефицита кадров на протяжении исследуемого периода установленные лимиты оставались частично незаполненными. В среднем по исправительно-трудовой системе СССР ежегодный некомплект личного состава ВОХР колебался в пределах 10 — 30%, но в ряде ИТЛ ситуация была значительно хуже.

К числу таких лагерей

можно отнести Севвостлаг, где начиная с 1945 г. и до начала 1950-х годов некомплект охраны колебался от 18 до 40%.

Представление о динамике количественных показателей военизированной охраны Северо-Восточного ИТЛ дают следующие данные.

На 1 января 1946 г. личный состав ВОХР УСВИТЛ насчитывал 9839 человек (некомплект составлял 20%).

На 1 октября 1948 г. — 9297 человек, в том числе офицеров — 538, сержантов — 2127, рядовых — 6632 (некомплект — 35,1%)⁶.

На 1 июля 1949 г. — 9705 человек, в том числе 551 офицер, 2087 сержантов, 6850 рядовых, некомплект — 37%.

На 1 августа 1950 г. — 9868 человек, некомплект — 39%.

Наиболее острой была ситуация с командными кадрами: в частности, некомплект офицерского состава составлял 44,6%, сержантского — 56%⁷.

Имевшийся некомплект частично замещался самоохраной, в которую после проведения проверки разрешалось набирать заключенных из числа впервые осужденных на срок до десяти лет и лишь по отдельным статьям Уголовного кодекса. Однако решить вопрос полного укомплектования подразделения ВОХР за счет привлечения заключенных к охране не позволяло установленное ГУЛАГом требование, строго запрещавшее набирать в самоохрану более 30% от наличного состава ВОХР⁸.

Наряду с количественными показателями неудовлетворительными были качественные показатели кадрового состава военизированной охраны СВИТЛ.

После окончания Великой Отечественной войны значительная часть охраны лагеря состояла из числа женщин, лиц старших возрастов, не пригодных к строевой службе, репатриированных, военнослужащих, побывавших в плену или окружении и направленных в охрану после прохождения проверки в фильтрационных лагерях, бывших заключенных и некоторых других категорий, которые подлежали срочной замене в соответствии с указаниями НКВД — МВД СССР⁹.

Реализовать эти указания в исследуемый период руководству Севвостлага из-за отсутствия кадрового ресурса не удалось, о чем свидетельствуют следующие данные.

В 1947 г. в составе ВОХР СВИТЛ насчитывалось 9% из числа репатриированных, 16% составляли бывшие заключенные.

В 1948 г., соответственно, — 13%, 15%.

В 1949 г. — 11%, 13%.

Это без учета самоохраны, составлявшей на начало 1951 г. 31% от общей численности воензированной охраны Северо-Восточного ИТЛ.

Срочной замены требовала и значительная часть стрелков и младших командиров из числа нанятых по найму.

В 1948 г. в ВОХР СВИТЛ 61,4% от общей численности личного состава служили в суровых условиях Севера от 7 до 13 лет и не могли выехать «на материк» из-за дефицита кадров¹⁰.

Так, за 1947 г. командованию охраны Севвостлага поступило 4875 заявлений с просьбой об увольнении из охраны с выездом в центральные регионы страны.

За девять месяцев 1948 г. только в штаб воензированной охраны было подано 2100 таких заявлений. Поскольку в увольнении им, как правило, было отказано, то многие стрелки и младшие командиры направляли письма на имя руководителей государства, руководства ГУЛАГа и МВД СССР¹¹. Однако обращение даже в столь высокие инстанции редко давало положительные результаты по причине отсутствия замены.

Кадровая ситуация из года в год ухудшалась, и руководство Севвостлага все шире использовало методы административного удержания на службе стрелков охраны.

ГУЛАГ

На начало 1950-х годов 6076 человек, или 62% от общей численности ВОХР Севвостлага, были задержаны на службе сверх договорных сроков, в том числе 2427 — от 3 до 5 лет; 1698 — от 5 до 9 лет; 1807 — от 9 до 12 лет и 144 — свыше 12 лет.

Большинство из этих лиц категорически настаивали на увольнении, и, как отмечалось в справке о политико-моральном состоянии ВОХР ИТЛ Дальстроя от 24 августа 1950 г., подготовленной начальником политуправления этих лагерей В.Ф. Шевченко для ЦК КПСС, «дальнейшее использование указанных категорий личного состава, как по физическому состоянию, так и по моральным причинам недопустимо»¹².

МВД СССР пыталось исправить кадровую ситуацию, сложившуюся в ВОХР УСВИТЛ, пополнив его подразделения за счет стрелков, откомандированных из более благополучных в кадровом отношении исправительно-трудовых лагерей и колоний, для чего на места регулярно направлялась разрядка на отправку воровцев. Однако установленные приказами цифры из года в год не выполнялись.

Так, в соответствии с приказом № 169-50 предполагалось во втором квартале 1950 г. отправить на Дальний Восток 2000 бойцов и сержантов, но прибыло лишь 575 не самых лучших кадров, от которых избавились другие лагеря¹³.

Значительный некомплект охраны приводил к тому, что стрелки в суровых условиях Севера несли службу по 12 — 14 часов без выходных, отгулов и зачастую без отпусков.

Но даже такое интенсивное служебное использование личного состава не обеспечивало

выполнения уставных требований по охране и конвоированию осужденных.

В частности, более трети от общего количества бригад заключенных выводились на работу под так называемым маршрутным конвоем, т.е. на местах работ бригады не охранялись, а окарауливались только во время движения к производственным объектам. Ряд лагерных подразделений не охранялся или охранялся одним постом и только в ночное время. Часть заключенных из-за отсутствия конвоя на работы не выводилась¹⁴.

Моральная и физическая усталость от выполнения служебных обязанностей, бытовая неустроенность, проблемы со здоровьем, потеря надежды на окончание службы и выезд за пределы Дальстроя, конфликты, обусловленные спецификой служебной деятельности и социальной среды, утрата жизненных перспектив вели к социальной дезадаптации части личного состава военизированной охраны, моральной деградации, пьянству, совершению противоправных действий, суицидальному поведению. Разрушались семьи, человеческие судьбы.

Статистические данные показывают положительную динамику суицидальной активности военизированной охраны ИТЛ Дальстроя.

В 1947 г. среди стрелков и младших командиров ВОХР было зарегистрировано 10 самоубийств и 2 попытки к самоубийству, в 1948 г., соответственно, — 18 и 7, в 1949 г. — 16 и 18, в первом полугодии 1950 г. — 18 и 2¹⁵.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что на протяжении 1946 — 1950-х годов в Севвостлаге имелись серьезные проблемы с комплектованием подразделений военизированной охраны личным составом.

Морально-психологический климат, количественные и качественные характеристики кадрового состава ВОХР в указанный период оставались неудовлетворительными, что крайне не-

гативно отражалось на результатах служебной деятельности этих подразделений.

¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 — 1960: Справочник / Сост. М.Б. Смирнов. Под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. С. 117.

² Там же.

³ Там же. С. 383.

⁴ Бацаев И.Д. Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932 — 1953) // URL : <https://www.texts.news/istoriya-rossiyskaya-sovremennaya/osobnosti-promyshlennogo-osvoeniya-severo.html> (Дата обращения: 01.06.2021)

⁵ Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н. Особый характер организации деятельности исправительно-трудовых учреждений СССР в период Великой Отечественной войны // Уголовно-исполнительная система в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. 14 — 15 мая 2020 г. Псков: Филиал Академии ФСИН России, 2020. С. 71—75.

⁶ Широков А.И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930 — 1950-е гг.). М.: Полит. энци., 2014. С. 606—607.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 136. Д. 289. Л. 24.

⁸ Белова Е.Ю. Исправительно-трудовая система в советский период и международные стандарты: имплементация или проблемы применения (краткий анализ) // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы России: Матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. 26 — 27 апреля 2021 г. М.: НИИ ФСИН России, 2021. С. 13—17.

⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2522. Лл. 69—70.

¹⁰ Широков А.И. Указ. соч. С. 607.

¹¹ Там же. С. 608.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 136. Д. 289. Л. 25.

¹³ Там же. Лл. 26—27.

¹⁴ История уголовно-исполнительной системы России: Курс лекций / О.Р. Афанасьева, С.А. Васильева, А.Ш. Габарев [и др.]. М.: НИИ ФСИН России, 2019. С. 98.

¹⁵ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 136. Д. 289. Лл. 33—34.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-91-92

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ, ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Алла Николаевна КОЛЫЧЕВА,
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования
в ОВД Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова
morozova_nv1982@mail.ru

Аннотация. Автором рассматриваются аспекты взаимодействия между органами предварительного расследования. Учитывалась практика организации взаимодействия при расследовании хищений. Определены проблемные аспекты взаимодействия. Отмечены аспекты, оказывающие влияние на результативность взаимодействия. Обозначено направление по улучшению качества взаимодействия.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, взаимодействие, расследование, преступление.

Annotation. The author considers the aspects of interaction between the bodies of preliminary investigation. The practice of organizing interaction in the investigation of embezzlement was taken into account. The problematic aspects of interaction are defined. The aspects that influence the effectiveness of interaction are noted. The direction for improving the quality of interaction is indicated.

Keywords: preliminary investigation bodies, interaction, investigation, crime.

В условиях современной реальности деятельность правоохранительных органов по противодействию кражам, грабежам и разбоям развивается и усвершенствуется при помощи правовых средств и форм воздействия, которые постоянно приобретают новые особенности. В силу этого существует необходимость в реализации оперативного механизма, основанного на элементах взаимодействия следственных подразделений с оперативными сотрудниками.

Совместные усилия следователя и оперативного сотрудника по расследованию и раскрытию краж, грабежей и разбоев могут быть направлены на планирование всего процесса расследования преступления, распределение работы по изобличению преступника и установление криминалистически значимых обстоятельств; планирование и производство отдельных следственных действий; представление оперативной информации следователю о том или ином интересующем факте¹.

Более эффективная форма взаимодействия проявляет себя через расследование «по горя-

чим следам», а именно, при поступлении сообщения о факте совершения краж, грабежей или разбоев. Далее на указанное место прибывает следственно-оперативная группа, в рамках которой и начинает свой процесс взаимодействие².

Несмотря на положительную сторону, следует отметить и проблемные аспекты взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками по рассматриваемому аспекту:

1) слабое организационное направление: неотработанный механизм обмена информацией с учетом быстро изменяющейся обстановки, неполноценная слаженность между процессуальными и оперативными методами. Такие преступления, как кражи, грабежи и разбои, должны иметь большой спектр доказательственной базы и поэтому немаловажно использовать все возможности правоохранительных органов по поиску преступника, похищенного имущества и сопутствующих предметов³;

2) нестабильная обстановка в коллективе, т.е. со стороны следователя проявляется «атмосфера недоверия», а, в свою очередь, оперативные сотрудники не всегда выполняют пору-

чения следователя своевременно и качественно, что понижает эффективность расследования в целом¹.

Формальность направления следователем поручения либо дублирование аналогичных поручений ставит под вопрос саму необходимость взаимодействия.

Формализм в направлении поручения приводит к формализму в его исполнении.

Оформление эффективного механизма расследования краж, грабежей и разбоев в значительной степени зависит от четко налаженной и согласованной деятельности следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сочетания процессуальных и оперативно-розыскных форм получения доказательств и установления истины по делу.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что главной объединяющей фигурой взаимодействия является следователь. От того, насколько качественно выстроено взаимодействие между органами предварительного расследования, напрямую зависит результативность раскрытия и расследования хищений.

¹ Бояркина Н.А. Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009.

² Бекбулатова А.Т., Кузнецов А.А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбойных нападений, совер-

шаемых несовершеннолетними. М.: Юрлитинформ, 2013.

³ Косимов О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Рос. следователь. 2011. № 12. С. 31.

⁴ Зеликов А.В. Об актуализации взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в российском судопроизводстве // Закон и право. 2009. № 10. С. 86.

Библиографический список

1. Бекбулатова А.Т., Кузнецов А.А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых несовершеннолетними. М.: Юрлитинформ, 2013.

2. Бояркина Н.А. Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009.

3. Зеликов А.В. Об актуализации взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в российском судопроизводстве // Закон и право. 2009. № 10.

4. Косимов О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Рос. следователь. 2011. № 12.

УДК 343.2

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-93-95

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Ирина Григорьевна КОРЗУН,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
Дальневосточного юридического
института МВД России (Хабаровск)
orinka@list.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье проведен общий анализ данных, отражающих состояние насильственной преступности. Автором проанализированы основные особенности нравственного, эмоционального, интеллектуального состояния личности преступников, совершающих насильственные преступления. Рассмотрены криминологическая характеристика личности таких преступников, их отличительные черты. Представлены классификация насильственных преступников, типологические особенности преступников с насильственно-агрессивной направленностью в поведении.

Ключевые слова: насильственная преступность; нравственные, эмоциональные интеллектуальные признаки личности преступника.

Annotation. The article provides a general analysis of data reflecting the state of violent crime. The author analyzes the main features of the moral, emotional, intellectual state of the personality of violent criminals. Distinctive personality traits of violent criminals. Criminological characteristics of the personality of a violent criminal. Classification of violent criminals. Typological features of criminals with violently aggressive behavior.

Keywords: violent crime; moral, emotional, intellectual characteristics of the criminal's personality.

Свойства личности насильственного преступника наглядно демонстрируют самостоятельность данного вида преступности, существенно отличаясь не только от свойств законопослушных людей, но и свойств иных преступников.

Чаще всего насильственные преступления совершают *мужчины*. Женщин мало; в силу определенных особенностей (физиологических и психологических) меньше всего их среди лиц, совершающих изнасилования (0,6%), не много их и среди хулиганов (6%). Удельный вес женщин среди убийц (13%) и причинивших тяжкий вред здоровью (14%) значительно выше, хотя в целом не превышает их доли в структуре всей преступности.

Если говорить о *возрастных характеристиках*, то следует отметить, что насильственные преступники достаточно молоды; особенно это относится к насильникам, среди которых лиц моложе 30 лет около 74%, много лиц этой воз-

растной группы и среди хулиганов (62%). Лица, совершающие преступления против жизни и здоровья, в среднем несколько старше, лиц моложе 30 лет среди них около 50%¹.

С начала 2000-х годов с возрастной структурой насильственных преступников происходили неблагоприятные изменения. Почти в два раза выросла доля несовершеннолетних среди лиц, совершивших убийство и причинение тяжкого вреда здоровью.

Важное криминологическое значение имеют данные о *роде занятий*. Среди насильственных преступников преобладают лица, испытывающие затруднения с трудоустройством. Так, среди совершивших убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование, доля лиц без постоянного источника доходов и безработных колеблется в пределах 70 — 80%, причем убийство (наиболее опасное преступление) неработающие совершают чаще. Несколько реже такие лица совершают хулиганство (около 60%).

Доля остальных групп населения, выделенных по роду занятий среди насильственных преступников, значительно меньше: рабочих — от 5 до 20%, учащихся — от 3 до 8%, служащих, фермеров и студентов — от 1 до 3%.

С начала 2000-х годов очень неблагоприятные изменения произошли в группе лиц, совершающих наиболее опасные насильственные преступления. Среди совершивших убийство и причинение тяжкого вреда здоровью доля лиц без постоянного источника дохода, безработных, учащихся и студентов увеличилась к 2020 г. более чем в два раза. Эти тенденции являются неблагоприятными и свидетельствуют о росте безработицы и криминальной зараженности ученической и студенческой среды.

Насильственные преступники отличаются крайне низким *уровнем образования*, среди них преобладают лица с неполным средним и средним образованием, причем это относится к лицам, совершающим практически все насильственные преступления без исключения.

Семейное положение насильственных преступников очень неоднородно. Применительно к преступлениям против жизни и здоровья семейное положение преступников зависит не от вида преступления, а от сферы его совершения. Большая часть насильственных преступников, совершивших преступления в семейно-бытовой сфере, состояла в браке. Большинство совершивших преступления в иных сферах жизни в браке не состояли, таких около 80%, причем касается это и иных насильственных преступлений, таких, как хулиганство и изнасилования. Среди уголовно-правовых свойств личности насильственного преступника большую роль играют рецидив преступлений, совершение преступлений в группе и степень их организованности.

Уровень криминологического рецидива у насильственных преступников достаточно высок, особенно у лиц, совершающих более опасные преступления. Ранее совершали преступления от 36 до 40% убийц, насильников и причинителей тяжкого вреда здоровью.

Со снижением тяжести преступлений доля лиц, ранее совершавших преступления, начинает снижаться, у хулиганов она составляет 25%, а у остальных преступников она еще ниже. Это связано с тем, что свойства личности тяжких насильственных преступников отличаются исключительно сильной криминогенной деформацией.

Формирование таких свойств в законченном виде — процесс длительный, и нередко часть

уже сформировавшихся негативных свойств толкает на совершение менее тяжких насильственных преступлений, таких, как побои, истязание, хулиганство. Эти преступления при рецидиве обычно совершаются первыми, а далее совершаются более тяжкие преступления, поэтому и рецидив у лиц, совершающих менее тяжкие преступления, встречается реже.

Насильственные преступления совершаются в группе не так часто, как некоторые другие (например, корыстные), исключение составляет только изнасилование, доля лиц совершивших это преступление в группе достигает 40%, что связано с необходимостью преодоления сопротивления потерпевшей. Остальные совершают преступления в группе в два раза реже.

Среди совершивших хулиганство, убийство и причинение тяжкого вреда здоровью доля таких лиц колеблется в пределах 15 — 20%, это связано с большой долей бытовых преступлений, совершенных в условиях персонального личностного конфликта между преступником и потерпевшим.

С увеличением степени организованности на первое место выходит убийство, совершаемое в составе организованной группы в три — пять раз чаще остальных насильственных преступлений.

Психологические свойства личности насильственного преступника достаточно однородны, несмотря на многообразие насильственных преступлений.

Интеллектуальные свойства характеризуются не очень высоким уровнем умственного развития, ограниченностью кругозора, небольшим объемом знаний у преобладающего числа лиц. Наличие таких качеств у насильственных преступников не является случайностью. Эти свойства сильно ограничивают выбор вариантов законопослушного поведения при попадании в сложные жизненные условия (конфликт, неправомерное или аморальное поведение потерпевшего) и зачастую не оставляют иного выбора, кроме применения насилия (самого примитивного, а потому и наиболее доступного варианта действия). Они же затрудняют предвидение отрицательных последствий насильственного поведения в долгосрочной перспективе (угроза уголовного преследования, распад семьи и т.д.), в результате эти обстоятельства не оказывают необходимого сдерживающего воздействия на противоправное поведение.

Эмоциональные свойства насильственных преступников характеризуются слабой эмоци-

ональной устойчивостью, недостаточной выносливостью к нервно-психологическим нагрузкам, склонностью к накапливанию отрицательных переживаний, причем у преобладающего числа лиц.

Данные качества личности резко усиливают вероятность непродуманных и импульсивных действий насильственного характера в эмоционально напряженных или конфликтных ситуациях.

Волевые свойства насильственных преступников, причем у большей доли лиц, характеризуются ослабленными способностями по сдерживанию возникающих влечений, потребностей и спонтанных поведенческих импульсов. Эти свойства повышают вероятность осуществления в реальной действительности возникающего насильственного мотива.

Нравственные свойства насильственных преступников отличаются преобладанием насильственной деформации сознания. В системе жизненных ориентиров насильственно-эгоистические потребности находятся на первом месте.

Преобладающим нравственно-психологическим свойством у лица с насильственной деформацией сознания является агрессивность. Эту позицию разделяют большинство отечественных криминологов, считающих, что наиболее общей чертой насильственных преступников является «готовность к агрессивным посягательствам на личность других людей для реализации своих желаний»².

Под агрессивностью понимается нравственно-психологическое свойство личности, заклю-

чающееся в повышенной склонности человека к причинению окружающим людям физического, морального или материального вреда.

Агрессивность является ключевым свойством, участвующим в формировании насильственного мотива.

По мнению одного из ведущих отечественных криминологов Н.Ф. Кузнецовой, «Криминальная мотивация, включающая мотивы ... агрессии входит элементом в систему детерминант преступного поведения»³. Агрессивность являлась движущей силой совершения без малого половины всех преступлений.

Агрессивность состоит из различных нравственно-психологических образований, сформировавшихся в сознании человека, которые нередко упоминаются как самостоятельные свойства. Это озлобленность, враждебность, неуважительность, ненависть, мстительность, жестокость, человеконенавистничество. Все они являются разными сторонами проявления одного общего свойства личности — агрессивности.

¹ Состояние преступности в России за 2010 — 2020 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/> /reports/ item/ 12167987 (Дата обращения: 20.03.2020)

² Кудрявцев В.Н., Кондрашков Н.Н., Лейкина С.С. и др. Личность преступника. М., 1975. С. 169.

³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 56—57.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-96-97

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Ольга Анатольевна ЛАВРИЩЕВА,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского и арбитражного
процесса Елецкого государственного
университета имени И.А. Бунина
lavrischeva-olga@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. Проведя анализ действующего уголовного законодательства РФ, которым регламентируются отдельные виды уголовно наказуемых преступлений против законных референдумных и избирательных прав, автор пришел к выводу о том, что существует необходимость в его дальнейшем совершенствовании. А именно: необходимо законодательно разграничить схожие по содержанию правонарушения в области обеспечения референдумных и избирательных прав; более четко зафиксировать в диспозиции норм криминообразующих признаков отдельные составы преступных посягательств на законные избирательные права.

Ключевые слова: референдум, выборы, избирательные права, составы преступлений, уголовная ответственность.

Annotation. After analyzing the current criminal legislation of the Russian Federation, which regulates certain types of criminal offenses against legitimate referendum and electoral rights, we came to the conclusion that there is a need for its further improvement. Namely, it is necessary to distinguish by law similar offenses in the field of ensuring referendum and electoral rights; to more clearly fix in the disposition of the norms of criminally forming signs certain elements of criminal encroachments on legitimate electoral rights.

Keywords: referendum, elections, electoral rights, elements of crimes, criminal liability.

Глава 19 УК РФ содержит пять статей, посвященных преступным посягательствам на избирательные права. Установлением пяти составов преступлений определяется значимость защиты избирательных правовых отношений в иерархии ценностей, охраняемых уголовным законодательством. Кроме того, в этом отражается обоснованный подход российского законодателя к созданию системы превентивных мер в сфере охраны и защиты избирательных прав от социально опасных преступных посягательств.

Несмотря на это, действующее уголовное законодательство, регламентирующее ответственность за совершение рассматриваемых преступных посягательств, требует дальнейшего совершенствования. Это обуславливается следующими причинами: преступления рассматриваемой категории характеризуются массовостью и распространенностью; преступные посягательства на законные избирательные права постоянно изменяются, приобретая все новые формы; на федеральном уровне до сих пор не сформулировано

четкого законодательного разграничения схожих по внутреннему содержанию правовых нарушений в области обеспечения избирательных прав между КоАП РФ и УК РФ, т.е. не разграничена административная и уголовная ответственность [2, с. 125—139; 3, с. 205—213; 4, с. 18—22].

В специальной научной литературе уделяется слишком мало внимания выявлению и исследованию факторов, обособляющих представления об уголовной правовой охране избирательных прав в самостоятельную область уголовного правового знания об охране прав личности. Недостаточно внимания уделяется и другим обстоятельствам (например, систематизации двух видов преступных посягательств: посягательство на право участвовать в референдуме и посягательство на избирательные права); не сформулировано предложений по совершенствованию норм уголовного права, регулирующих рассматриваемую сферу.

Квалифицируя уголовно наказуемые преступления против избирательных и политических

прав, необходимо исходить из толкования объекта данных преступлений в качестве охраняемых уголовным законодательством общественных правоотношений, связанных с реализацией закрепленных законом избирательных прав.

Определяющим значением для объективной стороны рассматриваемых преступлений обладает способ совершения преступления. Уголовное законодательство предусматривает усиление меры наказания исходя из способа, которым совершено преступление. Отягчающими обстоятельствами в данном случае являются: совершение рассматриваемого преступного деяния группой лиц с элементом предварительного сговора; совершение рассматриваемого преступного деяния организованной группой; совершение рассматриваемого преступного деяния с использованием занимаемого положения; совершение рассматриваемого преступного деяния путем обмана, подкупа, принуждения, насилия или угрозы насилием; совершение преступления, сопряженного с уничтожением либо угрозой уничтожения имущества.

В сфере нарушения избирательных прав выделяется два субъекта преступления: общий и специальный.

Общий субъект — лицо старше 16 лет.

Специальный субъект — индивидуальный или коллективный (кандидат; представитель кандидата, уполномоченный по финансовым вопросам; представитель избирательного объединения и др.).

Субъективную сторону преступлений, предусмотренных статьями 141 и 142.2 УК РФ, составляет прямой умысел (исключая преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 142 УК РФ, где при наступлении последствий преступление совершается не только с прямым умыслом, но и с косвенным).

Преступления против политических избирательных прав отнесены законодателем в группу преступлений средней и небольшой тяжести. Основные виды наказания: назначение исправительных либо обязательных работ; наложение штрафа; лишение свободы на конкретный срок; арест; лишение права вести определенную деятельность либо занимать конкретную должность [1, с. 83].

Проведя анализ действующего уголовного законодательства РФ, мы убедились в необходимости его дальнейшего усовершенствования. Предлагаем следующее:

1. Уточнить название ст. 141 УК РФ, поскольку текущее наименование не соответствует терминологическому аппарату базового за-

конодательства. Предлагаем добавить в наименование ст. 141 УК РФ указание на воспрепятствование свободной реализации права на участие в референдумах.

2. Статью 141.1 УК РФ предлагается поместить в главу о преступлениях против порядка управления, так как свободные выборы и референдум — формы реализации народовластия. Обе эти формы связаны с реализацией легитимной управленческой деятельности властных органов.

3. Для того чтобы облегчить понимание и конструкцию правовых предписаний ст. 142.1 УК РФ, предлагаем совершить ее редакционную правку. В частности, необходимо расположить в разных частях статьи преступления, которые имеют логическую связь с различными стадиями установления результатов голосования (с составлением списка избирателей; с выдачей бюллетеней и их подсчетом; с составлением комиссией протокола; с подведением итога голосования).

4. В статье 142.2 УК РФ предлагаем установить уголовно-правовую ответственность не только за незаконное получение и выдачу бюллетеней, но также за незаконное получение и выдачу другой избирательной документации, содержащей конфиденциальную информацию.

Усовершенствование законодательства в этой сфере будет способствовать созданию эффективного правового механизма для предотвращения противоправности в избирательной сфере. В свою очередь, это приведет к усилению защиты российских граждан, наделенных избирательными политическими правами.

Библиографический список

1. *Артем В.Р.* Виды наказаний за преступления против избирательных прав // Закон и право. 2020. № 2. С. 82—86.
2. *Лакехин М.А.* К вопросу о проблемах криминализации нарушения порядка финансирования избирательных кампаний, кампаний референдума: новые пути усовершенствования уголовно-правового предписания // Пробелы в рос. законодательстве. 2014. № 4. С. 125—139.
3. *Солодовникова С.В.* Проблемные аспекты квалификации преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» // Ленингр. юрид. журнал. 2015. № 4 (42). С. 205—213.
4. *Якимова Е.М., Сошин А.А., Слободчикова С.Н.* Некоторые проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан // Избирательное право. 2019. № 1 (39). С. 18—22.

УДК 343; 347

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-98-100

О СООТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ ХИЩЕНИЙ И ДЕЛИКТОВ

Елена Павловна ЛУЦЕНКО,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право, процесс
и криминалистика» МИРЭА — Российского
технологического университета, адвокат
Elena.lucenko@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье исследована квалификация хищений, проведен сравнительно-правовой анализ хищений как составов преступления в отличие от аналогичных неправомерных действий (деликтов), урегулированных гражданским законодательством.

Ключевые слова: уголовное законодательство, гражданское законодательство, хищения, состав преступления, деликт.

Annotation. The article considers the qualification of embezzlement, a comparative legal analysis of embezzlement, as elements of a crime, from similar illegal actions (torts), regulated by civil law.

Keywords: criminal legislation, civil legislation, embezzlement, the composition of the crime, tort.

Предметом данной статьи является соотношение гражданского¹ и уголовного законодательства² при разграничении хищений и деликтов в Российской Федерации.

Реформа экономики в Российской Федерации кроме, несомненно, позитивных последствий, имеет и негативные. Например, возросла криминализация общества; резко увеличилась экономическая преступность; сохраняется нестабильность кредитно-экономической и социальной систем; законодательная база, судебная система отстают от реально происходящих в обществе процессов. Все эти факторы наносят непоправимый ущерб экономике Российской Федерации³.

Следственная и судебная практика в настоящее время демонстрирует неспособность решать проблемы, возникающие при отграничении преступлений (хищений) от гражданско-правовых деликтов. Примеров тому множество, начиная с приговоров по делам, вытекающим из неисполнения договорных обязательств (например, невыполнение стороной договора займа), и заканчивая возбуждением уголовных дел по фактам защиты предпринимателями своих прав посредством инициации арбитражного разбирательства.

Проблемой является то, что уголовные и гражданские дела зачастую ведутся параллельно, и по ним принимаются диаметрально противоположные решения.

В качестве примера можно привести следующий.

В Арбитражный суд г. Москвы обратилась организация-подрядчик, которой заказчик не оплатил выполненные работы по строительству монолитного дома. На стадии рассмотрения дела в арбитражный суд ответчики предоставили копию о возбуждении уголовного дела в отношении истцов в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Решение арбитражного суда первой инстанции было в пользу истцов, апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции полностью. Дело в кассационном порядке было передано на новое рассмотрение. Параллельно ведется слушание по уголовному делу в отношении истцов в Гагаринском районном суде г. Москвы⁴.

Следственная и судебная практика неоднородна в части понимания отличий между гражданско-правовыми отношениями и мошенничеством. Соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ отсутствуют. В действи-

тельности суды применяют по отношению к уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 Уголовного кодекса РФ, положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁵.

Правильное определение объекта правонарушения является «барьером», позволяющим определить, имеет ли нарушение условий договора признаки мошенничества.

Считаем, что правоохранительные органы неверно квалифицируют невыполнение обязательств по гражданско-правовому договору, в котором стороны выступают от своего имени, как мошенничество. В этом случае имущество передается одной стороной другой стороне по договору с определенными условиями, и если эти условия не выполняются, то у стороны, передавшей имущество, имеется возможность восстановить свои нарушенные права путем обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства. Отсутствует признак противоправности, необходимый для квалификации преступления в соответствии со ст. 14 УК РФ.

Если будет установлено, что договор заключался лишь для вида, без намерения создать соответствующие ему правовые последствия, то такой договор нужно признавать недействительным.

Если судом будет установлено, что, заключая договор, лицо действовало под влиянием заблуждения, и заблуждение было настолько существенным, что сторона договора, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел, то такой договор также может быть признан судом недействительным (ст. 178 ГК РФ)⁶.

Кроме правильного определения объекта преступления, отграничить мошенничество от гражданско-правовых отношений поможет установление умысла субъекта, направленного на хищение имущества.

О наличии умысла при квалификации деяния по ст. 159 УК РФ могут свидетельствовать следующие события:

1) заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство (п. 4 Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»);

2) использование для уклонения от платежа каких-либо причин, не подтвержденных

документально (например, отсутствие листка временной нетрудоспособности при заявлении о заболевании, препятствующем исполнить обязательство);

3) обоснование невозможности исполнения взятого на себя обязательства путем предоставления поддельных документов;

4) создание видимого исполнения договорных обязательств путем предоставления фиктивных платежных документов, поддельных векселей⁷.

Основная задача правоохранительных органов — отграничить умысел на завладение денежными средствами от предпринимательского риска⁸. Некоторые договоры имеют высокую степень риска, например, кредитный договор. Это связано с тем, что он заключается на будущее, без каких-либо гарантий, что заемщик сохранит свое материальное положение; хотя возможности защитить себя у займодавца есть (использовать залог имущества, поручительство и др.).

В Примечании к ст. 158 УК РФ указано, что хищение должно обладать признаком «безвозмездности». При квалификации преступления как мошенничества необходимо установить намерение лица безвозмездно обратить чужое имущество в свою собственность, что отличается от намерения уклониться от платежа за использование имущества или отсрочить его возвращение.

Поэтому если сторона договора выполнила несколько платежей по договору, речь о безвозмездности идти не может, и, соответственно, невозможно квалифицировать содеянное как мошенничество.

Таким образом, различия между невыполнением договорных обязательств и хищением налицо: при совершении хищения преступник, преследуя корыстную цель, не берет на себя каких-либо обязательств перед собственником похищаемого имущества.

Спор по гражданско-правовому договору о неисполнении или неполном исполнении договорных обязательств либо недействительности сделки между сторонами, заключившими договор от своего имени, во всех случаях должен разрешаться в порядке гражданского судопроизводства, поскольку иной формы разрешения такого спора не существует⁹.

Мы согласны с Л.Ю. Василевской и Е.Б. Подузовой, которые полагают, что «взаимодействие гражданского и уголовного права на современном этапе должно рассматриваться как необхо-

димое условие эффективного функционирования всей правоохранительной системы, несмотря на различную природу указанных отраслей права, основываться на единстве подходов, целей и задач в едином механизме защиты субъективных прав физических и юридических лиц, пострадавших от мошенничества»¹⁰.

Кроме того, считаем, что необходимо приостановить либо гражданский, либо уголовный процесс, не вести их параллельно друг другу. Думается, что само обстоятельство предоставления в гражданский суд сведений о том, что в отношении истцов возбуждено уголовное дело, не является доказательством их вины в совершении инкриминируемого преступления и основанием отказа им в иске. Таким образом сторона пытается оказать давление на суд, опорочить противника. Основанием для отказа в иске могут служить данные о фальсификации доказательств в гражданском процессе, их подделке, что, в свою очередь, должно привести к возбуждению уголовного дела.

Такое предложение соответствует ст. 90 УПК РФ во взаимосвязи с постановлением Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко»¹¹.

Принятые в порядке гражданского судопроизводства и вступившие в законную силу решения судов по гражданским делам не могут рассматриваться как предвещающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности обвиняемого, которые должны основываться на всей совокупности доказательств по уголовному делу, в том числе на не исследованных ранее при разбирательстве гражданского дела данных, указывающих на подлог или фальсификацию доказательств. Такого рода доказательства исследуются в процедурах, установленных уголовно-процессуальным законом, и могут в дальнейшем повлечь пересмотр гражданского дела.

Вопрос о том, какой именно процесс приостановить, предлагаем решать в зависимости от времени возбуждения уголовного дела или времени искового производства. Если раньше возбуждено уголовное дело, то производство по гражданскому иску должно быть приостановлено, и наоборот.

В статье 215 ГПК РФ предусмотрена обязанность суда приостановить производство по

делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, административном или уголовном производстве, а также дела об административном правонарушении.

Представляется целесообразным дополнить ст. 208 УПК РФ пунктом 5 следующего содержания:

«Предварительное следствие приостанавливается в случае наличия дела по данным обстоятельствам, рассматриваемого в гражданском, административном либо арбитражном производстве».

Данное предложение позволит соотносить гражданское и уголовное законодательство при разграничении хищений и гражданско-правовых деликтов и тем самым обеспечит единство правоприменительной практики.

¹ Подроб. см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Междунар. журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71—74.

² Подроб. см.: Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Междунар. науч.-практ. конф. 22 ноября 2013 г. / Отв. ред. Б.В. Яцеленко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99—104;

Галузо В.Н., Никонович С.Л. Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации / Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: Сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 14 — 15 мая 2015 г. / Отв. ред. В.И. Третьяков. Краснослободск: ИП Головченко Е.А., 2015. С. 117—123.

³ Анищенко В.Н. Экономическая безопасность Российской Федерации: проблема, сущность и содержание // Вестник МГТУ МИРЭА. 2015. № 4.

⁴ Дело № А41-108242/17, /www.arbitr.ru (Дата обращения: 16.05.2021)

⁵ Рос. газ. 2017. 11 дек.

⁶ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 11. Ст. 1698.

⁷ Журавлев М., Журавлева Е. Актуальные вопросы судебной практики по уголовным делам о мошенничестве // Уголовное право. 2008. № 3. С. 39.

⁸ Мурзина К.А. Мошенничество в сфере кредитования // Вестник Югорского гос. у-та. 2015. № 3-2. С. 216.

⁹ Третьяков К.В. Уголовное право. Некоторые вопросы разграничения мошенничества и отношений гражданско-правового характера. Евразийский юрид. портал // www.eurasialegal.info (Дата обращения: 11.10.2018)

¹⁰ Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б. Взаимодействие гражданского и уголовного права в сфере защиты прав потерпевшего по делам о краже и мошенничестве // Всерос. криминологич. журнал. 2018. № 4. Т. 12. С. 572.

¹¹ СЗ РФ. 2012. № 2. Ст. 398.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-101-102

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ: ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОБЪЕМЕ ПОНЯТИЯ В РЕДАКЦИЯХ СТАТЕЙ 292 И 327 УК РФ И РАЗЪЯСНЕНИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Лариса Анатольевна МОЖАЙСКАЯ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Уральского государственного
юридического университета
seagull2@list.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. Сравнивая признаки предмета составов преступлений, предусмотренных статьями 292 и 327 УК РФ, следует отметить, что объем признаков официального документа не соответствует характеру и объему полномочий лиц, совершающих эти преступления. Статус должностного лица должен отражать повышенную степень общественной опасности при совершении им должностного подлога (статья 292 УК РФ), чем поведение общего субъекта при совершении «подделки» по статье 327 УК РФ. И хотя санкция «Служебного подлога» (статья 292 УК РФ) отражает эту повышенную опасность (ответственность) должностного лица посредством количества и видов наказаний, однако категории обоих этих преступлений — небольшой тяжести, что повлечет погашение судимости по одинаковым правилам статьи 86 УК РФ.

Ключевые слова: поддельный официальный документ, признаки поддельного официального документа, субъекты составов преступлений, санкции.

Annotation. Comparing the signs of the subject of the composition of crimes under Article 292 and 327 of the Criminal code of the Russian Federation, it should be noted that the volume of signs of the official document does not correspond to the nature and scope of the powers of the perpetrators of these crimes. The status of an official should reflect an increased degree of public danger when he commits official forgery (Article 292 of the Criminal code of the Russian Federation) than the conduct of a general entity, when committing «forgery» under Article 327 of the Criminal code of the Russian Federation. Although the sanction of «Service forgery» (Article 292 of the Criminal code of the Russian Federation) reflects this increased danger (responsibility) of the official through the number and types of punishments, but the categories of both of these crimes are of a small severity, which will entail the repayment of the criminal record under the same rules of Article 86 of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: fake official document, signs of fake official document, subjects of crimes, sanctions.

В Уголовном кодексе РФ содержится ряд статей, которые в качестве предмета состава преступления содержат официальные документы. Однако его признаки, предусмотренные в уголовном законе (статьи 292, 324 и 325 УК РФ) и разъяснениях Верховного Суда РФ, не совпадают:

- в статьях 292 и 325 УК РФ — это официальные документы;
- в статьях 324, 327 УК РФ — официальные документы, *предоставляющие права или освобождающие от обязанностей.*

Сравнивая редакцию ст. 292 УК РФ и разъяснения Верховного Суда РФ в части предмета данного преступления, можно установить, что они существенно различаются по объему: диспозицией статьи (ч. 1 ст. 292 УК РФ) предусмотрен «официальный документ», а постановлением Пленума РФ № 24 (далее — ПП ВС РФ № 24), разъясняющего этот предмет (п. 35) — «...официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде *предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от*

обязанностей, изменения объема прав и обязанностей».

При этом и диспозицией ст. 324 УК РФ, и постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 43 (далее — ПП ВС РФ № 43) предусмотрен официальный документ с такими же признаками, как и в ПП ВС РФ № 24 (п. 35), т.е. «официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей».

Разъяснения предмета преступления, предусмотренного ст. 324 УК РФ, содержатся в ПП ВС РФ № 43 (абз. 2 п. 1). К нему относятся «...официальные документы, способные повлечь юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объема прав и обязанностей».

Таким образом, следует отметить, что Верховный Суд РФ толкует предметы рассматриваемых преступлений *одинаково*, несмотря на существенные отличия в формулировке их признаков, *указанных в уголовном законе* (статьи 292 и 324 УК РФ). Отличия этих предметов лишь в том, что одни из них — подлинные, другие — поддельные (ст. 292 УК РФ).

В отношении «подделок» («подлогов») официального документа в уголовном законе предусмотрено две нормы: статьи 292 и 327 УК РФ. В них предметом подделки по ст. 327 УК РФ является «официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей», а по ст. 292 УК РФ — «официальный документ».

Почему же при совершении подлога *должностным* лицом (ст. 292 УК РФ), который обладает более широкими полномочиями по сравнению с субъектом ст. 327 УК РФ, объем признаков предмета преступления более узкий, чем предмета преступления, указанного в ст. 327 УК РФ? Разумного и аргументированного ответа на этот вопрос нет и, по нашему мнению, быть не может.

В связи с этим представляется, что ст. 292 УК РФ должен быть предусмотрен такой признак официального документа, как «предоставляющий права или освобождающий от обязанностей», поскольку характер и объем полномочий должностного лица, как правило, придает такие признаки документу, выдаваемому должностным лицом.

Несмотря на более узкое понятие предмета преступления в ст. 292 УК РФ по сравнению со

ст. 327 УК РФ, санкция за совершение подлога должностным лицом более строгая, чем в ст. 327 УК РФ:

- часть 1 ст. 327 — ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет;
- часть 1 ст. 292 — штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет.

Таким образом, несмотря на несоответствие в объеме признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, санкция указанной статьи все же отражает степень общественной опасности преступления, поскольку оно совершено специальным субъектом — должностным лицом.

В связи с изложенными проблемами редакции статей и постановлений Пленума Верховного Суда РФ предлагается привести признаки предмета преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ и санкцией ст. 292 УК РФ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021), п. 1 Примечания к ст. 285 // СПС «Консультант Плюс»
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», п. 35 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9; 2020. № 3 (с изм. от 24.12.2019 № 59).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324—327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», п. 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 2.

УДК 343.2/.7
ББК 67.408
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-103-104

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Владимир Николаевич НЕШАТАЕВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовного права Омской академии
МВД России
nesh27@yandex.ru

Андрей Сергеевич МАКСИМОВ,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
криминологии и профилактики
преступлений Омской академии
МВД России
an-maksimov@bk.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье рассматривается развитие учения о квалификации преступлений.

Ключевые слова: преступление, квалификация преступлений, учение о квалификации преступлений.

Annotation. The article considers the development of the teaching of the qualification of crimes.

Keywords: crime, qualification of crimes, the teaching of the qualification of crimes

Квалификация преступлений является важнейшей частью применения уголовно-правовых норм. Изучение развития о ее учении представляется важным, прежде всего, с точки зрения понимания основания уголовно-правовой оценки.

В настоящее время в научной литературе преобладает позиция, согласно которой квалификация проводится на основании использования конструкции состава преступления.

Не соглашаясь с этим мнением, отметим, что квалификация преступлений фактически осуществляется путем применения и учета законодательно предусмотренных признаков преступления. Приведенное утверждение подтверждается двумя основными обстоятельствами, связанными с развитием учения о квалификации.

Во-первых, квалификация осуществлялась и тогда, когда состав преступления еще не был разработан представителями доктрины, и правоприменители не имели о нем никакого представления.

Так, первое упоминание состава можно встретить в труде «*Variae quaestiones et communes opiniones*» 1581 г. итальянского криминалиста Проспера Фаринациуса, которое употреблялось в значении доказанных преступных фактов.

В последующем в ходе развития доктринальных положений состав из уголовно-процессуальной и криминологической категории перешел в уголовно-правовую (середина XIX в.) и начал включать объективные и субъективные признаки преступления. Вместе с тем уголовные законы существовали и применялись и до XVI, и до XIX вв., т.е. квалификация проводилась и до создания представителями доктрины состава преступления.

Во-вторых, считаем, что в основе квалификации преступлений не могут быть доктринальные положения, не имеющие законодательного закрепления. С середины XIX до середины XX в. состав преступления уже был известен, однако не имел закрепления на уровне уголовного закона.

То есть, он был признан наукой уголовного права в качестве основания квалификации преступлений и уголовной ответственности без закрепления данного положения на уровне законодательства. Впоследствии законодатель закрепил состав в законе, в том числе и в действующем УК РФ, однако это сделал фрагментарно, не указывая его определения, структуры, достаточности тех или иных его признаков для оценки содеянного как преступления и решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

С 1990-х годов по настоящее время в развитии учения об уголовно-правовой оценке можно выделить следующие направления.

Первое — исследование проблем, касающихся общих вопросов квалификации, например, теоретических основ уголовно-правовой оценки¹, правил квалификации², квалификации преступлений по субъективным признакам³ и т.д.

Второе направление связано с исследованием проблем квалификации отдельных видов преступлений, например, хищений⁴, преступлений, совершаемых в финансово-экономической сфере⁵, против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, общественной безопасности и общественного порядка⁶, должностных преступлений⁷ и т.д.

Важно отметить, что в данный период в доктрине уголовного права больше внимание уделяется исследованиям проблем квалификации отдельных преступлений (видов, групп), нежели общим вопросам уголовно-правовой оценки. Это связано с тем, что практически все общие положения квалификации были разработаны еще в советский период, с созданием и дальнейшим совершенствованием общей теории квалификации. Однако с принятием в 1996 г. УК РФ возникла объективная потребность в изучении вопросов квалификации отдельных категорий преступлений, так как его Особенная часть существенно изменилась по сравнению с предыдущим уголовным законом.

Таким образом, учение о квалификации преступлений в историческом контексте прошло следующие основные этапы:

1) до середины XIX в. — осуществление квалификации преступлений на основании норм действовавших уголовных законов при отсутствии в уголовно-правовой доктрине такой категории, как состав преступления;

2) с середины XIX в. до середины XX в. — признание наукой уголовного права состава преступления основанием квалификации преступлений и уголовной ответственности без закрепления данного положения на уровне законодательства;

3) с середины XX в. по настоящее время — разработка доктринальных определений квалификации, создание общей теории квалификации преступлений (основу которой составляет юридическая фикция — состав преступления) с отсутствием законодательного закрепления данного института.

Следующий этап развития учения о квалификации преступлений должен быть связан с переходом от использования в качестве основания квалификации общего понятия состава преступления, являющегося научной категорией, к законодательно закрепленным признакам преступления (общим признакам преступления, указанным в ст. 14 УК РФ, и признакам конкретного преступления, предусмотренным статьей Особенной части УК РФ).

¹ Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». М., 2004.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2007.

³ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002.

⁴ Векленко В.В. Квалификация хищений: Монография. Омск, 2001.

⁵ Нудель С.Л. Квалификация преступлений, посягающих на финансовые отношения: Науч.-практ. пособие. М., 2013.

⁶ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика: Учеб. пособие. М., 2003.

⁷ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: Дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015.

Библиографический список

1. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: Дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. 405 с.

2. Векленко В.В. Квалификация хищений: Монография. Омск, 2001. 256 с.

3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2007. 457 с.

4. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика: Учеб. пособие. М., 2003. 144 с.

5. Нудель С.Л. Квалификация преступлений, посягающих на финансовые отношения: Науч.-практ. пособие. М., 2013. 168 с.

6. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. 304 с.

7. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». М., 2004. 128 с.

УДК 343.9

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-105-108

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Игорь Валерьевич СТЕПАНОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных
мероприятий и специальной техники
Санкт-Петербургского университета
МВД России
bayker2009@yandex.ru

Юрий Александрович ГРАЧЕВ,
кандидат педагогических наук,
начальник кафедры специальных
мероприятий и специальной техники
Санкт-Петербургского университета
МВД России
Super.19692012@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное
право и криминология; уголовно-исполнительное право

Научная специальность: 13.00.08 — теория
и методика профессионального образования

Аннотация. Предметом исследования в статье выступает системное внедрение в Вооруженные Силы РФ робототехнического комплекса, который позволит кардинально изменить характер ведения вооруженной борьбы. На сегодняшний день развитие государства всего мира активно принимают меры по разработке и усовершенствованию вооружения данного вида, что может привести к коренному изменению принципов ведения военных действий.

Основной упор в исследовании сделан на анализе применения робототехнических комплексов на основе беспилотных летательных аппаратов, наземных дистанционно-управляемых машин, надводных и подводных необитаемых аппаратов. Кроме того, рассмотрены основные проблемные вопросы, связанные с внедрением автономных робототехнических комплексов при выполнении боевых задач.

Ключевые слова: вооружение, робототехнический комплекс, автономные робототехнические комплексы, беспилотный летательный аппарат.

Annotation: The subject of the research in the article is the systematic introduction of a robotic complex into the Armed Forces, which will radically change the nature of the conduct of armed struggle. To date, developed countries around the world are actively taking measures to develop and improve weapons of this type, which can lead to a radical change in the principles of warfare. The main focus of the study is on the analysis of the use of robotic systems based on unmanned aerial vehicles, ground-based remote-controlled vehicles, surface and underwater uninhabited vehicles. In addition, the main problematic issues related to the introduction of autonomous robotic systems in the performance of combat missions are considered.

Keywords: weapons, robotic systems, autonomous robotic systems, unmanned aerial vehicles.

В эпоху начала становления информационного общества, на рубеже XX — XXI вв., ведущие технологически развитые государства активно приступили к разработке военной техники, способной выполнять боевые задачи с максимальной эффективностью, а именно, наиболее успешно и с минимальной затратой ресурсов, которыми, прежде всего, выступают человеческие ресурсы. На это оказались способны, в первую очередь, дистанционно управляемые робототехнические комплексы, а также автономные робототехнические комплексы, которые имеют возможность вести боевые действия без участия человека.

На сегодняшний день одной из значимых задач выступает достижение максимального автоматического функционирования робототехнических комплексов военного назначения, которые будут способны самостоятельно осуществлять маршрут движения и принимать решения о его смене или видоизменении в зависимости от обстановки, а также учитывать и анализировать окружающие условия. Кроме того, тенденцией к развитию выступает достижение искусственным интеллектом учета топографических, метеорологических и других свойств местности, способность к работе в условиях полноты и нечеткости текущей информации. Соответствен-

но, перед наукой стоит задача создать наиболее эффективную систему управления, которая позволит добиться такого функционирования робототехнических комплексов военного назначения.

Отметим, что тематика серийного производства и использования боевых роботов была затронута в рамках просветительского марафона «Новое знание», проходившего с 20 по 22 мая 2021 г., в котором принимал участие лично Министр обороны С.К. Шойгу¹. Он обозначил, что «Появились уже не просто экспериментальные образцы, а роботы, которых легко можно показывать в фантастических фильмах. Они в состоянии самостоятельно воевать на поле боя. Уже идет серийное производство таких боевых роботов»².

Данное заявление главы Минобороны позволяет заключить, что роботизация стала полноценной частью жизни общества, и в особенности значимым элементом в системе вооружения государства и будет поставлена «на поток». Положительные последствия и трудности, которые возникнут в связи с этим, можно будет оценить лишь спустя годы.

Особое влияние на государство сегодня оказывает обострение внешнеполитической обстановки и осложнение внутренней социально-политической ситуации, что и послужило фактором для принятия в 2014 г. новой Военной доктрины Российской Федерации³.

В соответствии с возникшей в настоящее время концепцией ведения сетецентрических войн, в связи с которой традиционное ведение боевых действий исчерпало себя и требует внедрения государствами новейших и глобальных форм превосходства, проблема повышения эффективности функционирования робототехники стоит максимально остро. Сетецентрическую войну способны вести исключительно высокоинтеллектуальные силы. Именно поэтому имеющееся вооружение в государстве должно отражать мировой уровень тенденций и стремиться к постоянной модернизации.

Государственная программа вооружения на 2011 — 2020 годы, утвержденная в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ⁴, показала достойные результаты.

Первый заместитель председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации А.Ф. Ельчанинов в своем интервью «Российской газете» указал, что «Российская армия уже достигла поставленной Президентом

планки оснащенности современными образцами оружия и техники в 70 процентов. Задача на ближайшую перспективу — не только поддержание достигнутого этого высокого уровня, но и дальнейшее обеспечение вооруженных сил современными образцами вооружения и техники, которые будут соответствовать зарубежным аналогам или превосходить их»⁵.

Сегодня военная роботизированная техника в широком смысле включает:

- управляемые («умные») боеприпасы;
- космические спутники военного или двойного назначения;
- беспилотные летательные аппараты, или дроны (БПЛА или БАС, беспилотные авиационные системы);
- автономные наземные системы;
- дистанционно управляемые системы;
- автономные надводные и подводные аппараты⁶.

Системы указанных категорий, в свою очередь, делятся по тактико-техническим характеристикам на легкие, средние и тяжелые, а по функционалу — на боевых, тыловых, инженерных роботов и роботов-разведчиков.

Степень автономности робототехнических комплексов военного назначения является еще одной важной характеристикой. На сегодняшний день они представлены в виде:

- дистанционно управляемых робототехнических комплексов;
- дистанционно направляемых робототехнических комплексов;
- дистанционно контролируемых робототехнических комплексов.

Полностью автономные системы остаются задачей для ближайшего будущего, поскольку данные разработки активно проводятся уже сейчас. В то же время по этому поводу ведутся серьезные морально-этические споры, поскольку полная свобода действий для искусственного интеллекта может привести к неразрешимым конфликтам. Следует полагать, что государства установят определенную степень, в которой робототехника будет обладать самостоятельностью в принятии решений, но полной свободы действий роботизированным военным системам так и не предоставят.

Самым массовым и эффективным сегментом военной робототехники стали беспилотные летательные аппараты. Применительно к их использованию первый заместитель председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации А.Ф. Ельчанинов отметил,

что «Беспилотная тематика — одно из ключевых направлений развития индустрии, и здесь есть серьезные наработки. Но мы ни в коем случае не отстаем от мировых тенденций».

По мнению А.В. Полтавского, беспилотный летальный аппарат (БЛА) — уникальный вид вооружения и военной техники. Это обусловлено следующими особыми свойствами и качествами БЛА:

- более высокая выживаемость беспилотного летального аппарата по сравнению с пилотируемым летальным аппаратом (ПЛА) вследствие меньшей заметности БЛА во всех диапазонах длин волн излучений;
- возможность применения БЛА практически при любом рельефе местности, при отсутствии стационарной аэродромной сети;
- практически неограниченное время пребывания БЛА в боевой готовности и большие возможности увеличения продолжительности полета;
- меньшие срок и стоимость (по сравнению с ПЛА) подготовки операторов пунктов дистанционного управления БЛА;
- более простые и дешевые (по сравнению с ПЛА) средства и способы оперативной маскировки мест дислокации БЛА;
- сравнительно невысокая стоимость БЛА и малые сроки подготовки серийного производства⁷.

Одним из проблемных факторов, сдерживающих развитие беспилотных летательных аппаратов выступает высокий уровень экономических затрат на их повсеместное внедрение. Несмотря на то что действующая Государственная программа вооружений на 2018—2027 годы имеет бюджет 21,7 трлн руб., и снижение финансирования на следующий период не запланировано, затраты на робототехнические комплексы военного назначения остаются существенными.

Даже относительно низкотехнологичные беспилотные летательные аппараты требуют серьезных затрат на производство, обслуживание и постоянную эксплуатацию, поэтому достижение прогресса и модернизации в этой сфере вызывает некоторые затруднения. Но эти затраты оправдывают себя в дальнейшем функционировании роботов.

Отметим, что робототехнические комплексы, в том числе и беспилотные летательные аппараты, также направлены на решение широкого круга народно-хозяйственных задач и затрагивают множество сфер жизни общества.

Это и определение уровня загрязнения окружающей среды, и отбор проб грунта и жидкости, и поисково-спасательные работы, и мониторинг труднодоступной местности, и решение транспортных задач, и многие другие.

На период 2021 г. среди основных российских разработок робототехнических комплексов военного назначения интерес представляет семейство «Уран» (боевые испытания машины прошли в 2015 г.).

«Уран-6» — это робот-сапер, который применяется, прежде всего, для разминирования территорий. Робот способен выдержать взрыв 60-килограммового заряда тротила. Кроме того, он умеет определять и обезвреживать различные виды снарядов, бомб.

«Уран-9» — это многофункциональный комплекс, который в том числе способен противостоять пехоте, танкам, вертолетам и вести бой в городских условиях. В зависимости от модификации эта машина может нести пулемет, огнемёт, противотанковые ракеты, систему дымовой завесы.

Самый тяжелый представитель семейства — «Уран-14» — предназначен для тушения пожаров (у него есть водяная цистерна и цистерна с пенообразователем, насос). Военными он также используется для разбора баррикад, завалов и т.д.

Следует отметить и современные разработки совместные тяжелого ударного беспилотника С-70 «Охотник», разработчиком которого является компания «Сухой»⁸.

Радиолокационный комплекс и система связи позволяют использовать С-70 для расширения радиолокационного поля других боевых самолетов и дистанционного целеуказания. Благодаря этому, например, появляется возможность применять средства поражения большой дальности без захода их носителя в зону действия ПВО противника.

В августе 2020 г. глава Объединенной авиационной корпорации (ОАК) Ю.Б. Слюсарь заявил, что Минобороны России начнет получать серийные БПЛА «Охотник» с 2024 г.

Таким образом, робототехнические комплексы военного назначения широко внедряются и постоянно модифицируются. Тенденции развития указывают на то, что ведущие страны мира прикладывают усилия для достижения максимальной автономности робототехники, в том числе и при выполнении боевых задач. В то же время роботизация способна принципиально изменить организационную структуру и такти-

ку действий подразделений, что может повлечь не только позитивные изменения.

Повсеместное внедрение роботизированной техники затрагивает ряд важных социально-психологических аспектов.

В частности, по мнению С.И. Макаренко, к порожденным роботизацией вызовам следует отнести значительное перераспределение социальных ролей в воинских подразделениях⁹.

В новых условиях отдельного решения требует не только организация совместных действий роботов и людей на поле боя, но и проблема совместного размещения и совместной боевой подготовки людей. В то же время уже сейчас идет подготовка к проведению совместных испытаний истребителя Су-57 и тяжелого ударного беспилотника С-70 «Охотник».

Истребитель Су-57 способен выполнять задачи в интеграции с БПЛА «Охотник», при взаимодействии с ним ударный беспилотник может стать прорывом в области боевого применения истребительной авиации; это открывает огромный простор для эффективного взаимодействия летчика и боевого робота.

Немаловажным является и урегулирование нормативной правовой базы в отношении возможности доступа беспилотных систем в воздушное пространство Российской Федерации. Данный подход находится на стадии разработки и, по прогнозам первого заместителя председателя коллегии Военно-промышленной комиссии РФ

А.Ф. Ельчанинова, должен быть урегулирован законодателем до периода 2022 г.

¹ Просветительский марафон «Новое знание» // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (Дата обращения: 22.05.2021)

² Шойгу сообщил о начале серийного производства боевых роботов // Рос. газ. Федер. вып. 2021. № 8461. 21 мая.

³ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС «Консультант Плюс»

⁴ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

⁵ Арсенал под заказ // Рос. газ. Федер. вып. 2021. № 79 (8430).

⁶ Горячев О.В., Фимушкин В.С., Чуканов К.П. Мобильные сухопутные робототехнические комплексы — основные определения и классификационные признаки, направления и проблемы в создании и применении // Известия Тульского гос. ун-та. Технические науки. 2016. С. 139—151.

⁷ Полтавский А.В., Жумабаева А.С. Формирование обличковых характеристик беспилотных систем и комплексов // Надежность и качество сложных систем. 2015. № 4. С. 24—30.

⁸ Офф. сайт ОАО «Компания «Сухой» // URL: <https://www.sukhoi.org/> (Дата обращения: 20.05.2021)

⁹ Макаренко С.И. Робототехнические комплексы военного назначения — современное состояние и перспективы развития // Системы управления, связи и безопасности. 2017. № 2. С. 73—132.

УДК 343.85
ББК 67; 409.0
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-109-110

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛИТЕТА

Мария Константиновна ГАЙДАЙ,
начальник кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института
МВД России
mkgfip@mail.ru

Светлана Николаевна КУРИЛО,
старший преподаватель кафедры
профессиональной подготовки Уфимского
юридического института МВД России
kurilo.svet7@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы выхода пенитенциарной субкультуры за пределы исправительных учреждений и ее влияния на молодое поколение. Авторами отмечается, что молодежь является самой уязвимой из всех категорий граждан и впитывает нормы и проявления тюремной девиантности в форме лагерной субкультуры гораздо активнее взрослых групп населения. Социально-экономические проблемы, существующие в настоящее время в обществе, являются благодатной почвой для сращивания криминальной и молодежной субкультур. При таких условиях активно развиваются неформальные криминальные движения, отрицательно влияющие на молодежь. Данную проблему необходимо решать на уровне государства, создавая условия для самореализации.

Ключевые слова: пенитенциарная девиантность, молодежная субкультура, пенитенциарная субкультура, АУЕ, подростки, несовершеннолетние.

Annotation. The article is devoted to the problem of the exit of the penitentiary subculture outside of correctional institutions and its impact on the younger generation. The authors note that young people are the most vulnerable of all categories of citizens and absorb the norms and manifestations of prison deviance in the form of a camp subculture much more actively than adult groups of the population. The socio-economic problems currently existing in society are fertile ground for the fusion of criminal and youth subcultures. Under such conditions, informal criminal movements are actively developing, which negatively affect young people. This problem must be solved at the state level, creating conditions for self-realization.

Keywords: penitentiary deviance, youth subculture, penitentiary subculture, AUE, teenagers, minors.

В условиях изоляции от общества пенитенциарная субкультура ложится в основу жизнедеятельности осужденных наряду с официальными правилами и нормами права. Такое противоречие нормам, имеющим официальное властное установление, уже девиантность.

В то же время пенитенциарная субкультура — это некая совокупность правил, законов, норм, традиций, ролей, игр, языка, своеобразного искусства (исполнительского, изобразительного и т.д.), имеющих значение для всего пенитенциарного сообщества, даже для тех, кто ее не разделяет. Настолько велико бывает ее влияние в условиях пенитенциария.

Популяризация такой субкультуры вне стен пенитенциарных учреждений пагубна для все-

го населения, а в условиях пенитенциария ставит под сомнение деятельность государства по исправлению осужденных.

Отметим, что вопрос об их исправлении и так спорный — слишком высок уровень рецидивной преступности. По некоторым данным, «уровень рецидива среди лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, выше среднестатистического и достигает 53,2%» [2, с. 77].

Специалисты в области данного вида девиантности отмечают, что «субкультура осужденных не только органическая основа их бытия, но и способ, средство их защиты от внешнего вторжения. Концентрация криминальной субкультуры в местах лишения свободы не удивительна в силу социальной изоляции, принудительно помещенных туда однополых людей, каждый из

которых представляет собой значительную общественную опасность. Тюрма, острог и каторга традиционно всегда были местом, где процветала особая субкультура» [1, с. 73].

Наличие в среде преступников свойственной им специфической культуры (субкультуры) поведения и общения является признанным фактом как среди ученых, занимающихся исследованием данной социальной группы, так и со стороны специалистов-практиков (юристов, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов).

В содержательном плане такая субкультура включает неформальные нормы и правила поведения преступников; характерный для них язык общения, который сочетает в себе слова и словосочетания русского разговорного языка, нередко используемые в ином смысле и обценной лексики; татуировки; неформальное деление внутри сообщества; специфическую музыку; в условиях пенитенциария еще и тюремное творчество.

Именуется такая субкультура по-разному: криминальная, пенитенциарная, лагерная, тюремно-лагерная и проч.

Причем некоторые авторы разделяют собственно криминальную и пенитенциарную субкультуры, обосновывая это тем, что последняя существует и развивается в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы, или же рассматривают пенитенциарную субкультуру как часть криминальной [3, с. 292—293].

Основная проблема заключается не в дефиниции данного понятия, а в его распространении вне криминального сообщества. Так, существует тенденция сращивания криминальной и молодежной субкультур.

Наиболее наглядным проявлением этого можно считать активное распространение на части территорий России (в Республике Бурятия, Татарстане, Забайкальском и Краснодарском краях, Иркутской, Тверской, Челябинской областях и др.) девиантно-криминального движения АУЕ, которое имеет такие расшифровки, как: «Арестантский уклад един» или «Арестантское уркаганское единство» и др. Подобная интеграция оказывает, несомненно, отрицательное влияние на молодежь.

Благоприятность почвы для распространения криминальной культуры в молодежной среде

создает само общество, а именно: наличие социально-экономических проблем, сегодня обостренных ситуацией с распространением новой коронавирусной инфекции, несовершенство воспитания молодежи (как семейного, так и школьного), бесконтрольность современных средств коммуникации (соцсети, интернет-форумы и т.д.), безработица населения и, как следствие, низкий уровень жизни, люмпенизация и алкоголизация (как родителей, так и подростков), порождающих тунеядство, культ силы, разгул преступности и т.д.

Все это способствует тому, что в среде молодежи появляются неформальные криминальные движения, в том числе движение АУЕ, пропагандирующее жизнь «по криминальным нормам». Адепты АУЕ принимают в своем сообществе неформальное деление криминалитета на масти.

Известны случаи, когда лидеры молодежных группировок АУЕ организовывали сбор денег с целью передачи их профессиональным преступникам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях (так называемый «грев на зону» для пополнения их общей кассы — «общака»), путем поборов со своих сверстников.

С учетом данных обстоятельств для разрешения сложившейся неблагоприятной обстановки в молодежной среде сегодня на уровне государства необходима действенная политика по созданию условий для развития и самореализации молодежи в соответствии с общепринятыми нормами и правилами.

Библиографический список

1. Антонян М.Ю., Верещагин В.А., Калманов Г.Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Гос-во и право. 1996. № 10. С. 72—79.
2. Перемолотова Л.Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2015. № 3. С. 76—81.
3. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Юристъ, 1999. 511 с.

УДК 343.3/.7

ББК 67.408

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-111-115

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЧС РОССИИ

Владимир Юрьевич ДРОЗДОВ, заведующий
кафедрой юридических дисциплин
Академии гражданской защиты Министерства
Российской Федерации по делам гражданской
обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий
idroz dov@me.com

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье рассматривается термин «уголовно-правовое обеспечение» применительно к деятельности МЧС России, который активно используется в теории уголовного права, а исходя из правовой позиций законодателя и Верховного Суда РФ служит одной из наиболее важных целей по противодействию совершению наиболее опасных преступлений. Несмотря на достаточно распространенное применение, в обширной научной юридической литературе подробного анализа содержания этого термина не содержится. В результате определено, что основным направлением повышения эффективности уголовно-правового обеспечения деятельности МЧС России является борьба с совершаемыми преступлениями коррупционной направленности. Необходимо совершенствовать действующее обеспечение для предупреждения преступности.

Ключевые слова: должностные преступления, предупреждение преступности коррупционной направленности, деятельность МЧС России.

Annotation. The article deals with the term «criminal law support» in relation to the activities of the EMERCOM of Russia, which is actively used in the theory of criminal law, but also, based on the legal position of the legislator and the Supreme Court of the Russian Federation, serves as one of the most important goals for countering the commission of the most dangerous crimes, despite the fairly widespread use, in the extensive scientific legal literature, a detailed analysis of the content of this term is not contained. As a result, it was determined that the main direction of improving the effectiveness of criminal law support for the activities of the EMERCOM of Russia is the fight against corruption-related crimes. It is necessary to improve the existing software for the prevention of crime.

Keywords: official crimes, prevention of corruption-related crime, activities of the EMERCOM of Russia.

Уголовно-правовое обеспечение деятельности МЧС состоит из законодательного закрепления уголовно-правовых норм, а также их реализации в процессе правового регулирования соответствующих общественных отношений, которые включают регулирование деятельности органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы в качестве органа дознания, а также вопросы ответственности должностных лиц Министерства.

В список должностных преступлений сотрудников МЧС России включены: присвоение или растрата чужого имущества, вверенного виновному (ст. 160 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); пре-

вышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); взяточничество (ст. 290 УК РФ); халатность, ответственность за которую установлена ст. 293 УК РФ.

Воздействие на преступления коррупционной направленности остается основным направлением политики государства.

Функционирование механизма национальной безопасности обеспечивается деятельностью государственных органов и государства в целом. Для целей обеспечения безопасности личности, общества и государства в системе исполнительной власти в соответствии с законом образуются государственные органы обеспечения безопасности. К таким органам исполнительной власти, осуществляющим управление, коорди-

нацию, контроль и реагирование в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее — МЧС России).

В систему МЧС входят территориальные органы, федеральная противопожарная служба Государственной противопожарной службы, спасательные воинские формирования МЧС России, Государственная инспекция по маломерным судам МЧС России, аварийно-спасательные и поисково-спасательные формирования, военизированные горноспасательные части, образовательные, научные, медицинские, санаторно-курортные и иные организации, находящиеся в ведении МЧС России¹.

Основопологающим нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность МЧС России, является Положение о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденное Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868.

В соответствии с вышеуказанным Положением нормативную базу деятельности МЧС России составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, приказы и директивы Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, а также настоящее Положение.

Деятельность федеральной противопожарной службы регулируется Положением о федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, утвержденным постановлением Правительства РФ от 20 июня 2005 г. № 385.

К задачам федеральной противопожарной службы в силу указанного Положения относятся:

- государственный пожарный надзор на территории Российской Федерации, за исключением объектов, отнесенных к компетенции иных государственных органов;
- профилактика пожаров;
- тушение пожаров в населенных пунктах, в закрытых административно-территори-

альных образованиях, особо важных и режимных организациях, в которых создаются специальные и воинские подразделения, в организациях, в которых создаются объектовые подразделения федеральной противопожарной службы, на объектах, охраняемых договорными подразделениями федеральной противопожарной службы, а также при проведении мероприятий федерального уровня с массовым сосредоточением людей, проведение аварийно-спасательных работ, спасение людей и имущества при пожарах;

- координация деятельности других видов пожарной охраны;
- научно-техническое обеспечение пожарной безопасности и координация научных исследований в области пожарной безопасности;
- подготовка специалистов для пожарной охраны в образовательных организациях, находящихся в ведении МЧС России, и других образовательных организациях;
- руководство и контроль деятельности по вопросам обучения населения в области обеспечения пожарной безопасности, а также подготовка и обучение должностных лиц органов государственной власти в области пожарной безопасности².

В соответствии со ст. 40 УПК РФ органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы относятся к органам дознания. На них возлагается: дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно; выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно; осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий.

К совместному приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» прилагается Инструкция о порядке приема, регистрации и

проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы МЧС России.

В силу п. 6 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание производится дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы — по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных:

- статьей 168 УК РФ «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности»;
- частью 1 ст. 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности»;
- частями 1 и 2 ст. 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений».

Спасательные воинские формирования МЧС России осуществляют свою деятельность в соответствии с Положением о спасательных воинских формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденным Указом Президента РФ от 30 сентября 2011 г. № 1265.

Спасательные воинские формирования осуществляют свою деятельность с целью защиты населения и территорий, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях (далее — ЧС) природного и техногенного характера, в том числе за пределами территории Российской Федерации³.

Государственная инспекция по маломерным судам МЧС России в своей деятельности руководствуется Положением о Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденным постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2004 г. № 835.

Задачами являются:

- надзор за маломерными судами и базами (сооружениями) для их стоянок и их использованием во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации;
- обеспечение в пределах своей компетенции безопасности людей на водных объектах⁴.

Положение о поисково-спасательной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным си-

туациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденное приказом МЧС РФ от 28 января 2002 г. № 32, регулирует деятельность поисково-спасательных формирований.

Задачи:

- поддержание готовности поисково-спасательных формирований к выполнению задач по предназначению;
- контрольные функции в отношении обслуживаемых объектов и территорий на предмет готовности к проведению на них работ по ликвидации ЧС;
- поисково-спасательные работы в ЧС природного и техногенного характера.

Уголовно-правовое обеспечение деятельности МЧС включает вопросы ответственности сотрудников Министерства. Особое внимание стоит уделить ответственности за должностные (высоколатентные) преступления.

В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем 50% голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50% состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Одним из вариантов преступления должностного лица МЧС является халатность, ответ-

ственность за которую установлена ст. 293 УК РФ. Под халатностью в указанной статье понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Печальным примером данного преступного деяния является пожар в торгово-развлекательном комплексе «Зимняя вишня» в городе Кемерово, который произошел 25 — 26 марта 2018 г.

В Кемеровской области был введен режим ЧС федерального уровня и объявлен федеральный уровень реагирования. Обвинение по ч. 3 ст. 293 УК РФ и ч. 4 ст. 160 УК РФ предъявлено начальнику ГУ МЧС по Кемеровской области генерал-майору А. Мамонтову и его коллеге, главному государственному инспектору по пожарному надзору подполковнику Г. Терентьеву за нарушение Федерального закона «О пожарной безопасности» от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ.

Согласно ст. 6 указанного Федерального закона Федеральный государственный пожарный надзор осуществляется должностными лицами органов государственного пожарного надзора, находящихся в ведении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области пожарной безопасности, и в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации⁵.

Г. Терентьев не провел проверку соблюдения требований пожарной безопасности в период 2017 — 2018 гг. в ТЦ «Зимняя вишня». Начальник ГУ МЧС А. Мамонтов не проконтролировал упущение Г. Терентьева.

Кроме того, у следствия были вопросы относительно хищения денежных средств Главного управления в особо крупном размере путем растраты. Деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 160 УК РФ, также являются частым явлением при осуществлении деятельности должностными лицами надзорных органов, что ведет к трагическим последствиям.

Здесь же необходимо указать на коррупционную составляющую в деятельности должностных лиц МЧС России, а именно, на объективную сторону, предусмотренную ст. 290 УК РФ.

В систему МЧС России входят органы, выполняющие надзорные функции. Должностные лица надзорных органов в рамках служебных полномочий совершают действия (бездействие) в пользу взяткодателя, преследуя цель извлечения преимуществ. Это, в свою очередь, подрывает установленный порядок проведения контроля на соответствие требованиям законодательства. Основным направлением антикоррупционной работы на ближайшее время станет предотвращение конфликта интересов в государственных органах⁶.

Одним из примеров является дело бывшего начальника ГУ МЧС по Ставропольскому краю Александра Иваницкого о получении взятки. По данным следствия, в 2017 г. он получил вознаграждение в размере 1 млн руб. от руководителя коммерческого предприятия. Взамен до проведения аукциона он незаконно передал предприятию проектно-сметную документацию на реконструкцию пожарной части в Минеральных Водах, где планировалось разместить специализированное пожарно-спасательное подразделение. Также Иваницкий пообещал фирме покровительство при подписании актов о приемке работ и справок об их стоимости⁷.

Чаще всего взяточничество сопряжено с превышением должностных полномочий, ответственность за данное деяние предусмотрена ст. 286 УК РФ. Объективная сторона преступления заключается в действиях должностного лица, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким примером является привлечение бывшего начальника томского МЧС России к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, а также за взяточничество.

В 2017 г. М. Бегун распорядился предоставить лицензию на тушение пожаров юридическому лицу своего знакомого. Юридическое лицо не отвечало требованиям законодательства: не располагало пожарным депо, специализированной техникой, квалифицированными спасателями⁸.

Случаи злоупотребления должностными полномочиями среди должностных лиц МЧС России не являются редкостью.

Так, установлены причастность заместителя начальника ГУ МЧС по Забайкальскому краю к получению взятки, а также злоупотребление

своими служебными полномочиями, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности. На протяжении нескольких лет бывший заместитель начальника ГУ МЧС осуществлял незаконное покровительство коммерческой организации, осуществляющей деятельность в области пожарной безопасности. Указанная фирма принадлежала родственнику. Вместе с тем подозреваемый препятствовал аналогичной деятельности других фирм. Кроме того, установлен факт получения незаконного вознаграждения от общественной организации за не препятствование ее деятельности без соответствующих разрешений⁹.

Уголовно-правовое обеспечение деятельности МЧС, включающее регулирование деятельности органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы в качестве органа дознания, а также вопросы ответственности должностных лиц Министерства, должно быть на особом контроле государства и общества для осуществления эффективной борьбы с коррупцией.

¹ Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // <http://www.garant.ru/>

² Постановление Правительства РФ от 20.06.2005 № 385 «О федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы» // <http://www.garant.ru/>

³ Указ Президента РФ от 30.09.2011 № 1265 «О спасательных воинских формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // <http://www.garant.ru/>

⁴ Постановление Правительства РФ от 23.12.2004 № 835 «Об утверждении Положения о Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // <http://www.garant.ru/>

⁵ Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ // <http://www.garant.ru/>

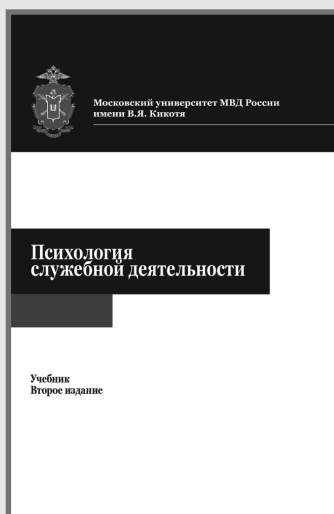
⁶ Антропова М.А., Шуткина С.А. Юридическая ответственность должностных лиц МЧС России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2019. № 10. С. 11—13.

⁷ Борьба с коррупцией в России — Общественный Комитет — 2020 г.: Сайт // http://corrupcii.net/database/aleksandr_ivanickij_byvshij_nachalnik_gu_mchs_postavopolskomu_kraju_poluchenii_vzjatki_v_1 mln_rublej_prigovoren_k_shtrafu_v_3 mln_rublej/2020-12-15-4116

⁸ Там же.

⁹ Антропова М.А. Правовые аспекты привлечения должностных лиц МЧС России к ответственности // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2016. № 1 (7). С. 47—51.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков В.Л. и др. Психология служебной деятельности. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 351 с.

ISBN 978-5-238-03162-0

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников

ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 343.8
ББК 67.409
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-116-117

ПСИХОКОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА ПО СНИЖЕНИЮ АГРЕССИВНОСТИ У ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Дарья Николаевна КРОТОВА,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России
dnkrotova@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье рассматривается понятие агрессивности у лиц, совершивших преступления; представлены основные направления психокоррекционной работы с ними.

Ключевые слова: обвиняемые, агрессивность, психокоррекционная работа, следственные изоляторы, уголовно-исполнительная система.

Annotation. The article discusses the concept of aggressiveness in persons who have committed crimes; presents the main directions of psychocorrectional work with them.

Keywords: the accused, aggressiveness, psychocorrectional work, pre-trial detention centers, penal system.

Преступность по-прежнему остается одной из важных проблем в Российской Федерации. Особую тревогу вызывают преступления, сопровождающиеся повышенной жестокостью и агрессивностью (умышленные убийства, истязания, разбойные нападения, групповые драки и т.д.), а также преступления против личности, влекущие за собой тяжкие телесные повреждения.

Агрессию можно рассматривать как мотивированное разрушительное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический ущерб или вызывающее у них психический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страх, подавленность и т.д.).

Готовность человека к агрессивному поведению рассматривается как относительно устойчивая черта личности — агрессивность¹.

Агрессия у лиц, совершивших преступление, может возникать как реакция на фрустрацию и сопровождаться эмоциональными состояниями гнева, враждебности, ненависти и т.д. Им также свойственно ощущение собственной отчужденности и высокая степень неудовлетворенности собой, которая выражается во внезапных неуправляемых агрессивных действиях, заниженной самооценке.

Для подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственных изоляторах, довольно распространенным проявлением агрессии служит грубость. Одна из причин того, что многие подозреваемые, обвиняемые и осужденные часто попадают в конфликтные ситуации, заключается в отсутствии у них навыков бесконфликтного общения.

У некоторых подозреваемых, обвиняемых и осужденных, использующих агрессию для достижения собственных целей (материальных, эмоциональных и др., например, хищения, грабежа, хулиганства, изнасилования и т.д.), повышенная агрессивность встречается при хорошем самоконтроле, они систематически используют агрессию для психической разрядки, замещения, удовлетворения блокированной потребности и переключения деятельности; удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении.

При анализе агрессивного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных необходимо учитывать:

- способы усвоения подобных действий;
- факторы, провоцирующие их проявление;
- условия, при которых они закрепляются.

В ходе наблюдения и анализа поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных,

склонных к проявлению агрессивности, выявлены основные конфликтогенные ситуации:

- эмоциональное отвержение со стороны значимых для него людей;
- коренная ломка жизненных стереотипов;
- неожиданные поручения, противоречащие текущему настроению;
- предъявление к ним претензий;
- притеснения и неудачи.

При проведении психокоррекционной работы следует учитывать, что агрессия регулируется:

- внешними поощрениями и наказаниями;
- викорным подкреплением (наблюдение за тем, как поощряют и наказывают других);
- механизмами саморегуляции (гордость, вина).

В формировании самоконтроля над агрессивностью и сдерживании агрессивных актов большую роль играет развитие у подозреваемых, обвиняемых и осужденных психологических процессов эмпатии, лежащих в основе способности к пониманию другого человека, сопереживанию ему².

Основными формами индивидуальной психокоррекционной работы являются:

1. Идентификация проблемы, нахождение причин агрессивного поведения (рациональная терапия).

2. Работа с образом агрессии: вспоминание ситуации, в которой подозреваемый, обвиняемый, осужденный проявили агрессию; вхождение в образ (фиксирование ощущения агрессии, прочувствование этого состояния); преобразование образа агрессии методами телесно-ориентированной терапии, гештальт-терапии.

3. Отработка навыков снижения уровня агрессивности (дыхательные упражнения, упражнения на формирование саморегуляции и самоконтроля).

Коррекционную работу целесообразно проводить в четырех направлениях:

1. Обучение способам выражения гнева в приемлемой форме.
2. Обучение приемам саморегуляции, самообладания.
3. Отработка навыков общения.
4. Формирование позитивных качеств личности.

При работе с лицами, имеющими открытые нарушения в поведении, необходимо провести следующие мероприятия:

- обсуждение возрастных проблем;
- обсуждение личностных трудностей, возникающих во взаимоотношениях с окружающими;
- оказание психологической помощи в кризисной ситуации;
- проведение сеансов релаксации.

¹ <https://didacts.ru/termin/agressija.html> (Дата обращения: 04.05.2021)

² Ковальчук М.А., Тарханова И.Ю. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация. М.: Владос, 2014. 286 с.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-118-122

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ НАХОЖДЕНИЕ ЛИЦА В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Ольга Валерьевна МИХАЙЛОВСКАЯ,
старший научный сотрудник
ФГКУ «ВНИИ МВД России»
olga777list@list.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье приводится классификация обстоятельств, обуславливающих нахождение лица в беспомощном состоянии, в уголовном праве России; обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования российского уголовного законодательства по исследуемой теме.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, понятие, классификация, обстоятельства, лицо, беспомощное состояние.

Annotation. The article provides a classification of the circumstances that cause a person to be in a helpless state in the criminal law of Russia, and justifies the need for further improvement of the Russian criminal legislation on the topic under study.

Keywords: Criminal code of the Russian Federation, the concept, classification, circumstances, a person, helpless state.

Охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств — первая в перечне задач уголовного законодательства, установленном в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 08.06.2020).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ указано, что основными угрозами государственной и общественной безопасности являются преступные посягательства, направленные против личности, а главным направлением обеспечения государственной и общественной безопасности — усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности.

В России в условиях развития демократического правового и социального государства важное значение приобретает охрана прав и законных интересов лиц, которые в силу своего малолетнего или престарелого возраста, физических недостатков, болезненного или иного беспомощного состояния не способны в полной мере осознавать и (или) самостоятельно защищать и отстаивать свои права и интересы, а в случае совершения в отношении них преступления — правильно воспринимать происходя-

щее, защитить себя, оказать активное сопротивление виновному.

Соответственно, государству следует решить две задачи: первая — обеспечение комплексной защиты лица, находящегося в беспомощном состоянии, путем реализации уголовно-правовых мер, направленных на его охрану от противоправных посягательств; вторая направлена на усиление роли государства в качестве гаранта безопасности данного лица.

В последние два десятилетия УК РФ пополнился рядом норм, отражающих международно-правовые обязательства России, в частности, нормами об ответственности за торговлю людьми, использование рабского труда², в которых совершение преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, предусматривается как квалифицирующий признак состава преступления³.

В то же время анализ норм уголовного законодательства и практики их применения показывает, что задача обеспечения надежной охраны лица, находящегося в беспомощном состоянии, от преступных посягательств уголовно-правовыми средствами пока не решена в необходимой мере.

Высокая степень общественной опасности преступлений, совершаемых в отношении указанной категории лиц, предопределила установление в уголовном законе повышенной ответственности за данные преступления.

Так, совершение преступления в отношении беспомощного лица закреплено в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

В статье 63 УК РФ отмеченное понятие используется наравне с понятиями «женщина, заведомо для виновного находящаяся в состоянии беременности», «малолетний», «другое беззащитное лицо» и «лицо, находящееся в зависимости от виновного». При этом оно сформулировано как обобщающее понятие, охватывающее своим содержанием все другие указанные понятия.

Признанием совершения преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, обстоятельством, отягчающим наказание, не исчерпываются уголовно-правовые средства обеспечения охраны указанной категории лиц.

В статьях 105, 111 и 112 УК РФ также выделена отдельно по возрастным признакам такая категория лица, находящегося в беспомощном состоянии, как малолетний, который в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ приравнен по правовому значению не только к беспомощному, но и к беззащитному лицу, а также лицу, находящемуся в зависимости от виновного.

В то же время в статьях 110, 110.1, 117 УК РФ несовершеннолетний, в отношении которого совершено преступление, не приравнен по своему уголовно-правовому значению к лицу, находящемуся в беспомощном состоянии, и закреплен в качестве самостоятельного признака состава преступления. В этих же статьях, а также в статьях 120 и 127.1 УК РФ термин «лицо, находящееся в беспомощном состоянии» используется наравне с термином «лицо, находящееся в материальной или иной зависимости от виновного», что указывает на разное содержание, которое в них вкладывается уголовным законом.

В статьях 111 и 112 УК РФ, предусматривающих ответственность за причинение, соответственно, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершение преступления в отношении малолетнего или иного лица, находящегося в беспомощном состоянии, приравнено по уголовно-правовому значению к совершению преступления с особой жестокостью, издеватель-

ством или мучениями для потерпевшего, а в ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство, — к совершению убийства, сопряженного с похищением человека.

В статье 117 УК РФ лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, приравнено к лицу, похищенному либо захваченному в качестве заложника.

В примечании к ст. 131 УК РФ одной из категорий лиц, находящихся в беспомощном состоянии, признано по формальным признакам лицо, не достигшее 12-летнего возраста.

Все это свидетельствует о том, что в нормах уголовного закона рассматриваемое понятие используется как обобщенное понятие, охватывающее все категории лиц, которые могут быть признаны при наличии признаков находящихся в беспомощном состоянии в момент совершения в отношении них преступления.

Однако содержание данного понятия ни в одной из указанных норм не раскрывается, что неоднократно обсуждалось учеными⁴.

Отдельные категории лиц, которые могут находиться в беспомощном состоянии, прямо названы в законе в связи с тем, что при совершении в отношении них преступления именно они наиболее часто оказываются в беспомощном состоянии, а некоторые из них, в том числе малолетний и женщина, находящаяся в состоянии беременности, являются в соответствии с конституционными положениями также самостоятельным благом, особо охраняемым нормами уголовного права.

В некоторых нормах уголовного закона закреплены отдельные существенные уголовно-правовые признаки лица, находящегося в беспомощном состоянии.

В частности, в примечании к ст. 131 УК РФ раскрыто содержание одного из них — неспособность лица, в том числе в силу возраста, понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

В статье 125 УК РФ существенным признаком беспомощности лица определено отсутствие у него возможности принять меры к самосохранению.

Вместе с тем в той же ст. 125 УК РФ беспомощность определена как одно из обстоятельств, наряду с малолетством, старостью, болезнью, лишающих лицо указанной возможности, т.е. как равнозначное им, а не поглощающее их собой обстоятельство. Все это указывает на несовершенство терминологии, используемой для

закрепления в законе уголовно-правового значения рассматриваемого понятия.

Тем не менее в указанных нормах выделены два существенных признака лица, находящегося в беспомощном состоянии, значимые для определения его понятия:

1) неспособность лица понимать характер и значение совершаемых с ним действий;

2) отсутствие у лица возможности принять меры к самосохранению.

При этом они выделены как равнозначные, не поглощающие друг друга, и независимые друг от друга признаки. Это означает, что лицо признается уголовным законом находящимся в беспомощном состоянии при наличии любого, хотя бы одного из указанных признаков, и не важно, какого.

Обобщенное понятие «лицо, находящееся в беспомощном состоянии», наряду с понятиями «беспомощное состояние», «беспомощность», «беззащитность», «зависимое состояние», «лицо, нуждающееся в постороннем уходе», используется также в нормах иных отраслей российского законодательства, однако в них тоже не раскрывается.

Так, в соответствии со ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

Статья 318 УПК РФ предоставляет мировому судье право признавать по уголовным делам частного обвинения обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора, если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

Тем самым в нормах УПК РФ выделен один из существенных признаков лица, находящегося в беспомощном состоянии, — неспособность защищать свои права и законные интересы, а в качестве причин такой неспособности указаны зависимое или беспомощное состояния либо иные причины.

Например, М.А. Карпушов указывает на необходимость разработки и закрепления в УПК РФ термина «беспомощное состояние», поскольку

он является одним из оснований для возникновения представительства по назначению и законного представительства потерпевших⁵.

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) понятие беспомощного состояния лица не используется, но выделены отдельные категории лиц, которые при наличии определенных условий могут быть признаны находящимися в беспомощном состоянии, а также некоторые обстоятельства, обуславливающие нахождение лица в таком состоянии.

Так, согласно ч. 4 ст. 97 УИК РФ осужденным, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, осужденным, являющимся инвалидами первой или второй группы и нуждающимся по состоянию здоровья в постороннем уходе, а также несовершеннолетним осужденным выезд за пределы исправительного учреждения разрешается в сопровождении родственника или иного сопровождающего лица.

В соответствии с ч. 5 ст. 181 УИК РФ освобожденные из исправительных учреждений осужденные, нуждающиеся по состоянию здоровья в постороннем уходе, осужденные беременные женщины и осужденные женщины, имеющие малолетних детей, а также несовершеннолетние осужденные направляются к месту жительства в сопровождении родственников или иных лиц либо работника исправительного учреждения.

Тем самым в указанных нормах УИК РФ, наряду с определением категорий осужденных, нуждающихся в сопровождении, косвенно выделены и обстоятельства, обуславливающие такую нуждаемость, в том числе инвалидность, психические расстройства, состояние здоровья, несовершеннолетие, беременность, а также определен один существенный признак, характерный для лица, которое может быть признано находящимся в беспомощном состоянии, а именно, нуждаемость в постороннем уходе, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности.

В теории уголовного права понятие «лицо, находящееся в беспомощном состоянии» обоснованно рассматривается не как формальная, а как оценочная категория, обобщенное выражение определенных качеств лица в момент совершения в отношении него преступления. При этом единого подхода к определению данного понятия в науке уголовного права до настоящего времени не выработано.

Преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, можно классифицировать на основании непосредственного объекта преступлений, их характера и содержания на:

- преступления против жизни и здоровья (статьи 105, 110, 110.1, 111, 112, 117, 120, 125 УК РФ);
- преступления против свободы, чести и достоинства личности (ст. 127.1 УК РФ);
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (статьи 131, 132 УК РФ).

Конкретизация объекта уголовно-правовой охраны позволяет выявить степень и свойства причиняемого преступлением общественно опасного вреда, основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны и средств их защиты, а также выработать правила построения уголовного закона и назначения наказания.

Отсутствие определения этого понятия нередко приводит к неточностям, которые допускаются в его толковании при квалификации преступлений на различных стадиях уголовного судопроизводства. Так, при производстве предварительного расследования в ряде случаев неверно оцениваются обстоятельства совершенного преступления, данные о личности потерпевшего, не всегда учитываются при квалификации преступления субъективные признаки совершенного деяния.

Беспомощное состояние лица обуславливается определенными обстоятельствами, связанными, прежде всего, со свойствами личности, индивидуальными физическими, психическими или иными особенностями конкретного лица, присущими ему на момент совершения в отношении него преступления. Уголовный закон не содержит полного перечня указанных обстоятельств, не выделяет их виды и не определяет их понятия, а только называет некоторые, наиболее распространенные из них.

Обстоятельства, определяющие беспомощное состояние лица, являются материальным выражением беспомощного состояния, его внешними признаками, индикаторами, показателями. В основном это обстоятельства, выражающие медицинский критерий беспомощности. Их установление является обязательным при квалификации преступлений, поскольку именно они свидетельствуют о нахождении лица в беспомощном состоянии и только посредством них проявляются сущностные, внутренне присущие ему признаки беспомощного состояния лица.

Обстоятельства, обуславливающие нахождение лица в беспомощном состоянии, можно определить исходя из выделенных выше его существенных признаков как свойства личности или индивидуальные физические и (или) психические особенности лица, а также внешние события и действия, в силу которых лицо лишается возможности и неспособно понимать характер и значение совершаемых с ним действий и (или) оказать активное сопротивление виновному либо совершить иные действия в целях защиты себя от посягательства. Лицо может оказаться в беспомощном состоянии также в результате объективных обстоятельств, в том числе в результате совершения в отношении него преступлений, в частности, таких, как похищение человека, захват или удержание в качестве заложника, незаконное лишение свободы.

Классификация обстоятельств, обуславливающих нахождение лица в беспомощном состоянии, может быть представлена в следующем виде:

- 1) конкретно-физиологическое состояние лица (физические недостатки: увечья и др.); немощное состояние, обусловленное заболеваниями либо возрастным фактором (старость, малолетство); беременность);
- 2) психические и интеллектуальные нарушения (хронические психические расстройства, психосоматические нарушения, временные психические расстройства, иное болезненное состояние психики, слабоумие);
- 3) психофизиологическое состояние лица (бессознательное состояние, гипнотическое состояние, сон, обморок);
- 4) эмоциональное состояние лица (испуг, шок);
- 5) статусно-социальное состояние лица (материальная или иная зависимость);
- 6) объективные внешние обстоятельства, не связанные с личностью и индивидуальными особенностями лица.

Во всех случаях данные обстоятельства должны быть установлены и оценены в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, поскольку могут существенно повлиять на квалификацию деяния как совершенного в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Отражение в уголовном законодательстве понятия «лица, находящегося в беспомощном состоянии» способствовало бы не только единообразному его толкованию, но и обеспечило бы стабильность и справедливость правоприменительной практики.

Вышеизложенное позволяет сформулировать уголовно-правовое понятие «лица, находящегося в беспомощном состоянии». Оно основано на выделении и детализации существенных признаков беспомощности, которые в своей совокупности положены в основу понятия:

«Лицо, находящееся в беспомощном состоянии, — лицо, находящееся в таком физическом или психическом состоянии, при котором оно заведомо для виновного не могло осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых в отношении него действий и (или) не в состоянии было оказать активное сопротивление виновному или совершить иные действия в целях защиты себя вследствие возраста, заболевания, физических недостатков, иного болезненного состояния либо в силу определенных объективных обстоятельств».

Полагаем необходимым закрепить понятие лица, находящегося в беспомощном состоянии, в тексте уголовного закона в примечании к статье Особенной части УК РФ, в ст. 105 УК РФ, поскольку нормы Особенной части УК РФ наполняют нормы Общей части УК РФ конкретным содержанием, соответственно, в них законодательно определены основные оценочные понятия.

К усилению мер по уголовно-правовой охране лица, находящегося в беспомощном состоянии, следует отнести внесение изменений, направленных на устранение пробелов и недостатков в правовой регламентации рассматриваемого понятия.

В заключение отметим, что охрана прав лиц, находящихся в беспомощном состоянии, относящихся к обеспечению их нормального физического и психического развития, требует особой бдительности со стороны государства. В частности, целесообразно разработать различные направления по защите лица, находящегося в беспомощном состоянии. Это социальные программы, финансовая поддержка, мероприятия по профилактике преступлений против лица, находящегося в беспомощном состоянии, и со-

вершенствование нормативно-правовой базы в данной области.

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», пункты 43, 44 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

² Климova Е.М. Проблема пробелов в российском уголовном праве в контексте реализации международного уголовного права // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. 2008. № 1.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 25.11.2008 № 218-ФЗ // СЗ РФ. 2008.

⁴ См.: Горбатова М.А. Беспомощный потерпевший в уголовном законе и судебной практике: некоторые вопросы квалификации // Уголовное право. 2017. № 5. С. 39—42;

Карпушов М.А. Понятие «беспомощное состояние» как одно из оснований возникновения обязательного представительства потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2018. № 1. С. 23—26.

⁵ Там же.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 25.11.2008 № 218-ФЗ // СЗ РФ. 2008.

2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

3. Горбатова М.А. Беспомощный потерпевший в уголовном законе и судебной практике: некоторые вопросы квалификации // Уголовное право. 2017. № 5. С. 39—42.

4. Карпушов М.А. Понятие «беспомощное состояние» как одно из оснований возникновения обязательного представительства потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2018. № 1. С. 23—26.

5. Климova Е.М. Проблема пробелов в российском уголовном праве в контексте реализации международного уголовного права // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. 2008. № 1.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-123-124

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сравнительно-правовой анализ

Наргис Ассадуллаевна АБДУЛЛАЕВА,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Юридического института Дагестанского
государственного университета
karina.munchaeva@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — уголовно право
и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. Проводится анализ практики применения института судебного штрафа в российском уголовном судопроизводстве, а также в республиках Беларусь, Молдова, Казахстан, Литовской, Кыргызской.

Ключевые слова: судебный штраф, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, транзакция.

Annotation. The analysis of the practice of using the institute of judicial fines in the Russian criminal proceedings is carried out in the Republics: Belarus, Moldova, Kazakhstan, Lithuanian, Kyrgyz.

Keywords: court fine, termination of a criminal case, termination of criminal prosecution, transaction.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа заключается в том, что государство отказывается от уголовной ответственности и от уголовного преследования лица, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести и возместило причиненный преступлением ущерб либо нанесенный загладило вред.

Анализируя законодательство стран СНГ, можно выделить Армению, Казахстан, Беларусь, Азербайджан, в уголовных кодексах которых есть похожие положения, касающиеся освобождения от уголовной ответственности, но чаще встречается освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Похожие на судебный штраф положения, регламентирующие обязательные денежные выплаты в казну государства, и при этом не являющиеся наказанием, прослеживаются в уголовных кодексах Республики Беларусь, Казахстан и Молдовы. В этих странах вместо су-

дебного штрафа существует выплата в бюджет государства.

В уголовном законодательстве Казахстана обозначается принудительный платеж. Являясь иной мерой уголовно-правового воздействия, эта мера направлена на защиту прав и законных интересов потерпевших и взыскание денежной суммы с виновного лица в фонд компенсации потерпевшим.

Судебный штраф является добровольной мерой и не взыскивается судом в принудительном порядке в отличие от принудительного платежа в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Если судебный штраф не уплачен, то по российскому законодательству происходит отмена постановления о прекращении уголовного дела, оно будет рассмотрено в общем порядке¹.

В Уголовном кодексе Республики Кыргызстан принудительные меры уголовно-правового воздействия могут быть применены и к юридическим лицам.

В уголовно-процессуальном законодательстве Грузии существует процедура, в соответствии с которой прокурор может не возбуждать

или же прекратить возбужденное уголовное преследование в отношении лица, совершившего менее тяжкое или тяжкое преступление, если последний выполнит одно из нескольких условий, и одно из которых — оплата денежной суммы в бюджет, минимум 500 лари.

Если сумма не будет выплачена, то прокурор имеет право возбудить или возобновить производство по уголовному делу. Но такая процедура запрещена по статьям, связанным с торговлей людьми, применением пыток и захватом заложников.

Что касается стран Германии, Бельгии, Испании, отметим, что у них нет подобной меры, как в российском законодательстве. Однако, например, в Бельгии существует процедура «транзакция», во Франции — «штраф по соглашению», а в Шотландии — «фискальный штраф»².

Транзакция является альтернативой уголовному преследованию, которую можно сравнить с медиацией. Но в отличие от медиации взыскание происходит в пользу государства.

А.Ф. Реховский, пишет: «В ходе применения транзакции речь идет не о потерпевшем, а о государстве» [3].

Во Франции прокурор, до того, как возбуждает уголовное дело, предлагает лицу, в отношении которого возбуждается дело, добровольно оплатить в казну государства штраф в определенном размере, но не более половины максимальной суммы штрафа, предусмотренной за нарушение в качестве наказания. Кроме того, предметы, которые были получены в результате преступной деятельности, должны быть сданы. Условия же штрафа утверждаются судом.

В Шотландии лицу предлагают оплатить денежную сумму в казну государства, при этом дается срок на раздумье. В течение 28 дней лицо должно принять решение. Если обвиняемый согласен с условиями, которые составляет прокурор-фискал, то уголовное преследование не начинается³.

Итак, как судебный штраф в российском законодательстве, так и аналоги, которые предусмотрены законодательством зарубежных стран, в том числе и транзакция, нацелены на разрешение уголовно-правового конфликта, но без привлечения лица к уголовной ответственности.

Данный курс направлен на гуманизацию, расширение механизмов предупреждения преступлений, а также дает возможность лицу, которое совершило противоправное деяние, избежать десоциализации.

¹ Шестакова С.Д., Соловьев А.Г. Судебный штраф как разновидность транзакции // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2020. № 2 (86). С. 145.

² Луценко Н.С. Уголовно-правовой институт судебного штрафа по законодательству ряда зарубежных стран // Юрид. исследования. 2019. № 4. С. 52—60.

³ Расторопов С.В., Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в рос. законодательстве. 2017. № 3. С. 3.

Библиографический список

1. Луценко Н.С. Уголовно-правовой институт судебного штрафа по законодательству ряда зарубежных стран // Юрид. исследования. 2019. № 4. С. 52—60.
2. Расторопов С.В., Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в рос. законодательстве. 2017. № 3.
3. Реховский А.Ф. Транзакция в российском уголовном процессе // Науч. журнал Байкальского гос. ун-та. 2017. № 4. С. 94—99.
4. Шестакова С.Д., Соловьев А.Г. Судебный штраф как разновидность транзакции // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2020. № 2 (86).

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-125-127

БОРЬБА С УБИЙСТВАМИ, СОВЕРШЕННЫМИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ ПРИЧИНАМ, В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

ВУ Тхи Хонг Фьонг, кафедра права
Университета Народной полиции г. Хошимин
Министерства общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам
vuphuong280891@icloud.com

Аннотация. В последние годы в Социалистической Республике Вьетнам осложнилась ситуация с убийствами, особенно с убийствами по социальным причинам. Агентства, департаменты и особенно силы общественной безопасности внедрили множество решений для предотвращения убийств и борьбы с ними. Были получены определенные результаты. Профессиональные профилактические меры применялись синхронно и эффективно, ограничив количество убийств, совершенных преступными группами и бандитами. Однако некоторые решения по социальной профилактике по-прежнему не соответствуют предъявляемым современными реалиями требованиям.

Кроме того, участие всех органов политической системы по-прежнему ограничено, что приводит к увеличению числа случаев убийств по социальным причинам. В частности, основная причина заключается в том, что конфликт не обнаруживается и не разрешается вовремя, что имеет тяжелые последствия, вызывая замешательство и разочарование среди народа. В статье автором изучены некоторые особенности нынешней ситуации с убийствами по социальным причинам во Вьетнаме, предложены некоторые пути для повышения эффективности работы по предупреждению данного преступления в будущем.

Ключевые слова: убийство, социальные причины, предотвращение убийств, Вьетнам.

Annotation. In recent years, the situation with murders has become more complicated in the Socialist Republic of Vietnam, especially with murders for social reasons. Agencies, departments, and especially public security forces have implemented many solutions to prevent and combat homicides. Certain results were obtained. Professional preventive measures were applied synchronously and effectively, limiting the number of murders committed by criminal groups and bandits. However, some solutions for social prevention still do not meet the requirements imposed by modern realities.

In addition, the participation of all organs of the political system is still limited, which leads to an increase in the number of cases of murders for social reasons. In particular, the main reason is that the conflict is not detected and is not resolved in time, which has serious consequences, causing confusion and frustration among the people. In the article, the author studies some features of the current situation with murders for social reasons in Vietnam, suggests some ways to improve the effectiveness of work to prevent this crime in the future.

Keywords: murder, social causes, murder prevention, Vietnam.

Убийства по социальным причинам всегда имеют серьезные последствия. Помимо боли и невозможной утраты семьи жертвы, они также предупреждают о тревожной реальности, а именно, об игнорировании законов преступниками, которые предпочитают разрешать конфликты насилием. Из-за мелких конфликтов, возникающих в жизни, люди легко убивают друг друга вне зависимости от социальной этики и закона. К социальным причинам относятся внутренние конфликты в семье, между родственниками; споры, связанные с зе-

мельной собственностью, долгом, любовью, употреблением алкоголя и т.д. Однако они несвоевременно разрешаются и постепенно превращаются в большие проблемы.

Согласно статистическому отчету Управления криминальной полиции Министерства общественной безопасности, за шесть лет (с 2015 по 2020 г.) в стране было зарегистрировано 7023 убийства, из которых 6649 случаев по социальным причинам (что составляет 94,7%).

Практика показывает ряд социальных причин, которые приводят к высокому проценту

убийств, таких, как: убийства из-за вспышек конфликта (26,5%); убийства из-за хулиганства (7,4%); убийства из мести, из-за влияния на определенной территории и т.д. (что составляет 1,6%).

Следует отметить, что за последние два года увеличилось количество преступлений, связанных с убийствами по социальным причинам, а именно: на 8,05% в 2019 г. и на 6,12% в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом.

Хотя уголовные дела по убийствам составляют невысокую долю в преступной структуре (около 2%), они носят особо серьезный характер, вызывая осложнения с точки зрения безопасности и порядка, замешательство и беспокойство среди людей, оставляя тяжелые последствия и ущерб для людей (6536 человек погибли, 2407 ранены, в 711 случаях пострадало двое и более человека). В связи с этим возникли некоторые заметные проблемы, такие, как:

Во-первых, очень часто случаются убийства родственников из-за конфликтов, вызывающих недовольство в общественном мнении. Количество убийств родственников, в частности, когда дети убивают родителей, родители убивают детей, жена убивает мужа, муж убивает жену, братья и сестры убивают друг друга, составляет более 18% от общего числа убийств, что свидетельствует о деградации нравственности и образа жизни части людей и потери семейных ценностей.

Случаи убийства часто возникают в результате конфликтов из-за споров, связанных с земельной собственностью, ревностью или трениями в повседневной жизни. Эти конфликты не разрешались полностью, поэтому при спровоцировании они приводят к трагическим случаям.

Во-вторых, количество особо тяжких убийств имеет тенденцию к возрастанию, в том числе массовых убийств, убийств с расчленением трупов, убийств для сокрытия другого преступления. Примечательно, что имело место несколько убийств варварского, жестокого и бесчеловечного характера. Существуют убийства с признаками экстремизма, в которых преступники совершают акт убийства насильственным образом.

В качестве примеров можно привести некоторые типичные случаи, а именно:

- жена убила своего мужа с расчленением его тела на части в провинции Бинь Зыонг в конце 2017 г.;
- Чьонг Тин, употреблявший наркотики, убил троих родственников в семье в райо-

не Бинь Тан, города Хошимин 3 мая 2019 г.;

- Нгуен Гу Тинь убил всех пятерых членов семьи, в которой работал, чтобы отомстить, так как подумал, что они часто ругают его.

Все это сигнализирует об опасности социальных причин, ведущих к убийству.

В-третьих, многие дела об убийствах связаны с временными конфликтами в повседневной жизни, такими, как дорожные происшествия, трения в повседневной жизни, употребление алкоголя и т.д. При этом ряд молодых людей, включая студентов, собираются вместе, нарушают общественный порядок, используют опасное оружие для разрешения конфликтов, взаимной мести.

Кроме того, имеет место ряд убийств, связанных с устаревшей квалификацией, плохой осведомленностью, суевериями и т.д.

Учитывая ситуацию и рост убийств по социальным причинам во Вьетнаме в последние годы, силы общественной безопасности Вьетнама скоординировали свои действия с агентствами, ведомствами и массовыми организациями в реализации многих целенаправленных, ключевых программ и мер для борьбы с убийствами. Однако, с учетом сложной ситуации с этим видом преступлений, в ближайшее время необходимо продолжать эффективно реализовывать все аспекты работы по предотвращению и пресечению убийств по социальным причинам, уделяя особое внимание следующим факторам:

Во-первых, необходимо продолжать строго выполнять директивы, приказы, программы действий и руководящие документы Партии, Национального собрания, Правительства и Руководящего комитета 138/СР по предупреждению убийств и борьбе с ними в целом и убийств по социальным причинам в частности; эффективно реализовывать проекты и схемы, предусмотренные национальной стратегией по предупреждению преступности и борьбе с ней на период 2016 — 2025 гг. с ориентирами до 2030 г., увязывая предотвращение убийств по социальным причинам с реализацией содержания и задач проектов; повысить эффективность государственного управления безопасностью и порядком и предупреждением преступности, четко определить роли и обязанности руководителя при возникновении сложной ситуации, связанной с безопасностью и порядком на местности.

Во-вторых, Министерству общественной безопасности необходимо сотрудничать с агент-

ствами, ведомствами, массовыми организациями и общественными организациями для дальнейшего повышения эффективности государственного управления в области культуры, образования, здравоохранения, информации и коммуникации, связанными с обеспечением общественной безопасности и порядка.

Кроме того, необходимо создать рабочие места для людей, урегулировать и преодолевать социальные конфликты; обратить внимание на этику, образ жизни и культурное образование, внедрение образовательных программ по предупреждению преступности и борьбе с ней в школах, создание здоровой образовательной среды, тесное объединение школ с семьями и обществом в управлении учащимися.

В частности, необходимо принять конкретные меры для предотвращения развратных и жестоких культурных продуктов (особенно в Интернете); интегрировать культурные мероприятия, связанные с построением деревенских конвенций в жилых сообществах; усилить управление, инспектирование, изучение и контроль различных типов культуры, способствуя созданию здоровой культурной среды.

В-третьих, необходимо пропагандировать и мобилизовать массы для надлежащего выполнения постановлений по предотвращению и контролю вредного воздействия алкоголя; предотвращать применение насилия в семье, школе и обществе. Следует составить список людей с психическими заболеваниями в семье и обществе; своевременно обнаружить и отправить в лечебные учреждения людей с тяжелыми психическими заболеваниями, подверженных риску совершения убийств. Чтобы активизировать работу по повышению осведомленности, просвещению по вопросам права, морали, образа жизни, а также осведомленности людей о предупреждении преступности и борьбе с ней в широком масштабе, необходимо определить, что это регулярная и постоянная задача.

В-четвертых, следует активизировать движение всего народа к участию в защите национальной безопасности, сосредоточиться на создании моделей массовых организаций самоуправления, самообороны и самосохранения, безопасности и порядка с самого начала в семьях, подразделениях, органах, школах, промышленных зонах (например, Клуб предупреждения и контроля преступности, Народная группа безопасности, Группа самоуправления безопасностью и т.д.).

Народные силы общественной безопасности сотрудничают с соответствующими подразделе-

ниями, чтобы хорошо понимать ситуацию, выявлять и разрешать конфликты между людьми, особенно в работе по примирению на низовом уровне; продвигать роль авторитетного человека (такого, как: глава семьи, старейшина деревни, глава деревни и др.) в примирении, разрешении насущных проблем и конфликтов в общественной жизни; обучать и управлять молодежью с плохой успеваемостью для предотвращения и пресечения убийств по социальным причинам.

В-пятых, Министерство общественной безопасности народа, играющее ключевую роль в борьбе с преступностью в целом и с убийствами по социальным причинам, в частности, должно улучшить качество своей профессиональной работы в тесном сочетании с социальной профилактикой для создания синхронной и непрерывной связи в предупреждении убийств и борьбе с ними; составлять списки банд, групп, преступников, правонарушителей, хулиганов, чтобы своевременно обнаруживать и предотвращать конфликтные случаи, драки.

Защита жизни людей является высшей целью и в то же время имеет глубокое социальное и гуманистическое значение. Таким образом, успешная борьба с убийствами в целом и убийствами по социальным причинам и их предотвращение во Вьетнаме, в частности, является неотложным и важным требованием Народных сил общественной безопасности и общества в целом.

Библиографический список

1. Директива Политбюро № 46-СТ/TW (срок XI) «Об усилении руководства партии в обеспечении безопасности и порядка в новой ситуации».
2. Директива Политбюро от 22.10.2010 № 48-СТ/TW «Об усилении руководства партии в предупреждении преступности и борьбе с ней в новой ситуации».
3. Национальная стратегия Политбюро по предупреждению преступности и борьбе с ней на период 2016 — 2025 годов с ориентациями на 2030 год.
4. Заключение Секретариата от 15.07.2016 № 05-KL/TW «О продолжении содействия реализации Директивы № 48-СТ / TW».
5. Отчет Управления уголовной полиции Министерства общественной безопасности «Об оценке ситуации и результатах предотвращения и контроля убийств в период 2015 — 2020 гг.».
6. *Нгуен Суан Ием*. Предупреждение преступности среди молодежи, обязанности семьи, школы и общества. Ханой: Изд-во Народной общественной безопасности, 2004.

УДК 343.6

ББК 67.408

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-128-131

О СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 110.1 УК РФ («СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА»)

Анастасия Александровна ИВЛЕВА, адъюнкт
факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
nastena.ivleva.94@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы, касающиеся особенностей признаков состава склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ). В науке уголовного права до настоящего времени идут дискуссии по содержанию объективной и субъективной сторон указанного состава преступления. Рассмотрены имеющиеся позиции ученых и обозначена позиция автора. На основе рассмотренных теоретических позиций автором обоснованы определенные выводы и предложения.

Ключевые слова: склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства, состав преступления, субъективная сторона, вина, способы склонение к самоубийству.

Annotation. The article deals with the issues concerning the features of the composition of inducement to commit suicide or assistance to commit suicide (Article 110.1 of the Criminal code of the Russian Federation). In the science of criminal law, there are still discussions on the content of the objective and subjective sides of the specified corpus delicti. The available positions of scientists are considered and the position of the author is indicated. On the basis of the considered theoretical positions, the author justifies certain conclusions and proposals.

Keywords: inducement to commit suicide, assistance in committing suicide, the composition of the crime, the subjective side, guilt, methods of inducing suicide.

На основании ФЗ № 120 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» 7 июня 2017 г. Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 110.1, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства.

Вопрос о включении в УК РФ подобной нормы возник давно, многие авторы выступали сторонниками криминализации указанных действий. Такие предложения были основаны на выводе о том, что доведение до самоубийства

(ст. 110 УК РФ) не охватывало все возможные способы, при помощи которых лицо склоняют к решимости покончить с собой или оказывают содействие в совершении самоубийства. И хотя внешне эти действия напоминают пособничество и подстрекательство, в виду того, что по отечественному законодательству самоубийство преступлением не является, о таких разновидностях доведения до самоубийства отдельно говорить было неверно.

Основным критерием различия составов преступлений, предусмотренных статьями 110 и 110.1 УК РФ, следует признать такие обязательные признаки объективной стороны, как способы совершения преступления. Доведение до самоубийства совершается путем угроз, жестокого обращения, систематического унижения

человеческого достоинства. Указанные способы носят недоброжелательный характер, который порой может проявляться в физическом или психологическом насилии. При склонении к совершению самоубийства или содействии его совершению применяются иные способы, не связанные с физическим насилием.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, представлена деянием (склонение), совершаемым следующими способами:

путем уговоров, предложения, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Важно заметить, что перечень способов склонения к совершению самоубийства не является исчерпывающим. Это говорит о том, что законодатель не исключает возможности использования иных методов воздействия на потерпевшего, что может существенно затруднить оценку его действий при квалификации.

Уговоры как способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, на наш взгляд, можно определить как обращение виновного лица к потерпевшему с целью убеждения последнего в совершении акта суицида.

По мнению А.Д. Жирнова, «под уговорами стоит понимать убеждение доводами, упрощение совершить преступление»¹. С таким мнением следует согласиться.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, представлена действием (содействие) в различных формах: в виде указания, предоставления информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранения препятствий к его совершению или обещания скрыть средства или орудия совершения самоубийства. В теории уголовного права пособничество различают на интеллектуальное и физическое. Исходя из единообразия способов пособничества и способов содействия совершению самоубийства, несмотря на то, что пособничество в данном случае носит специфический характер, как указывалось нами ранее, можно воспользоваться аналогичной классификацией способов содействия.

Интеллектуальные способы содействия выражаются в предоставлении потерпевшему необходимой информации, даче советов и указаний о том, как совершить самоубийство, обе-

щании скрыть средства или орудия совершения самоубийства. «Под советом как способом содействия совершению самоубийства можно понимать передачу суициденту сведений, облегчающих совершение самоубийства, выраженную в убеждающей форме.

Под указанием — ту же передачу сведений, но выраженную в принуждающей форме. Предоставление информации заключается в передаче суициденту сведений, облегчающих совершение преступлений, при отсутствии явно выраженной личной заинтересованности содействующего лица». Мы считаем приемлемой такую трактовку понятия.

Особого внимания заслуживает такой способ содействия совершению самоубийства, как обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Данное обещание «подталкивает» потерпевшего к совершению акта суицида, придает ему решимости, укрепив его веру в то, что никто не узнает о способе самоубийства либо о самом факте. Но какое значение это имеет для самоубийцы? Зачем ему быть уверенным, что после совершения им самоубийства предметы и средства совершения будут спрятаны? Какая тут логика?

Для убийцы, насильника и похитителя важно, чтобы орудия, предметы и средства совершения преступления были спрятаны или уничтожены. Их сокрытие скорее важно для лица, содействовавшего самоубийце, чтобы не раскрыли его причастность и не привлекли к уголовной ответственности.

К физическим способам содействия относятся действия, толкающие потерпевшего совершить самоубийство. Такие действия могут быть выражены в предоставлении ему необходимых средств и орудий, а также в устранении препятствий совершения самоубийства. К орудиям

ям преступления относят оружие или предметы, используемые в качестве оружия, к средствам можно отнести разнообразные предметы материального мира, использование которых облегчает совершение преступления, например, медицинские препараты, веревку и др.

Как правильно указывает С.В. Филиппова, склонение к самоубийству порождает у потенциального суицидента желание покончить с собой, выступая необходимым условием совершения суицидальных действий; содействие же способствует дальнейшему развитию причинной связи, приводящей к трагическим последствиям².

Законодатель в частях 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ не указывает на последствия, которые должны наступить в отличие от нормы ст. 110 УК РФ. Упоминание о последствиях начинается лишь с ч. 4 ст. 110.1 УК РФ, в которой сказано: «деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство». То есть, конструкция состава преступления носит материальный характер лишь в частях 4—6 ст. 110.1 УК РФ, в которых указано на обязательное наступление последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство.

При формальном характере состав преступления считается оконченным при совершении ряда определенных действий (в нашем случае склонение или содействие), направленных на возбуждение желания у потерпевшего совершить самоубийство, независимо от того, реализовал он это желание или нет. Иными словами, склонение к самоубийству и содействие его совершению — это процесс, а не результат.

Мы считаем, что логичнее было бы ответственность за содействие совершению самоубийства установить в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, а за склонение к совершению самоубийства — в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ.

Для того чтобы понять логику нашего разъяснения, обратимся к определениям самих понятий «содействие» и «склонение». При совершении содействия потерпевший априори обладает желанием совершить самоубийство, а виновный лишь оказывает помощь в реализации этого желания; склонение же к совершению самоубийства является более опасной формой преступного поведения и имеет более высокую степень общественной опасности, чем содействие его совершению.

Существует еще одна интересная точка зрения, в соответствии с которой действия со сто-

роны виновного лица совершаются в следующей последовательности: сначала оно склоняет потерпевшего к совершению самоубийства, а потом содействует ему в совершении³.

И все-таки нам ближе позиция о том, что указанные действия могут и должны находиться в одной норме, так как лексическое значение понятий «склонение» и «содействие» очень близко. Степень общественной опасности почти не различается, в санкции нормы законодатель оценивает данную разницу всего в один год, (за склонение к совершению самоубийства максимальный размер наказания — лишение свободы до двух лет; за содействие совершению самоубийства — лишение свободы до трех лет).

Представляет интерес соотношение таких понятий, как содействие, склонение и доведение до самоубийства. При рассмотрении такого преступления, как склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению, можно заметить, что нередко возникают случаи, когда данное преступление перерастает в доведение до самоубийства. Как в таком случае выглядит квалификация? По совокупности преступлений или нет, практика умалчивает. Судебное толкование также отсутствует.

По нашему мнению, в этом случае действия виновного следует квалифицировать как доведение до самоубийства, так как, способы, перечисленные в диспозиции нормы 110 УК РФ, имеют выше степень общественной опасности, чем способы склонения к самоубийству. Данная ситуация является подтверждением того, что указанные деяния должны все-таки содержаться в одной норме, но разграничиваться по степени общественной опасности в разные части. Тогда при квалификации будет возникать меньше споров.

Применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 110.1 УК РФ, следует отметить, что субъект преступления общий, а именно, физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Важно понимать, что действия виновного по склонению к совершению самоубийства потерпевшего или содействию его совершению обязательно должны носить преступный характер. В противном случае отдельно они не представляют общественной опасности в достаточной степени.

Проведя анализ отдельных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что до настоящего времени не сложилось единой точки зре-

ния на квалификацию указанных преступлений. С учетом существующих проблем требуется тщательное доктринальное и судебное толкование.

¹ *Жирнов А.Д.* Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) // Вестник Рос. нового ун-та. Сер.: Человек и общество. 2018. № 4. С. 90.

² *Филиппова С.В.* Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 209.

³ Там же. С. 26.

Библиографический список

1. *Борзенков Г.* Об учете принципов уголовного права в законотворческой деятельности // Уголовное право. 2011. № 3. С. 6.
2. *Елисеева Н.М.* Квазисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 81.
3. *Жирнов А.Д.* Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) // Вестник Рос. нового ун-та. Сер.: Человек и общество. 2018. № 4.
4. *Кабурнеев Э.В.* Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и проблемы их квалификации. М.: Ани-та Пресс, 2007. С. 255.
5. *Коровин Е.П., Бавсун М.В., Попов П.В.* Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Сибирское юрид. обозрение. 2015. № 2 (27). С. 58.
6. *Милова И.Е., Милова Е.А.* К вопросу о развитии представлений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2017. № 3. Т. 1.
7. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: Учеб.-практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.Н. Борзенков. М.: Зерцало-М, 2013. С. 19.
8. *Сабитов Р.* Обман и его значение для квалификации некоторых преступлений // Соц. законность. 1975. № 12. С. 45.
9. Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 242.
10. Уголовное право России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»: В 2-х т. / [Игнатов А.Н. и др.]. Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 179.
11. *Филиппова С.В.* Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.
12. *Филиппова С.В.* Содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика состава // Общество и право. 2019. № 4 (70). С. 24.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-132-134

ИДЕЯ ХО ШИ МИНА ПО ОБУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ НАРОДНОЙ ПОЛИЦИИ ВО ВЬЕТНАМЕ СЕГОДНЯ

ЛЕ Ань Зунг, факультет «Политическая
теория и общественно-гуманитарная наука»,
Академия народной безопасности
Leeanhdung1990@gmail.com

Аннотация. Народная полиция — это основная сила, защищающая национальную безопасность, которая противостоит заговорам, действиям враждебных сил, разного рода преступлениям, поддерживает общественный порядок и безопасность; защищает Партию, государство и народ. Чтобы выполнить эту трудную, тяжелую, но очень нужную задачу, каждый офицер и солдат Народной полиции должен построить и развивать свою личность в соответствии с идеологией, моралью и стилем Хо Ши Мина.

Ключевые слова: идея Хо Ши Мина, личность, Народная полиция, Вьетнам.

Annotation. The Public security force constitutes the core force in national protection; preventing and combating conspiracies and activities of hostile forces, crimes, contributing to maintaining social order and safety; protecting the party, state and people. In order to fulfill challenging and glorious tasks, every single officer should build up and cultivate their own personality imbued with Ho Chi Minh's thoughts.

Keywords: Ho Chi Minh's thoughts, personality, Public security, Viet Nam.

Идея Хо Ши Мина о человеческой личности имеет огромное значение как в теории, так и на практике, и она является главной заботой Президента Хо Ши Мина. Его точка зрения на личность состоит в том, чтобы гармонично сочетать традиции вьетнамской нации с включением квинтэссенции человечности, особенно благородного гуманизма Маркса, Энгельса и Ленина.

Комментарии к личности, по мысли Хо Ши Мина, были изучены многими учеными, которые заявили, что Идея Хо Ши Мина о личности является наиболее систематической, наиболее научной, наиболее гуманной и всеобъемлющей. Это подход исходит из восприятия личности, структуры личности, пути к совершенству личности, особенно для личности революционных кадров.

В концепции личности Хо Ши Мин выделил два важных элемента: талант и мораль (добродетель и специальность), в которых мораль является корнем человека, особенно солдата Народной полиции. По его словам, стержнем и основой личности революционного кадра является революционная мораль. Он указал: «Как у реки есть источник воды, без источника река высыхает. У дерева должен быть корень, если

корня нет, дерево увянет. У революционера должна быть мораль, без морали, каким бы талантливым он не был, он не может руководить народом. Потому что желание освободить нацию и освободить человечество — великая работа, но без морали, без основания, с саморазложением и злом, что еще вы можете сделать»¹.

Революционная мораль, по мысли Хо Ши Мина, — это прогрессивная и революционная мораль рабочего класса. «Эта мораль не является консервативной моралью. Это новая мораль, великая мораль, не ради личной славы, а ради общих интересов Партии, нации и всего человечества»².

Новая мораль качественно отличается от старой. «Старая мораль похожа на человека, опустившего голову на землю, а ноги на небо, новая мораль похожа на человека, который может твердо стоять на земле, подняв голову к небу». Следует ставить интересы Партии и трудящихся выше собственных интересов. Посвятить себя служению людям; за Партию, за народ надо бороться, забыть себя, быть образцово-показательным во всем.

Хо Ши Мин учил, что: «Каждый товарищ должен прилагать все усилия, чтобы изучать, практиковать, культивировать и укреплять по-

зицию рабочего класса ... безоговорочно соблюдать политику и руководящие принципы Партии и правительства ... Независимо от своего положения товарищи всегда должны быть образцовыми, всегда достойными быть верными и преданными слугами народа»³.

Но чтобы хорошо выполнять задачи солдата Народной полиции, нужно быть работоспособным. Взгляды Хо Ши Мина на эту проблему всегда ориентируют и направляют на наращивание работоспособности кадров. По его словам, «иметь талант без морали бесполезно, наличие морали без таланта затрудняет что-либо». Поэтому вопрос работоспособности также вызывает у него особую озабоченность. Какие способности нужны кадрам?

По мнению Президента Хо Ши Мина, прежде всего, необходимо тщательно понимать и строго реализовывать воззрение, направление и политику Партии, а также обладать необходимой квалификацией и способностями, чтобы брать на себя обязанности, возложенные Партией.

Президент Хо Ши Мин указал на основной путь совершенствования солдат Народной полиции, который состоит в том, чтобы постоянно учиться и практиковаться на протяжении всей жизни. Чтобы развиваться и тренироваться для достижения результатов, требуется, прежде всего, чтобы каждый солдат поддерживал дух борьбы, критики и самокритики. Он учил: «На нашем пути революционного развития наша Партия, наша армия, как и каждый из наших товарищей, всегда имеют достоинство и неизбежно имеют недостатки. Только через постоянную борьбу, критику и самокритику, признавая добро и зло, продвигая добро и преодолевая зло, можно добиться вечного прогресса для себя, для Партии и для революции»⁴.

Президент Хо Ши Мин потребовал, чтобы каждый член кадрового состава и член партии регулярно развивал революционные качества и в то же время решительно выступал против индивидуализма, устранял бюрократию, держался подальше от масс и был истинным народом, слугой народа.

Он сказал: «Если мы хотим смыть дурные следы старого общества и практиковать революционную мораль, мы должны много учиться, совершенствоваться и самосовершенствоваться, чтобы навсегда добиться прогресса. Если не будем пытаться прогрессировать, то будем регрессивными, отсталыми»⁵.

Чтобы совершенствоваться и совершенствовать свою личность, каждый солдат Народной полиции должен осознавать свои собственные

достоинства и недостатки, чтобы разрабатывать планы, ставить цели, учиться, практиковаться и совершенствоваться до совершенства личности.

Процесс самосовершенствования, самообразования и самодисциплины — это не временная самодисциплина, а процесс постоянного, непрерывного, преднамеренного стремления, и он должен в значительной степени способствовать преодолению всех трудностей для достижения поставленных задач.

Великая жизнь и карьера Хо Ши Мина как ценный урок, способный научить молодое поколение стремиться, не бояться трудностей и страданий. Если каждый знает, как формировать и продвигать сильную волю, он обязательно добьется успеха. Президент Хо Ши Мин резюмировал этот урок в четырех стихах: «Принесли рис, чтобы забить мешок. Готовый растертый рис, постный белый хлопок. Жить в мире людей тоже. Тяжелая работа ведет к успеху».

В настоящее время ситуация в мире продолжает стремительно развиваться, она сложная и непредсказуемая. Сила и синергия страны увеличились, а международное положение и престиж государства все больше и больше повышаются. Достижения в деле национального строительства и развития способствовали росту уверенности кадров, партийцев и народа в руководящей роли Партии, создавая благоприятные условия во всех аспектах строительства и развития вьетнамского народа, включая народные силы Народной полиции.

Однако, помимо этого, существует множество взаимосвязанных проблем: экономика не развивается устойчиво. Ситуация с пандемией COVID-19 по-прежнему остается сложной, негативно влияя на все аспекты общественной жизни. Замечены ухудшение политической идеологии, морали, образа жизни, снижение «саморазвития» и «самотрансформации» в кадровом составе, у партийцев, проявления бюрократии, коррупции, расточительства — это комплексная переменная.

Ситуация в мире и в стране имеет как преимущества, так и трудности. Задача защиты национальной безопасности, поддержания общественного порядка и безопасности сил Народной полиции требует повышения политической решимости, точного прогнозирования ситуации, адаптации ко всем ситуациям, сосредоточения на выполнении следующих задач:

Во-первых, каждому кадру и солдату Народной полиции необходимо постоянно повышать политическую храбрость, активно культивировать и практиковать революционную мораль, идеал национальной независимости, связанных с социализмом. Создание стандартов трудолюбия, бережливости, порядочности, честности и беспристрастности для каждого офицера и солдата Народной полиции, в которых настоятельно необходимо формировать этику действий по отношению к народу и для народа. Практика доказала, что там, где партийные организации, кадры и партийцы являются образцовыми, действуют под девизом «то, что полезно для народа, должно делаться с максимальным усилием, а то, что вредно для народа, должно удаляться с максимальным усилием»⁶, там сильна партийная организация и высокое массовое движение повышается.

Во-вторых, необходимо регулярно обращать внимание на организацию, осмысливать и эффективно выполнять Резолюции 4-го Центрального Комитета (созыв XI, созыв XII) о создании и исправлении Партии в связи с выполнением Директивы № 05-СТ/TW Политбюро 12-го созыва по усилению обучения и следования идеологии, морали и стилю Хо Ши Мина, а также кампаний и движений Народной полиции.

В-третьих, развивать роль и обязанности партийных комитетов и руководителей подразделений. Строго выполнять:

- Положение № 101-QD/TW от 7 июня 2012 г. Секретариата об обязанности соответствовать образцу всем кадрам и партийцам, особенно ключевым лидерам на всех уровнях;
- Положение № 08-QD/TW от 25 октября 2018 г. Центрального комитета Партии об обязанности следовать образцу всем кадрам и партийцам, в первую очередь членам Политбюро, членам Секретариата, членам Центрального комитета;

- Положение № 01-QD/DUCA-X03 от 28 января 2019 г. Парткома Центральной полиции, которое предусматривает обязанность следовать образцу всем кадрам и партийцами, в первую очередь, членам Постоянного комитета, членам Парткома Центральной полиции, членам Постоянного комитета и руководителям полиции подразделений и населенных пунктов и т.д. Активно разрабатывать, дополнять и совершенствовать правила, процессы, нормы и критерии, подавая пример, поддерживать ответственность и самодисциплину руководителей и ключевых лидеров.

В-четвертых, ужесточение дисциплины в организации, в кадровом и служебном исполнении; сосредоточить внимание на обучении, воспитании и тренировке, связанных с осуществлением «самопроверки, самокоррекции», самокритики и критики в Партийном комитете Народной полиции. В то же время необходимо совершенствование правил организации и деятельности, содействие распределению, децентрализации и передаче конкретных прав, связанных с четкими обязанностями для каждого уровня полиции и каждого человека; усилить контроль, надзор и строгое соблюдение партийной дисциплины во всей полиции.

¹ Хо Ши Мин. Полн. собр. соч. Т. 5. Ханой: Нац. полит. изд-во, 2002. С. 252—253.

² Там же. С. 252.

³ Там же. Т. 9. С. 275.

⁴ Там же. Т. 8. С. 584.

⁵ Там же. Т. 9. С. 284.

⁶ Там же. Т. 12. С. 670.

Библиографический список

1. Хо Ши Мин. Полн. собр. соч. Т. 5, 8, 9, 12. Ханой: Нац. полит. изд-во, 2002.

УДК 343.3/.7

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-135-136

СОДЕРЖАНИЕ БЛАНКЕТНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Проблемы и перспективы развития

Елена Рифгатовна САЯХОВА,
аспирант Института права Башкирского
государственного университета
sayakhova.alena@yandex.ru

Аннотация. С учетом системной взаимосвязи уголовного и иных отраслей права обосновывается необходимость знания действующего законодательства в целом. На основе анализа уголовно-правовых норм и норм иных отраслей права доказывается, что в процессе правоприменения существуют проблемы установления содержания бланкетной уголовно-правовой нормы, иллюстрируются проявления этих особенностей на примере некоторых статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-правовая норма, бланкетные признаки, нормативные предписания, бланкетная норма.

Annotation. Taking into account the systemic relationship between criminal and other branches of law, the need for knowledge of the current legislation as a whole is justified. Based on the analysis of criminal law norms and norms of other branches of law, it is proved that in the process of law enforcement there are problems of establishing the content of the blank criminal law norm, the manifestations of these features are illustrated by the example of some articles of the Criminal code of the Russian Federation

Keywords: criminal law norm, blank features, normative prescriptions, blank norm.

В настоящее время одной из значимых проблем теории и практики уголовного права является полноценное обеспечение согласованности уголовно-правовых норм с нормативным материалом, содержащимся в нормативно-правовых актах иных отраслей права.

В первую очередь, по мнению Н.И. Пикурова, речь идет о неопределенности некоторых уголовно-правовых норм с бланкетными признаками, функции определения содержания которых переносятся в другую отрасль права¹.

Данная проблема заключается в следующих обстоятельствах.

Во-первых, нормативно-правовые акты, на которые делаются ссылки в уголовном законе, нестабильны, так как зачастую законодателем вносятся изменения и дополнения, что заставляет правоприменителя знать все изменения и дополнения, внесенные в действующее законодательство.

В связи с этим Л.Д. Гаухман обратил внимание на «необходимость устанавливать, какая именно норма не уголовного закона или иного нормативного правового акта и в какой ее ре-

дакции действовала во время совершения деяния и распространяются ли на эту норму, в частности, с учетом последующих ее изменений и дополнений, в сочетании с соответствующей статьей Особенной части УК положения об обратной стороне уголовного закона», предусмотренного ст. 10 УК РФ².

Во-вторых, использование для формулирования уголовного закона той терминологии, которая первоначально содержится в отраслевом законодательстве (единство терминологических обозначений).

Как отмечает В.С. Устинов, «если в уголовном законе используются правовые категории, понятия о которых даны в других отраслях законодательства, то они должны пониматься в соответствии с их определением. Разное понимание одних и тех же категорий и терминов в уголовном законодательстве и в других отраслях права недопустимо, ибо тем самым нарушается принцип системности, единство законодательной техники...»³.

Таким образом, заимствование уголовным правом терминов иной отраслевой принадлежности предполагает сохранение их содержания.

Применительно к рассматриваемой проблеме следует отметить ряд неточностей в тексте уголовного закона, связанных, прежде всего, с неточностью терминологического обозначения.

В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В то же время Конвенцией ООН против транснациональной преступности 2000 г. «организованная преступная группа» означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. При этом серьезным преступлением признается преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания.

Таким образом, используемый в ч. 3 ст. 35 УК РФ термин «организованная группа» не соответствует содержанию уголовно-правового предписания международного правового акта. В то же время отсутствие в уголовном законе существенных признаков, характеризующих устойчивость, не позволяет отграничить ее от группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Неизбежным следствием таких законодательных неточностей уголовного закона являются затруднения их использования для уголовно-правовой оценки конкретных общественно опасных деяний, что создает потенциальные возможности для их произвольного толкования и применения.

В-третьих, многие нормативные предписания, на которые законодателем делаются ссылки, как прямые, так и открытые, разбросаны по различным отраслям права, в связи с чем правоприменителю, зачастую требуется определенное количество времени для отыскания необходимого источника, в котором раскрывается содержание уголовно-правовой нормы. В процессе применения бланкетных уголовно-правовых норм правоприменитель, используя признаки состава преступления, устанавливает нормативные акты, с которыми связана применяемая уголовно-правовая норма. Эта задача затруднена тем, что нормативный материал других отраслей не кодифицирован, разбросан.

Кроме того, как справедливо было отмечено Н.И. Пикуровым, «существует иерархический (соподчиненный) порядок построения норматив-

ных актов, следовательно, по одному и тому же вопросу может быть принято несколько нормативных актов, регулирующих одни и те же общественные отношения, но обладающие разной юридической силой. Кроме того, поиск необходимого нормативного материала затруднен тем, что уголовный закон не всегда называет нормативные акты, конкретизирующие признаки состава преступления»⁴.

Как следствие, указанное обстоятельство обуславливает проблему поиска соответствующего нормативного правового акта, в котором конкретизируются и детализируются признаки отдельных составов преступления.

Все вышеперечисленные суждения в той или иной степени характеризуют специфику бланкетности в уголовном праве.

Учитывая изложенное, можно прийти к выводу о том, что установление полного содержания уголовно-правовой нормы предполагает, прежде всего, выяснение самого факта использования нормативного предписания иной отрасли права и далее конкретизацию нормы, с которой уголовный закон связывает установление признака состава преступления или иных признаков, необходимых для реализации уголовного закона. При этом нормативный материал иной отраслевой принадлежности, в случае включения его в уголовно-правовую норму, становится ее элементом.

В заключение хотелось бы отметить, что в условиях бурного развития общественных отношений, создания новых законов и подзаконных нормативных правовых актов, оформления новых отраслей и подотраслей права заметно возрастает роль уголовного права, которая представляет собой классическую охранительную отрасль права, призванную защищать общественные отношения, регулируемые позитивным законодательством. И в этих условиях первоочередная задача законодателя состоит в приведении норм Уголовного кодекса РФ в соответствие с нормативными актами позитивного законодательства в целом.

¹ Пикуров Н.И. Классификация преступлений с бланкетными признаками состава: Монография. М.: Рос. академия правосудия, 2009. С. 10.

² Гаухман Л.Д. Избр. тр. / Сост. В.П. Морозова, С.В. Максимова. СПб., 2016. С. 513.

³ Устинов В.С. Техника конструирования дефиниций в уголовном законодательстве // Законодательная техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст. Т. II / Под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород, 2001. С. 207.

⁴ Пикуров Н.И. Применение следователем уголовно-правовой нормы с бланкетной диспозицией: Лекция. Волгоград, 1985. С. 11—12.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-137-139

СУБЪЕКТ НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

ХОАНГ Ван Луан, адъюнкт
кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
satthu.kc91@gmail.com

Аннотация. В статье автор проводит исследование субъектов преступлений, предусмотренных ст. 390 Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнам («Несообщение о преступлении»).

Ключевые слова: субъект, несообщение о преступлении.

Annotation. In the article, the author conducts a study on the objects of crimes under Art. 390 of the Criminal code of the Socialist Republic of Vietnam («Failure to report a crime»).

Ключевые слова: subject, failure to report a crime.

Согласно статьям 8—12 Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) субъектом преступления, предусмотренного ст. 390 Уголовного кодекса СРВ («Несообщение о преступлении»), признается физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако, исходя из морально-этических концепций, части 2—3 ст. 19 Уголовного кодекса СРВ устанавливают следующие случаи освобождения от уголовной ответственности:

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о преступлении, готовящемся, совершающемся или совершенном его близкими родственниками (бабушка, дедушка, отец, мать, дети, внуки, родные братья, родные сестры) или его супругом (супругой), за исключением несообщения об особых тяжких преступлениях или преступлениях против государственной власти (ч. 2 ст. 19 Уголовного кодекса СРВ).

2. Защитник не подлежит уголовной ответственности за несообщение о преступлении, совершенном его подзащитным лицом, если такое сообщение было известно ему во время исполнения своих профессиональных обязанностей, за исключением несообщения об особых тяжких преступлениях или преступлениях против государственной власти (ч. 3 ст. 19 Уголовного кодекса СРВ)

В отличие от законодательства Российской Федерации и некоторых стран, Конституция и

Уголовно-процессуальный кодекс СРВ не предусматривают право человека отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, т.е. в некоторых случаях гражданин обязан это делать. Поэтому установление ответственности лица за несообщение о преступлении, готовящемся, совершающемся или совершенном его близкими родственниками или его супругом (супругой), не противоречит норме закона. Приведем пример.

Так, три родных брата Д., Л. и Х. — наркоманы. Д. и Л. решили совершить разбойное нападение на банк «Agribank» и приобрели огнестрельное оружие в Интернете. Примерно за четыре дня до предполагавшегося нападения Д. рассказал Х. о готовящемся преступлении, но из страха Х. отказался в нем участвовать. Однако Х. братьев не отсоветовал, не воспрепятствовал и не сообщил о подготовке преступления органам власти.

Через несколько дней Д. и Л. осуществили свое преступное намерение. В процессе его осуществления кассиру банка «Agribank» А. Д. выстрелил в грудь, что повлекло за собой ее смерть, а также угрожал остальным работникам банка. После этого Д. и Л. забрали все имевшиеся в кассе деньги — 83 250 донг.

Пассивное поведение Х. способствовало, таким образом, беспрепятственному совершению преступления — разбойному нападению группой лиц по предварительному сговору и убийству¹.

Поэтому закон обоснованно устанавливает ответственность за несообщение о преступлении, готовящемся, совершающемся или совершенном его близкими родственниками или супругом (супругой), при определенных обстоятельствах.

Так, в проведенном примере несообщение о преступлении стоило человеку жизни, которая является высшей ценностью. Была нарушена норма морали. В данной ситуации Х. должен был сообщить о готовящемся преступлении в орган власти.

Хотя свидетельский иммунитет не предусмотрен Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом, но предусматривается в конкретной статье Уголовного кодекса СРВ.

Так, ст. 383 Уголовного кодекса СРВ («Отказ от дачи показаний свидетелем, экспертом, переводчиком») устанавливает, что «если свидетель, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 19 Уголовного кодекса СРВ, отказывается от дачи показаний, он наказывается от дачи показаний, он наказывается принудительными работами на срок до одного года либо лишением свободы на срок до трех месяцев.», т.е. свидетель не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против своего супруга (супруги) и других близких родственников, за исключением отказа от дачи показаний об особых тяжких преступлениях или преступлениях против государственной власти.

Практика разрешения уголовных дел показывает, что за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат, хотя это не предусматривается Уголовным кодексом СРВ. Однако, как мы уже отметили, законы СРВ не устанавливают право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. Поэтому за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат, но они могут быть привлечены к уголовной ответственности за несообщение о преступлении, совершенном иными участниками.

Например, В. был признан судом виновным по совокупности в совершении кражи группой лиц по предварительному сговору, с проникновением в жилище (п. «а» ч. 2 ст. 173 Уголовного кодекса СРВ) и несообщении о преступлении (п. «а» ч. 1 ст. 390 Уголовного кодекса СРВ).

Так, вечером 15 сентября 2016 г. В. и Т. проникли в дом 12 по улице Чан Куок Тоан города Ханой с целью тайного хищения чужого

имущества. Однако кража была обнаружена возвращающимся с работы хозяином Н.

Т., находясь в состоянии наркотического опьянения, в ходе ссоры убил гражданина Н., за что был осужден по п. «к» ч. 1 ст. 123 («Убийство») и по п. «а» ч. 2 ст. 168 Уголовного кодекса СРВ («Разбойное нападение»).

В., узнав от Т. об убийстве, при наличии реальной возможности сообщить о данном преступлении в органы не сделал этого вплоть до задержания и допроса обвиняемого Т.²

В другой ситуации лицо не является соучастником преступления, но имеет отношение к нему.

Так, 13 января 2018 г. в отношении Нгуен Ван Л было возбуждено уголовное дело за преступление, предусмотренное ст. 255 Уголовного кодекса СРВ («Систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств»).

Однако при расследовании было выявлено, что с 10 декабря 2017 г. по 13 января 2018 г. Фан З неоднократно входила в дом Нгуен Ван Л, находящийся по адресу: провинция Кьензянг, город Ха Тьен, улица Чан Фу, 126, чтобы присоединиться к Нгуен Ван Л и многим другим людям, употребляющим наркотики.

Фан З знает, что Нгуен Ван Л использовал свой дом, чтобы позволить многим людям незаконно употреблять наркотики, причем неоднократно, но не сообщила о поведении Нгуен Ван Л в уполномоченный орган.

Таким образом, деяние Фан З следует квалифицировать по ст. 390 Уголовного кодекса 2015 г. («Несообщение о преступлении»).

Однако в данной ситуации можно сказать, что Фан З не сообщила о действиях Нгуен Ван Л из личной цели. Так, если бы она сообщила об этом в полицию, то ее можно было привлечь к административной или уголовной ответственности.

Согласно со ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса СРВ защитником признается лицо, защищающее права и интересы арестованного, обвиняемого, подсудимого по их волеизъявлению или по назначению уполномоченным органом. В качестве защитника могут быть допущены народный защитник, законный представитель, адвокат.

Согласно п. «с» ч. 1 ст. 6 Закона «Об оказании юридической помощи» № 11/2017/QН14 от 20 июня 2017 г. народный защитник не вправе разглашать сведения, связанные с делом, в

котором он оказывает юридическую помощь, за исключением случая, когда есть согласие подзащитного, или других случаев, установленных иными законами.

Однако п. «с» ч. 1 ст. 9 Закона «Об адвокате» № 03/ВВН-VPQH от 31 декабря 2015 г. устанавливает, что адвокат не вправе разглашать сведения о делах подзащитных, о которых ему стало известно при выполнении профессиональных обязанностей, за исключением случая, когда есть согласие подзащитного, или других случаев, установленных иными законами.

Соответственно, привлечение защитника к ответственности за несообщение о преступлении, о котором ему стало известно при исполнении своих профессиональных обязанностей, стало бы нарушением приведенных выше норм законодательства, гарантирующих тайну оказания юридической помощи.

¹ Hồ sơ lưu trữ Cơ quan Cảnh sát điều tra Công an tỉnh Bình Dương năm 2013. Hồ sơ vụ án số 21/2013 (Архив следственного органа по провинции Бинь Зьонг за 2013 г. Материал дела № 21/2013)

² Hồ sơ lưu trữ Cơ quan Cảnh sát điều tra Công an thành phố Hà Nội năm 2016. Hồ sơ vụ án số 89/2016 (Архив следственного органа по городу Ханой за 2016 г. Материал дела № 89/2016)

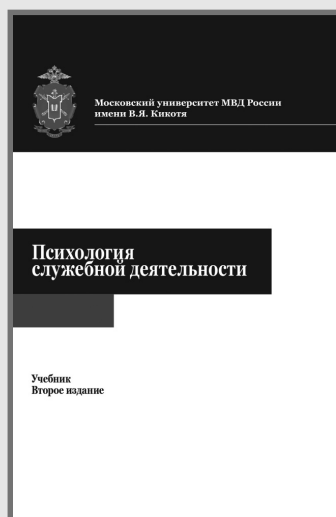
Библиографический список

1. Hồ sơ lưu trữ Cơ quan Cảnh sát điều tra Công an tỉnh Bình Dương năm 2013. Hồ sơ vụ án số 21/2013 (Архив следственного органа по провинции Бинь Зьонг за 2013 г. Материал дела № 21/2013)

2. Hồ sơ lưu trữ Cơ quan Cảnh sát điều tra Công an thành phố Hà Nội năm 2016. Hồ sơ vụ án số 89/2016 (Архив следственного органа по городу Ханой за 2016 г. Материал дела № 89/2016)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков В.Л. и др. Психология служебной деятельности. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 351 с.

ISBN 978-5-238-03162-0

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической

помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-140-143

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Ольга Павловна АЛЕКСАНДРОВА,
кандидат юридических наук, доцент
Псковского государственного университета

Максим Николаевич БОГДАНОВ,
кандидат юридических наук, Псковский
филиал Академии ФСИН России

Александр Валерьевич ОСКОЛКОВ,
Псковский филиал Академии ФСИН России
skspui@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт некоторых зарубежных стран, касающийся использования возможностей видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования, сформулированы предложения о дополнении уголовно-процессуального законодательства положениями, направленными на расширение сферы применения возможностей видеоконференцсвязи.

Ключевые слова: уголовный процесс, видеоконференцсвязь, стадия предварительного расследования, допрос.

Annotation. In the article is observed experience from some leading foreign countries on the use of videoconference at the preliminary investigation stage. There were made proposals for additions to supplements to the criminal procedure legislation on expanding the use of videoconference.

Keywords: criminal proceedings, videoconference, preliminary investigation stage, interrogation.

В настоящее время идет бурное развитие информационных технологий, которые успешно внедряются и в уголовное судопроизводство, в том числе и технологии использования систем видеоконференцсвязи.

Основные достоинства применения видеоконференцсвязи заключаются и в эффективном, экономичном расходовании финансовых средств, и в возможности оперативного обмена информацией, получения информации в режиме реального времени.

Отправной точкой в процессе имплементации в уголовное судопроизводство возможностей видеоконференцсвязи стали положения, содержащиеся в международно-правовых документах.

Так, в Рекомендациях группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности совещания министров «Группы Восьми» (1996), Руководстве для сотрудников

системы уголовного правосудия в отношении осуществления «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» (2000) содержатся положения, рекомендуемые государствам в целях обеспечения защиты свидетелей, жертв преступлений при расследовании уголовных дел предусмотреть возможность дачи ими показаний по техническим каналам связи, использовать прямую видеозапись.

«Согласованные принципы использования видеосвязи в вопросах оказания взаимной правовой помощи странами «Восьмерки»» (2000), «Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (2001) содержат рекомендации государствам предусматривать возможность использования видеоконференцсвязи в рамках исполнения запроса о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Стремительно развиваясь, средства телекоммуникаций в сочетании с информационными технологиями все активнее внедряются и в уголовный процесс России. Уже на протяжении более 20 лет (с 1999 г.) судами при рассмотрении уголовных дел используется видеоконференцсвязь, и сферы ее применения постоянно расширяются.

Первоначально применение видеоконференцсвязи допускалось только при кассационном производстве и рассмотрении дел в надзорной инстанции, но потребности в ее использовании на других стадиях уголовного процесса очевидны, поэтому область применения видеоконференцсвязи постоянно расширяется, а в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вносятся соответствующие изменения.

В настоящее время применение видеоконференцсвязи допускается:

- при участии обвиняемого в судебном заседании по разрешению вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела (ч. 6 ст. 35 УПК РФ);
- при допросе свидетеля и потерпевшего судом в ходе судебного разбирательства (ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ);
- при участии осужденного в судебном заседании, в котором разрешается вопрос, связанный с исполнением приговора (ч. 2 ст. 399 УПК РФ);
- при участии подсудимого, содержащегося под стражей, в судебном заседании, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ);
- при предоставлении подсудимому последнего слова (ч. 1 ст. 293 УПК РФ);
- при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ);
- при рассмотрении уголовного дела по кассационным жалобам (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ).

Кроме того, Конституционный Суд РФ в своем определении от 19 мая 2009 г. № 576-О-П указал, что положения ст. 125 УПК РФ обязывают суд не только обеспечить содержащемуся под стражей заявителю жалобы возможность участия в судебном заседании, в том числе посредством видеоконференцсвязи, но также обеспечить такому лицу возможность ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела [1].

Согласно данным судебной статистики, в 2019 г. судами первой инстанции видеоконференцсвязь применялась при рассмотрении 7321 уголовного дела, 688 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, 87 500 материалов в порядке исполнения приговора, 3433 иных материалов судебного контроля, что в сумме составило 98 942.

Для сравнения:

- в 2015 г. общее количество указанных выше показателей применения судами видеоконференцсвязи было в три раза меньше, чем в 2019 г. (в 2019 г. — 98 942, а в 2015 г. — 32 855);
- а в 2013 г. — в восемь раз меньше, чем в 2019 г. (в 2019 г. — 98 942, а в 2013 г. — 12 179) [2].

В 2019 г. в уголовном судопроизводстве применялась видеоконференцсвязь судами апелляционной инстанции по 143 617 делам, судами кассационной и надзорной инстанций — по 4048 делам (в кассационном порядке по 3959 делам, а в порядке надзора по 89 делам).

Аналогичные показатели 2013 г. составили соответственно 100 121 дело и 3573 дела [2].

Однако активно применяемые в судах возможности видеоконференцсвязи при рассмотрении уголовных дел и отдельных ходатайств лишь незначительно используются в досудебном производстве.

Отсутствие возможности применения видеоконференцсвязи при производстве некоторых следственных действий с участниками уголовного судопроизводства, находящимися на значительной удаленности от места дислокации органа предварительного расследования, приводит к дополнительным финансовым и временным затратам, а иногда и негативно сказывается на полноте и качестве самого предварительного расследования.

Основные дискуссионные вопросы по поводу использования возможностей видеоконференцсвязи в досудебном производстве касаются оснований такого использования, перечня следственных действий, местонахождения защитника и (или) представителя участника уголовного процесса, порядка подписания протокола следственного действия.

Например, в Республике Казахстан предусмотрена возможность допроса потерпевшего или свидетеля с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) на досудебном производстве (ст. 213

Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК)) [3].

Указанные участники для дачи показаний вызываются в орган досудебного расследования, расположенный на территории, где они находятся или проживают. При дистанционном допросе другие участники в прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица.

УПК РК определяет случаи, когда производится дистанционный допрос:

1) невозможность непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;

2) необходимость обеспечения безопасности лица;

3) несовершеннолетие свидетеля, потерпевшего;

4) необходимость обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела;

5) наличие причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

Законодатель Республики Узбекистан в правовом регулировании возможности использования видеоконференцсвязи при производстве следственных действий пошел еще дальше.

Согласно статьям 91-1 — 91-4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (УПК РУ)) [4] с применением видеоконференцсвязи могут быть произведены не только допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, но и опознание лиц и предметов, очные ставки с их участием, для чего указанные участники уголовного процесса вызываются в правоохранительный орган или в суд той области либо района или города, на территории которых они находятся либо проживают.

Решение о производстве следственных действий в режиме видеоконференцсвязи принимаются дознавателем, следователем, прокурором или судом по собственной инициативе либо по ходатайству участников уголовного процесса и направляют поручение соответствующему правоохранительному органу с просьбой пригласить конкретного участника уголовного процесса и организовать проведение следственного действия в режиме видеоконференцсвязи.

Ход и результаты следственного действия, проведенного в режиме видеоконференцсвязи, записываются и фиксируются на соответствующим

электронных носителях с составлением протокола.

Протокол следственного действия составляется дознавателем, следователем, прокурором или судом и должностным лицом, исполняющим поручение. Материалы видеоконференцсвязи приобщаются к протоколу. Протокол, составленный должностным лицом, исполняющим поручение, направляется дознавателю, следователю, прокурору или в суд.

Примечательно, что УПК РУ четко регламентированы требования к используемым при проведении следственных действий в режиме видеоконференцсвязи техническим средствам и оборудованию, а именно:

- качество изображения — разрешение 1920Ч1080, 50 кадров в секунду;
- качество звука — частота диапазона 100 — 12 000 Гц;
- обеспечение информационной безопасности — с использованием защищенного канала связи VPN.

Следственные действия в режиме видеоконференцсвязи в соответствии с УПК РУ производятся в случаях:

1) невозможности непосредственного прибытия лица в орган, расследующий уголовное дело, или к месту проведения следственного действия по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;

2) необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса;

3) проведения не терпящих отлагательства следственных действий;

4) наличия причин, дающих основания полагать, что проведение следственного действия будет затруднено или связано с излишними затратами.

Представляется, что опыт республик Казахстан и Узбекистан может быть трансформирован в национальное законодательство.

Учитывая изложенное выше, предлагаем дополнить УПК РФ следующими положениями:

- допрос свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста при необходимости может быть произведен с использованием систем видеоконференцсвязи;
- допрос с использованием систем видеоконференцсвязи производится в случаях:
- невозможности непосредственного прибытия лица к следователю или дознавателю, осуществляющим предварительное расследование, по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;

- необходимости обеспечения безопасности лица;
- необходимости обеспечения соблюдения сроков предварительного расследования;
- наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами;
- допрос с использованием систем видеоконференцсвязи производится по инициативе следователя, дознавателя либо по ходатайству свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или иных участников уголовного судопроизводства;
- допрос с использованием систем видеоконференцсвязи не допускается, если свидетель, потерпевший, эксперт или специалист против этого возражают;
- о производстве допроса с использованием систем видеоконференцсвязи следователь, дознаватель выносят соответствующее постановление, которое вместе с поручением о содействии в производстве следственного действия — допроса направляется в орган дознания, расположенный на территории, где потерпевший, свидетель, эксперт или специалист находятся или проживают;
- должностное лицо органа дознания, уполномоченное на исполнение поручения следователя, дознавателя о содействии в производстве следственного действия — допроса, вручает потерпевшему, свидетелю, эксперту или специалисту копию постановления под роспись;
- ход и результаты допроса с использованием систем видеоконференцсвязи, а также сведения о примененных технических средствах отражаются в протоколе, состав-

ляемом должностным лицом органа дознания, уполномоченным на исполнение поручения следователя, дознавателя о содействии в производстве следственного действия — допроса; после подписания протокол направляется следователю, дознавателю, направившему соответствующее поручение;

- использование систем видеоконференцсвязи при допросе должно обеспечивать высокое качество изображения и звука.

Библиографический список

1. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 576-О-П «По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6.

2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013, 2015, 2019 гг. // Офиц. сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru>

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-XII) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101

УДК 343.985

ББК 67.523

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-144-145

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Светлана Рамилевна НИЗАЕВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического
института МВД России
nizaeva1@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Аннотация. В работе автор исследует содержание структурных элементов криминалистической характеристики неправомерного доступа к компьютерной информации, возможности использования информации о них в целях раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: неправомерный доступ к компьютерной информации, информационно-телекоммуникационные технологии, бесконтактный способ совершения преступлений.

Annotation. In this paper, the author examines the content of the structural elements of the criminalistic characteristics of illegal access to computer information, the possibility of using information about them for the purpose of disclosure and investigation of crimes.

Keywords: illegal access to computer information, information and telecommunications technologies, contactless method of committing crimes.

Научно-технический прогресс затрагивает все сферы жизнедеятельности мирового сообщества, обуславливая, в том числе, появление новейших способов информационной коммуникации. Развитие электронно-цифровых технологий определяют появление новых механизмов преступной деятельности в данной сфере.

Значительную роль в формировании указанной системы мер безопасности киберпространства занимает наука криминалистика, одной из задач которой является разработка технико-криминалистических, тактико-криминалистических средств и методов раскрытия и расследования неправомерного доступа к компьютерной информации.

Действующее уголовное законодательство дает определение компьютерной информации как сведений (сообщений, данных), представленных в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи¹.

Неправомерный доступ к компьютерной информации — это незаконное либо не разрешен-

ное собственником или иным ее законным владельцем использование возможности получения компьютерной информации. При этом под доступом понимается проникновение в ее источник с использованием средств (вещественных и интеллектуальных) компьютерной техники, позволяющее использовать полученную информацию (копировать, модифицировать, блокировать, уничтожить ее)².

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, представляет собой систематизированное описание массива фактических данных (сведений) и основанных на таком описании научных выводов о наиболее типичных криминалистически значимых элементах, проявляющихся в механизме преступной деятельности такого рода, знание которых необходимо для определения перечня обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, выдвижения следственных версий и определения основных направлений расследования в целях принятия законных и обоснованных процессуальных решений³.

Общие криминалистические признаки компьютерной информации:

- информации существует в электронной форме;
- может быть представлена через материальный (электронный) носитель;
- электронная информация доступна одновременно неограниченному кругу лиц (за исключением случаев, определенных законодательством);
- может быть преобразована из неэлектронной формы в электронную и наоборот, например, при сканировании документа или распознавания;
- копируется на различные виды электронных носителей и передается на расстоянии⁴.

Центральным элементом криминалистической характеристики изучаемого состава преступлений является способ их совершения.

Информацией о способе позволяет сведущим лицам установить иные элементы криминалистической характеристики, раскрывающие обстановку совершения преступления (следы преступной деятельности, механизм следообразования, данные о личности преступника, возможном месте и времени совершения деяния). Рассмотрим эти способы подробнее в нашем исследовании:

- непосредственный доступ к компьютерной информации;
- опосредованный (удаленный) доступ к компьютерной информации;

- смешанный доступ к компьютерной информации.

Знание криминалистических особенностей неправомерного доступа к компьютерной информации позволяет оптимизировать процесс расследования преступлений указанного вида посредством алгоритмизации проведения следственных действий в определенной следственной ситуации.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (действ. ред.) // URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.02.2021)

2. *Берова Д.М.* Особенности использования компьютерной информации в сети Интернет при расследовании преступлений в Российской Федерации // Пробелы в рос. законодательстве. 2020. Т. XIII. № 2. С. 147—148.

3. *Головин А.Ю.* Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского гос. ун-та. Сер.: Экономич. и юрид. науки. 2012. Вып. 1. Ч. II. С. 43—55.

4. *Ницаева С.Р.* Цифровые следы. Виды, перспективы использования в целях раскрытия и расследования преступлений // Гос. служба и кадры. 2020. № 4. С. 187—194.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-146-151

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ

Артем Григорьевич СААКЯН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры Нижегородской
Академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации
artem111787@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации и правовых оснований предварительного расследования; указывается, что данные вопросы являются в настоящее время относительно малоисследованными в российской уголовно-процессуальной науке. На основании проведенного исследования формулируются понятие и содержание указанных дефиниций. Предлагается определить, что возбуждение уголовного дела является первым этапом предварительного расследования по уголовному делу, т.е. производства дознания или предварительного следствия.

Понятие «досудебное производство» как тождественное понятию «предварительное расследование» предлагается исключить из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а части второй названного Кодекса присвоить название «Предварительное расследование», исключив из нее разделы, оставив только соответствующие главы.

Анализируются требования закона о том, что внутреннее убеждение следователя или дознавателя должно быть основано на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Предлагается часть 1 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дополнить положением о том, что само внутреннее убеждение следователя (дознателя) должно быть основано не просто на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, а именно, на анализе совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность в Российской Федерации, вопросы организации и правовых оснований предварительного расследования, понятие и содержание организации и правовых оснований предварительного расследования, внутреннее убеждение органов предварительного расследования.

Annotation. The article deals with the organization and legal basis of the preliminary investigation, it is indicated that these issues are currently relatively little studied in the Russian criminal procedure science. On the basis of the study, the concept and content of these definitions are formulated. It is proposed to determine that the initiation of a criminal case is the first stage of the preliminary investigation of a criminal case, that is, the production of an inquiry or preliminary investigation.

The concept of pre-trial proceedings, as completely identical to the concept of preliminary investigation, it is proposed to exclude from the Criminal procedure code of the Russian Federation, and part two of the code to assign the name «Preliminary investigation», excluding sections from it, leaving only the relevant chapters.

The article analyzes the requirements of the law that the internal conviction of the investigator or inquirer should be based on the totality of the evidence available in the criminal case. Proposed part 1 art. 17 of the Criminal procedure code of the Russian Federation to add provision that internal belief of the investigator (interrogator) should be based not simply on set of proofs available in criminal case, namely on the analysis of set of proofs available in criminal case.

Keywords: criminal procedural activity in the Russian Federation, questions of the organization and legal bases of preliminary investigation, concept and the maintenance of the organization and legal bases of preliminary investigation, internal belief of bodies of preliminary investigation.

Вопрос об организации и правовых основаниях предварительного расследования, при всей своей фундаментальности и основательности для российского уголовно-процес-

суального права, в настоящее время, к сожалению, является относительно малоисследованным и требующим дополнительной научной проработки учеными и специалистами.

Так, Ю.И. Скуратов, анализируя современные проблемы реформирования предварительного расследования в Российской Федерации, справедливо указывает на то, что предварительное расследование во всех его характеристиках, а также как важнейшая часть уголовной политики, право-охранительной деятельности Российского государства, досудебной стадии уголовного процесса, механизма защиты прав потерпевшего, жертвы преступления и др., испытывает влияние множества факторов, которые должны быть учтены в ходе подготовки и проведения его реформирования [11, с. 478].

Сравнительно-правовой (компаративный) и исторический анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о перманентной дифференциации процессуальной формы в двух основных направлениях:

а) ускорение (упрощение) уголовного судопроизводства;

б) усиление гарантий прав личности по отдельным категориям уголовных дел.

Поиск оптимальной формы предварительного расследования — это установление баланса между названными положениями [13, с.60].

В соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания, причем дознание производится в общем порядке либо в сокращенной форме (ст. 150 УПК РФ). Закон определяет, что началом предварительного расследования является возбуждение уголовного дела, о чем, в частности, следователь, дознаватель или орган дознания выносят постановление.

При этом законодательно достаточно полно и определенно урегулированы и основания для отказа в возбуждении уголовного дела (которые одновременно являются и основаниями для прекращения уголовного дела), к которым, в частности, относятся: отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; истечение сроков давности уголовного преследования и ряд других.

Одновременно законодатель устанавливает и исчерпывающие поводы (заявление о преступлении, явка с повинной и др.), и основание для возбуждения уголовного дела, относя к последнему наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Логика нашего исследования, определяемая логикой российского уголовно-процессуального закона, позволяет сделать совершенно определенный и справедливый, по нашему мнению,

вывод о том, что если основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то, поскольку возбуждение уголовного дела является первым этапом досудебного производства по уголовному делу, поэтому и единственное основание для следующего этапа досудебного производства — для предварительного расследования — суть наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

По нашему мнению, сущность возбуждения уголовного дела в качестве первоначального этапа предварительного расследования и заключается именно в решении такого важнейшего вопроса, как определение правовых поводов и основания для всего дальнейшего процесса предварительного расследования.

Отметим, что вопросы о формах уголовного судопроизводства, предварительного расследования, сущности досудебного производства по уголовным делам достаточно подробно изучались как в советской, так и в российской научной литературе И.Л. Петрухиным, М.С. Строговичем, В.С. Шадриним и другими отечественными учеными.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации различает этапы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, объединяя их под отдельным понятием «досудебное производство» и посвящая им в своей второй части соответственно два одноименных раздела, состоящих, между тем, всего из двух глав (возбуждение уголовного дела) и тринадцати глав (предварительное расследование).

Возможно, позиция законодателя явилась основанием для высказывания учеными и специалистами различных точек зрения по поводу дифференциации этапов уголовного судопроизводства и, в частности, отнесения этапа возбуждения уголовного дела к той или иной его стадии.

Так, по мнению Е.В. Егоровой, возбуждение уголовного дела как начальная стадия уголовного судопроизводства является одним из важнейших этапов, в ходе которого уполномоченным государственным органом или должностным лицом осуществляются прием и регистрация поступившего сообщения о преступлении и проводится так называемая доследственная проверка с целью установления наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления [8, с. 55—64].

Вместе с тем, как отмечает Р.С. Акперов, доследственная проверка выведена за рамки

уголовного процесса, а, следовательно, возбуждение уголовного дела не может признаваться самостоятельной стадией уголовного судопроизводства. Возбуждение уголовного дела служит основанием для начала предварительного расследования и поэтому соответствует этапу предварительного расследования как стадии уголовного судопроизводства [1, с. 77—79].

Таким образом, Е.В. Егорова разделяет позицию законодателя, придавая возбуждению уголовного дела значение начальной стадии уголовного судопроизводства, по существу, выделяя и обособляя этап возбуждения уголовного дела от этапа предварительного расследования.

Однако нельзя в полной мере согласиться с Р.С. Акперовым, который выводит доследственную проверку за рамки всего уголовного процесса, но в то же время следует вполне согласиться с высказанной им, тождественной нашему мнению, точкой зрения о том, что этап возбуждения уголовного дела следует объединить с этапом предварительного расследования.

С нашей точки зрения, и возбуждение уголовного дела, и предварительное расследование преследуют одни и те же общие цели уголовного судопроизводства, в том числе защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также, несомненно, установления объективной истины по уголовному делу.

Отметим при этом, что в ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (2014) содержится положение о том, что началом досудебного расследования считается регистрация сообщения или заявления о преступлении или выполнение первого неотложного следственного действия.

По нашему мнению, представлялось бы правильным определить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, что возбуждение уголовного дела является первым этапом предварительного расследования по уголовному делу, т.е. производства дознания или предварительного следствия.

Понятие «досудебное производство» как тождественное понятию «предварительное расследование» следует из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации исключить, назвав часть вторую Кодекса «Предварительное расследование» и исключив из нее разделы, оставив только соответствующие главы.

И.А. Насонова и М.В. Цинова, размышляя о взаимосвязи категорий основание и условия дознания, полагают, что для этого необходимы соответствующие основание и условия. Согласно ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ основанием для дознания в сокращенной форме является ходатайство подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме. И основание, и условия дознания в сокращенной форме прописаны в одной статье (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ) [6, с. 417].

На наш взгляд, указанные авторы жестко и справедливо связывают, в частности, основание дознания (как формы предварительного расследования) с необходимостью установления этого (этих) оснований именно уголовно-процессуальным законом.

Таким образом, правовые основания предварительного расследования как уголовно-процессуальный институт представляют собою систему норм действующего уголовно-процессуального законодательства, входящих в часть досудебного производства Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и регламентирующих правовые отношения, направленные на обеспечение объективного подхода со стороны следователя, дознавателя и органа дознания в аспекте полного и всестороннего установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод на начальном этапе предварительного расследования.

Переходя к исследованию вопроса об организации предварительного расследования, отметим, что предварительное расследование является одной из функций правоохранительной деятельности.

Организация — это строение, устройство, структура чего-нибудь, организовать — значит, упорядочить, придать чему-нибудь планомерность [12, с. 598—599].

Деятельность, по мнению авторов Русского толкового словаря, — это занятие, труд, работа каких-нибудь органов, сил природы [5, с. 150].

Вопросы организации предварительного расследования рассматривались в научных трудах таких авторов, как И.В. Анисимов, Р.С. Белкин, С.В. Валов, А.В. Дулов, В.Д. Зеленский, В.В. Рябоконт и других ученых.

Так, А.А. Нечаев, отмечает, что «организация деятельности органов предварительного

следствия по уголовным делам... состоит в том, чтобы виновное лицо было установлено и были исключены обстоятельства для принятия процессуального решения о приостановлении уголовного дела. Содержание организации этой работы состоит из следующих элементов:

- организации проверки сообщений о преступлениях;
- организации деятельности подчиненных сотрудников по установлению виновного лица;
- осуществления проверки полноты проведенного расследования...;
- осуществления проверки законности и обоснованности решения о приостановлении предварительного следствия;
- организации деятельности подчиненных сотрудников по установлению виновных лиц после приостановления производства по уголовным делам, по которым они не установлены» [7, с. 83—86].

По мнению А.П. Пацкевича (Академия МВД Республики Беларусь), организация расследования преступления — это специфическая деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством органов по созданию оптимальных организационных условий в целях достижения максимальных результатов расследования в конкретной следственной ситуации при минимальных затратах времени, сил и средств. Указанный автор также полагает, что одним из реальных и практически значимых путей совершенствования организации расследования является формирование единых принципов, на которых строится этот вид деятельности [9, с. 137—138].

Другие авторы, например О.В. Волохова, рассматривают в своих работах отдельные вопросы организации предварительного расследования. Указанный автор придает большое значение в организации предварительного расследования тайм-менеджменту и полагает, что тайм-менеджмент следователя должен включать следующие части:

- строгий учет времени, временных ресурсов;
- планирование дня (недели, месяца или другого отрезка времени);
- составление списка процессуальных действий и расставление их в порядке уменьшения важности с учетом периода расследования [4, с. 60].

Между тем в ограниченных рамках одной научной статьи достаточно сложно осветить весь

спектр вопросов организации предварительного расследования.

Так, несомненно, что составной частью организации предварительного расследования должны стать и вопросы его криминалистического обеспечения.

Так, по мнению В.О. Сафаргалеевой, актуальность приобретает изучение основ криминалистического обеспечения организации работы по раскрытию и расследованию преступлений органами предварительного расследования, выявление проблем в данной области и разработке путей решения выявленных проблем.

При этом указанный автор цитирует Р.С. Белкина, который под криминалистическим обеспечением деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования понимал систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений [3, с. 222].

По мнению В.О. Сафаргалеевой, в криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений необходимо выделять два уровня: макроуровень (научно-дидактический) и микроуровень (ситуационный, исполнительский) [10].

По нашему мнению, организация предварительного расследования представляет собой упорядоченную, основанную на законе и изданных в его исполнение иных нормативных правовых актов как процессуальную, так и внепроцессуальную деятельность следователей, дознавателей и органов дознания по осуществлению предварительного следствия и дознания по уголовным делам, представляющую собой оптимальное использование сил и средств органов предварительного следствия и дознания и обеспечивающую достижение целей уголовного судопроизводства.

По своему содержанию указанная деятельность может быть классифицирована по нескольким критериям, в частности:

- по этапам возбуждения уголовного дела (проведения доследственной проверки):
 - первичный этап собственно проведения предварительного расследования (предварительного следствия или дознания),
 - основной этап и
 - окончание предварительного расследования (завершающий этап);

- по функциональной направленности (организация собственной деятельности следователя или дознавателя, организация взаимодействия следователя или дознавателя с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, контроль и обеспечение в ходе расследования выполнения в полном объеме и в кратчайший срок деятельности иных участников уголовного судопроизводства, например, специалистов и экспертов и т.д.);
- по использованию (неиспользованию) при проведении предварительного расследования научной организации труда следователя или дознавателя (в том числе применение научно обоснованного планирования собственной работы, применение современных методик расследования, использование последних достижений науки и современных технических криминалистических средств и т.д.) и др.

Важное значение при проведении предварительного расследования имеет внутреннее убеждение органов предварительного расследования в лице конкретного следователя или дознавателя по поводу осуществляемой ими уголовно-процессуальной деятельности.

Так, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь и дознаватель оценивают доказательства по уголовному делу на основании своего внутреннего убеждения. При этом лицо, производящее предварительное расследование, должно руководствоваться законом и совестью, а само внутреннее убеждение должно быть основано на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

К сожалению, совершенно справедливо указав на необходимость производящего предварительное следствие или дознание должностного лица руководствоваться внутренним убеждением и совестью, уголовно-процессуальный закон не конкретизировал в своих нормах, что же именно необходимо понимать под внутренним убеждением и под совестью соответствующего должностного лица.

Устойчивый правовой порядок может стать достижимым в случае, если произойдет действительный антропологический (имеющий в виду человека) и культурологический поворот в деятельности государственных институтов (и прежде всего правоохранительных органов). Соответственно этому не только и не столько «борьба с преступностью», сколько развитие правового

сознания граждан — предметное поле заботы этих институтов [2, с. 128].

По нашему мнению, совесть и внутреннее убеждение следователя (дознавателя) есть понятия весьма близкие, но не в полной мере тождественные.

Совесть — это внутреннее отношение следователя (дознавателя) к событиям (явлениям) окружающей его действительности в целом. Какие-то деяния (действия или бездействие) могут индивидуумом одобряться, какие-то критиковаться или вызывать осуждение.

Внутреннее убеждение следователя (дознавателя), производящего предварительное расследование, есть категория более узкая, конкретная. Только следователь (дознаватель) непосредственно работает с уголовным делом, именно у него в руках (а, точнее, в сознании) все нити, все хитросплетения, все нюансы события, которое еще нельзя назвать преступлением (ибо это прерогатива вступившего в законную силу приговора суда). Соответственно, только следователь (дознаватель), в первую очередь на основании глубокого анализа поведения участвующих в деле лиц, мотивации тех или иных поступков указанных участников уголовного судопроизводства, может оценить все доказательства по уголовному делу в их совокупности.

Вместе с тем закон требует, чтобы внутреннее убеждение следователя или дознавателя было основано на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

Однако далеко не всегда простая совокупность имеющихся в уголовном деле доказательств, без их глубокого анализа с учетом внутреннего убеждения следователя (дознавателя), способна привести к принятию по уголовному делу органами предварительного расследования законного решения.

Так, в том или ином уголовном деле большинство собранных на определенный момент времени доказательств может свидетельствовать о невиновности подозреваемого или обвиняемого. Именно в этот момент внутреннее убеждение следователя (дознавателя), основанное на его совести, и может подсказать ему, что существует, например, круговая порука, или что свидетели и потерпевшие по делу запуганы окружением обвиняемого, или подкуплены этим окружением.

Глубокий анализ собранных на определенный момент производства по уголовному делу доказательств сможет подсказать следователю (дознавателю) дальнейшее направление прове-

дения следствия (дознания), способное разрушить круговую поруку и доказать вину конкретного лица, совершившего преступление.

В связи с изложенным, как нам представляется, ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации должна быть дополнена положением о том, что само внутреннее убеждение следователя (дознавателя) должно быть основано не просто на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, а именно на анализе совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

Библиографический список

1. Акперов Р.С. Правовая природа отношений, регулируемых институтом возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2009.
2. Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и инновации. М., 1998.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: Учебник для вузов. М., 2001.
4. Волохова О.В. Тайм-менеджмент в следственной деятельности // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55).
5. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 2006.
6. Насонова И.А., Цинова М.В. О взаимосвязи двух категорий «основание дознания в сокращенной форме» и «условия дознания в сокращенной форме» // Эволюция государства и права: история и современность: Сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию юрид. факультета Юго-Западного гос. ун-та. М., 2003.
7. Нечаев А.А. Организация деятельности органов предварительного следствия по расследованию нераскрытых преступлений: проблемы и пути совершенствования / Тр. Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44).
8. О некоторых коллизиях правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела / Егорова Е.В. // Право. 2016. № 2.
9. Пацкевич А.П. Организация расследования преступлений: проблемы, перспективы, тенденции // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер. D: Экономич. и юрид. науки. 2011. № 6.
10. Сафаргалеева В.О. Организация работы органов предварительного расследования // Аллея Науки. 2017. № 14: www. Alley-science.ru (Дата обращения: 05.10.2019)
11. Скуратов Ю.И. Современные проблемы реформирования предварительного расследования в Российской Федерации // Всерос. криминологич. журнал. 2019. Т. 13. № 3.
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2005.
13. Якубина Ю.П. Организация предварительного расследования в некоторых странах Содружества Независимых Государств / Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития: Сб. матер. Междунар. науч.-теоретич. конф. М., 2017.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-152-156

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ УПУЩЕНИЙ СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Илья Александрович ФАДЕЕВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
теории и методологии государственного
управления Академии управления МВД России
Ilya-fadeev@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Аннотация. В статье исследуется историческая связь между нормами УПК РСФСР и нормами УПК РФ в части, касающейся правового института неотложных следственных действий. Внимание читателей обращается на практически полное соответствие как положительных, так и отрицательных сторон в нормативном правовом регулировании процессуального порядка их производства. На основе совокупного анализа результатов исследования, изложенных в предыдущих статьях на эту тему и завершенных в данной публикации, автор вносит конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, расследование, дознание, форма предварительного расследования, функция, полномочия, оперативно-розыскная деятельность, неотложные следственные действия.

Annotation. The article examines the historical connection between the norms of the Code of criminal procedure of the RSFSR and the norms of the Code of criminal procedure of the Russian Federation in terms of the legal institution of urgent investigative actions. The readers' attention is drawn to the almost complete correspondence of both positive and negative aspects in the normative legal regulation of the procedural order of their production. On the basis of the cumulative analysis of the research results set forth in the previous articles on this topic, and completed in this publication, the author makes specific proposals for improving the current criminal procedure legislation of the Russian Federation.

Keywords: inquirer, head of the inquiry unit, head of the inquiry body, body of inquiry, investigation, inquiry, form of preliminary investigation, function, authority, operational search activity, urgent investigative actions.

Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 г. № 2506-1¹ до известной степени восполнил пробел в нормативном правовом регулировании полномочий органов дознания², но не конкретизировал их в должной мере.

До этого они регламентировались УПК РСФСР и Законом Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1³; причем лишь в самых общих чертах.

После принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа

1995 г. № 144-ФЗ⁴, по сути, и возникли базовые юридические предпосылки для взаимного обособления органов дознания и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Тем не менее вплоть до настоящего времени п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относит, прежде всего, органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с Федеральным за-

коном полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, законодательно поощряется наличие в одной организации, при формальном разобщении, двух функционально зависимых подразделений. Споры по поводу этого не стихают до настоящего времени.

Пункт п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ возлагает на органы дознания, среди прочего, производство неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, делая при этом отсылку к ст. 157 УПК РФ. Представляется, что правильнее было бы, с точки зрения законодательной техники, говорить не об органах дознания и даже не об их подразделениях, а о конкретных должностных лицах, т.е. о дознавателях.

Часть 3 ст. 40 УПК РФ конкретизирует цитируемые нормативные правовые установления, констатируя, что возбуждение уголовного дела и выполнение неотложных следственных действий возлагаются в равной степени на следующих должностных лиц (в пределах их юрисдикции):

1) капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании;

2) руководителей геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в ч. 1 ст. 40 УПК РФ;

3) глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации.

Как видим, в перечисленных нормах к субъектам, правомочным производить неотложные следственные действия, отнесены исключительно должностные лица.

Часть 1 ст. 40.1 УПК РФ определяет, что: начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен поручать им выполнение неотложных следственных действий (п. 1).

Однако сложно понять, что же такое неотложные следственные действия, каков их перечень, является ли он исчерпывающим и главное — на каком этапе уголовного процесса и кем они могут выполняться.

Согласно ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания вправе самостоятельно возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя. Надо признать, что комментируе-

мые декларации в оперативно-служебной практике сотрудников органов внутренних дел (полиции) явление даже не исключительное, его попросту нет.

Часть 3 ст. 40.1 УПК РФ декларирует, что при осуществлении своих полномочий начальник подразделения дознания вправе давать дознавателю указания о производстве отдельных (в том числе, надо полагать, и неотложных. Прим. авт.) следственных действий (п. 2). Этим, как не трудно заметить, дублируются положения ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ.

В часть 4 ст. 40.1 УК РФ включен тезис о том, что указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются только в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору, что не приостанавливает их исполнения.

Кроме того, дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и свои письменные возражения на указания начальника подразделения дознания. Вот такие на редкость бюрократизированные уголовно-процессуальные правоотношения.

Аналогичные установления обнаруживаются в ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, согласно которой начальник органа дознания правомочен поручать дознавателю производство неотложных следственных действий (п. 1). Он может также давать ему письменные указания о производстве *процессуальных* действий (п. 4); рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение (п. 5); поручать *должностным лицам органа дознания* исполнение письменных поручений следователя, *дознавателя* о проведении *оперативно-розыскных мероприятий*, отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении (п. 6).

В данном случае обращает на себя внимание редакция п. 6 комментируемой статьи, согласно которой получается, что (никому не ведомый) начальник органа дознания⁵ уполномочивается поручать *должностным лицам органа дознания* исполнение письменных поручений, в том числе *дознавателя* о проведении *оперативно-розыскных мероприятий*. Словесный каламбур и неразбериха здесь налицо; упот-

ребленные эпитеты подходят и к уголовно-процессуальным кодексам стран СНГ⁶.

К тому же законодательная установка, согласно которой начальник органа дознания уполномочивается на поручение должностным лицам органов дознания исполнения постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу, производство иных процессуальных действий, а также оказание содействия при их осуществлении, наглядно свидетельствует о том, что речь в данном случае идет не об органах дознания. Подразумеваются органы внутренних дел, которые, как известно, субъектами уголовно-процессуальных правоотношений по определению быть не могут.

Часть 2 ст. 40.2 УПК РФ провозглашает, что начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания, предусмотренными ст. 40.1 УПК РФ. Таким заурядным способом, как легко удостовериться, законодатель приоткрывает «истинное лицо» начальника органа дознания, которое в его «именной статье» зашифровано.

В части 3 ст. 40.2 УПК РФ уточняется, что полномочия начальника органа дознания в органах внутренних дел осуществляют и *заместители начальника полиции*. Таким образом, получается, что в анализируемом секторе правоохранительной системы начальником органа дознания является начальник органа внутренних дел, его заместитель, начальник полиции и его заместитель; не слишком ли много для одной организации?

Часть 1 ст. 41 УПК РФ гласит: полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания путем дачи письменного поручения. Возникает закономерный вопрос: а зачем дознавателю полномочия органа дознания?

В части 2 ст. 41 УПК РФ подчеркивается, что не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Как видим, в рассматриваемой норме декларируется прямой запрет на совмещение в одном должностном лице оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных функций; причем исключительно в приложении к уголовным делам, но не к процессуальным проверкам.

В соответствии с ч. 3 ст. 41 УПК РФ, дознаватель уполномочивается:

1) *самостоятельно* производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение. В такой редакции исследуемой нормы просматривается скрытый намек на «процессуальную самостоятельность» дознавателя, о необходимости законодательного закрепления которой пишут многие российские ученые.

В пункте 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ отмечается, что *дознаватель* вправе давать *органу дознания* обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Получается, что конкретное должностное лицо органа внутренних дел может поручать организации, в штате которой оно состоит, выполнение оперативно-розыскных мероприятий и уголовно-процессуальных (следственных) действий. Хотя опять же выполнением оперативно-розыскных мероприятий занимаются не, собственно, органы внутренних дел, а отождествляемые с ними оперативно-розыскные органы, точнее — оперативно-розыскные подразделения органов внутренних дел.

Согласно п. 1.2 ч. 3 ст. 41 УПК РФ дознаватель вправе обжаловать с согласия начальника органа дознания в порядке, установленном ч. 4 ст. 226 и ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ, решения прокурора:

- о возвращении (ему) уголовного дела для производства дополнительного дознания либо (пере) составления обвинительного акта или обвинительного постановления;
- о направлении (ему) уголовного дела для производства дознания в общем порядке.

В указанной норме, как можно усмотреть, грубо нарушается субординация во взаимоотношениях должностных лиц органов дознания, ибо дознаватель уполномочивается обжаловать *решения*, а не *указания*, прокурора, минуя своего непосредственного начальника (подразделения дознания).

Часть 4 ст. 41 УПК РФ узаконивает положение о том, что указания прокурора и началь-

ника органа дознания обязательны для дознавателя. Он вправе обжаловать их, не приостанавливая исполнения. Исключение составляют лишь случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 226 и ч. 5 ст. 226.8 УПК РФ.

Важное методологическое значение для интерпретации правового института неотложных следственных действий имеет содержание ст. 157 УПК РФ. Ее часть 1 провозглашает, что при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

Надо заметить, что признаки преступления по обыкновению должны содержаться в поводе, но не к возбуждению уголовного дела, а к процессуальной проверке.

Согласно ч. 2 ст. 157 УПК РФ неотложные следственные действия производят:

1) органы дознания, указанные в пунктах 1 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, — по всем уголовным делам, за исключением указанных в пунктах 2—6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, а также уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.4 УК РФ;

2) органы федеральной службы безопасности — по уголовным делам о преступлениях, указанных в п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, а также о преступлениях, указанных в частях 2 и 3 ст. 200.2 УК РФ, выявленных органами федеральной службы безопасности;

3) таможенные органы — по уголовным делам о преступлениях, выявленных таможенными органами Российской Федерации (приводится конкретный перечень. — Прим. авт.);

4) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов — по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона;

5) начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы — по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотруд-

никами соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами;

6) иные должностные лица, которым, в соответствии со ст. 40 УПК РФ, предоставлены полномочия органов дознания.

Согласно ч. 3 ст. 157 УПК РФ после производства неотложных следственных действий и не позднее десяти суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания обязан направить уголовное дело руководителю следственного органа (п. 3 ст. 149 УПК РФ). После этого он (*орган дознания*) может производить по нему *следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия* только по поручению следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Как видим, в обсуждаемой норме законодатель снова обрекает органы дознания на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, что с позиции законодательной техники не так безобидно, как может показаться на первый взгляд.

В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, *орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры* для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

Сопоставительный анализ правового института дознания, имевшего место в УПК РСФСР⁷ и наблюдаемого ныне в УПК РФ, с очевидностью демонстрирует их абсолютную историческую идентичность (преемственность). Львиная доля нормативных правовых установлений статей 118—120 УПК РСФСР «под кальку» копирована в ст. 157 УПК РФ; не оставлены без заимствования и юридико-редакционные недоработки (ошибки).

Сказанное позволяет сформулировать некоторые предварительные **выводы**.

1. Неотложными следственными действиями следует считать лишь те, которые проводятся одновременно с осмотром места происшествия (преступления) или сразу же после его окончания.

2. Если осмотр места происшествия по уголовному делу не производится, неотложными предпочтительнее считать те следственные действия, которые разрешаются к производству законодателем после регистрации в Книге учета сообщений о происшествиях (КУСП) первичного сообщения о преступлении.

3. Ограничивать перечень неотложных следственных (процессуальных) действий, допустимых к производству до возбуждения уголовного дела, следует с учетом некоторых ограничений (условий), о которых будет сказано далее. В любом случае органы дознания, а, точнее, их должностные лица (дознаватели), не должны производить следственные (процессуальные) действия и акты, относимые к исключительно ведению следователей (привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого, избрание меры пресечения и др.).

4. Неотложными следственными действиями логичнее считать лишь те, производство которых отвечает ряду (дополнительных) требований:

а) они не должны быть связаны буквально с вторжением в сферу личных прав, свобод и законных интересов граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации;

б) они должны выполняться в условиях бесконфликтной следственной ситуации;

в) они не должны напрямую сопрягаться с так называемым уголовным преследованием лица, потенциально могущего впоследствии стать подозреваемым и обвиняемым;

г) их результаты (доказательства) должны сохранять свою познавательную и удостоверительную ценность после возбуждения уголовного дела.

¹ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 892.

² Токарев Е.В. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования оперативно-розыскной функции в управлении органами внутренних дел / Тр. Академии управления МВД России. М., 1994. С. 72—77.

³ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991. № 16. Ст. 503.

⁴ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁵ В УПК РФ не указано, какое должностное лицо выступает в этом качестве. Прим. авт.

⁶ Морева О.С. Дознание в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ: сравнительно-правовой анализ // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Матер. межвуз. науч.-практ. конф. (к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России). 28 — 29 апреля 2005 г. М.: Академия управления МВД России, 2005. Ч. III. С. 70—76.

⁷ Подроб. см.: Гирько С.И. Уголовно-процессуальные проблемы деятельности милиции. М., 2004.

Библиографический список

1. Закон РФ «О милиции» от 18.04.1991 № 1026-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991. № 16. Ст. 503.

2. Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13.03.1992 № 2506-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 892.

3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

4. Гирько С.И. Уголовно-процессуальные проблемы деятельности милиции. М., 2004.

5. Морева О.С. Дознание в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ: сравнительно-правовой анализ // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Матер. межвуз. науч.-практ. конф. (к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России). 28 — 29 апреля 2005 г. М.: Академия управления МВД России, 2005. Ч. III.

6. Токарев Е.В. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования оперативно-розыскной функции в управлении органами внутренних дел / Тр. Академии управления МВД России. М., 1994.

УДК 343.98
ББК 67.410.2
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-157-158

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Наталья Владимировна МОРОЗОВА,
доцент кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова
morozova_nv1982@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Аннотация. Статья представляет собой попытку анализа отдельных положений тактики допроса, так как допрос является самым распространенным следственным действием, проводимым при расследовании преступлений против личности. Именно допрос выступает в качестве основного средства собирания и проверки доказательств, в силу чего от его успешного проведения во многом зависит результат расследования.

Ключевые слова: преступления, личность, допрос, доказательства, фотосъемка, видеозапись.

Annotation. The article is an attempt to analyze certain provisions of the interrogation tactics, since interrogation is the most common investigative action carried out in the investigation of crimes against the person. It acts as the main means of collecting and verifying evidence, which is why the result of the investigation largely depends on its successful conduct.

Keywords: crimes, personality, interrogation, evidence, photography, video recording.

К 2021 г. количество не раскрытых преступлений против личности значительно превышает количество зарегистрированных преступлений против личности, поэтому данная ветвь преступлений по-прежнему остается актуальной.

Основываясь на анализе криминалистической характеристики, отметим, что большое количество преступлений против личности совершаются по причине неприязненных отношений, что позволяет, в свою очередь, лиц, совершающих данные преступления, поделить на две группы:

1) агрессивный тип, отличающийся неуравновешенным поведением, максимально склонен к насилию, как правило, к таким лицам относятся ранее судимые, все конфликты решает силой;

2) «ситуационные» преступники — они не имеют высокого уровня склонности к совершению преступления, не являются злостными рецидивистами, как правило, совершают преступление впервые, зависимы от случая, обычно посягательства возникают в отношении близких лиц.

Указанная классификация позволяет определить тактические приемы, которые выберет следователь при проведении допроса.

Как верно утверждают В.С. Эминов и Е.П. Ищенко¹, выбор тактики проведения допроса зависит от типа личности допрашиваемого лица, особый акцент стоит уделить «моральной чувствительности» — чувствительности лица к разоблачению.

Следователь должен уловить это состояние и перейти от лживых показаний к истинным. Для этого от следователя требуется высокое профессиональное мастерство, знание человеческой психологии и практическое умение разбираться в психологических особенностях допрашиваемого, а также знание и умелое использование при допросе различных тактических приемов².

Для того чтобы каким-либо образом усовершенствовать способы борьбы с данными преступлениями, необходимо чаще использовать технические средства фиксации информации, что, несомненно, ускорит процесс расследования и послужит хорошим помощником в собирании доказательств. Например, методы фотографи-

рования и видеозаписи помогают фиксировать все возможные объекты в их реальных физических величинах и габаритах, что непосредственно помогает отразить полученную информацию в протоколах следователя. При данном способе фиксации изображение переносится в электронную форму, преобразуется в файл, который хранится в папке на съемном носителе.

Важным элементом проведения допроса будет являться подготовка аудио-, видеоустройств.

Мы считаем, что применение этих устройств более чем целесообразно в следующих случаях:

- длительные допросы сложны в анализе, поэтому необходимо зафиксировать все этапы допроса с возможностью воспроизведения хода допроса, чтоб сложилась целостная картина происходящего;
- возникают случаи, когда допрос проходит с лицами, имеющими психические или физические недостатки. В данном случае необходимо произвести аудио- или видеофиксацию, чтобы исключить все моменты недопонимания следователя и допрашиваемого;
- достаточно сложную психологическую грань имеет допрос малолетних и несовершеннолетних лиц, здесь применение технических средств обосновано тем, чтобы исключить все возможные подозрения в отношении следователя о каком-либо моральном давлении с его стороны.

Ученые придерживаются различных мнений относительно применения видеозаписи при допросе несовершеннолетнего.

С.Б. Россинский утверждает, что видеосъемка окажет помощь следователю в расследовании уголовного дела и станет доказательством в случае отказа несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого от ранее данных правдивых показаний³.

По мнению В.А. Брусенцевой, использование при производстве допроса несовершеннолетних звуко- и видеозаписи ведет к возникновению дополнительных трудностей в установлении психологического контакта с ними⁴.

Обобщая сказанное, нужно отметить, что видеозапись будет уместно применена при допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, особенно при расследовании тяжких групповых преступлений. Сторона защиты может постоянно менять позицию относительно обстоятельств дела, а также подвергать следственное действие срыву. В таком случае у следователя могут быть явные основания для отвода адвоката и признания видеозаписи в качестве доказательства, которое изобличает виновного в совершении преступления.

Таким образом, успешное расследование уголовных дел о преступлениях против личности зависит от умелой и грамотной работы следователя по организации и проведению комплекса следственных действий, одним из которых является допрос.

¹ Эминов В.С., Ищенко Е.П. Следственные действия — основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: Практ. пособ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 93.

² Обеспечение прав человека // Акатнова М.И., Амирханов А.А., Анохин Ю.В., Анохина С.Ю., Бачурин А.Г., Воробьева С.А., Воронов А.А., Гончаров И.В., Киричек Е.В., Корабельникова Ю.Л., Максименко В.А., Морозова Н.В и др.: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул, 2020.

³ Вигуляр А.С., Коломинов В.В., Копылов И.А. Применение видеозаписи допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Сибирский юрид. вестник. 2020. № 4 (91). С. 83—87.

⁴ Внуков А.В., Внукова Д.Р. Следственные действия в российском уголовном процессе: Лекция // Юрид. наука: история и современность. 018. № 2. С. 117—137.

УДК 343.1

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-159-161

ОТДЕЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

Фатима Османовна АЛИЕВА, магистрант
Юридического института Дагестанского
государственного университета, секретарь
судебного заседания Дербентского
городского суда Республики Дагестан
ms.alievafatima@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — уголовный процесс

Научный руководитель: Х.Г. Дациева, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Анализ психологических ошибок при производстве следственного осмотра — немаловажная деталь в расследовании и раскрытии преступления. Автор определил психологические ошибки, с которыми сталкиваются следователь и дознаватель при производстве осмотра. На основании этого сделаны выводы о том, что при их недопущении можно повысить эффективность и результативность расследования уголовного дела по существу.

Ключевые слова: следственный осмотр, психологическая ошибка, предварительное следствие, оперативно-розыскная деятельность.

Annotation. The analysis of psychological errors in the production of an investigative examination is an important detail in the investigation and detection of a crime. The author has identified the psychological errors that the investigator and the inquirer face during the examination. Based on this, I made conclusions that when solving them, it is possible to increase the efficiency and effectiveness of the investigation of the criminal case on the merits.

Keywords: investigative inspection, psychological error, preliminary investigation, operational search activity.

Текущий аспект организации проверки — культура взаимоотношений между всеми ее участниками. Отношения всех членов группы со следователем должны быть аналогичны отношениям музыкантов в оркестре с дирижером, помощников с хирургом, выполняющим операцию, членов экипажа с командиром самолета. Исследователь, безусловно, является главным носителем высокой культуры таких отношений, однако следует помнить, что «окружающая среда — король» и ведет постоянную просветительскую работу со всеми сотрудниками, преодолевая тенденции, ведущие к дезорганизации.

При организации рабочей группы необходимо помнить об удобстве совмещения профессионального и жизненного опыта ее участников, их психологической совместимости.

Осмотр места происшествия — одно из многих следственных действий, при котором

следователь действует как бы публично в присутствии других людей. Это также требует определенной психологической подготовки, в частности, умения концентрироваться, сохранять устойчивость, переключать внимание и в то же время управлять действиями участников «экзамена», поддерживать необходимую дисциплину, атмосферу сотрудничества.

У людей, работающих в следственных органах, наряду с отношением к обыденному восприятию формируется отношение к восприятию, направленному на раскрытие преступления, которое благодаря накоплению опыта следственной работы может превратиться в устойчивое профессиональное наблюдение.

В исследовательской деятельности первичный отбор (извлечение информации), очевидно, организован по бинарному принципу: да — нет.

Итак, в первую очередь рассчитывается важная криминалистическая информация и ее обо-

снования, которые входят в серию, уже известную следователю и криминалистические характеристики которой он знает. Этот процесс изоляции начинается с выявления потенциальных носителей криминалистической информации. Наиболее эффективным является одновременное выделение достаточно больших блоков, которые являются носителями критически важной информации. Это делает процесс выделения и обработки информации более экономичным. Одновременный процесс восприятия положительно влияет на процесс рабочей памяти и мышления, которые участвуют в обработке информации на уровне реконструктивной деятельности.

Даже талантливому следователю редко удается при обследовании места преступления, совершенного в условиях неочевидности, сразу выделить все версии, которые полностью отражают динамику происшедшего криминального события.

Следует отметить важность исследовательского воображения. Воображение имеет большое значение в умственной деятельности следователя при раскрытии преступлений. С его помощью исследователь воссоздает картины прошлого, основываясь на восприятии объективных фактов действительности.

Специфика исследовательского воображения и мышления заключается в одновременном выдвижении ряда взаимоисключающих предположений. Следственная версия, состоящая из разрозненных доказательств (фактов), является образом совершенного преступления для проверки ее в действительности. Все воображаемые версии относятся к реальной ситуации и реальному результату. Таким образом, исследовательское воображение постоянно регулируется пространственно-временными рамками произошедшего события — преступления.

Особенно высока фантазия в творческой работе следователя по раскрытию убийств — преступления очень часто совершаются без свидетелей, которые могли бы дать целостную картину произошедшего.

Чем больше следователь своим внутренним зрением «видит» образ убийства, тем более правильными будут версии, представленные им, основанные на этом «внутреннем видении».

При осмотре места убийства воображение позволяет воссоздать с возможной полнотой истинный образ убийства в мельчайших следах.

Пример: тело мужчины было найдено в подвале многоквартирного дома. Подвальное помещение, где лежало тело, было маленьким. По-

середине была большая лужа крови. Тело лежало в углу под маленьким окном, молодой человек выглядел на 20 — 22 года. На лице и голове было до двадцати колотых ран и порезов, изо рта торчала тканевая шапочка, играющая роль кляпа.

По словам coronера, смерть незнакомца наступила за 14 — 15 часов до обследования, т.е. накануне вечером.

В карманах потерпевшего не оказалось документов. При осмотре окна подвала выяснилось, что стекло разбито, две решетки разбиты, а следы разбития указывают на то, что они образовались очень давно. На подоконнике обнаружены кровавые пятна. Дверь подвала открывалась в коридор, из которого лестница вела на второй этаж дома. На первом этаже было женское общежитие. У входа с улицы на первый этаж, через который можно было попасть в подвал, находился пост охраны командира, который работал круглосуточно. Находившийся на посту сторож утверждал, что ни в общежитие, ни в подвал никто не заходил.

По совокупности всех представленных данных можно сделать вывод, что убийцы проникли в подвал дома через окно, а убитый был вместе с ними. Судя по всему, он был их знакомым, так как трудно представить, чтобы преступники могли силой затащить человека через окно через довольно узкую щель между уцелевшими палками.

В приведенном выше примере вывод следователя (посредством воображения и мышления) о том, что потерпевший был знакомым убийц, является первым шагом в построении версии преступления. При помощи воображения воссоздан образ преступления. Воображение помогает выявить пробелы в данных, на основании которых следователь имеет ту или иную картину преступления. Когда появляются новые данные, новые факты, новые доказательства, следователь вставляет их в картину преступления, которую он создал в своей голове на основе того, что уже есть. Кажется, он «пробует» эти новые сведения. Такая «корректировка» подтверждает или опровергает предположение и выдвигает новое.

Игнорирование процесса воображения приводит к ошибкам исследования.

Например, по обвинению в убийстве К. был арестован его невиновный сосед. Если бы следователь вообразил несоответствие между ситуацией убийства (темнота ночи) и показаниями свидетеля К. о том, что он опознал убийцу

как соседа, ни в чем не повинный человек не пострадал бы.

В деле об убийстве О. его сын-убийца утверждал, что ночью бандиты проникли в комнату, открыв окна склада. Сам он, услышав шум, спрятался в узкой стене между чемоданом и кроватью и, немного погодя, выбежал на улицу. Убийцы бросили в него топор, который попал ему в ногу.

Следователь поверил этому заявлению и неправильно провел расследование. Некой Д., бывшей сожительнице О., указанной ее сыном, было предъявлено обвинение, и она была осуждена. В этом случае следователь пошел по стопам убийцы, потому что он не мог четко представить, как действия, о которых он говорил, повлияют на место происшествия. Если бы О. прятался в узкой (25 см) стене, то пыль и пау-

тина, обнаруженные при осмотре места происшествия, были бы стерты.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 (ред. от 24.02.2021). М.: Эскмо, 2021. 288 с.

2. *Бастрыкин А.И.* Криминалистика: Учебник / А.И. Бастрыкин, Е.П. Ищенко, Я.В. Комисарова, А.М. Багмет и др. М.: Проспект, 2021. 616 с.

3. *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2021. 640 с.

4. *Безлепкин Б.Т.* Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2021. 288 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 319 с.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

УДК 343.13
ББК 67.410.2
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-162-164

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Эмир Шихгасанович АЛЛАХВЕРДИЕВ,
магистрант кафедры уголовного процесса
и криминалистики Дагестанского
государственного университета
howlingwolf22@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — уголовный процесс

Научный руководитель: Г.Г. Амирбекова, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В научной статье раскрыты характерные особенности участия присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, присяжные заседатели, процессуальная деятельность, судебная практика, ходатайство, судебное следствие, гособвинитель.

Annotation. The scientific article reveals the characteristic features of the participation of jurors in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, jurors, procedural activities, judicial practice, petition, judicial investigation, state prosecutor.

Производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке, за исключением тех особенностей, которые специально оговорены в статьях 325—353 УПК РФ. Совокупность правовых норм, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей, имеет свою регламентацию в постановлении Пленума ВС РФ 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». Вместе с тем в 2016 г. был принят пакет законов, направленный на расширение деятельности присяжных заседателей; совершенствовалась судебная практика, и при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных у судов возникали коллизии теоретических и практических вопросов.

Мнение гособвинителей сводится к тому, что без знания закрепленных в главе 42 УПК РФ особенностей, а также правоприменительной практики невозможно квалифицированно и успешно поддерживать гособвинение по делу, которое будет рассматриваться с участием присяжных заседателей, и что по таким делам, как правило, должны назначаться специально подготовленные прокуроры, владеющие ораторским мастерством, тактикой ведения судебных

допросов, практическими навыками доказывания обвинения перед непрофессиональными судьями¹.

Для того чтобы решить вопрос о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, необходимо предварительное слушание уголовного дела, на котором будет поставлен вопрос о формировании коллегии присяжных заседателей. Сам процесс формирования коллегии предусматривает включение в ее состав объективных, добропорядочных и здравомыслящих людей, проживающих в данной местности. Списки отобранных путем случайной выборки и явившихся в судебное заседание кандидатов в присяжные заседатели (без указания их домашнего адреса) вручаются сторонам (ст. 328 УПК РФ).

В ходе судебного заседания председательствующий сообщает, какова предполагаемая продолжительность судебного разбирательства, и разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Каждый из кандидатов в присяжные заседатели вправе указать на причины, препят-

ствующие исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод.

Судья принимает решение после выслушивания мнений сторон. Затем судья предлагает сторонам воспользоваться правом мотивированного отвода и предоставляет им возможность задать оставшимся кандидатам в присяжные заседатели вопросы. Если присяжный заседатель скрыл информацию, которая лишила бы сторону права на мотивированный или немотивированный отвод, то такое положение является прямым основанием для отмены приговора. Отведенные по решению судьи кандидаты в присяжные заседатели исключаются из предварительного списка.

Следующий этап формирования коллегии присяжных заседателей — заявление сторонами немотивированных отводов. В соответствии с правилом, закрепленным в п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ, каждая из сторон имеет право на два немотивированных отвода кандидатам в присяжные заседатели. По окончании решения всех вопросов о самоотводах и об отводах первые по списку 14 кандидатов заносятся в протокол судебного заседания, при этом первые 12 образуют коллегию присяжных заседателей, а два последних участвуют в рассмотрении уголовного дела в качестве запасных присяжных заседателей. Формирование коллегии присяжных заседателей производится в закрытом судебном заседании.

Судебная практика свидетельствует о ряде случаев, когда на присяжного заседателя (лей) оказывается незаконное воздействие как со стороны участников процесса, так и иных лиц. В такой ситуации необходимо тщательно исследовать вопрос, может ли он сохранять объективность и надлежащим образом выполнить обязанности по отправлению правосудия. Полномочия гособвинителя позволят взвешенно подойти к вопросу о возможности дальнейшего участия в деле присяжного заседателя, на которого было оказано психологическое либо иное давление².

Характерными особенностями судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей является то, что оно начинается с вступительных заявлений гособвинителя и защитника. Гособвинитель во вступительном заявлении должен изложить существо предъявленного подсудимому обвинения и предложить порядок исследования доказательств, которые, по его мнению, подтверждают обвинение. Первое выступление гособвинителя перед присяжными

заседателями призвано сформировать у них первоначальное впечатление о предъявленном подсудимому обвинении. Если вступительная речь прозвучала ясно и понятно, веско и убедительно, то у присяжных заседателей, которые и будут выносить вердикт по делу, сформируется впечатление, которое нелегко будет изменить в дальнейшем.

Реализация принципа состязательности позволяет в полном объеме исследовать и подвергнуть оценке все имеющиеся в деле доказательства. Присяжные могут принимать участие в исследовании только тех фактических обстоятельств дела, которые необходимы для ответов на поставленные перед ними вопросы. Не подлежат исследованию доказательства, необходимые для обоснования вида и меры наказания, гражданского иска, решения других правовых вопросов. С участием присяжных заседателей не исследуются также факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, отрицательно характеризующие подсудимого. Это установлено для того, чтобы предубеждение против подсудимого не повлияло на решение присяжными заседателями главного вопроса при вынесении ими вердикта — о виновности либо невиновности подсудимого в совершении деяния.

Однако прокурору следует не забывать, что выводы и оценку полученных результатов делаю неопытные в юридических вопросах люди, поэтому его тактика должна быть нацелена, прежде всего, на обеспечение правильного восприятия присяжными заседателями значимой для дела доказательственной информации.

Исследование доказательств, результаты допросов в судебном заседании свидетелей, потерпевших играют очень важную роль в убеждении присяжных заседателей, в формировании выводов, которые они сделают при обсуждении вердикта. Во время допроса гособвинителю рекомендуется находиться в постоянном контакте с присяжными заседателями, давая при необходимости по ходу допроса нужные пояснения, привлекая внимание присяжных заседателей к тем или иным обстоятельствам, активно вовлекая их в познавательную деятельность. Иными словами, прокурор должен «вести» за собой присяжных, должен уметь выявлять ложность показаний допрашиваемого лица³.

Прокурор должен быть всегда готов к корректировке своей тактики, так как в судебном заседании могут обнаружиться пробелы пред-

варительного следствия либо возникнуть новые обстоятельства, требующие исследования, опровержения.

Главная задача прокурора в суде — обеспечить доступными тактическими приемами полную, всестороннюю и объективную проверку названных обстоятельств⁴.

Прения сторон также имеют свою специфику. В присутствии присяжных заседателей судебные прения проводятся в пределах, которые определяются вопросами, составляющими компетенцию присяжных заседателей (ст. 336 УПК РФ). Стороны не имеют права ссылаться на обстоятельства, которые будут рассматриваться после вынесения присяжными заседателями вердикта без их участия. Они также не должны при обосновании своей позиции использовать доказательства, не исследованные в судебном заседании либо признанные недопустимыми.

Вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям выражениях. На время обсуждения и формулирования вопросов присяжные заседатели удаляются из зала судебного заседания (ч. 3 ст. 338 УПК РФ).

Как показывает практика, формулирование вопросов перед коллегией присяжных заседателей почти всегда сопряжено с определенными трудностями. И бесспорным доказательством этого служат многочисленные случаи отмены приговоров судом кассационной инстанции в связи с нарушениями, допущенными именно при постановке вопросов присяжным.

Закон требует, чтобы при постановке вопросов присяжным заседателям были учтены ре-

зультаты судебного следствия и прений сторон. После вынесения присяжными заседателями вердикта судебное заседание продолжается, но порядок его определяется в зависимости от содержания вердикта.

В случае вынесения оправдательного вердикта председательствующий предоставляет сторонам право высказать свои соображения только по вопросам разрешения гражданского иска, судьбы вещественных доказательств и распределения судебных издержек.

Если же вердикт обвинительный, в судебном заседании после его провозглашения исследуются обстоятельства, которые не подлежали исследованию с участием присяжных заседателей, в частности, обстоятельства, связанные с квалификацией деяния, в совершении которого присяжные заседатели признали подсудимого виновным; признанием рецидива преступлений; назначением наказания.

¹ Рамазанов Т.Б. Кризисные проявления в уголовном судопроизводстве России // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3.

² Там же.

³ Рамазанов Т.Б. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. Махачкала, 2012.

⁴ Методика построения и произнесения обвинительной речи в суде с участием присяжных заседателей подробно проанализирована в пособии:

Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей. М., 2010.

УДК 343.13

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-165-168

ПРОБЛЕМЫ ЗАЧЕТА В СРОК ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВРЕМЕНИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Юлия Владимировна МИХАЙЛИНА,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных
кадров Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
mihaylinajulia@mail.ru

Научный руководитель: **А.В. Ендольцева, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые практические вопросы, связанные с применением меры пресечения в виде запрета на совершение определенных действий, в частности, речь идет о зачете в срок действия данной меры пресечения времени содержания под стражей; высказываются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: срок запрета определенных действий, подозреваемый, обвиняемый, содержание под стражей.

Annotation. The article discusses some practical issues related to the application of a preventive measure in the form of a ban on certain actions, in particular, the issue of setting off the time of detention during the validity of this preventive measure, and makes suggestions for improving the legislation.

Keywords: term of prohibition of certain actions, suspect, accused, detention.

Принятие Федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ¹ (далее — ФЗ № 72-ФЗ) послужило основанием для введения уголовно-процессуальной нормы, устанавливающей дополнительную и обособленную меру пресечения в российском судопроизводстве по уголовным делам. Теперь совершать определенные действия стало запрещено в силу ст. 105.1 УПК РФ.

В отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, может быть установлен запрет на совершение выхода за пределы жилого помещения, в котором оно проживает, является собственником или арендатором. Данный запрет действует в определенные часы. Установление такого запрета имеет сходство с домашним арестом.

Кроме того, в силу п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ период выполнения данного запрета засчитывается в срок, когда лицо содержалось под стражей. При этом расчет осуществляется ис-

ходя из признания двух дней такого запрета равнозначными одному дню содержания под стражей.

Отметим, что ст. 105.1 УПК РФ не включает положения о зачете времени содержания под стражей, что существенно отличает их от сути, усматриваемой из ст. 107 УПК РФ (ч. 2.1). При таком положении отсутствует четкое понимание того, будет ли проведен необходимый зачет времени содержания под стражей, когда в отношении подозреваемого или обвиняемого действовал рассматриваемый запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Считаем, что такой зачет должен осуществляться. Из актов, принятых Конституционным Судом Российской Федерации, следует, что домашний арест и заключение под стражу, выступающие отдельными мерами пресечения, характеризуются наличием определенных сходств².

Отметим, что рассмотрение данного вопроса осуществлялось до того момента, как положения ч. 1 ст. 107 УПК РФ были изменены. Так, до внесенных в 2018 г. Федеральным законом № 72-ФЗ изменений домашний арест заключал-

ся в создании такого положения, при котором в отношении подозреваемого или обвиняемого применялась частичная изоляция от общества.

Полагаем, что за счет реализации п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, предусматривающего ограничение пространства, в котором может пребывать подозреваемый или обвиняемый, проследживается ограничение конституционного права, предполагающего свободу передвижения и реализацию личной неприкосновенности. Наличие представленных обстоятельств обязывает при определении срока действия запрета выходить за пределы жилого помещения учитывать время, в течение которого лицо содержалось под стражей и находилось под домашним арестом, с учетом правил, указанных в п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ, а также ст. 72 УК РФ. Согласно указанным нормам день, проведенный под домашним арестом, или два дня нахождения под вышеуказанным запретом равны одному дню содержания лица под стражей.

Поэтому обоснованной необходимо признать позицию судов, которые устанавливают запрет на нахождение вне пределов жилища, учитывая время, в течение которого имело место применение домашнего ареста в отношении подозреваемого или обвиняемого или нахождение его под стражей³.

Чтобы двоякость толкований не была допущена, считаем правильным в содержание ст. 105.1 УПК РФ включить часть 10.1, которая будет иметь следующую редакцию:

«В срок применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, засчитывается время содержания под стражей и домашнего ареста».

Законодательные положения, на основании которых исчисляются сроки наказаний, а также производится зачет таких сроков, содержащиеся в ст. 72 УК РФ, изменились в силу принятия Федерального закона от «О внесении изменений в статью 72 УК РФ» 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ⁴ (далее — ФЗ № 186-ФЗ).

В результате нововведений срок домашнего ареста подлежит зачету в срок содержания под стражей и в срок лишения свободы в пропорции 2:1⁵.

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что действующие правила влекут за собой ухудшение положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности. С учетом ранее действующего порядка один день, проведенный под домашним арестом, был равен одному дню лишения свободы, что в боль-

шей мере обеспечивает соблюдение прав подозреваемого или обвиняемого.

Так, суды применяют положения, касающиеся заключения под стражу.

Из статьи 109 УПК РФ (п. 1.1 ч. 10) следует, что в период, когда подозреваемый или обвиняемый находился под стражей, должен быть зачтен срок, на протяжении которого в отношении него будет действовать запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При этом применяется пропорция: два дня применения запрета за один день содержания под стражей.

Вместе с тем при законодательном закреплении в 2018 г. ч. 3.4 ст. 72 УК РФ, определяющей пропорцию между сроками, не были внесены соответствующие изменения в УПК РФ. До настоящего времени в п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ не появилось указаний на пропорцию при соответствующем зачете времени. Это позволяет говорить о необходимости актуализации данной нормы путем ее изложения в следующей редакции:

«2) домашнего ареста из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей».

Согласимся с мнением Л.В. Брусницына, который указывает, что зачету подлежит лишь время, в течение которого применялась предшествующая превентивная мера⁶.

Если в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, установлен запрет покидать свое жилище в определенный период времени, измененный впоследствии на домашний арест, то при его последующем заключении под стражу подлежит зачету время нахождения подозреваемого или обвиняемого за предыдущие применяемые меры, при котором пропорция равна 2:1 (два дня запрета или два дня домашнего ареста к одному дню нахождения под стражей).

Суд вправе принять решение о продлении срока действия периода, в течение которого запрет на выход из жилого помещения будет действовать. При этом должны быть учтены особенности положений ст. 105.1 УПК РФ, содержащие указание на предельные показатели срока применения запрета:

1) 12 месяцев, если преступление имеет небольшую или среднюю тяжесть;

2) 24 месяца по преступлениям, относящимся к тяжким;

3) 36 месяцев за особо тяжкие деяния.

Указанные сроки действуют только тогда, когда применение домашнего ареста или содер-

жания под стражей не осуществлялось. Применение аналогичных правил осуществляется при замене содержания под стражей на домашний арест или запрет покидать жилище в определенное время.

Положения действующего законодательства не позволяют прийти к однозначному ответу на вопрос о том, на какой срок запрет, установленный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, может быть продлен. Имеется только указание на наличие верхнего предела такого срока. На законодательном уровне возможность такого продления закреплена в статьях 107, 109 УПК РФ. Реализация данных правомочий допускается только тогда, когда предварительное следствие не является окончанным. Если же оно завершено, полномочия на продление меры пресечения у суда отсутствуют.

В качестве исключения необходимо признать возможность наступления обстоятельств, указанных в ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ. Они характеризуются окончанием предварительного расследования и передачей уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

На законодательном уровне отсутствует уточнение того, подлежит ли зачету в срок время нахождения под домашним арестом период распространения запрета выходить за пределы жилища или срок, когда лицо находилось под стражей. Из действующих уголовно-процессуальных норм следует, что срок, в течение которого действовал запрет, подлежит зачету в срок содержания под стражей. При этом такое правило не действует в обратную сторону, что указывает на невозможность зачета времени нахождения под стражей в период действия запрета.

Полагаем, что срок содержания под стражей должен быть включен в тот срок, на который устанавливается запрет выходить из жилого помещения.

Суды по-разному трактуют законодательные положения, в связи с чем складывается противоречивая практика.

Так, Московский городской суд вынес апелляционное постановление, датированное 31 июля 2019 г. по делу № 10-14872/2019, которым постановление Гагаринского районного суда г. Москвы от 25 июня 2019 г. изменено не было, что послужило основанием для оставления меры пресечения без изменения.

28 сентября 2018 г. состоялось задержание Ш. Правовым основанием к его проведению послужили статьи 91, 92 УПК РФ. 29 сентяб-

ря 2018 г. в отношении Ш. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, которая 29 мая 2019 г. была изменена на запрет определенных действий сроком до 26 июня 2019 г.

Постановлением районного суда от 25 июня 2019 г. запрет определенных действий был продлен на 1 месяц 28 суток. При этом общий срок действия мер пресечения составил 10 месяцев 26 суток, т.е. до 23 августа 2019 г.

Из текста решения следует, что в срок запрета включен период, когда Ш. был задержан и в отношении него применялся домашний арест, т.е. исчисление срока выполнено с 28 сентября 2018 г.

Реализация иного подхода отмечается в принятом Московским городским судом апелляционным постановлением от 21 августа 2019 г. по делу № 10-16461/19, которым постановление Тверского районного суда г. Москвы от 26 июля 2019 г. о продлении Б. срока запрета определенных действий оставлено без изменения.

Так, 2 ноября 2018 г. Б. был задержан в порядке статей 91, 92 УПК РФ и 4 ноября 2018 г. в отношении него избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, срок которой продлен до 30 апреля 2019 г.

Районным судом 24 апреля 2019 г. домашний арест, избранный в отношении Б., был изменен на запрет определенных действий со сроком до 30 июля 2019 г.

Постановлением районного суда от 26 июля 2019 г. запрет определенных действий продлен на срок в течение 2 месяцев 24 суток, а всего до 6 месяцев, т.е. до 24 октября 2019 г.

Представленная ситуация демонстрирует такое положение, при котором исчисление срока реализации мер, связанных с запретом совершения определенных действий, осуществляется с той даты, когда домашний арест был заменен запретом.

Учитывая изложенное, можно признать допустимым применение запрета на выход из жилого помещения после того, как срок иных мер (содержания под стражей, домашнего ареста) истек. Представленное положение противоречит принципам уголовного процесса.

В настоящее время однозначность судебной практики и законодательных положений по данному вопросу отсутствует.

Таким образом, рассмотренные выше проблемы свидетельствуют о необходимости законодательного усовершенствования норм УПК РФ для более эффективного использования запрета определенных действий в правоприменительной практике.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» // СПС «Консультант Плюс»;

Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // СПС «Консультант Плюс»

³ Архив Мурманского обл. суда. Апелляционное постановление от 01.02.2019 по материалу № 22к-203/2019.

⁴ О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.07.2018 № 186-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301586/ (Дата обращения: 20.03.2021)

⁵ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 72 УК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2019) // URL: <http://www.vsrif.ru/document/all/28125> (Дата обращения: 21.03.2021)

⁶ *Брусницын Л.* О зачете времени ограничения свободы при применении мер пресечения: запрета выходить из жилого помещения, домашнего ареста и заключения под стражу // Уголовное право. 2018. № 5. С. 105—106.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

2. О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации»: Фе-

деральный закон от 03.07.2018 № 186-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301586/ (Дата обращения: 20.03.2021)

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» // СПС «Консультант Плюс»

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // СПС «Консультант Плюс»

5. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 72 УК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2019) // URL: <http://www.vsrif.ru/document/all/28125> (Дата обращения: 21.03.2021)

6. Архив Мурманского обл. суда. Апелляционное постановление от 01.02.2019 по материалу № 22к-203/2019.

7. *Брусницын Л.* О зачете времени ограничения свободы при применении мер пресечения: запрета выходить из жилого помещения, домашнего ареста и заключения под стражу // Уголовное право. 2018. № 5. С. 105—106.

8. *Лаврова О.Н., Горач Н.Н.* Актуальные вопросы избрания меры пресечения в виде залога // Сб. науч. тр. Всерос. конф. «Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен». 2019. № 83. С. 177—123.

9. *Саденова А.Б.* Запрет определенных действий как мера пресечения: теоретические и практические аспекты // Юрид. факт. 2020. № 83. С. 37—41.

10. *Толкаченко А.А.* Некоторые практические вопросы зачета мер пресечения в срок уголовного наказания // Мировой судья. 2019. № 11.

УДК 342.92; 342.98

ББК 67.401.01

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-169-170

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аминат Зайдулаевна АРСЛАНБЕКОВА,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой административного,
финансового и таможенного права
Юридического института
Дагестанского государственного университета
tanima22@mail.ru

Муслимат Шамиловна АЛИСУЛТАНОВА,
магистрант Юридического института
Дагестанского государственного университета
amusyamusya@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, наличествующие в области применения административных наказаний по отношению к юридическим лицам.

Ключевые слова: административная ответственность, наказание, юридические лица, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Annotation. The article examines the problems associated with the application of administrative penalties in relation to legal entities.

Keywords: administrative responsibility, punishment, legal entities, Code of administrative offenses of the Russian Federation.

Совершенствование административного законодательства является основополагающей задачей, стоящей перед государством на пути к обеспечению должного функционирования базовых принципов конституционно-правового статуса личности. Анализ законодательного регулирования административной ответственности свидетельствует об ее ужесточении за последние годы. Такая политика привела к увеличению размера штрафов за правонарушения, совершаемые юридическими лицами.

По мнению исследователей, законодатель, ужесточая меры административной ответственности, применяемые к юридическим лицам, не учел, что увеличение размера ответственности не способствует реализации основополагающих целей административного наказания, таких, как воспитание административного правонарушителя и воздействие на его правосознание.

Самой распространенной мерой административной ответственности, применяемой к юридическим лицам, является штраф. Первоначальные редакции Кодекса об административных

правонарушениях Российской Федерации ограничивали размер административного штрафа до пределов 1000 МРОТ, в нынешней редакции размер штрафа, исчисляемый различными способами, может достигать 50 000 000 руб.

Следовательно, при сравнительном анализе нынешней редакции КоАП РФ с первоначальной можно проследить стремительный рост размера штрафа¹. Санкции стали выполнять фискальную функцию, обеспечивая пополнение доходной части бюджета государства, а другие функции административной ответственности отошли на второй план.

Следует также отметить, что предоставление возможности выбора одного из имеющихся в статье вариантов наказания за одно и то же деяние может породить коррупциогенность в действиях юридического лица, совершившего правонарушение, у которого, возможно, возникнет желание «договориться» о применении более «мягкого» и «выгодного» для него вида ответственности.

Думается, что в связи с этим целесообразно установить в КоАП РФ абсолютно-определенные санкции за административное правонарушение, совершаемое юридическим лицом. В свою очередь, при установлении наказаний в виде административных штрафов следует использовать базовую величину, систематическое индексирование которой позволит уйти от вызванного хаотичным изменением отдельных составов административных правонарушений дисбаланса.

Интересным является позиция Конституционного Суда Российской Федерации о санкциях, имеющих штрафной характер. Прежде всего, они должны отвечать принципам справедливости, соразмерности, конституционно определенным приоритетам и характеру допущенного правонарушения². Без учета конституционных положений установление административной ответственности невозможно, так как именно они являются основой для вынесения справедливого наказания³.

Анализ жалоб юридических лиц, поступающих в Конституционный Суд РФ, показывает, что в большинстве из них отмечаются недостатки санкций КоАП РФ, которые не позволяют учитывать характер совершенного ими административного правонарушения, имущественное и финансовое положение.

Например, с точки зрения оспоренных санкций, не важно, является юридическое лицо малым предприятием или нет. Конечно, один факт статуса юридического лица как малого предприятия не является основанием для освобождения от наказания, но может стать дополнительным обстоятельством, указывающим на потенциальную возможность снижения штрафа.

Таким образом, учет всех возможных обстоятельств, в связи с которыми наказание должно быть смягчено, служит неотъемлемым компонентом реализации всех целей административной ответственности и вынесения правомерного и справедливого решения.

Проблемным аспектом административной ответственности юридических лиц является неоднозначное понимание вины. Если вина физического лица не возникает затруднений, то применительно к юридическому лицу имеются спорные аспекты.

В теории административного права вина юридического лица рассматривается и как субъективное явление, и как объективное явление. В некоторых случаях вина юридического лица определяется через субъективную сторону правонарушения.

Например, Седьмой Арбитражный Апелляционный суд в 2008 г. отметил, что вина юридического лица может быть представлена в виде умысла или неосторожности⁴.

Но позднее Верховный Суд РФ указал: «Ненадлежащее исполнение работником общества своих трудовых обязанностей не является обстоятельством, освобождающим само юридическое лицо от административной ответственности, а свидетельствует об отсутствии надлежащего контроля со стороны общества за действиями своих работников». Однако закрепление объективного понимания вины юридического лица часто игнорируется в судебной практике, и имеются случаи безвинового привлечения юридического лица к административной ответственности, когда считается достаточным установление факта административного правонарушения.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о наличии проблем при установлении административной ответственности юридических лиц, которые необходимо решать. Политика ужесточения административной ответственности и фискальная направленность современного законодательства об административной ответственности не способствуют реализации целей административных наказаний, оперативным и слаженным действиям при применении мер административно-правового воздействия к правонарушителям, в частности, к юридическим лицам.

¹ Иванкова Н.А. Проблемы применения административных наказаний и пути совершенствования законодательства // Вопросы рос. юстиции. 2020. № 7. С. 7 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-administrativnyh-nakazaniy-i-puti-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva> (Дата обращения: 27.04.2021)

² Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2019 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316228/ (Дата обращения: 27.04.2021)

³ Чапурных Я.Н. Некоторые аспекты административной ответственности юридических лиц. С. 2 // URL: https://kirov.arbitr.ru/press/press_self/227.html (Дата обращения: 27.04.2021)

⁴ Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного суда от 25.07.2008 по делу № А27-5437/2008 // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=R..&n=102280&dst=1001_35#0008986636118585523

УДК 343.83
ББК 67.401.041
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-171-172

О ПРИЗНАКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьяна Николаевна ДАЗМАРОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного
и финансового права Академии ФСИН России
dazmar@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

Аннотация. В статье исследованы общие и специфические признаки деятельности правоохранительных органов, реализующих охранительную деятельность государства. Акцентируется внимание на характерных чертах, объединяющих правоохранительные органы по признаку профессиональной деятельности.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, общие и специфические признаки.

Annotation. The article examines the general and specific features of the activities of law enforcement agencies that implement the protective activities of the state. Attention is focused on the characteristic features that unite law enforcement agencies on the basis of professional activity.

Keywords: law enforcement, law enforcement agencies, general and specific features.

Государство и его органы осуществляют свои функции в определенных формах, под которыми многие исследователи понимают определенную деятельность (ее виды) государственного механизма.

Правоохранительные органы составляют обособленную определенным образом по признаку профессиональной деятельности самостоятельную группу органов государства, имеющих свои четко определенные цели и задачи.

По мнению К.Ф. Гуценко¹, эти задачи состоят либо в восстановлении нарушенного права, например, в области гражданских правоотношений, либо в наказании правонарушителя, когда восстановить нарушенное право невозможно (при совершении некоторых преступлений, например, при убийстве), либо в восстановлении нарушенного права и наказании одновременно, когда возможность восстановить нарушенное право имеется, но правонарушитель заслуживает еще и наказания.

Решая эти задачи, правоохранительные органы защищают жизнь, здоровье и имущество граждан, их собственность, собственность государства, государственных, общественных и частных организаций, защищают государство и его институты, природу, животный мир и т.д.

К правоохранительным органам принято относить такие органы, которые обладают следующими признаками:

- они уполномочены законом и осуществляют свою деятельность в соответствии с ним; первостепенная функция правоохранительных органов выражается в обеспечении и защите прав и свобод человека, интересов общества и государства в сфере соблюдения законности и охраны правопорядка;
- реализуют свои функции в рамках строго определенного правового поля: деятельность их организована в правовых формах, свои действия они совершают в строгом соответствии с предписаниями закона на основе определенных правил и процедур;
- лица, осуществляющие служебную деятельность в рассматриваемых органах, обладают специальной подготовкой и специальным административно-правовым статусом;
- в своей предметной деятельности они имеют право применять к лицам, допустившим правонарушение, установленные за-

коном меры государственного принуждения;

- обязательность решений этих органов для исполнения должностными лицами и гражданами при условии их законности и обоснованности; невыполнение их влечет для правонарушителей применение установленных законом санкций.

К специфическим чертам деятельности правоохранительных органов, реализация которых призвана обеспечить полноту, всесторонность и объективность их выводов и решений, также относятся:

- поводом начала правоохранительной деятельности рассматриваемых органов служит сообщение о совершении преступления или иного правонарушения либо необходимость предупредить преступление или административное правонарушение;
- решения правоохранительных органов во всех случаях являются мерами юридического воздействия, основанными на законе и соответствующими обстоятельствам совершения действия (или бездействия), в связи с которыми имело место вмешательство этих органов;
- решения рассматриваемых органов, связанные с преступлениями и иными правонарушениями, существенно влияющими на права и свободы граждан либо затрагивающими интересы общества и государства, могут быть обжалованы в установленном законом порядке.

Цель деятельности правоохранительных органов включает также правовую охрану устоев, обеспечивающих нормальное функционирование личности, общества, государства, а также других объектов, в частности, окружающей среды.

Данные признаки присущи всем без исключения правоохранительным органам. Их можно обозначить как признаки первой очереди. Отсутствие хотя бы одного из них означает, что орган не может быть отнесен к правоохранительным.

Вместе с тем есть признаки, которые принадлежат исключительно некоторым правоох-

ранительным органам. Это так называемые признаки второй очереди. При наличии хотя бы одного такого признака можно говорить, что перед нами правоохранительный орган. При этом даже при отсутствии всех признаков второй очереди невозможно сделать противоположный вывод.

К признакам второй очереди относятся:

- право применения норм уголовного закона;
- осуществление полномочий в строго определенной процессуальной форме.

Правоохранительные органы представляют собой систему специальных органов власти, в функции которых входит защита правопорядка, прав и свобод граждан, борьба с преступностью, другими правонарушениями, обеспечение охраны общественного порядка и безопасности государства, восстановление нарушенных гражданских прав, в необходимых случаях — применение предусмотренных законом санкций.

Основной функцией правоохранительных органов является правоохранительная деятельность как вид государственной деятельности, осуществляемой с целью охраны права путем применения юридических мер воздействия.

Что касается конкретного правоохранительного органа, то вначале на государственном уровне вырабатывается его общая направленность, а затем формируются функции и конкретные полномочия, входящие в содержание правового статуса.

Большинство правоохранительных органов работают по тем направлениям, которые прямо обозначены в действующем законодательстве. Поэтому чем больше эти направления совпадают с понятиями основных функций, тем более определенным является правовой статус того или иного правоохранительного органа.

Таким образом, существование правоохранительных органов является фактической реализацией правоохранительной функции государства.

² Правоохранительные органы: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. Г.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2007. С. 11.

УДК 342.9
ББК 67. 401
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-173-178

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Виталий Алексеевич ЗЮЗИН,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры административного права
и процесса имени Н.Г. Салищевой
Российского государственного
университета правосудия
vi-zin@list.ru

Июсса Александровна ТРОФИМОВА,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры административного права
и процесса имени Н.Г. Салищевой
Российского государственного
университета правосудия
alekc1.05@mail.ru

Татьяна Васильевна ФЕДОРОВА,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры административного права
и процесса имени Н.Г. Салищевой
Российского государственного
университета правосудия, судья в отставке
t-kazina@mail.ru

**Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.14 — административное право;
административный процесс**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы административно-правового регулирования социальной сферы, цели и задачи административно-правового регулирования социальной сферы. Авторами анализируются методы и принципы деятельности государства в социальной сфере, особенности административно-правового регулирования в сфере образования и науки, в здравоохранении и социальной защиты граждан.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, социальная сфера, деятельность государства в социальной сфере, органы исполнительной власти, полномочия государственных органов и органов местного самоуправления в социальной сфере.

Annotation. The article deals with the issues of administrative and legal regulation of the social sphere, the goals and objectives of administrative and legal regulation of the social sphere. The authors analyze the methods and principles of state activity in the social sphere, the peculiarities of administrative and legal regulation in the field of education and science, in health care and social protection of citizens.

Keywords: administrative and legal regulation, social sphere, state activity in the social sphere, executive authorities, powers of state bodies and local self-government bodies in the social sphere.

В России в настоящее время проводится такая социальная политика, которая направлена, в первую очередь, на реализацию конституционного права каждого гражданина на социальную защиту. Однако одновременно с этим в процессе осуществления гражданами своих прав, гарантированных им Конституцией РФ, появляются также и некоторые проблемные вопросы, которые связаны не только с отсутствием необходимого финансирования

этой отрасли, но и с несовершенством законодательства.

Социальная сфера — это совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление. Социальная сфера охватывает все пространство жизни человека — от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и национальных отношений.

Социальные правоотношения представляют собой одну из важнейших подсистем общества правового регулирования реализации социальной политики государства, обеспечение населению достойного уровня жизнедеятельности, эффективной реализации социальных прав, в том числе прав на социальное обеспечение, охрану здоровья, на жилище и др.

Для удовлетворения данных потребностей у человека, соответственно, должен быть установлен минимальный уровень финансовой и материальной обеспеченности, а значит, и определенный источник этого материального благополучия.

Отметим, что основой создания этого благополучия выступает труд человека, который позволяет получать денежные средства, необходимые человеку для жизни, однако данная форма самообеспечения граждан имеет определенные объективные ограничения, поскольку она тесно связана с возрастом человека.

Существует несколько определений социальной сферы. Следует отметить, что термин «социальная сфера» не определяется в нормативных актах. Широкое распространение получила точка зрения на социальную сферу как сферу услуг¹.

В философии социальная сфера рассматривается как сфера производства и воспроизводства человека, где человек воспроизводит себя как существо биологическое, социальное и духовное.

Традиционно понятием «социальная сфера» охватываются такие области жизни человека, как труд, семья, социальное обеспечение, образование, наука, культура, спорт, жилищные условия, т.е. те области жизнедеятельности, в которых формируется и поддерживается уклад жизни, отвечающий интересам всех и каждого².

Социальная сфера — совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление. К социальной сфере относятся, прежде всего, сфера услуг (образование, культура, здравоохранение, социальное обеспечение, физическая культура, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь)³.

Социальная сфера жизни общества представляет собой систему, организованную для удовлетворения материальных и духовных человеческих потребностей.

Как отмечает Н.С. Волкова, социальная сфера — это важнейшая подсистема общества, область общественной деятельности, где реализуется социальная политика государства, направленная на создание условий для достойной жизни, удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан, повышение их благосостояния⁴.

Социальная сфера включает:

- образовательные и воспитательные учреждения (детские сады, школы, кружки по интересам, колледжи, университеты);
- организации, занимающиеся медицинским обслуживанием (больницы, госпитали, поликлиники, медицинские центры, лаборатории);
- культурные организации (музеи, дворцы и дома культуры, парки культуры и отдыха, цирки, театры, концертные залы, ботанические сады, галереи);
- спортивные организации (спортивные клубы, футбольные и хоккейные лиги, спортивные школы, секции, центры);
- социальное обеспечение (организации, оказывающие материальную помощь старикам, лицам, лишившимся трудоспособности, матерям-одиночкам, безработным, лицам без определенного места жительства);
- общественное питание (кафе, столовые);
- коммунальное обслуживание — ряд служб по хозяйственному обслуживанию района, города, области (водоканал, городской транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, электростанции);
- пассажирский транспорт, связь — организации, оказывающие услуги по перевозке пассажиров (городской транспорт, метрополитен, почта).

Таким образом, благодаря многочисленным организациям социальная сфера общественной жизни обеспечивает условия труда и отдыха, заботится о физическом развитии человека, его здоровье, образовании.

Во-первых, социальная сфера рассматривается как система социальных отношений между группами, индивидами, организациями, социальными институтами, которая является составяющей всех сфер общества, т.е. она как бы пронизывает все общество вертикально (и экономически, и политику, и духовную сферу).

В этом смысле она выражает процессы образования, функционирования и взаимодействия социальных групп, социальных связей, социальных отношений во всех сферах.

Во-вторых, социальная сфера представляет собой одну из четырех разных сфер жизнедеятельности человека, которая имеет свою область расположения в социальном пространстве, свои организации, структуры и институты, свои особенности функционирования и развития и, конечно, требует особенного управления.

В этом смысле социальная сфера — самостоятельная сфера социального формообразования, социальных отношений, социальных процессов вне экономики, политики, культуры (внепроизводственная сфера: сфера быта, услуг, торговли и т.д.)⁵.

Существенной проблемой в социальной сфере является определение баланса между эффективным выполнением государством социальной функции, которая обеспечивает достойный уровень жизни граждан, удовлетворение основных социальных потребностей населения, и в то же время снижение социального бремени государства в условиях экономического кризиса⁶.

Для решения данного вопроса необходимо принятие компромиссного решения, которое сочетает как публичные интересы государства, так и частные интересы граждан, которые заинтересованы в получении в полном объеме социальных гарантий, установленных в Конституции РФ. Очень часто проблема усугубляется не только противоречивостью этих интересов, но и определенными трудностями, возникающими при учете частных и публичных интересов, а также неготовностью самого общества к кардинальным преобразованиям в данной сфере, недостаточным развитием правовых институтов в обществе.

В настоящее время происходит реформирование как в целом социальной сферы, так и отдельных ее элементов, которые должны способствовать проведению эффективной социальной политики государства, улучшению социальных процессов в обществе, применению новых инновационных методов в социальной системе общества. Развитие социальной сферы является важнейшим направлением внутренней политики государства, обеспечения благополучия и всестороннего развития граждан.

Административно-правовое регулирование социальной сферы имеет большое значение для эффективного функционирования многих правовых институтов административного права.

Под административно-правовым регулированием следует понимать целенаправленное воздействие комплекса специфических правовых средств на общественные отношения, возника-

ющие в административно-правовой сфере, в целях обеспечения интеграции (согласованности, взаимосвязи) и защищенности (охраны, защиты) публичных и частных административных прав и законных интересов (прав и законных интересов физических лиц и организаций, органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления, реализуемых в указанной сфере)⁷.

Административно-правовое регулирование отношений в социальной сфере — это процесс целенаправленного воздействия на социальные отношения при помощи административно-правовых норм, направленного на закрепление и охрану наиболее целесообразных социальных отношений на данном этапе развития государства.

Административно-правовое регулирование социальной сферы осуществляется в различных областях деятельности, которая включает:

- 1) принятие нормативной базы;
- 2) реализацию прав граждан в социальной сфере;
- 3) контроль и надзор за деятельностью государственных органов, организаций, осуществляющих социальную деятельность.

Объектом административно-правового регулирования являются общественные отношения в сферах образования, науки, культуры, здравоохранения, труда и социальной защиты⁸.

Следует отметить, что административно-правовое регулирование социальной сферы представляет собой одно из приоритетных направлений политики страны и опосредует систему экономико-правовых, организационных мер и мероприятий, целью которых является формирование условий и обеспечение населения социальными ресурсами.

Административно-правовое регулирование социальной сферы реализуется не только на федеральном уровне, но и на региональном, так как вопросы социальной политики находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ.

Отсюда возникает необходимость согласованных действий Российской Федерации и ее субъектов по осуществлению полномочий в социальной сфере как регулятивной, так и охранительной направленности.

Полномочия по проведению единой государственной политики в области культуры, образования, здравоохранения, социального обеспечения осуществляет Правительство РФ. Конкретизируя конституционные нормы, указанные в ст. 114 Конституции РФ, Федеральный кон-

ституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ в ст. 14 устанавливает полномочия Правительства РФ в области социального обеспечения, к которым относятся⁹:

- обеспечение проведения единой государственной социальной политики, реализацию конституционного права граждан на социальное обеспечение, содействие развитию системы социальной защиты, включая социальное обеспечение;
- обеспечение в соответствии с федеральным законом обязательное социальное страхование, адресную социальную поддержку граждан, индексацию социальных пособий и иных социальных выплат;
- обеспечение функционирования системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для инвалидов и улучшение качества их жизни;
- обеспечение формирования системы пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений;
- принятие в порядке, установленном федеральным законом, решения об индексации пенсий не реже одного раза в год.

Именно Правительство РФ и органы исполнительной власти осуществляют административно-правовое регулирование социальной сферы и решают текущие актуальные проблемы социальной политики государства в данной сфере.

Таким образом, полномочия государственных органов в социальной сфере разделены между федеральными и региональными органами власти, а также органами местного самоуправления. Наиболее острые и крупномасштабные проблемы социального развития, включая социальное обслуживание и обеспечение, в сфере здравоохранения и образования обеспечивают федеральные государственные органы. Значительное количество вопросов развития отраслей социальной сферы решаются на региональном и местном уровне.

Следует отметить, что каждая из областей социальной сферы характеризуется большим количеством нормативных актов, включая подзаконные акты. В частности, к ним можно отнести такие нормативные акты, как Жилищный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Закон «Об об-

разовании в РФ», Закон «О государственной социальной помощи», Закон «О трудовых пенсиях в РФ», Закон «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» и т.д.

Важнейшим направлением социальной политики государства является социальная защита, которая может быть охарактеризована как комплекс мер, осуществляемых государством в различных сферах деятельности, направленных на обеспечение доступа граждан к минимально необходимому комплексу социальных благ и на поддержку наиболее уязвимых слоев населения¹⁰.

Нужно отметить, что пенсионное и социальное обеспечение регулирует большой массив законодательных и подзаконных актов. В частности, эти отношения определяют следующие федеральные законы: «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г.; «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» от 15 декабря 2001 г.; «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г.; «О страховых пенсиях» от 28 декабря 2013 г. и др.

Государственная политика в сфере защиты наиболее уязвимых категорий граждан, нетрудоспособного и малоимущего населения должна быть нацелена на выравнивание прослеживаемых региональных различий в финансировании данной сферы и развитии социальной инфраструктуры. В сфере труда государственное управление реализуется главным образом посредством нормативного правового регулирования соответствующих правоотношений¹¹.

Государством принимаются меры по ежегодной индексации социальных пенсий. Отметим, что право на них есть у нетрудоспособных граждан, которые постоянно проживают в РФ. Тем не менее вопрос совершенствования пенсионного законодательства остается актуальным.

В сфере здравоохранения основным нормативным актом является Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ¹², в котором урегулированы отношения, касающиеся охраны здоровья граждан.

В настоящее время государством предпринимаются организационные, экономические, правовые меры для реформирования социальной сферы. В частности, государством в социальной сфере были внедрены национальные проекты, предусматривающие целевое выделение бюджетных средств на финансирование здравоохранения, других сфер социального обеспечения.

Принятые Правительством РФ меры, направленные на снижение текущих издержек хозяйствующих субъектов, поддержание доходов населения и сохранение занятости, позволили приостановить спад экономики и обеспечить ее дальнейшее восстановление.

На основании доклада Правительства РФ Советом Федерации было принято постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 429-СФ «О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов в условиях реализации общенационального плана действий»¹³.

Следует отметить, Прогноз был подготовлен с учетом необходимости достижения национальных целей, которые определены Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁴ (далее — Указ).

Прогноз учитывает динамику развития мировой экономики, итоги социально-экономического развития Российской Федерации за январь — август 2020 г. и предполагаемый эффект реализации общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения, одобренного Правительством Российской Федерации 23 сентября 2020 г. (далее — Общенациональный план).

В последнее время государством осуществляется комплекс мер по совершенствованию системы обязательного медицинского страхования; реализация региональных программ модернизации здравоохранения и программ модернизации федеральных государственных учреждений здравоохранения, направленных на совершенствование административно-правового регулирования в сфере здравоохранения.

Важнейшими факторами эффективности реформы социальной сферы, в том числе системы здравоохранения, является осуществление надлежащего государственного контроля и устойчивого развития всей социальной сферы, направленной на оказание гражданам качественной медицинской помощи, стабильное социальное и пенсионное обеспечение.

Отметим, что административно-правовое регулирование социальной сферы является одним из главных направлений политики государства и определяет целый ряд правовых, экономических, организационных мер, целью ко-

торых является создание системы социального обеспечения граждан.

В рамках социальной защиты Президентом РФ даны поручения не только общего характера — о разработке подходов к созданию целостной системы мер поддержки семей с детьми в целях сведения к минимуму риска их бедности, но и ряд конкретных мер поддержки. Некоторые из них предоставляются уже с 1 июля 2021 г. В частности, речь идет о ежемесячной выплате женщинам при сроке беременности шесть и более недель, которые встали на учет в медорганизациях в ранние сроки беременности.

Кроме того, осуществляется и дополнительная мера поддержки детей в возрасте от 8 до 17 лет, проживающих в семьях с единственным родителем или семьях, имеющих в соответствии с судебным решением право на получение алиментов и не получающих их, в случае, если такие семьи признаны нуждающимися или остаются таковыми после получения алиментов. Размер ежемесячной выплаты будет зависеть от размера величины прожиточного минимума ребенка, установленной в субъекте РФ, и составит его половину (в среднем — 5650 руб.)¹⁵.

Также в рамках социального блока поручений Правительство РФ должно обеспечить поэтапный переход до конца 2022 г. к предоставлению по принципу «одного окна» федеральных мер социальной поддержки граждан в формате «Социальное казначейство» по факту наступления жизненной ситуации. Более того, до конца 2023 г. государство намерено перейти к предоставлению абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг в режиме 24/7 без необходимости личного присутствия граждан, в том числе в МФЦ. Первый доклад по этому поручению был представлен 1 октября 2020 г., последующие — каждые полгода.

К социальным можно отнести и поручение относительно обеспечения до 2023 г. в газифицированных населенных пунктах без привлечения средств населения подводку газа до границ негазифицированных домовладений, расположенных вблизи от внутрипоселковых газопроводов. Эта мера будет возможна в случае наличия соответствующей заявки. Ее проработкой займутся Правительство РФ совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ, публичным акционерным обществом «Газпром» и иными газораспределительными организациями. Они выработают критерии и условия такого подключения или технологического присоединения¹⁶.

Главное направление совершенствования административно-правового регулирования социальной сферы — это создание условий для развития социального партнерства государства, граждан и предпринимателей.

В связи с этим задачей государства является стимулирование работодателя на создание дополнительных условий для социального обеспечения и поощрения работников, повышения их квалификации в соответствии с требованиями современности. Очень важным также выступает участие предпринимателей в социальных проектах, организация институтов спонсорства, оказание помощи малоимущим и нуждающимся со стороны бизнесменов, развитие благотворительности.

Таким образом, основным направлением в социальной сфере является создание оптимальных условий жизни для каждого человека, его здоровья, образования, трудовой деятельности и социальной справедливости для всех слоев населения.

¹ Управление развитием социальной сферы муниципальных образований: Учеб.-метод. пособие / Под общ. ред. Е.В. Тишина. М., 2001. С. 141.

² См.: Чиркин В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. М., 2002. С. 155;

Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М., 2007. С. 126—127.

³ Экономика и право: Словарь-справочник. М.: Вуз и школа, 2004.

⁴ Волкова Н.С. Государственное управление социальной сферой: состояние и модернизация // Журнал рос. права. 2013. № 7. С. 5.

⁵ Игнатьева И.Ф. Понимание социальной сферы в социальном менеджменте // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2013. № 6. С. 132.

⁶ Волкова Н.С. Указ соч. С. 6.

⁷ Административное право России: Учебник и практикум для вузов / Стахов А.И., Кобзарь-Фролова М.Н., Федорова Т.В., Трофимова И.А., Порываев С.А., Доронина О.В. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 103.

⁸ Бенина И.И. Управление в социальной сфере: Курс лекций. М.: МФПУ «Синергия», 2015. С. 13.

⁹ Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

¹⁰ Волкова Н.С. Указ. соч. С. 6.

¹¹ Там же. С. 7.

¹² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // СПС «Консультант Плюс»

¹³ СЗ РФ. 2020. № 41. Ст. 6385.

¹⁴ Там же. № 30. Ст. 4884.

¹⁵ Там же.

¹⁶ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>

Библиографический список

1. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СПС «Консультант Плюс»

3. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «Консультант Плюс»

4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // СПС «Консультант Плюс»

5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

6. Административное право России: Учебник и практикум для вузов / Стахов А.И., Кобзарь-Фролова М.Н., Федорова Т.В., Трофимова И.А., Порываев С.А., Доронина О.В. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020.

7. Бенина И.И. Управление в социальной сфере: курс лекций. М.: МФПУ «Синергия», 2015.

8. Игнатьева И.Ф. Понимание социальной сферы в социальном менеджменте // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2013. № 6.

9. Управление развитием социальной сферы муниципальных образований: Учеб.-метод. пособие / Под общ. ред. Е.В. Тишина. М., 2001.

УДК 342
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-179-180

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ВНЕУЛИЧНОГО ТРАНСПОРТА

Валерий Михайлович МЕЛЬЦОВ,
кандидат исторических наук,
заместитель начальника кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородской академии МВД России
Valera-melcov@mail.ru

Сергей Александрович ОСИПОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры деятельности
ОВД в особых условиях
Нижегородской академии МВД России

Андрей Викторович ФЕТИСОВ,
доцент кафедры деятельности
ОВД в особых условиях
Нижегородской академии МВД России
Valera-melcov@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.14 — административное право;
административный процесс

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы обеспечения транспортной безопасности на объектах внеуличного транспорта; дается характеристика предпринимаемых для этого мер, определяются средства для достижения указанной цели.

Ключевые слова: транспортная безопасность, объекты внеуличного транспорта, подземный метрополитен, монорельсовый транспорт, наземная канатная дорога транспортная.

Annotation. The paper deals with the issues of ensuring transport security at off-road transport facilities; describes the measures and defines the means to achieve this goal.

Keywords: transport security, objects of off-street transport (underground metro, monorail transport-ground cable car transport).

Внеуличный транспорт и его инфраструктура являются неотъемлемой частью транспортной системы и требуют от органов правопорядка такого же внимания к его безопасности, как и другие элементы транспортной системы. Это связано с тем, что многие элементы транспортной системы являются потенциальными объектами террористических угроз.

К видам внеуличного транспорта относятся:

- 1) метрополитен;
- 2) монорельсовый транспорт;
- 3) подвесная канатная дорога транспортная (далее — канатная дорога);
- 4) фуникулер транспортный (наземная канатная дорога транспортная)¹.

В основе мероприятий, способствующих формированию защищенности внеуличного транспорта и объектов его инфраструктуры, лежит

широкое использование современных систем и устройств для обнаружения различных средств, запрещенных для перемещения на указанных объектах (технические средства досмотра людей, ручной клади, багажа, грузов и т.д.).

Задачи по обеспечению защиты элементов транспортной инфраструктуры законодателем возложены на сотрудников подразделений транспортной безопасности, которые имеют право в установленном порядке задерживать для передачи в территориальный орган внутренних дел или федеральной службы безопасности нарушителей правил обеспечения транспортной безопасности и изъятые у них вещества и предметы, если отсутствуют законные основания для их хранения и перемещения.

В настоящее время практика изучения состояния защищенности внеуличных объектов транспорта показывает, что не везде состояние защищенности находится на должном уровне.

Слабое состояние защищенности внеуличного транспорта можно показать на примере неудовлетворительного состояния системы безопасности метрополитена, выявленной проверкой, проводимой в ряде регионов страны по инициативе ФСБ России в феврале 2020 г.

Обследовались уровень профессионализма сотрудников служб безопасности по выявлению потенциально опасных объектов и лиц в контролируемой зоне, а также состояние оснащения и работы технических средств безопасности (рентгеновское оборудование, арочные металлодетекторы, системы видеонаблюдения).

Так, в Нижнем Новгороде лицо, имитирующее террориста, беспрепятственно прошло турникет, вошло в вагон подвижного состава и оставило там ручную кладь с муляжом бомбы, которое обнаружено не было. На 12 из 14 станций метро было установлено недостаточное количество средств технической безопасности².

Для недопущения или минимизации таких нарушений считаем необходимо:

- по целевому назначению направлять выделяемые средства на приобретение и установку новейшего технического оборудования и программного обеспечения для системы безопасности;
- соблюдать предписанные законодательством требования к безопасности;
- осуществлять тщательный подбор кандидатов для службы в подразделениях безопасности объектов внеуличного транспорта и непрерывное обучение личного состава грамотным действиям при выполнении служебных обязанностей;
- проводить плановые и внеплановые проверки работы служб безопасности объек-

тов внеуличного транспорта на предмет выявления лиц и перемещаемых ими запрещенных законом веществ.

¹ Федеральный закон «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2017 № 442-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

² Офиц. сайт: nn.dk.ru /news/nizhegorodskoe-metro-neproshlo-antiterroristicheskuyu-proverku-237076718

Библиографический список

1. О транспортной безопасности: Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (принят Гос. Думой 19.01.2007, одобрен Советом Федерации 02.02.2007; послед. ред.) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 10.11.2020)

2. О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2017 № 442-ФЗ (принят Гос. Думой 14.12.2017, одобрен Советом Федерации 26.12.2017) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 10.11.2020)

3. Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий метрополитенов: Постановление Правительства РФ: от 05.04.2017 № 410 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 10.11.2020)

4. Офиц. сайт: nn.dk.ru/news/nizhegorodskoe-metro-neproshlo-antiterroristicheskuyu-proverku-237076718

УДК 351.81
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-181-183

ИНФРАСТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Правовые, организационные и тактические аспекты

Николай Николаевич ПЕСТОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны общественного
порядка центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России
pestov-nn@yandex.ru

Научные специальности: 12.00.14 — административное право; административный процесс;
12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

Аннотация. Сложность построения транспортного комплекса усложняет его управление, направленное на бесперебойную работу транспорта. Государственное управление в этой сфере непосредственно связано с нормативно-правовым обеспечением, в том числе в сфере органов внутренних дел. В статье рассматриваются предложения, направленные на реализацию государственной политики в области транспортного комплекса. Приоритетным направлением является реализация программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности»; в статье раскрывается содержание ее функциональных блоков. Исследуется применение риск-ориентированного подхода в соответствии с рисками и угрозами при реализации правовых, организационных и экономических мер.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, органы внутренних дел, программа, государственная политика, нормативно-правовое обеспечение.

Annotation. The complexity of building a transport complex complicates its management, aimed at the smooth operation of transport. Public administration in this area is directly related to regulatory and legal support, including in the field of internal affairs bodies. The article considers the proposals aimed at the implementation of the state policy in the field of transport complex. An important priority is the implementation of the program «Reform of control and supervisory activities», the article reveals the content of its functional blocks. The application of a risk-based approach in accordance with risks and threats in the implementation of legal, organizational and economic measures is studied.

Keywords: transport infrastructure, internal affairs bodies, program, state policy, regulatory and legal support.

Сложность обеспечения транспортной безопасности обусловлена проводимой «реструктуризацией транспортного комплекса, которая усложняет систему управления транспортом»¹. С учетом важности бесперебойной работы транспортного комплекса в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к приоритетному направлению обеспечения национальной безопасности государства отнесе-

но совершенствование функционирования транспортной инфраструктуры»².

Транспортная инфраструктура находится в диалектической взаимосвязи с инфраструктурой организации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на транспорте (далее — ОВДТ) в сфере обеспечения транспортной безопасности, под которой следует понимать комплекс нормативно-правового обеспече-

ния и факторов формирования среды функционирования органов внутренних дел, влияющих в целом на оперативно-служебную деятельность рассматриваемых подразделений полиции.

При этом интересен вопрос понимания перспектив развития системы возникающих общественных правоотношений, формирующихся в ближайшем будущем, с учетом реализуемой государственной политики Российской Федерации.

21 декабря 2016 г премьер-министр Российской Федерации Д.А. Медведев дал ряд поручений по итогам состоявшегося заседания президиума Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, на котором был утвержден паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности».

Оптимизация, согласно материалам Правительству, предполагала сокращение численности административно-технического персонала и обеспечивающих подразделений, совершенствование операционных процессов за счет применения передовых информационных технологий с направлением высвобождаемых финансовых ресурсов, в том числе, на увеличение фонда оплаты труда. Было принято решение о передаче отдельных контрольно-надзорных полномочий федеральных органов исполнительной власти на уровень субъектов РФ.

Ключевой целью программы являлось снижение административной нагрузки на организацию и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и повысить качество администрирования контрольно-надзорных функций. Планировалось уходить от «палочной» системы оценки, а количество проверок, предписаний, начисление штрафов учитывать только в информационных и аналитических целях, оценивая динамику показателей ущерба в подконтрольных сферах.

Срок реализации приоритетной программы — 2016 — 2025 гг.

Планировалось, что в программе будут участвовать 12 федеральных контрольно-надзорных органов, на которые приходилось около 90% контрольно-надзорных мероприятий (МВД России, МЧС России, ФАС России, ФНС России, Россельхознадзор, Роспотребнадзор, Росздравнадзор, Ространснадзор, Росприроднадзор, Роструд, Ростехнадзор и ФТС России).

Согласно Паспорту приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» развитие ведомственных систем управления рисками в контрольно-надзорных органах будет происходить поэтапно в соответствии

со Стандартом зрелости ведомственных систем управления рисками, включающим четыре уровня зрелости.

Достижение 1-го уровня зрелости означает, что:

- сформированы исчерпывающие реестры подконтрольных объектов;
- установлены категории риска (классы опасности) и критерии отнесения к ним объектов;
- объекты в полном объеме разнесены по категориям риска (классам опасности);
- внедрена модель поддержки перечней объектов в актуальном состоянии;
- перечни объектов, их категории риска (классы опасности) и критерии отнесения к ним объектов публично доступны.

Достижение 2-го уровня означает, что:

- сформирована система сбора объективных данных, позволяющая вести учет причиненного вреда;
- определены индикаторы риска и показатели для внедрения «динамической модели»;
- внедрена модель актуализации индикаторов риска и показателей для «динамической модели» в зависимости от изменений профилей риска.

Достижение 3-го уровня зрелости означает, что:

- на регулярной основе переоцениваются риски в зависимости от фактического распределения ущерба по категориям риска (классам опасности), в том числе с использованием массивов «больших данных».

Достижение 4-го уровня зрелости означает, что:

- внедрены межведомственные карты рисков;
- проводятся международные сопоставления эффективности систем управления рисками.

Формирование нормативной правовой базы, позволяющей вести работу по переходу на риск-ориентированный подход, является первостепенным шагом. Далее, формирование исчерпывающих реестров объектов контроля позволит создать среду функционирования с единой базой системой информации, связанной с существующими государственными информационными системами и реестрами, такими, как Единый реестр проверок, Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, Единый государственный реестр юридических лиц, Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и др.

Применительно к формированию инфраструктуры организации оперативно-служебной деятельности ОВДТ в сфере обеспечения транспортной безопасности должна быть запущена эффективная система устанавливаемых государством правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства, и состоять из трех последовательно реализуемых функциональных блоков (макет реализации):

Первый — «Информационный блок». Характеризуется получением «упреждающей» информации о возможности совершения актов незаконного вмешательства (АНВ). Реализуется посредством оперативно-розыскной деятельности.

Например, в целях реализации п. 5 подп. «м» требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах железнодорожного транспорта, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 г. № 1633³, субъект железнодорожного транспорта направляет в ОВДТ информационные материалы на сотрудников, которых планируется допустить к работам, непосредственно связанным с обеспечением транспортной безопасности.

Второй — «Блок превентивных мер». Данный блок мер направлен на оснащение техническими средствами обеспечения транспортной безопасности, реализацию требований по обеспечению транспортной безопасности, осуществляемую субъектами транспортной инфраструктуры, и контроль за этой деятельностью со стороны федеральных органов исполнительной власти в пределах установленных для них полномочий.

Например, в соответствии с приказом МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203⁴ в системе ОВДТ в каждом линейном управлении и отделе созданы комиссии по выдаче заключений о возможности (невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности. При этом к работам в комиссии привлекаются представители различных подразделений полиции (например, сотрудники уголовного розыска, противодействия экстремизму, охраны общественного порядка и др.). Таким образом, для реализации конкретных требований привлекаются различные подразделения (сотрудники).

Третий — «Блок ответных мер». Данный блок обуславливается необходимостью консолидации сил и средств субъектов по устранению и

минимизации последствий АНВ. МВД России реализует мероприятия в рамках этого блока в пределах установленных полномочий.

Например, в соответствии с порядком (схемой) информирования органов внутренних дел о непосредственных прямых угрозах и фактах совершения актов незаконного вмешательства, предусмотренным (-ной) подп. 23 п. 6 требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах железнодорожного транспорта, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1653⁵, субъект железнодорожного транспорта информирует дежурную часть ОВДТ об угрозах или фактах совершения актов незаконного вмешательства.

Оперативный дежурный в соответствии с требованиями нормативов МВД России организует реагирование на поступившее сообщение с учетом его характера (угроза или факт совершения).

Таким образом, организация оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на транспорте, в частности организационные и тактические аспекты, требуют постоянного методического обеспечения в условиях динамично развивающейся транспортной инфраструктуры.

¹ Пестов Н.Н., Соловьев А.А. Вопросы антитеррористической защищенности транспортного комплекса и возможные пути их решения // Тр. Академии управления МВД России. 2014. № 1 (29). С. 53.

² Кирюхин В.В., Пестов Н.Н., Ускова А.С. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: Учеб. пособие. М., 2020. С. 77.

³ Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта: Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 № 1633 // СЗ РФ. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6599.

⁴ О порядке выдачи органами внутренних дел Российской Федерации заключения о возможности (заключения о невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности: Приказ МВД России от 21.12.2015 (ред. 26.09.2016) // СПС «Консультант Плюс»

⁵ Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств железнодорожного транспорта: Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 г. № 1653 // СЗ РФ. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6618.

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-184-186

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Андрей Валерьевич ЦЕЛУЙКО,
кандидат юридических наук
Михаил Вячеславович ДЕНИСЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент
andcel1@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

Рецензент: А.В. Зубач, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье проведен анализ нормативных документов, регламентирующих обеспечение безопасности крупных международных спортивных мероприятий. Определены направления обеспечения безопасности спортивных мероприятий, требующие дальнейшего развития и совершенствования.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, международные спортивные мероприятия, болельщик, место проведения соревнования.

Annotation. The article analyzes the regulatory documents governing the security of major international sports events. The directions of ensuring the safety of sports events, which require further development and further improvement, have been determined.

Keywords: security, international sporting events, fan, competition venue.

В настоящее время в федеральном законодательстве не закреплены понятия «спортивное массовое мероприятие», а также «официальное спортивное соревнование». Понятие «массовые мероприятия» встречается в нормативных документах, принятых на уровне субъектов Российской Федерации.

Например, в соответствии с п. 2 Временного положения о порядке организации и проведения массовых культурно-просветительных, театрально-зрелищных, спортивных и рекламных мероприятий в Москве «массовое мероприятие» — это требующее согласования с органами исполнительной власти Москвы разовое массовое культурно-просветительное, театрально-зрелищное, спортивное или рекламное мероприятие, проводимое с 8.00 ч до 23.00 ч в определенных местах.

Однако в данное определение заложен критерий наличия или отсутствия разрешения: если необходимо осуществлять согласование, то — мероприятие массовое, в противном случае — иное.

В то же время проведение съезда общественной организации не требует каких-либо уведомлений или разрешений¹. Критерий массовости спортивного мероприятия также не закреплен

в законодательстве о физической культуре и спорте. Министерством внутренних дел Российской Федерации (в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ) принята формулировка: массовое мероприятие при участии граждан в количестве 50 и более человек².

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержатся основные понятия, используемые в законодательстве, регулирующем соответствующую сферу общественных отношений.

Важнейшей предпосылкой эффективного обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации является создание и поддержание на должном уровне правовой основы обеспечения национальной безопасности, в том числе в области организации и проведения массовых спортивных мероприятий. Проведение крупномасштабных спортивных мероприятий, помимо спортивной составляющей, имеет для нашей страны очень важное политическое значение.

20 января 2014 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в редакции Федераль-

ного закона от 23 июля 2013 г. № 192-ФЗ. Правительством Российской Федерации во исполнение указанных изменений были подготовлены и утверждены:

- постановление Правительства РФ № 1156 от 16 декабря 2013 г. «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований»;
- постановление Правительства РФ № 353 от 18 апреля 2014 г. «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований», которым установлены правила, определяющие порядок обеспечения общественного порядка и общественной безопасности организаторами официальных спортивных соревнований, собственниками, пользователями мест проведения спортивных соревнований, а также их обязанности и права в данной сфере деятельности.

Необходимо отметить, что благодаря огромной оперативной и профилактической работе, проделанной правоохранительными органами с «футбольными фанатами», Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 г. в России (далее — ЧМ-2018) характеризовался практически полным отсутствием фактов проявления «околофутбольной» агрессии как со стороны российских, так и со стороны иностранных болельщиков.

Вместе с тем указанная проблематика по-прежнему актуальна. После окончания ЧМ-2018 начался новый виток противоправной активности, в большей степени опирающийся на исторически сложившиеся противостояния неформальных объединений болельщиков³.

Вместе с тем деятельность администраций российских футбольных клубов при организации зарубежных выездных игр, как правило, ограничивается продажей билетов на матчи без организации сопровождения своих болельщиков, их централизованной доставки, проведения совместной с организаторами игр работы по исключению возможностей совершения зрителями групповых нарушений общественного порядка.

Действовавшая во время Чемпионата мира по футболу персонифицированная карта зрителя, так называемая FAN-ID, стала одним из решающих факторов успешного проведения указанного мероприятия. Во многом благодаря тому, что зрители понимали свою персональную ответственность на трибунах, коли-

чество правонарушений на стадионах было минимальным.

По окончании Чемпионата Президент Российской Федерации В.В. Путин одобрил распространение полученного положительного опыта на матчи футбольной Премьер-Лиги и Кубка России и поручил Министерству спорта Российской Федерации использовать систему идентификации болельщиков и систему контроля доступа по аналогии с действовавшим FAN-ID.

В настоящее время в Российской Федерации заинтересованными организациями и ведомствами проводится работа по разработке и внедрению персонифицированной карты зрителя, действующей при проведении матчей Российской Премьер-Лиги (РПЛ) и Кубка России по футболу⁴.

На постоянной основе осуществляется мониторинг состояния объектов спорта, на которых проводятся официальные спортивные соревнования. Анализ актов обследований объектов спорта свидетельствует о наличии серьезных нарушений на большинстве спортивных сооружений, основными из которых являются технические недостатки (изъяны в периметральных ограждениях, отсутствие систем контроля и управления доступом, технических средств обеспечения безопасности).

Вместе с тем мониторинг позволяет сделать выводы о снижении практики проведения официальных спортивных соревнований на объектах спорта, не отвечающих установленным требованиям и не включенных во Всероссийский реестр объектов спорта.

Помимо правонарушений в футбольной среде, фиксируются случаи противоправных действий и при проведении иных спортивных соревнований. При этом в зону повышенного риска попадают турниры по силовым видам спорта, таким, как борьба, бокс и «Смешанные боевые искусства» («Mixed Martial Arts» — ММА), где в значительной степени действуют межэтнические и межконфессиональные факторы⁵.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. изменила привычные сферы жизни общества. Значительное количество государств ввело эпидемиологические ограничения на проведение публичных мероприятий.

В связи с распространением инфекции COVID-19 в 2020 г. Союз европейских футбольных ассоциаций (УЕФА — UEFA) принял решение перенести чемпионат Европы 2020 г. на лето 2021 г.

В 2021 г., несмотря на ограничения, чемпионат Европы по футболу УЕФА 2020 г. прошел в 11 городах и 10 странах.

В Российской Федерации перед проведением чемпионата Европы по футболу УЕФА 2020 г. был проведен комплекс мероприятий по обеспечению безопасности этого международного спортивного мероприятия.

Был утвержден Указ Президента РФ от 17 мая 2021 г. № 286 «Об обеспечении безопасности при проведении мероприятий чемпионата Европы по футболу УЕФА 2020 года в г. Санкт-Петербурге».

В соответствии с Указом, опубликованным на портале правовой информации, для обеспечения безопасности Евро-2020 был создан межведомственный оперативный штаб. В Петербурге и Ленинградской области на время чемпионата были образованы и обозначены контролируемые и запретные зоны, доступ в которые санкционировался уполномоченными лицами после проведения необходимых досмотровых процедур, с использованием пропускной системы.

Со 2 июня по 12 июля в Петербурге и Выборгском районе Ленинградской области была ограничена деятельность опасных производств и организаций, использующих взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически активные вещества, под усиленную охрану были взяты все объекты жизнеобеспечения.

Был запрещен оборот гражданского и служебного оружия и боеприпасов, за исключением ряда особо оговоренных случаев, а также оборот взрывчатых, сильнодействующих и ядовитых веществ. С 11 июня по 12 июля ввели запретные зоны для полетов и плавания в районах и акваториях Петербурга и Выборгского района Ленинградской области. Массовые акции моли быть санкционированы местными органами власти только при согласии на это межведомственного оперативного штаба.

Властям двух регионов было поручено определить границы территорий, где будет запрещено торговля алкоголем в стеклянной таре и употребление алкоголя, сделать запас необходимых лекарственных и других средств, оборот которых на время чемпионата был ограничен. Также было поручено обеспечить ограничение движения транспортных средств и информирование граждан о вводимых запретах и ограничениях⁶.

Обеспечение проведения массовых мероприятий — это комплексная задача, в решении которой наряду с органами внутренних дел должны принимать участие медицинская, автотранспортная и энергетическая службы, учрежде-

ния культуры, спорта, предприятия жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания, различные неформальные объединения и т.д.⁷. В обеспечении общественного порядка и безопасности крупномасштабных массовых мероприятий, как уже отмечалось, принимают участие личный состав учебных организаций МВД России, органы ФСБ, ФСО, МЧС, Росгвардии, ФСИН, руководство военных гарнизонов, общественные объединения правоохранительной направленности. Для координации их деятельности создаются в зависимости от масштаба и значимости предстоящего мероприятия организационные комитеты или комиссии⁸.

С целью дальнейшего совершенствования организации обеспечения общественного порядка и безопасности по окончании мероприятия необходимо анализировать недостатки, использовать нарабатанный положительный опыт, совершенствовать нормативное правовое обеспечение.

¹ Организация работы по обеспечению общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения политических, спортивных и праздничных мероприятий (по материалам ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области): Пособие / И.М. Ибрафиллов и др. Под ред. Б.Д. Донова. СПб., 2006. С. 35.

² Офиц. сайт МВД РФ // <https://мвд.рф/document/2208584> (Дата обращения: 22.06.2021)

³ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 59—63.

⁴ Административная деятельность полиции: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Ю.Н. Демидова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 527 с.

⁵ Швецов Б.Ф. Организация деятельности патрульно-постовой службы полиции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на улицах и в других общественных местах: Учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2016. 96 с.

⁶ Правительство утвердило программу подготовки к проведению матчей чемпионата Европы по футболу: Постановление Правительства РФ от 24.05.2021 № 777 // <http://government.ru/news/42316/> (Дата обращения: 23.06.2021)

⁷ Организация взаимодействия органов внутренних дел на транспорте и территориальных органов внутренних дел при решении задач по обеспечению общественного порядка: Учеб.-методич. пособие / Под. ред. А.Ф. Майдыкова. М.: ТЕИС, 2012. 112 с.

⁸ Семенистый А.В., Гугунский А.Н., Тулев В.О., Тулева И.В. Организация деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка во время проведения массовых мероприятий: Учеб.-методич. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2019. 86 с.

УДК 342
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-187-189

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОРУЖИЕМ

Юлия Николаевна РЫЖАКОВА,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел Барнаульского
юридического института МВД России
ryzhakovaun@mail.ru

Дмитрий Евгеньевич ПИНАЕВ,
слушатель Барнаульского юридического
института МВД России
ddonskoy1380@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.14 — административное право;
административный процесс

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации административного правонарушения. Раскрывается содержание понятий «охота», «оружие», «отведенные для стрельбы места» в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, административное правонарушение, оружие, стрельба, отведенные для стрельбы места.

Annotation. The article deals with the problems of qualification of an administrative offense. The content of the concepts of «hunting», «weapons», «places reserved for shooting» in the legislation of the Russian Federation is revealed.

Keywords: district police officer, administrative offense, weapons, shooting, places reserved for shooting.

Оборот оружия является одной из ключевых сфер государственного контроля в связи с повышенной опасностью предмета контроля, а также крайней значимостью правоотношений в сфере оборота оружия для обороноспособности и экономики государства, поддержания надлежащего уровня общественной безопасности и общественного порядка в нем.

Несмотря на передачу в 2016 г. основных контрольных функций Федеральной службе войск национальной гвардии, Министерство внутренних дел России, и в частности полиция, в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, остается одним из основных субъектов контроля в данной области и основным субъектом профилактики правонарушений, связанных с оружием¹.

Особое место в этой системе занимает служба участковых уполномоченных полиции как первичное звено правоохранительной системы, непосредственно контактирующее с участниками оружейных «правоотношений».

Одно из наиболее распространенных оружейных правонарушений, с которым может столкнуться участковый уполномоченный полиции (далее — УУП), — стрельба из оружия в отведенных для этого местах с нарушением установленных правил или в не отведенных для этого местах, ответственность за которые установлена ст. 20.13 КоАП РФ.

Частью 1 данной статьи предусмотрена ответственность за нарушение правил стрельбы в отведенных для этого местах². Трудность заключается в том, что сложно определить, о каких именно правилах стрельбы идет речь. Правил проведения учебных, тренировочных, спортивных и иных стрельб, обязательных для граждан, ни законом, ни подзаконными актами не установлено.

Раздел XII постановления Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»³ устанавливает лишь общие требования по использованию оружия, оп-

ределяет места, условия и виды деятельности, в которых можно применять оружие.

Для прояснения данного вопроса была предпринята попытка проанализировать судебную практику по данной норме, однако ее практически нет, и ч. 1 рассматриваемой статьи УУП в своей деятельности применяют крайне редко (был найден лишь один пример⁴).

Причина этого видится в том, что законодатель в данной норме сделал акцент именно на надлежащем месте использования оружия, и состав правонарушения образуется в случае несоответствия места использования оружия характеру деятельности, определенной для него законодательством.

Причина редкого применения данного состава видится нам в трудности разграничения этого правонарушения и нарушения правил охоты⁵, ответственность за которое предусмотрена ст. 8.37 КоАП РФ, или незаконной охоты (при наличии квалифицирующих признаков наиболее распространенным из них в деятельности УУП является охота с применением механического транспортного средства), ответственность за которую установлена в ст. 258 УК РФ⁶.

Согласно п. 5 ст. 1 и ч. 2 ст. 56 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ охота — это деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой, а также нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами⁷.

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» при рассмотрении уголовных дел о незаконной охоте судам следует учитывать, что незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.⁸.

Таким образом, ответственность по ч. 1 ст. 20.13 КоАП РФ наступает в случае стрельбы в местах, потенциально предназначенных для использования оружия (стрельбища, тир, охотничьи угодья), но при несоответствии вида использования оружия данному месту.

Наиболее типичным деянием, образующим анализируемый состав правонарушения, является пристрелка оружия / тренировочная стрельба в охотничьих угодьях (при отсутствии признаков составов административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.37 КоАП РФ, и (или) преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ).

Не менее пристальное внимание УУП следует уделять ч. 2 ст. 20.13 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за стрельбу из оружия в населенных пунктах или в других, не отведенных для этого местах. Особенно актуальна данная норма (при отсутствии признаков иных административных правонарушений и (или) преступлений) в национальных республиках, где распространены случаи празднований, сопряженных со стрельбой из различных типов и видов оружия.

К другим, не отведенным для стрельбы местам, помимо населенных пунктов, относятся так называемые «зеленые» зоны — территории с ограничением охотпользования, особо охраняемые природные территории, а также территории дорог общего пользования.

И хотя по отношению к последним в нормативных актах, регламентирующих оборот оружия и охотничью деятельность, запретов на охоту не содержится, однако участки дорог, учтенные в ЕГРН как самостоятельные объекты собственности, не находятся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии и, соответственно, не могут быть определены как территории земель, выделенные под осуществление охоты.

В связи с вышеизложенным в ходе документирования правонарушений, ответственность за которые установлена ст. 20.13 КоАП РФ, УУП, среди прочих доказательств, необходимо прилагать сведения, позволяющие определить статус территории, на которой совершено противоправное деяние.

Касательно земель населенных пунктов отметим, что в соответствии со ст. 83 Земельного кодекса РФ землями населенных пунктов признаются земли, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов. Границы городских, сельских населенных пунктов отделяют земли населенных пунктов от земель иных категорий. Границы городских, сельских населенных пунктов не могут пересекать границы муниципальных образований или выходить за их границы, а также пересекать границы земельных участков, предоставленных гражданам или юридическим лицам⁹.

Таким образом, вопросы, связанные с привлечением граждан к ответственности за правонарушения, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 и ч. 2 ст. 20.13 КоАП РФ, остаются неоднозначными и трудными для разрешения ввиду наличия системы бланкетных норм в соответствующих нормативных актах. Однако при правильной квалификации деяний и надлежащем уровне правовой подготовки участковых уполномоченных полиции ст. 20.13 КоАП РФ является эффективным инструментом привлечения правонарушителей к ответственности.

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (действ. ред.) // СПС «Консультант Плюс»

² Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Гарант»

³ О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (вместе с Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему): Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 // СПС «Гарант»

⁴ Решение от 28.07.2020 по делу № 12-73/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UiqZ0idYtt1J/>

⁵ Об утверждении Правил охоты: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 24.07.2020 № 477 // СПС «Гарант»

⁶ Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (действ. ред.) // СПС «Гарант»

⁷ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ // СПС «Гарант»

⁸ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // СПС «Гарант»

⁹ Земельный кодекс РФ: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «Гарант»

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (действ. ред.) // СПС «Гарант»

2. Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Гарант»

3. Земельный кодекс РФ: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «Гарант»

4. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (действ. ред.) // СПС «Консультант Плюс»

5. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ // СПС «Гарант»

6. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (вместе с Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему): Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 // СПС «Гарант»

7. Об утверждении Правил охоты: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 24.07.2020 № 477 // СПС «Гарант»

8. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // СПС «Гарант»

9. Решение от 28.07.2020 по делу № 12-73/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UiqZ0idYtt1J/>

УДК 342.924

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-190-193

АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АКУСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Карэн Рафаелович АВЕТИСЯН, преподаватель
кафедры информационной безопасности
учебно-научного комплекса информационных
технологий Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Karen-Avetisyan-1989@bk.ru

Аннотация. В статье отражен правовой анализ акустического сопровождения массовых мероприятий, рассматриваются стадии механизма правового регулирования акустического сопровождения массовых мероприятий, анализируются актуальные направления нормотворческой детальности сегодня. Отсутствие надлежащего правового регулирования в дальнейшем, при высоких темпах развития технологий, повлечет разноплановые сложности, которые связаны с допустимостью информационного воздействия на здоровье и психику людей.

Необходимость в формировании комплексной информационно-психологической безопасности личности, общества и государства в целом выступает первостепенной и одной из ключевых задач, вытекающих из документов стратегического планирования. Не учитывается потенциал акустического сопровождения при обеспечении общественного порядка, в защите прав и интересов личности, общества и государства.

На сегодняшний день обеспечение общественного порядка и безопасности, в частности, при проведении публичных и массовых мероприятий: демонстраций, шествий, пикетирований, исходя из практики событий как зарубежном, так и в нашей стране, является первостепенной задачей по сохранению государственности.

Ключевые слова: правовое регулирование, безопасность, массовые мероприятия, акустическое сопровождение.

Annotation. The article presents a legal analysis, the acoustic accompaniment of events, discusses the stages of the mechanism of legal regulation of electronic track events, reflected actual trends in normative detail today which regulation (this area of social relations). The lack of proper legal regulation in the future, with high rates of technology development, will entail diverse difficulties that are associated with the permissibility of information impact on people's health and psyche. The need to form a comprehensive information and psychological security of the individual, society and the state as a whole is the first and one of the key tasks arising from the strategic planning documents. The potential of acoustic accompaniment is not taken into account when ensuring public order, protecting the rights and interests of individuals, society and the state. Today, ensuring public order and security, in particular during public and mass events: demonstrations, pickets, based on the practice of events both abroad and in our country, is a priority task for preserving statehood.

Keywords: legal regulation, security, mass events, acoustic accompaniment.

Развитие нормативно-правового регулирования того или иного вопроса теории права непосредственно связывает с категорией механизм правового регулирования. Следует признать, что данная категория многогранна и выражена в плюрализме мнений и концепций по поводу ее определения и содержания.

При изучении данного вопроса предмет нормативно-правового регулирования следует рассматривать как конкретные общественные отношения, а не всю их совокупность. Механизм правового регулирования выделяет потенциальных субъектов правоотношений, определяет их признаки в специальных нормах, указывает на об-

стоятельства, с которыми связывается действие юридических норм, определяет варианты возможной деятельности.

Стадии механизма правового регулирования

Рассматривая стадии механизма правового регулирования, полагаем, что будет верным согласиться с Л.А. Морозовой, выделяющей четыре стадии механизма правового регулирования [8].

Рассмотрим данные стадии с точки зрения развития регулирования и правоприменения норм, затрагивающих акустическое сопровождение массовых мероприятий.

Согласно ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О полиции», сотрудник полиции имеет право применять световые и акустические специальные средства.

Нормативные основы акустического сопровождения массовых мероприятий на сегодняшний день имеют фрагментарный характер. Можно констатировать недостаточность правового регулирования и отсутствие специального закона или комплекса норм, системно регулирующих условия и пределы акустического сопровождения массовых мероприятий.

Данная проблема на законодательном уровне поднималась в конце 90-х — начале 2000-х годов, когда в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона «Об информационно-психологической безопасности»¹. Законопроект предусматривал в качестве объекта регулирования отношения, возникающие в связи с информационно-психологическими воздействиями на человека, группу лиц, население, а также их защитой от негативных последствий такого воздействия.

Проект федерального закона «Об информационно-психологической безопасности» имел существенные недостатки в части юридической техники, что нашло отражение в заключении Правового управления нижней палаты парламента. Как само название, так и содержание законопроекта не находились в полном согласовании.

Кроме того, во многих статьях законопроекта используются выражения и термины, например, «...осуществляется государством в лице ... органов государственной власти, органов местного самоуправления», «негативное информационно-психологическое воздействие», «нега-

тивные последствия для психики человека», «утрата способности к ... нравственной самоидентификации человека», «блокирование на неосознаваемом уровне свободы волеизъявления человека», «манипуляция общественным сознанием», «традиционные устои общества», «духовное пространство» «экспорт и импорт методов ...», не отражающие в полной мере их юридического содержания.

Данные вопросы до сих пор не находятся в системном правовом регулировании и отражены в законодательстве неполноценно. Тем не менее при рассмотрении акустического сопровождения массовых мероприятий следует выделить собственно само акустическое сопровождение. Отметим, что производится именно акустический расчет по уровням звукового давления. Причем следует понимать саму природу волны (звуковой), которая описывается как распространение упругих волн механических колебаний в той или иной среде. Отсюда следует понимать, что акустическое сопровождение массовых мероприятий может быть представлено как распространение упругих волн механических колебаний с заданными параметрами посредством заявленных средств материально-технического обеспечения.

Концептуальным моментом при рассмотрении механизма административно-правового регулирования акустического сопровождения массовых мероприятий выступает технический компонент с соответствующими характеристиками, такими, как интенсивность звуковой волны, ее частота, иные параметры. При превышении установленного законодательством Российской Федерации уровня звукового давления, а также иных пределов параметров звуковой волны акустическое сопровождение будет определено как вредоносное, несущее угрозу жизни и здоровью людей.

Нормативная основа должна создать условия для развития организационной составляющей, определить структуру и функции институтов публичной власти и гражданского общества, задействованных в данном направлении, что будет непосредственно содействовать реализации положений документов стратегического планирования, в частности, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. В рамках надлежащего нормативного регулирования свое развитие должна получить технологическая составляющая, способствующая свободному и безопасному информационному обмену внутри общества, содейство-

вать предотвращению и предупреждению угроз безопасности.

Установление природы (интенсивность звуковой волны, частота, время / продолжительность и др.) акустического сопровождения массовых мероприятий определяет и условия для привлечения к ответственности за общественно опасное акустическое сопровождение, опасность которого необходимо устанавливать в соответствии с законодательством РФ, а также международными и отечественными стандартами.

Подводя итоги рассмотрению природы акустического сопровождения массовых мероприятий как объекта правового регулирования, полагаем возможным выделить само понятие акустического сопровождения массовых мероприятий.

Под этим понятием следует понимать распространение упругих волн механических колебаний² с заданными субъектом параметрами посредством заявленных средств материально-технического обеспечения.

Формирование нормативных основ позволит обеспечивать надлежащую институционализацию обеспечения безопасности при сопровождении массовых мероприятий, отражая специфику применения технических средств и систем как объекта правового регулирования в дальнейших стадиях рассматриваемого механизма, выступающих в качестве правоотношений на основании юридических фактов с наделением участников правами и обязанностями, а также в случае необходимости их контроля.

Первой стадией механизма правового регулирования является именно формирование нормативной основы.

Правовая составляющая должна содействовать совершенствованию противодействия угрозам безопасности личности, общества и государства, а также защите публичных и частных интересов. В данном случае правовое регулирование акустического сопровождения как потенциально опасного в виду специфики его реализации, а именно, превышения параметров звуковых волн, установленных законодательством Российской Федерации, отражает фрагментарный характер регулирования данной системы общественных отношений³.

Вторая стадия механизма правового регулирования включает правоотношения, возникающие на основе юридических фактов или их состава. В рамках юридических фактов стороны приобретают меру индивидуального поведения,

состоящую из конкретных прав и обязанностей. Этой стадии может предшествовать применение права, без которого не могут возникнуть правоотношения, хотя применение права является факультативной стадией, так как оно не всегда носит обязательный характер для возникновения правоотношений. Нормы права в совокупности с юридическими фактами образуют конкретные правила поведения для участвующих в правоотношениях субъектов.

Рассмотрим диспозицию ст. 13.15 КоАП РФ, в рамках которой законодатель четко прописывает действие субъекта в виде изготовления и распространения информации (на сегодняшний день актуально обсуждать формат компьютерных файлов), содержащей вставки, оказывающие вредное влияние на здоровье человека. Под вредным влиянием следует понимать не только содержание, по его смысловой нагрузке, но и соответствующие физические параметры воспроизводимого звукового сигнала (волны).

Вставками могут быть воспроизводимые аудио файлы на соответствующей аппаратуре, используемой в ходе массовых мероприятий и не заявленной в рамках ст. 11 «Материально-техническое и организационное обеспечение проведения публичного мероприятия» Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ, что несет в себе скрытую угрозу личной безопасности граждан и способствует нарушению общественного порядка.

Реализацию субъективных прав и юридических обязанностей принято определять третьей стадией механизма правового регулирования. Реализация прав и обязанностей выражается в таких формах, как: соблюдение (запретов), исполнение (обязанностей), использование (прав) и применение (норм) права. В случаях, когда на данной стадии имеются препятствия для реализации прав и обязанностей, возникает необходимость в четвертой стадии, носящей факультативный характер, а именно, в контроле использования прав и исполнения обязанностей или защите прав и интересов субъектов правоотношений. Необходимо учитывать общественные отношения, социальные связи; отношения между субъектами, находящимися в рамках механизма правового регулирования; а также их поведение, выраженное в форме действий или бездействия при решении данного вопроса.

¹ Проект федерального закона № 99114515-2 «Об информационно-психологической безопасности» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=42883>

² СНиП II-12-77. Защита от шума. Дата введения 1978-07-01 // <https://docs.cntd.ru/document/871001211>

³ Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (действ. ред.) // СПС «Консультант Плюс»

Библиографический список

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (действ. ред.) // СПС «Консультант Плюс»

2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (действ. ред.) // СПС «Консультант Плюс»

3. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (действ. ред.) // СПС «Консультант Плюс»

ниях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (действ. ред.) // СПС «Консультант Плюс»

4. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ (действ. ред.) // СПС «Консультант Плюс»

5. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // <http://base.garant.ru/71556224/>

6. Проект федерального закона № 99114515-2 «Об информационно-психологической безопасности» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=42883>

7. СНиП II-12-77. Защита от шума. Дата введения 1978-07-01 // <https://docs.cntd.ru/document/871001211>

8. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. М., 2010. С. 374—375.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Оксамытный В.В. **Общая теория государства и права.** 3-е изд., перераб. и доп. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". 591 с.

Учебник представляет собой энциклопедический и компаративистский курс, раскрывающий на основе федерального образовательного стандарта высшего профессионального образования базовые положения, понятия и проблемы государства и права. Широко использованы наработки российской правовой науки и основные достижения зарубежной юриспруденции.

Для студентов юридических факультетов и вузов всех форм обучения, а также аспирантов и преподавателей.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-194-196

СЛУЖЕБНОЕ ЗАДАНИЕ (ПОРУЧЕНИЕ) КАК ЦЕЛЕПОЛАГАЮЩИЙ ДОКУМЕНТ ИНСТИТУТА КОМАНДИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Валерий Валерьевич МИТРОФАНОВ,
помощник начальника УВД
по Зеленоградскому административному
округу ГУ МВД России по г. Москва (по РЛС)
mvvv1981@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.14 — административное право;
административный процесс

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и характеристика служебного задания (поручения) как целеполагающего документа института командирования сотрудников органов внутренних дел России.

Ключевые слова: органы внутренних дел, целеполагание, служебная командировка, сотрудники, служебное задание, поручение, законодательство.

Annotation. The article examines the essence, characteristics of the official assignment (assignment) as a goal-setting document of the institute of command of the organs of internal affairs Russia.

Keywords: the organs of internal affairs bodies, goal-setting, business trip, employees, official assignment, assignment, legislation.

Введение. Юридическое сопровождение целеосуществления в выполнении задач, определенных органам внутренних дел России, сопровождается институтом служебного командирования при прохождении службы в ОВД. Материализация поставленных целей при служебном командировании сотрудников органов внутренних дел конкретизируется посредством сформулированных задач (поручений).

В связи с этим сопутствующим документом служебной командировки, инициированной руководителем, и определяемой целью и задачей выступает целеполагающий документ — *служебное задание (поручение)*.

Задачи, цели служебных командировок сконцентрированы в Приказе МВД России № 65¹. Однако в нормативных правовых актах, в том числе и ведомственных, законодателем не регламентируются понятия *служебное задание, поручение* наряду с приказами, распоряжениями, несмотря на частоту обращения к ним, в том числе и в системе ОВД.

Основная часть. Рассмотрим, прежде всего, терминологический аспект.

Так, Большой немецко-русский словарь² рассматривает *служебное поручение* (от нем. *Auftrag*, с отметкой «юрид. термин») как *поручение, задание, используемое в деловом общении*.

В Малом академическом словаре *поручение* трактуется как *дело, порученное кому-либо, задание*³. То есть, в рассматриваемом определении делается акцент на работе, необходимой для выполнения и переданной кому-либо для исполнения.

В Русском семантическом словаре значение *поручения* соотносимо с трактовкой Словаря русского языка — *возложенное на кого-нибудь дело, задание*.

Словарь языка Пушкина *поручение* интерпретирует как *дело, порученное кому-нибудь*⁴.

Словарные трактовки синонимов *поручение* и *задание* позволяют нам отметить такое их значение, как *дело, которое вменяется для обязательного исполнения*. В свою очередь, обращаясь к официально-деловой составляющей, поручение выполнения каких-либо действий принадлежит руководителю, уполномоченному *требовать*.

Поскольку *поручение* побуждает к действию в официально-деловой сфере, на работе, службе, применяется уточняющий компонент — *служебное (служебное поручение)*.

В словарях русского языка термин *служебный* рассматривается как *относящийся к исполнению обязанностей по службе, по работе*⁵.

Поскольку служебное задание как самостоятельный вид документа устанавливается неоднозначно, по нашему мнению, его можно считать документом с неопределенным правовым статусом. Однако, как показывает практика, служебное задание (поручение) при командировании сотрудника ОВД играет далеко не последнюю, а порой существенную роль в управленческих действиях, решениях, обеспечивающих правопорядок и безопасность граждан.

Особо следует отметить, что анализ служебного задания позволяет оперативно и достоверно оценивать результативность его выполнения и принятия своевременного решения по его реализации, а при необходимости — коррекции.

По нашему мнению, данное обстоятельство вносит правовую неопределенность в понимание института командирования, поэтому такой вид документа, как *служебное задание*, имеет право на существование.

Поскольку основная идея служебного задания предусматривает обязательность делового обязательства по выполнению поставленных задач, принятию соответствующего решения, имеющего временной определенный срок, то данному документу мы придаем конкретный и адресный характер с делегированием полномочий на занятие профессиональной деятельностью вне места службы сотрудников ОВД.

Исходя из анализа словарных дефиниций, репрезентирующих рассматриваемые термины, мы позволили себе сформулировать собственную позицию по отношению к понятию *служебное задание (поручение)*.

Служебное задание (поручение) — это внутренний, целеполагающий документ административно-практического характера, предусматривающий делегирование в период командирования юрисдикционных полномочий по выполнению комплекса мероприятий оперативно-служебной деятельности, возможности правовых последствий при его невыполнении.

Мы выделяем характеризующие признаки служебного задания (поручения):

- необходимость документального оформления в целях обеспечения фиксации объема и полноты решаемых целей, задач, исходящих от руководителя, при выполнении контрольных функций, проведении следственных, процессуальных, оперативно-розыскных и иных мероприятий;
- сфера целеполагающих действий служебного задания распространяется на все виды и формы служебного командирования;

- имеет определенный временной срок, обязательный характер;
- возможность правовой ответственности за его невыполнение⁶.

Отражая специфику служебного задания в системе МВД, мы склонны рассматривать его как *самоисполняемый закон*, обязательный для исполнения командированными сотрудниками ОВД. То есть, реализация служебного задания (поручения) рассматриваются как результат решения целей, задач в период командирования.

Как официальный целеполагающий письменный документ по вопросам оперативно-служебной деятельности командированных сотрудников органов внутренних дел процедура подготовки и оформления служебного задания регламентируется ведомственным Приказом МВД России⁷.

Раздел V Приложения к Приказу МВД № 65 «Подготовка и организация работы сотрудников в служебной командировке» устанавливает порядок разработки служебных заданий с указанием объема, времени работы, поставленной задачи (статьи 38, 39, 40), порядок их утверждения (ст. 41).

Анализ Приказа МВД России № 65 позволяет отметить имеющиеся место признаки несоблюдения правил юридической техники, к которым в первую очередь относится отсутствие ключевых дефиниций, терминологическая неопределенность и нарушение принципа ее однозначности.

Так, в Приказе МВД № 65 нарушено единообразие терминологии при использовании терминов *служебное поручение* (пункты 2.1, 67.2, 111), *служебное задание* (пункты 6.1, 6.2, 21, 38, 39, 40, 41, 48.7, 48.9, 63, 67.3), *план-задание*, *программа аудиторской проверки* (ст. 38).

При подготовке к служебной командировке задания разрабатываются командируемыми сотрудниками (ст. 38). При комплексном выезде представителей нескольких подразделений разработка служебного задания обеспечивается руководителем комиссии (группы) на основании предложений командируемых сотрудников (ст. 44.3).

Статья 48.3 определяет принципы разработки служебного задания и порядок его передачи на утверждение соответствующему руководителю.

В соответствии со ст. 48.6 старший группы командируемых «обеспечивает ознакомление со служебным заданием» руководителя органа ко-

мандируемого сотрудника, а согласно ст. 48.7 — несет ответственность за выполнение служебного задания.

В статье 74 Приказа № 65 служебное задание утверждается дважды: руководителем структурного подразделения органа, в котором проходит службу командиром, и должностным лицом, принимающим решение о служебной командировке.

В статье 45 определяется порядок осуществления *руководителем контроля подготовки* задания.

Таким образом, в Приказе МВД России № 65 степень соответствия сложившихся общественных отношений в сфере оформления служебного задания при командировании и норм права, их регламентирующих, не соответствуют критериям качества ведомственного приказа.

Существующие между нормами Приказа № 65 коллизии, касающиеся служебного задания, по нашему мнению, способствуют дезориентации сотрудников ОВД, тем самым провоцируя командированных на рассогласованность организационных аспектов уже на этапе подготовки к командировке, культивируя правовой нигилизм по отношению к закону.

На практике служебное задание разрабатывается сотрудником, выезжающим в командировку, в соответствии с объемом, временем работы и поставленными задачами, соответствующими цели командирования. Он же утверждает служебное задание у руководителя и сам несет ответственность за его невыполнение.

Изучение аналитических материалов по организации и эффективности служебных командировок сотрудников подразделений МВД России позволяет нам отметить не должное качество оформляемых служебных заданий.

В нарушение требований пунктов 57, 58 о порядке и условиях командирования названного выше Приказа не в полном объеме отражаются мероприятия, предусмотренные служебными заданиями, их результаты, отсутствуют выводы и предложения о мерах, которые необходимо принять по итогам служебной командировки.

Изучение служебных заданий за последние пять лет позволило нам установить повторяемость устанавливаемых целей и стабильность их решения не в полном объеме.

Как видим, сложившаяся реальная обстановка является следствием элементарной недисциплинированности и пренебрежения должностными инструкциями, нарушения законов, служебной этики командированными сотрудниками ОВД России.

Полагаем, что, *во-первых*, в процессе осуществления мероприятий по организации подготовки служебного задания командиром сотрудникам целесообразно из целей обязательно постоянных, обоснованно актуальных и значимых выделять ключевую цель, подчиненную общей цели, заданной видом командировки, специальным заданием.

Во-вторых, приоритетным ориентиром должно быть повышение уровня дисциплины и степень ответственности сотрудников ОВД за не должное выполнение служебного задания при командировании не только самого сотрудника, но и его непосредственного руководителя.

Эта позиция, по нашему мнению, правильная и справедливая, поскольку именно руководитель командированных сотрудников обязан нести ответственность за организацию работы подчиненных.

¹ Об утверждении Порядка и условий командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации: Приказ МВД России от 14.02.2017 № 65 (в ред. от 13.12.2019 № 936) // URL: www.pravo.gov.ru

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М.: Терра, 1994. Т. 4.

³ Николаев А.Г. Дисциплинарное принуждение, затрагивающее сферу конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2017. № 8 (152). С. 58—62.

⁴ Большой немецко-русский словарь: В 2-х т. / Сост. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др.. Под рук. О.И. Москальской. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1980. Т. 1.

⁵ Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981 — 1984 // URL: <http://slovari.ru/search.aspx> (Дата обращения: 29.09.2020)

⁶ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998 // URL: <http://slovari.ru/search.aspx> (Дата обращения: 29.09.2020)

⁷ Об утверждении Порядка и условий командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации...

УДК 342
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-197-199

РОЛЬ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

Кристина Михайловна НЕМЦЕВА,
соискатель кафедры конституционного
и административного права СЗИУ РАНХиГС,
инспектор учетно-регистрационного отделения
Санкт-Петербургской таможни
k.nemtseva24@gmail.com

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

Научный руководитель: А.А. Старовойтов, доктор юридических наук

Аннотация. В статье рассматривается роль и необходимость межведомственного взаимодействия Федеральной налоговой и Федеральной таможенной служб. Изучены статистические данные Северо-Западного таможенного управления. Проанализировав статистику, автор сделала соответствующие выводы, в том числе о результативности взаимодействия Федеральной налоговой службы России и Федеральной таможенной службы России.

Ключевые слова: таможенный орган, налоговый орган, административное правонарушение, контроль, ответственность, взаимодействие, аудит, статистика.

Annotation. This article examines the information on interagency cooperation between the Federal Tax Service and the Federal Customs Service. The statistical data of the North-West Customs Administration were studied. It is also concluded about the effectiveness of interaction between the Federal Tax Service of Russia and the Federal Customs Service of Russia.

Keywords: customs authority, tax authority, administrative offense, control, responsibility, interaction, audit, statistics.

Реформирование системы контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти предъявляет особые требования к государственному контролю и надзору, его отдельным разновидностям и направлениям.

В настоящее время акцент таможенного контроля переносится на этап после выпуска, при этом взаимодействие с налоговыми органами при проведении таможенного контроля позволит повысить не только эффективность самого контроля, но и эффективность взыскания различных доначислений в бюджет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тематика настоящей статьи является актуальной и своевременной.

Таможенный контроль товаров базируется на мероприятиях совместного характера, которые осуществляются разными контролирующими

органами и органами таможенного регулирования. Например, Федеральная таможенная служба РФ (ФТС) при осуществлении таможенного контроля товаров осуществляет таможенные проверки при взаимодействии с налоговыми органами.

При этом следует подчеркнуть, что взаимодействие Федеральной налоговой службы РФ (ФНС) и Федеральной таможенной службы РФ основывается, прежде всего, на взаимном представлении требуемых информационных сведений из баз данных. В рамках такого взаимодействия каждая сторона принимает меры по защите информации от ее неправомерного распространения.

Отметим, что вопросы и объекты контроля у налоговой и таможенной служб отличаются. Органы налогового регулирования осуществляют контроль финансовых результатов деятель-

ности участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), которые используют в собственной деятельности иностранный товар или принимают участие в обороте иностранного капитала.

В то же время органы таможенного регулирования осуществляют контроль товара в его физических характеристиках. Таким образом, выявленные факты законодательных нарушений в сфере компетенции контроля одного ведомства часто могут являться основными признаками нарушений, которые выявлены по компетенции другого органа. Из этого мы сделаем промежуточный вывод: указанное взаимодействие является удачным и способствует оптимизации деятельности таможенных органов.

Между ФТС и ФНС существует Соглашение о сотрудничестве: «Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы» (заключено в г. Москве 21.01.2010 № 01-69/1, № ММ-27-2/1).

Данным Соглашением предусмотрены все возможные варианты взаимодействия, которое осуществляется через Центральное информационно-техническое таможенное управление ФТС России (ЦИТТУ ФТС России) и Федеральное казенное учреждение «Налог-Сервис» Федеральной налоговой службы (ФКУ «Налог-Сервис» ФНС России).

Стороны предоставляют друг другу информацию и сведения на основе данных в декларациях, информацию по задолженностям лиц, сведения об административных правонарушениях и возбужденных уголовных делах, а также любую иную информацию, касающуюся осуществления таможенных или налоговых операций в порядке компетенции органа, который запрашивает информацию.

Скоординированное контрольное мероприятие — согласованная таможенным и налоговым органами по лицам и срокам проведения выездная или камеральная таможенная проверка и выездная или камеральная налоговая проверка, основанная на результатах аналитической работы таможенного органа и предпроверочного анализа налогового органа, по результатам которого выявлены возможные способы уклонения лица от уплаты таможенных и налоговых платежей¹.

Сейчас взаимодействию таможенных и налоговых органов уделяется особое внимание. Министерством финансов Российской Федерации перед ФТС России и ФНС России поставлены первоочередные задачи по объединению уси-

лий, направленных на повышение собираемости бюджета, обеспечение полноты уплаты таможенных и иных платежей, противодействию незаконным схемам уклонения от уплаты платежей и оттоку капитала из Российской Федерации. Именно с этой целью проводятся совместные контрольные мероприятия.

Далее предлагаем проанализировать статистические данные по работе Санкт-Петербургской таможни и по России в целом.

В первую очередь необходимо отметить, что для реализации целей повышения эффективности проведения таможенного контроля после выпуска товара в структуре Санкт-Петербургской таможни с 30 сентября 2020 г. была создана служба таможенного контроля после выпуска товаров.

В рамках таможенного контроля после выпуска товаров проведено 139 проверочных мероприятия, из них: 20 камеральных таможенных проверок, 28 выездных и 91 — иные формы таможенного контроля.

В аналогичном периоде прошлого года (АППГ): 135 проверочных мероприятия, из них 8 камеральных таможенных проверок, 40 выездных проверок, 87 — иные формы таможенного контроля.

По результатам проверочных мероприятий, в том числе и по итогам рассмотрения дел об административных правонарушениях, таможней в 2020 г. было наложено штрафов, конфисковано товаров на сумму 4 573 924,47 тыс. руб., (в АППГ — 2 562 170,07 тыс.).

Взыскано 133 240,03 тыс. руб. (в АППГ — 74 571,91 тыс. руб.).

В аспекте анализа статистики по России в 2020 г. количество таможенных проверок, проводимых после выпуска товаров, по сравнению с 2019 г. сократилось на 30% (с 2286 до 1603), при этом повысилась их эффективность:

- общая сумма доначисленных денежных средств составила 24 млрд руб., что на 39,5% больше, чем в 2019 г. (17,2 млрд руб.);
- средняя сумма доначислений по результатам одной таможенной проверки составила 15 млн руб. и возросла по сравнению с 2019 г. в два раза (7,5 млн руб.);
- средняя сумма доначислений на одно должностное лицо подразделения таможенного контроля после выпуска товаров составила 30 млн руб., взысканий — 15 млн руб., что по сравнению с 2019 г. больше на 45% и на 25% соответственно;

- общая сумма взысканных денежных средств составила 11,8 млрд руб., что на 19,2% больше, чем в 2019 г. (9,9 млрд руб.), средняя сумма взысканий по результатам одной таможенной проверки составила 7,4 млн руб., что на 72% больше, чем в 2019 г. (4,3 млн руб.)².

В 2020 г. деятельность таможенных органов в рамках реализации функции органа валютного контроля переориентировалась с фиксации нарушений валютного законодательства на предотвращение и пресечение незаконного вывода денежных средств из Российской Федерации на основе субъектно-ориентированного подхода с использованием инструментов межведомственного информационного взаимодействия (Банк России, ФНС России, Росфинмониторинг).

Эффективность такого подхода подтверждается снижением объема сомнительных валютных операций с использованием декларации на товар до 0,15 млрд руб. в 2020 г. (0,18 млрд руб. в 2019 г.).

За 2020 г. на основании информации таможенных органов налоговыми органами исключено из Единого государственного реестра юридических лиц 249 участников ВЭД (кроме того, внесены записи о недостоверности регистрационных данных в отношении 270 организаций).

Таможенными органами России проведено более 6 тыс. проверок соблюдения участниками ВЭД валютного законодательства, по результатам которых возбуждено более 8 тыс. дел об административных правонарушениях, административная ответственность за которые предусмотрена ст. 15.25 КоАП РФ.

Продолжена работа по совершенствованию нормативной правовой базы, направленной на выполнение рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и организацию контроля за перемещением через таможенную границу ЕАЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Расширяется межведомственное электронное взаимодействие ФТС России с другими федеральными органами исполнительной власти и организациями, в том числе в целях получения необходимых сведений в автоматическом режиме, близком к реальному времени, развивается международное сотрудничество.

Отсюда напрашивается вывод, что самой важной частью взаимодействия налоговых и таможенных органов является информационный обмен. При помощи информационных техноло-

гий значительно упрощается состыковка сведений. Это происходит и благодаря реализации общих процессов ЕАЭС, и благодаря объединению ФТС России и ФНС России под эгидой Минфина, так как ранее главой Министерства финансов была поставлена задача объединения информационных ресурсов государственных органов.

В связи с тем, что все документы приобретают электронную форму и имеют единую базу хранения, при проведении таможенного контроля таможенные органы и налоговые органы получают возможность сократить время на проведение аналитической работы и повысить результативность своих проверок, что ведет к повышению количества возбуждаемых дел об административных правонарушениях и, следовательно, повышению доначислений в бюджет страны.

¹ Приказ Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 18.04.2016 № 01-11/18157/ММВ-20-2/25@ «О применении Положения об организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон» // http://spbta.customs.ru/spbta/images/stories/Tamozhennye_chteniya/2018/sborniki_materialov/sbornik_materialov_molodezhnoi_konferencii_2018_tom2.pdf

² Приказ ФТС России «О решении Коллегии ФТС России «Об итогах работы таможенных органов Российской Федерации в 2020 году и задачах на 2021 год» // СПС «Консультант Плюс»

Библиографический список

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // СПС «Консультант Плюс»
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (в ред. Протокола от 29.05.2019) // СПС «Консультант Плюс»
3. Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы (Заклучено в г. Москве 21.01.2010 № 01-69/1, № ММ-27-2/1) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223988/
4. Приказ ФТС России «О решении Коллегии ФТС России «Об итогах работы таможенных органов Российской Федерации в 2020 году и задачах на 2021 год» // СПС «Консультант Плюс»
5. Офиц. сайт ФТС России: <http://www.customs.ru/>

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-200-202

О ДОПУСТИМОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМУ ПРАВООХРАНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Илья Сергеевич СЕДОЙ, соискатель
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
vgrmn@yandex.ru

Аннотация. Автор, проанализировав юридическую литературу и нормативные правовые акты о допустимости включения судебных органов в систему правоохраны в Российской Федерации, сделал следующие выводы: правоохрана в Российской Федерации, в первую очередь, обеспечивается государственными судебными органами; государственные судебные органы обеспечивают правоохрану посредством правосудия, которое осуществляют суды общей юрисдикции и суды специальной юрисдикции (арбитражные суды); Конституционный Суд РФ как суд специальной юрисдикции правоохрану обеспечивает не правосудием, а исключительно конституционным судопроизводством; негосударственные судебные органы не могут быть включены в систему правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохрана, правоохранительный орган, система правоохранительных органов, судебный орган, суды общей юрисдикции, суды специальной юрисдикции.

Annotation. The author, having analyzed the legal literature and regulatory legal acts on the permissibility of including judicial bodies in the law enforcement system in the Russian Federation, made the following conclusions: law enforcement in the Russian Federation is primarily provided by state judicial bodies; state judicial bodies provide law enforcement through justice, which is carried out by courts of general jurisdiction and courts of special jurisdiction (arbitration courts); The Constitutional Court of the Russian Federation, as a court of special jurisdiction, provides law enforcement not with justice, but exclusively with constitutional legal proceedings; non-state judicial bodies cannot be included in the system of law enforcement agencies.

Keywords: law enforcement, law enforcement agency, system of law enforcement agencies, judicial authority, courts of general jurisdiction, courts of special jurisdiction.

Предметом данной статьи является система правоохранительных органов Российской Федерации и включение в нее судебных органов.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Д.М. Озорнина свое исследование посвятила «вопросу места суда в системе правоохранительных органов» и сделала следующий вывод: «...суд не является правоохранительным органом. Вместе с тем суд защищает права и свободы граждан, обеспечивает соблюдение законности, а значит, выполняет правоохранительную функцию.

Суд — универсальный орган обжалования, решения которого подлежат неукоснительному исполнению, обеспеченному возможностью применения мер юридической ответственности в случае неисполнения. Только суду принадлежит право на ограничение основных прав граждан, иные органы государственной власти, в том

числе и правоохранительные, не вправе ограничивать указанные права. И исключительно суд вправе решать вопросы соответствия нижестоящих нормативных правовых актов вышестоящим»¹.

Фактически аналогичное суждение высказал и Ю.П. Оноколов: «...современная криминальная обстановка в России, в войсках и воинских формированиях РФ обуславливает необходимость научного осмысления всего комплекса направлений, форм и методов противодействия этому социальному явлению. Единый учет преступлений и правонарушений и общая информационная база правоохранительных органов и судов РФ должны носить всеобщий, обязательный и максимально нормативно определенный характер. Они создадут условия для повышения эффективности управления, эффективности деятельности и эффективности взаимодействия всех правоохранительных органов

и судов, позволят значительно повысить качественный уровень аналитической и предупредительной (профилактической) работы, будут способствовать разработке действенных, научно обоснованных и практически ценных мер по противодействию преступности и улучшению правопорядка и законности, а также построению в России правового государства»².

Аналогичные тезисы в виде «научно-практических выводов» обнаруживаем и в публикации Е.В. Корчаго:

«1. Мы, являясь современниками инкорпорации института Plea Bargaining в отечественное судопроизводство, наблюдаем поиск законодателем оптимальных его вариантов.

2. Пленум Верховного Суда РФ в ... постановлении № 8 высказался за отказ от практики его применения по делам о тяжких преступлениях.

3. Данное суждение мы расцениваем как немотивированное, ибо фактов о связи между тяжестью преступления и механизмом Plea Bargaining в пояснительной записке к законопроекту не приведено.

4. Отказ от Plea Bargaining по делам о тяжких преступлениях автоматически приведет к удорожанию уголовного судопроизводства»³.

Тождественны и суждения А.Р. Пурге: «...Объектом настоящего исследования являются гражданские, административные и процессуальные отношения, возникающие в связи с наступлением ответственности за причиненный судебными и правоохранными органами вред. Предмет исследования составляют нормы российского законодательства о деликтной ответственности, а также правоприменительная практика судов общей юрисдикции по рассмотрению споров, связанных с возмещением вреда, причиненным правоохранными и судебными органами... Анализ правоприменительной практики судов о возложении ответственности на государство за действия самих судов, а также правоохранных органов выявляет не просто критерии и особенности этого вида ответственности, но тенденции всей правовой политики государства, его последовательность в отношении собственной ответственности перед частными лицами за действия служащих ему чиновников. Способность государства взять на себя должную ответственность за состояние правосудия, борьбы с преступностью, защищенность собственных прав также может быть оценена наилучшим образом с точки зрения принципов правового регулирования и практи-

ки применения института ответственности за акты власти»⁴.

Отличаются убедительностью суждения В.Н. Галузо о включении государственных судебных органов в систему правоохранных органов: «Наиболее острые дискуссии в теории правоохраны вызывает вопрос об отнесении к правоохранным органам судебных органов. Имеются три суждения: одни авторы не относят судебные органы к правоохранным органам, другие относят, а третьи занимают промежуточную позицию: не считают их правоохранными органами, однако рассматривают в рамках учебного курса «Правоохранные органы».

Всякий правоохранный орган обязан осуществлять «борьбу с преступностью». Отнесение судебных органов к правоохранным органам представляется верным хотя бы потому, что судебные органы осуществляют судебную власть, обязательной характеристикой которой является принудительность... под правоохранным органом следует понимать государственный орган, наделенный правами и обязанностями по осуществлению правоохраны путем специфических действий принудительного характера, проводимых в определенной процессуальной форме.

В основе такого определения находятся следующие существенные признаки:

- 1) права и обязанности правоохранным органа урегулированы нормами права;
- 2) каждый правоохранный орган осуществляет свою деятельность путем проведения специфических действий;
- 3) принудительный характер специфических действий правоохранным органа;
- 4) определенная процессуальная форма осуществления специфических действий.

Только при наличии всех четырех существенных признаков можно установить принадлежность того или иного государственного органа к правоохранным органам»⁵.

На наш взгляд, представляется ошибочным противопоставление терминов «судебные органы» и «правоохранные органы», допущенное в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.:

«1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся...

л) кадры судебных и правоохранных органов; адвокатура, нотариат ...» — ч. 1 ст. 72.

Положения о государственных судебных органах закрепляются в нормативных правовых

актах с меньшей юридической силой по отношению к Конституции РФ⁶.

Так, в Федеральном конституционном законе РФ «О судебной системе Российской Федерации» от 26 декабря 1996 г.⁷ закреплено следующее положение:

«1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом, не допускается.

2. В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

3. К федеральным судам относятся: Конституционный Суд Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации; кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

4. К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации» — ст. 4.

Таким образом, системность правоохранительных органов в Российской Федерации обес-

печивается наличием в ней и государственных судебных органов.

Изложенное позволяет нам сделать несколько **выводов**.

Во-первых, правоохрана в Российской Федерации, в первую очередь, обеспечивается государственными судебными органами.

Во-вторых, государственные судебные органы обеспечивают правоохрану посредством правосудия, которое осуществляют суды общей юрисдикции и суды специальной юрисдикции (арбитражные суды).

В-третьих, Конституционный Суд РФ как суд специальной юрисдикции правоохрану обеспечивает не правосудием, а исключительно конституционным судопроизводством.

В-четвертых, негосударственные судебные органы не могут быть включены в систему правоохранительных органов.

¹ Озорнина Д.М. К вопросу об отнесении суда к правоохранительным органам // Мировой судья. 2013. № 6. С. 21—25.

² Оноколов Ю.П. Необходима общая информационная база правоохранительных органов и судов // Рос. юстиция. 2010. № 10. С. 58—61.

³ Корчаго Е.В. Достижение взаимовыгодного (компромиссного) соглашения между правонарушителем и государством: важная организационно-правовая форма правоохранительной, правозащитной и судебной деятельности // Мировой судья. 2019. № 8. С. 8—12.

⁴ Пурге А.Р. Правовая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный правоохранительными и судебными органами // Административное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 19—25.

⁵ Галузо В.Н. Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

⁶ О системе нормативных правовых актов в РФ подроб. см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30.

⁷ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2020. № 50 (ч. I). Ст. 8029.

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-203-205

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Валентин Васильевич АВДЕЕВ, адъюнкт
кафедры административного права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя
vavdeev91@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14 — административное право;
административный процесс

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оптимизации и повышения качества государственных услуг, предоставляемых органами внутренних дел Российской Федерации населению. Сфера дорожного движения является одной из важнейших и актуальных при предоставлении государственных услуг. Отмечается необходимость преодоления барьеров по предоставлению государственных услуг и совершенствования административно-правового регламента по предоставлению государственных услуг в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: административно-правовой регламент, органы внутренних дел, государственные услуги, публичная власть.

Annotation. The article deals with the issues of optimization and improvement of the quality of public services by the internal affairs bodies of the Russian Federation to the population. The road traffic sphere is one of the most important and relevant in the provision of public services. The need to overcome barriers to the provision of public services and improve the administrative and legal regulations for the provision of public services during the COVID-19 pandemic is noted.

Keywords: administrative and legal regulations, internal affairs bodies, public services, public authorities.

Публичная власть и ее институты участвуют в реализации различных функций государства посредством выполнения определенных внешних функций публичного управления (нормативно-регуляторная, охранительная, распорядительная, контрольно-надзорная, юрисдикционная и др.).

По мнению А.А. Кононова, Н.Д. Эриашвили, «...с определенной долей условности эти функции можно назвать функциями-методами. Кроме названных можно выделить группу внутренних управленческих функций-операций, предназначением которых является непосредственно организация деятельности институциональных элементов публичной власти по реализации присущих им функций-задач и функций-методов (сбор и обработка информации, выработка и принятие управленческого решения, организационно-правовое и ресурсное обеспечение исполнения принятого решения, контроль и координация, учет результатов)»¹.

Министерство внутренних дел России как один из ключевых элементов системы федеральных органов исполнительной власти реализует значительный объем управленческой деятельности не только обязывающим или принуждающим образом, но и предоставляя государственные услуги.

В связи с этим наиболее значимым, с теоретической и практической точек зрения, является определение особенностей властного управления по предоставлению государственных услуг, которые необходимо учитывать при правовой регламентации прав и обязанностей как органов внутренних дел, оказывающих государственные услуги, так и получателей публичных услуг.

Одной из наиболее важных сфер для граждан является сфера дорожного движения. Вопрос о совершенствовании деятельности органов управления в сфере безопасности дорожного

движения на законодательном уровне не всегда решается оперативно².

В работе таких органов присутствует дублирование, выполнение излишних функций. Эти пробелы и недочеты затрудняют выполнение главной задачи — осуществление государственного контроля за соблюдением Правил дорожного движения.

Так, в настоящее время функции по контролю за соблюдением правил, нормативов и стандартов в области обеспечения безопасности дорожного движения, лицензированию перевозочной, транспортно-экспедиционной и другой деятельности, связанной с осуществлением транспортного процесса, ремонтом и техническим обслуживанием транспортных средств, возложены на Росавтодор и Ространснадзор.

В соответствии с установленными нормативами данные организации должны выполнять свои функции совместно с подразделениями Министерства внутренних дел Российской Федерации в области безопасности дорожного движения на всех уровнях, исключая двойственности своих действий. Однако на практике происходит не совсем так.

Говоря о повышении эффективности, не стоит забывать о таком аспекте, как неофициальные платежи, которые уплачивают при получении некоторых государственных услуг. Факты неформальных выплат отмечаются на практике при предоставлении комплексных публичных государственных услуг, которые включают, помимо обычной передачи предусмотренных правилами данных, какие-либо дополнительные действия должностных лиц. Подобные неофициальные выплаты применяются, как правило, для того, чтобы избежать бюрократической волокиты; по сути, речь идет о взятках.

Существует также проблема субъективно неравенства возможностей некоторых граждан при реализации государственных услуг при помощи информационно-телекоммуникационных технологий. Особенно данная проблема выявилась и обострилась в условиях прошедшей самоизоляции, связанной с пандемией COVID-19.

В частности, граждане преклонного возраста и не имеющие дома подключенной сети Интернет оказались фактически заложниками ситуации, когда они были ограничены в своих правах и не могли полноценно использовать дистанционные технологии для реализации своих прав в сфере получения государственных услуг.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о необходимости повышения уровня правовой грамотности и правосознания граждан путем их информирования о государственных услугах, сведения о которых размещены в федеральных госсинформсистемах «Федеральный реестр государственных услуг (функций)» и «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», разъяснения их прав и свобод, новых информационных возможностей.

Таким образом, обосновывается необходимость повышения некоторых требований к должностным лицам, деятельность которых связана с предоставлением публичных государственных услуг, в целях квалифицированного консультирования ими граждан о способах использования информационно-коммуникационных технологий для реализации своих прав.

В связи с этим при подготовке и реализации административных регламентов в сфере предоставления публичных государственных услуг необходимо учитывать не только профильные законодательные инициативы, реализуемые в обычных условиях, но и особые обстоятельства, например, те, которые характеризуют международную эпидемиологическую обстановку. При этом данные административные регламенты не должны нарушать уже действующие установленные административные процедуры и не противоречить сложившейся правоприменительной практике.

Говоря о необходимости повышения эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел по предоставлению государственных услуг, нельзя не сказать об административных барьерах в сфере предоставления органами внутренних дел государственных услуг населению как негативных проявлениях, возникающих при предоставлении должностными лицами служб и подразделений МВД России государственных услуг физическим лицам, в виде излишних временных и материальных затрат, информационной недостаточности, а также иных препятствий, затрудняющих надлежащее предоставление государственных услуг получателям³.

При предоставлении публичных государственных услуг органами внутренних дел позволим себе выделить несколько типичных административных барьеров:

- необоснованное затягивание временного фактора;
- необоснованные финансовые издержки;

- сложность доступа к актуальной информации о конкретной государственной услуге;
- отсутствие комфортных условий в местах, где предоставляются публичные государственные услуги;
- отсутствие мотивации у сотрудников органов внутренних дел к позитивному общению с гражданами при предоставлении государственных услуг.

Стандарт государственной услуги представляет собой систематизированный набор требований к органу исполнительной власти, определенный исходя, с одной стороны, из потребностей и пожеланий его клиентов, а с другой стороны, учитывающий технологические, материально-технические, финансовые и иные ресурсные ограничения государственного органа.

Единый стандарт публичной государственной услуги должен быть создан в виде федерального закона, который будет определять правила взаимодействия общества и государства. Стандарт должен содержать общие требования к единому процессу взаимодействия между рассматриваемыми субъектами.

Для обеспечения повышения качества и доступности массовых и общественно значимых государственных услуг гражданам в субъектах РФ проводится ежегодный мониторинг качества и доступности государственных услуг, а также исследования степени удовлетворенности граждан качеством деятельности государственной власти и органов местного самоуправления в части предоставления государственных, муниципальных услуг.

Основная цель ежегодного мониторинга государственных и муниципальных услуг — систематическое выявление наиболее проблемных сфер оказания государственных и муниципальных услуг, а также отслеживание динамики основных показателей оказания наиболее массовых услуг.

Данный мониторинг является одним из инструментов получения объективной информации о степени удовлетворенности граждан качеством деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в части предоставления государственных и муниципальных услуг⁴.

В качестве вывода следует сказать, что концепция нового государственного управления, положенная в основу административной реформы современной России, позволяет обеспечить эффективное управление социально-экономическими процессами.

По нашему мнению, одним из важных компонентов преобразований в сфере публичного управления является переход на принципы клиентской ориентации в деятельности исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, одной из основных задач мониторинга является повышение эффективности предоставления публичных услуг. Одним из позитивных шагов в данном направлении является предоставление услуг в электронной форме, что ярко продемонстрировала ситуация, связанная с пандемией COVID-19.

¹ Кононов А.А., Эриашвили Н.Д. К вопросу о возможности приватизации функции публичной власти в сфере внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 2. С. 30—37

² Авдеев В.В. К вопросу о генезисе административно-правового института государственных услуг в сфере государственного управления // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 4. С. 26—29.

³ Тырышкин В.В. Административные барьеры в сфере предоставления органами внутренних дел государственных услуг населению // Пробелы в рос. законодательстве. 2013. № 2. С. 242—245.

⁴ Затолокин А.А. Социальная функция в деятельности полиции как основной детерминант развития института государственных услуг в сфере безопасности дорожного движения // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2017. № 2 (36). С. 123—125.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-206-210

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ерик Серикович АКИМЖАНОВ,
адъюнкт 3-го факультета (подготовки
научных и научно-педагогических кадров)
Академии управления МВД России
Er.ema@bk.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.14 — административное право;
административный процесс

Научный руководитель: А.Г. Елагин, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется вопрос, касающийся понятия бытового насилия и его разновидностей. Бытовое насилие определяется как сложное, многогранное и неоднозначное, обладающее повышенной общественной опасностью негативное социальное явление. В статье проводится анализ терминов «насилие», «бытовое насилие». Автор предлагает: внести изменение в действующее законодательство Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия»; включить в перечень видов бытового насилия «духовное насилие», по опыту Республики Молдова; исключить из части 1 статьи 73 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях слова «совершенные в индивидуальном жилом доме или ином жилище».

Ключевые слова: насилие, бытовое насилие, духовное насилие, социальное насилие, насилие в отношении детей, жестокое обращение, семейно-бытовые отношения.

Annotation. In the article, the author examines and analyzes the question regarding the concept of domestic violence and its varieties. Domestic violence is defined as a complex, multifaceted and ambiguous negative social phenomenon with an increased public danger. The article analyzes the terms «violence», «domestic violence». The author suggests: to amend the current legislation of the Republic of Kazakhstan «On the prevention of domestic violence»; to include in the list of types of domestic violence «spiritual violence», according to the experience of the Republic of Moldova; to exclude from part 1 of Article 73 of the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses the words «committed in an individual residential house or other dwelling».

Keywords: violence, domestic violence, spiritual violence, social violence, violence against children, abuse, family and domestic relations.

Проблема бытового насилия в семьях в настоящее время занимает особое место в социуме во всех государствах мира, так как она приводит к отрицательным последствиям, а также разрушает основу безопасности общества.

Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Казахстана количество правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений увеличилось в два раза (в 2017 г. — 443, в 2018 г. — 919, в 2019 г. — 1049, в 2020 г. — 1072)¹.

В ежегодном Послании Президент Казахстана отметил необходимость ужесточения наказания за бытовое насилие в отношении женщин

и детей, а также за тяжкие преступления против личности².

Актуальность данного вопроса обуславливается тем, что от правильного отграничения бытового насилия от других видов насилия зависит точная оценка и квалификация правонарушения, выбор мер пресечения и индивидуальной профилактики, выработка оптимального алгоритма действий не только правоохранительных органов, но и всех субъектов профилактики, что, соответственно, повысит ее эффективность.

На основании Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» бытовым насилием признается «умышленное противо-

правное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания»³.

Эта правовая норма не является материальной, т.е. причинение психической или физической травмы здоровью не является обязательным условием признания бытовым насилием. Достаточно, если существует реальная угроза причинения психического либо физического страдания, чтобы у субъекта профилактики появились необходимые условия применения мер административного принуждения к бытовому агрессору.

Семейно-бытовые отношения возможны между близкими родственниками и свойственниками, бывшими супругами, взрослыми и старшими членами семьи, детьми и новыми партнерами одного из биологических родителей, а также среди однополых пар, приемными родителями и детьми, одним словом, в любой домашней среде. Поэтому необходимо классифицировать правонарушения в сфере быта в зависимости от природы отношений между обидчиком и жертвой. Данный критерий позволяет подразделить насильственные действия в быту на следующие противоправные действия (насилие):

- 1) со стороны супруга либо сожителя;
- 2) в отношении детей;
- 3) в отношении престарелых родственников со стороны внуков и детей;
- 4) старших над младшими в семье;
- 5) между лицами, проживавшими либо проживающими совместно.

С.И. Ожегов определяет насилие как применение к кому-нибудь физической силы; нарушение личной неприкосновенности; притеснение, беззаконие»⁴.

По мнению В.Н. Гурова, насилие является принуждением, осуществляемым субъектом либо группой для достижения поставленных целей. Данный автор определяет следующие виды насилия: психологическое, эмоциональное, сексуальное и физическое⁵.

В Большой российской энциклопедии под насилием понимается общественное отношение, в ходе которого одни индивиды (группы людей) при помощи внешнего принуждения, представляющего угрозу жизни, вплоть до ее разрушения, подчиняют себе других психологически и физически⁶.

Используемые определения исходя из специфики должны быть по возможности конкре-

тизированы для проведения сравнения в исследовании, в зависимости от поставленных целей. К сожалению, в настоящий момент не имеется единой терминологии, которая использовалась бы различными заинтересованными службами (органами внутренних дел, психологическими и медицинскими работниками).

Насилие можно понимать в двух значениях:

- 1) причинение человеку морального и физического вреда;
- 2) причинение ущерба лицу в виде этического, психологического, физического вреда и др.

Мы полагаем, что в фундаментальном значении насилия лежит стремление индивидов к доминированию над жертвой, реализуя при этом свои личные потребности. Результатом насилия является посттравматическое состояние жертвы, выраженное в стрессах, страхах, физических травмах, смерти и т.п.

Д.А. Шестаков классифицирует конфликты во внутрисемейных отношениях. Разногласия возникают: между младшими и старшими членами семьи, между мужем и женой (сожителями), между родственниками⁷.

Насилие в отношении детей, не достигших 18 лет, совершается родителями и взрослыми представителями членов семьи. Ежегодно во всем мире подвергаются физическому, психологическому, сексуальному насилию до 1 млрд детей в возрасте 2 — 17 лет⁸.

В международно-правовых актах бытовое насилие в отношении несовершеннолетних определяется как «жестокое обращение».

В Конвенции по правам ребенка от 20 ноября 1989 г. отмечено, что жестокое отношение к ребенку или пренебрежение обязанностями в отношении него означает, что физическому или психологическому здоровью или благополучию ребенка наносится ущерб недостойным обращением или недостаточной заботой о его благополучии, либо ребенок испытывает угрозу такого отношения⁹.

В различных источниках бытовое насилие называют по-разному: бытовые правонарушения; правонарушения, совершаемые в сфере быта; правонарушения, совершаемые в семейно-бытовой сфере; правонарушения на бытовой почве; правонарушения, совершаемые по бытовым мотивам, и т.п.

Анализ законодательства стран Восточной Европы и Центральной Азии (далее — ВЕЦА) о предупреждении и профилактике насилия в быту дает возможность прийти к выводу, что

имеются различия в объектах охраны и защиты в исследуемой сфере общественных отношений. Много полемики возникает по поводу формулировки основного понятия, с чем же следует бороться?

Например, в Беларуси, Молдове, Украине, Киргизии и Таджикистане борются с насилием в семье; в США, Болгарии — с домашним насилием; в Азербайджане, Казахстане, Грузии — с бытовым насилием.

В Литве Закон сформулирован как «О защите от насилия в близком окружении». В некоторых штатах Америки действует Закон «О защите женщин от насилия», хотя в содержании защищают также мужчин и детей.

В России федерального закона нет, а в проектах звучат разные высказывания.

Поэтому неизбежно возникает вопрос: чем обусловлен такой разнобой в терминологии?

Имеем ли мы дело с употреблением различных терминов для обозначения одного и того же явления, либо каждое из перечисленных понятий соответствует определенному кругу правонарушений рассматриваемого вида?

Жизнь общества и его отдельных членов протекает в определенной пространственно-временной системе.

Д. Корецкий считает, что, развиваясь вне производственной деятельности людей, их бытовые отношения складываются за пределами фабрик, контор и в не занятое работой время. Следовательно, в чисто физическом смысле сфера быта представляет собой совокупность находящейся вне производственных предприятий, учреждений, организаций территории и нерабочего времени индивида. Именно в этой пространственно-временной протяженности осуществляется удовлетворение материальных и духовных потребностей личности: отдых и восстановление сил, поддержание здоровья, проводится досуг, складываются семейные взаимоотношения, т.е. все то, что образует социальную составляющую бытовой сферы¹⁰.

Мужчина и женщина соединяют свои судьбы и жизни по ряду различных причин, их взаимоотношения отличаются особой доверительностью. Семейные узы являются самыми прочными, и вторжение в семейную жизнь извне, в том числе и со стороны общественных институтов, в большинстве случаев воспринимается как нежелательное. Тем не менее подобная закрытость имеет как позитивную, так и негативную стороны. Однако, как правило,

насилие в семье остается самым скрытым для общества феноменом.

Ж.К. Асанов выделил три уровня определения бытового насилия:

1) правовой уровень определений, когда устанавливается криминальность бытового конфликта;

2) научный уровень определений, дающих направление в исследовательской деятельности по выявлению распространенности и причин насилия в быту;

3) обыденный уровень определений, когда любой конфликт в сфере быта можно отнести к бытовому насилию.

Подобная вариативность использования понятия бытового насилия обусловлена как несогласованностью и неразработанностью понятийного аппарата обозначенной проблемы, так и затруднительностью ее восприятия и описания в рамках права¹¹.

Заслуживает научного внимания исследование еще одного вида бытового насилия, а именно, духовного насилия, предусмотренного законодательством Республики Молдова: «...высмеивания доступа к культурным, этническим, языковым или религиозным ценностям и наказания за приобщение к ним; навязывание индивидуально неприемлемой системы ценностей»¹².

Такой вид насилия характерен в семьях, где супруги имеют разную национальность и этнические корни со своей религией, языком общения и культурой.

Но возникает вопрос: «А зачем признавать духовное насилие как новый вид бытового насилия, если его последствия все равно могут быть выражены в виде физического, психологического, экономического насилия?». То есть, если существует самостоятельная юридическая ответственность, которая относится только к духовному бытовому насилию, то такой вид насилия должен быть признан нормативно-правовыми актами. Если духовное бытовое насилие является правонарушением, то должны существовать специализированные меры предупреждения и профилактики таких деликтных проявлений.

В статье 15 Закона Республики Молдова «О предупреждении и пресечении насилия в семье» предусмотрена такая специализированная мера защиты, как «принуждение к участию в специализированных лечебных или консультационных программах»¹³.

Иными словами, наличие консультативных программ, препятствующих духовному наси-

лию в быту, обосновывает право на существование такого нового вида насилия в семейно-бытовых отношениях. Можно рекомендовать принять новую норму в Кодексе об административных правонарушениях, предусматривающую соответствующую ответственность бытового насильника.

Некоторые ученые в своих исследованиях упоминают еще один вид бытового насилия — социальное насилие. Но понятие «социальное насилие» в основном используется в научных трудах философов. Например, исследованию таких явлений посвящали работы Т.В. Шипунова¹⁴, Д. Бекер¹⁵, А.А. Гусейнова¹⁶ и другие авторы.

Проблемам социального насилия и его отдельным проявлениям (преступное насилие, война, политическое насилие, экономическое насилие, семейное насилие и др.) посвящено большое количество литературы.

Мы согласимся с мнением Я.И. Гилинского, который считает, что социальное насилие поглощает семейное¹⁷.

Бытовым насилием в настоящее время не признается бытовой конфликт, совершенный в общественном месте, но по бытовым мотивам, что не позволяет применять специализированные меры профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. В связи с этим следует обосновать новое определение бытовому насилию в специализированном законе и кодифицированном законодательстве, обеспечить новое определение юридическими комментариями, подзаконными нормативными актами.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство Республики Казахстан о бытовом насилии должно предусматривать пять видов насилия: физическое, психологическое, сексуальное, экономическое и **духовное**.

Исходя из приведенного выше анализа мы предлагаем:

1. В пункте 3 статьи 1 Закона РК «О профилактике бытового насилия» в определении бытового насилия добавить **«независимо от места совершения»** и изложить его в следующей редакции:

«Бытовое насилие — умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других) **независимо от места совершения**, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания».

2. В части 1 статьи 73 Кодекса Республики Казахстан об административных правонаруше-

ниях слова **«совершенные в индивидуальном жилом доме или ином жилище»** исключить.

¹ Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета № 1-М (Количество правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере с 2017 года по 2020 год) // URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat> (Дата обращения: 02.06.2021)

² Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана. Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 02.09.2019 // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (Дата обращения: 02.06.2021)

³ О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 04.12.2009 № 214-IV // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214> (Дата обращения: 07.06.2021)

⁴ Ожегов С.И., Скворцов Л.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2019.

⁵ Гуров В.Н. Дошкольное образование в системе работы по социализации личности: Пособие для студентов, социальных педагогов и воспитателей. Ставрополь: СКИПКРО, 2002.

⁶ Гусейнов А.А. Насилие // БСЭ. Т. 22. М., 2013. С. 104—105.

⁷ Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: Дис. ... канд юрид наук. Л., 1976. С. 18.

⁸ Насилие в отношении детей. Всемирная организация здравоохранения // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-children> (Дата обращения: 07.06.2021)

⁹ Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 07.06.2021)

¹⁰ Корецкий Д.А. Тяжкие бытовые преступления и их предупреждение: Учеб. пособие. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989.

¹¹ Асанов Ж.К. Теоретико-прикладные проблемы предупреждения и пресечения бытового насилия (криминологические и уголовно-правовые проблемы): Дис. ... канд юрид наук. Алматы, 2010.

¹² О предупреждении и пресечении насилия в семье: Закон Республики Молдовы от 01.03.2007 № 45-XVI // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22266 (Дата обращения: 07.06.2021)

¹³ Там же.

¹⁴ Шипунова Т.В. «Системное» насилие и агрессия // Общество и социология: новые реалии и новые идеи: Тр. Первого Всерос. социологич. конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». 27 — 30 сентября 2000 г. СПб., 2002. С. 676—684.

¹⁵ Бекер Д.В. Понятие системного насилия. Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994. С. 55—72.

¹⁶ Гусейнов А.А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 35—41.

¹⁷ *Гилинский Я.И.* Социальное насилие: Монография. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2013.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 07.06.2021)

2. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета № 1-М (Количество правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере с 2017 года по 2020 год) // URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (Дата обращения: 02.06.2021)

3. Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана. Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 02.09.2019 // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (Дата обращения: 02.06.2021)

4. Насилие в отношении детей. Всемирная организация здравоохранения // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-children> (Дата обращения: 07.06.2021)

5. О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 04.12.2009 № 214-IV // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214> (Дата обращения: 07.06.2021)

6. О предупреждении и пресечении насилия в семье: Закон Республики Молдовы от 01.03.2007 № 45-XVI // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22266 (Дата обращения: 07.06.2021)

7. *Асанов Ж.К.* Теоретико-прикладные проблемы предупреждения и пресечения бытового насилия (криминологические и уголовно-правовые проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2010. 163 с.

8. *Бекер Д.В.* Понятие системного насилия. Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994.

9. *Гилинский Я.И.* Социальное насилие: Монография. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2013. 185 с.

10. *Гуров В.Н.* Дошкольное образование в системе работы по социализации личности: Пособие для студентов, социальных педагогов и воспитателей. Ставрополь: СКИПКРО, 2002. 63 с.

11. *Гусейнов А.А.* Насилие // БСЭ. Т. 22. М., 2013.

12. *Гусейнов А.А.* Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 35—41.

13. *Корецкий Д.А.* Тяжкие бытовые преступления и их предупреждение: Учеб. пособие. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. 45 с.

14. *Ожегов С.И., Скворцов Л.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2019. 1376 с.

15. *Шестаков Д.А.* Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1976.

16. *Шипунова Т.В.* «Системное» насилие и агрессия // Общество и социология: новые реалии и новые идеи: Тр. Первого Всерос. социологич. конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». 27 — 30 сентября 2000 г. СПб., 2002.

УДК 342.951
ББК 167.401
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-211-222

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Олег Васильевич КУДИН, адъюнкт кафедры
административного права и административной
деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
kudin.mpf@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

Научный руководитель: Т.А. Прудникова, доктор юридических наук, профессор кафедры
административного права и административной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на миграционные процессы в современной Российской Федерации, и соответствующие им изменения в миграционном законодательстве. Для России проблемы миграции становятся все более актуальными; при этом готовность к вызовам, которые продуцирует миграция, становится важным элементом стратегии социально-экономических и политических преобразований. Все это требует разработки новых подходов в миграционном законодательстве, которые позволят значительно сократить нелегальную занятость мигрантов, оптимизировать политику их интеграции, не допустить миграционного перенасыщения страны.

Ключевые слова: миграция, миграционные проблемы, миграционные процессы, трудовая миграция, нелегальная миграция, ответственность в сфере миграционных отношений.

Annotation. The article examines the factors that influence migration processes in the modern Russian Federation and the corresponding changes in the migration legislation. For Russia, the problems of migration are becoming more and more urgent, and readiness for the challenges that migration produces is becoming an important element of the strategy of socio-economic and political transformations. All this requires the development of new approaches in the migration legislation, which can significantly reduce the illegal employment of migrants, optimize the policy of their integration, and prevent the migration glut of the country.

Keywords: migration, migration problems, migration processes, labor migration, illegal migration, responsibility in the field of migration relations.

На рубеже нового тысячелетия политические процессы и социально-экономические процессы, в том числе процессы глобализации, не известные ранее, превратили миграцию населения в одну из самых серьезных проблем, стоящую перед человечеством.

Между тем до конца 80-х годов прошлого века ни СССР, ни входящая в его состав РСФСР серьезных проблем, связанных с миграцией, не испытывали. При практическом отсутствии внешней миграции в бывшем Советском Союзе последняя в целом была внутренней, запланированной и легко предсказуемой в зависимости от необходимости использования трудовых ре-

сурсов в экономической деятельности в том или ином регионе.

Вовлечение Российской Федерации в мировой миграционный круговорот было обусловлено распадом и дезинтеграцией СССР, когда в одночасье внутренняя (межреспубликанская) миграционная политика превратилась в межгосударственную (внешнюю) миграцию, требующую выработки иной политики и иного правового регулирования. Однако официальная политика России долгое время шла по прежнему пути и «развивалась по тем же законам, что и миграция внутри страны. Отсюда и причина явных провалов в ее проведении» [3, с. 44].

Миграция динамична, изменение характера миграционных процессов требует адекватного изменения законодательства в сфере миграции.

Миграционные процессы, протекавшие два десятилетия спустя, кардинально отличаются от происходящих в современной России. На смену миграции этнических русских из бывших союзных республик пришла миграция представителей коренного населения этих республик, не все из которых смогли состояться как благополучные государства.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов русские доминировали в потоках из стран СНГ и Балтии: в 1989 — 1992 гг. их доля в миграционном приросте составила 81%, в последующие годы первой половины 1990-х русские составляли около 2/3 иммигрантов. В последующие годы в орбиту иммиграции все в большей степени вовлекаются представители коренных этносов стран СНГ и Балтии, и к 2003 г. доля русских снизилась до 51,9%, а вместе с другими народами и этническими группами России — до 59,3%.

Во второй половине 1990-х годов приток иммигрантов стал постепенно уменьшаться, что следует связывать с относительной стабилизацией в зонах этнополитических конфликтов, сокращением числа потенциальных иммигрантов, трудностями, с которыми пришлось столкнуться переселенцам в России. Потоки вынужденных иммигрантов сократились до минимума: их приток из отдельных государств снизился к 1999 г. на порядок по сравнению с пиковыми значениями 1992 — 1993 гг.: иммиграция из Эстонии уменьшилась в 29 раз, из Литвы — в 20 раз, из Киргизии — в 9 раз.

Характеризуя проблемы внутренней миграции, можно отметить, что первой реакцией российского населения на социально-политические и экономические реформы, сопровождавшиеся кризисными явлениями во всех сферах жизни, стало резкое снижение мобильности населения: в первой половине 1990-х годов число переселенцев внутри страны сократилось почти вдвое. Одновременно появились новые формы миграции, в частности, челночные поездки, в которые были вовлечены до 5 млн человек (в том числе около 3 млн человек внутри страны).

В условиях гиперинфляции, стремительно растущей безработицы начала 1990-х годов депривация и квазистабильность жизни в селе привлекли часть горожан, решившихся на переезд

Распад СССР, начавшийся в конце 80-х годов прошлого века, сопровождавшийся вспышками этнополитических конфликтов, трудностями национального государственного строительства бывших советских республик, ставших новыми независимыми государствами, нарушениями прав человека, вызвал массовый исход русскоязычного населения из бывших советских республик. После распада СССР за пределами России оказалось около 25 млн русских и несколько миллионов представителей других коренных народов Российской Федерации. Значительная часть зарубежных соотечественников переселились или намерены переселиться в Российскую Федерацию; этот процесс определял и будет продолжать определять характер миграции в нашу страну в обозримой перспективе.

Основу миграции составил обвальный поток мигрантов из бывших союзных республик, где доля этнических русских составила две трети от общего притока.

В 1992 — 1995 гг. в Россию ежегодно прибывало около 1 млн иммигрантов из стран СНГ и Балтии (в основном из среднеазиатских и закавказских государств) [4, с. 55—60].

Ни Российская Федерация, ни другие государства бывшего Советского Союза, оказавшиеся в сложной социально-экономической и политической ситуации, не были готовы к решению миграционных проблем. Миллионы мигрантов — представители русского, русскоязычного и населения иных национальностей, после распада СССР не сумевшие приспособиться к новым геополитическим и социально-экономическим реалиям, устремились в кажущуюся им благополучной Россию, усилив политическую и экономическую нестабильность и осложнив действие криминогенных факторов.

в сельскую местность. В начале 1990-х годов большинство крупных городов стали терять население вследствие усилившихся процессов внутренней миграции.

Дезинтеграция экономических связей, снижение уровня жизни в сочетании с развитием рыночных отношений развернули миграционные потоки в направлении хорошо освоенных центральных, западных и южных российских регионов, что противоречило не только всему советскому этапу развития, но и всей российской истории, связанной с освоением Сибири и северных регионов. Российский Север стал стремительно терять население: в 1989 — 1999 гг. Чукотский АО и Магаданская область потеряли почти половину населения, Камчатская область — 18%, Сахалинская область — 14%, Мурманская — 13%.

В 2000-х годах масштабы внутренних миграций стали несколько снижаться. Одновременно усилилось центростремительное движение населения в регионы Центральной России.

С 2007 г. в Российской Федерации реализуется Государственная программа добровольного возвращения соотечественников, предполагающая реальную (хотя явно недостаточную) помощь репатриантам. Первые годы действия Программа не приносила ощутимых результатов, прорыв в ее реализации был совершен в 2014 г., когда по ней в Россию прибыло свыше 100 тыс. человек — втрое больше, чем в предыдущем.

Можно выделить следующие наиболее значимые тенденции трансформации миграционных процессов 2000-х годов:

- замещение одних форм и видов миграции другими (последнее характерно как для внешних, так и внутренних миграций);
- снижение вынужденных миграций, стабилизация интенсивности переселений;
- увеличение внешних трудовых миграционных потоков;
- диверсификация ареалов формирования миграционных потоков и мест размещения иммигрантов;
- повышение миграционной мобильности населения, принадлежащего к титульным национальностям и иным коренным этническим группам государств СНГ, активизация их занятости на территории Российской Федерации;
- активизация на территории России представителей этнических меньшинств мигрантов, интенсивное формирование ими «новых диаспор».

Прослеживается взаимосвязь между миграцией и туризмом: несмотря на то, что туристы, в российской традиции, как правило, не рассматриваются в качестве разновидности мигрантов. В российском понимании мигранты — представители этнического меньшинства, не традиционного для данной местности.

Между тем Международная организация по миграции (МОМ) под миграцией понимает «процесс передвижения населения через международную границу либо в пределах страны. Миграция охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин». Все возрастающие туристические потоки оказывают влияние на перемещение населения. Так, за год общая численность туристов в мире достигает полмиллиарда человек.

В 2019 г. в России, согласно статистике, было оформлено более 506 тыс. приглашений и более 348 тыс. виз. Иностранцы стабильно приезжают в Россию, их число с годами существенно не меняется: немного меняется внутренняя структура — в последние годы стало меньше туристов из стран Европы и больше туристов из стран Азии. Как иностранные граждане стали чаще посещать Россию, так и россияне стали чаще выезжать в другие страны. Первое место по посещению российскими гражданами занимает Турция, которая и выводит азиатские страны на первое место.

В структуре туризма основную часть занимает деловой — 90% въезжающих в страну иностранцев приезжают с деловыми целями. На «туристический туризм» приходится всего 10%, что сильно занижает мировой рейтинг России по туризму (в топ-5 стран делового туризма входят Китай, Германия, Финляндия, Таиланд, Корея).

В России годовой объем рынка делового туризма составляет 300 000 000 долл., и статистика делового международного туризма показывает, что это мало¹.

До 2019 г. прогноз туризма в России был положительным — ожидалось увеличение как въездного, так и выездного туризма. Сейчас же ни о каком позитивном прогнозе говорить не приходится — статистика Росстата за 2021 г. показывает резкое снижение и количества турфирм, и количества туристов. Пандемия 2020 г. стала страшным ударом по туризму во всем мире, и Россия не исключение. Полное восстановление туристической отрасли, по прогнозам, может занять от двух до пяти лет.

Трудовая миграция. Сегодня Российская Федерация — один из глобальных центров миг-

рационного притяжения наряду с США и странами Западной Европы, в том числе и как центр трудовой миграции. Разрыв в оплате труда, уровне и условиях жизни в России и соседних странах, безработица в последних выталкивают мигрантов из собственных стран. В отличие от других стран ближнего зарубежья Россия, напротив, испытывает потребность в рабочей силе.

Согласно прогнозу Росстата, численность населения в 2016 — 2030 гг. возрастет на 0,9 млн человек, но население в трудоспособном возрасте сократится на 5 млн человек (в прогнозе уже заложено сальдо миграции в 4,9 млн человек). Важнейшим источником компенсации сокращения трудовых ресурсов на ближайшие десятилетия является миграция.

Данные о количестве иностранных граждан, ежегодно прибывающих в Российскую Федерацию и находящихся на ее территории, различаются. По данным МВД, почти 16,5 млн иностранных граждан было поставлено на миграционный учет в 2019 г. против 14,5 млн учетных за 2017 г.

По словам руководителя Главного управления по вопросам миграции МВД генерал-лейтенанта полиции В. Казаковой, ежегодно легально въезжают в Россию около 17 млн иностранцев [10].

По данным Государственной информационной системы миграционного учета, до 2020 г. Российскую Федерацию ежегодно посещало 15 — 16 млн иностранных граждан, из которых 5 — 6 млн прибывали в страну на заработки.

Одномоментно на территории Российской Федерации находилось в течение года в среднем 10 — 12 млн иностранных граждан, из которых 3 — 4 млн человек прибывали на временные заработки².

В структуре иммиграционных потоков доминируют граждане стран СНГ. Особенно интенсивно в Россию прибывают представители титульных наций Средней Азии и Закавказья: они гораздо стремительнее, чем все остальные, иммигрируют в Россию. Наиболее вескими причинами иммиграции, как уже указывалось, является экономическая и политическая нестабильность в их родных странах. К притоку вынужденных мигрантов добавляется вторичная волна вынужденных переселенцев, покидающих северные и восточные экстремальные территории.

Трудовая миграция резко возросла в начале 2000-х годов: если в 2000 г. официально работало 213 тыс. иностранных граждан, то уже в 2008 г. — 2,4 млн человек, а в 2014 г. около

3,7 млн человек имели разрешительные документы на занятие трудовой деятельностью.

В начале нового тысячелетия характер трудовой миграции в Российскую Федерацию существенно изменился.

Так, существенно трансформировался состав мигрантов: в 2000 г. половина трудовых мигрантов были из стран дальнего зарубежья, в 2012 г. — лишь 8,1%.

На российский рынок труда в массовом порядке стали выходить работники из Средней Азии. В 2000-е годы их доля возросла с 6,3% до 72,5% от всех трудовых мигрантов.

Через два десятилетия Россия стала уже традиционным рынком труда для трудовых мигрантов из стран СНГ.

В общей сложности на начало июня 2015 г. на территории России находились 4 348 782 граждан центрально-азиатских республик (на начало мая — 4 247 690 человек).

В этом году был зафиксирован чрезвычайный всплеск трудовой миграции, захлестнувший Россию. Основное число приезжих составляют гастарбайтеры из Украины, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Молдовы.

По количеству мигрантов, отправившихся в Российскую Федерацию, уже несколько последних лет лидирует Узбекистан. Только за три квартала 2018 г. из этой республики въехало в Российскую Федерацию более 3,5 млн человек. Из них почти 1,5 млн — с рабочими целями (согласно выданным миграционным картам). В целом узбекские трудовые мигранты потеснили по численности таджикских, заняв прочные лидирующие позиции. Поток же таджикских трудовых мигрантов снизился даже несмотря на объявленную Правительством России амнистию «невъездных» граждан этой страны и разрешение им пересечь границу государства.

Третье место после граждан Узбекистана и Таджикистана ранее занимали граждане Киргизии. Но их, начиная с 2013 г., потеснили граждане Украины. Однако из более миллиона прибывших украинцев только 347 272 миграционной целью указали трудоустройство. В свете политических событий на Украине увеличение прироста населения в обмене с этой страной сопровождается сокращением сальдо в обмене с Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией.

Мигранты хаотично размещаются практически на всей территории России, возмещая эмиграционный отток населения из этих регионов. Однако традиционно больше всего из них стремится в Москву, Московскую область и в

Санкт-Петербург. Столица всегда привлекала мигрантов возможностью заработать деньги и улучшить свое финансовое положение. Помимо регионов Центральной России, иммигранты также стремятся в Самарскую, Иркутскую, Новосибирскую области, Краснодарский край, Ханты-Мансийск, Татарстан.

Миграция и демография. Общий демографический баланс (прирост) достигается только за счет приезжих из стран СНГ. С государствами дальнего зарубежья миграционная убыль для России за 2018 г. составила 4222 человека. В Россию из стран этой категории прибыло 54 961 человек, а убыло из России в указанные государства 58 913.

По количеству прибывших мигрантов Россия оказалась на втором месте после США. Однако около 40% мигрантов находится в нашей стране по причинам, не связанным с работой, тогда как в США уровень депортации составляет порядка 50 тыс. человек в год.

Следует отметить, что лишь 10% мигрантов, ежегодно прибывающих в Россию, имеют легальный статус, остальные пользуются этим статусом незаконно. Так, по данным на 2015 г., из 12 млн 400 тыс. иммигрантов, находившихся в России, 60%, по данным Федеральной службы государственной занятости (ФСГС), нелегалы³.

Взаимодействие мигрантов с российским обществом представляет серьезные трудности для обеих сторон. У многих граждан России миграция населения вызывает недовольство. Фонд «Общественное мнение» опубликовал данные опроса, согласно которому более 60% россиян считают число мигрантов слишком высоким. Наши соотечественники по ряду причин боятся иностранцев и считают, что необходимо ужесточить ряд миграционных законов⁴.

Использование труда нелегальных мигрантов фирмами, не уплачивающими налоги с дешевой рабочей силы, приводит к тому, что, по данным Министерства финансов, страна ежегодно недополучает налогов за работу нелегалов на сумму минимум 117 млрд руб. Нелегальные мигранты вливаются в преступные группы, организованные на этнической основе, и используются этими группами для контроля, например, над торговыми рынками.

Если российским государством не будут приняты организационно-правовые меры, число нелегальных мигрантов к 2022 г. может вырасти до 19 млн. Трудно представить себе положение, когда седьмая часть населения будет жить на нелегальном положении. Многие из числа

нелегальных мигрантов не известно, чем занимаются, и не известно, где живут. Так, известны случаи, когда в комнате площадью 8 — 10 кв. м были прописаны 450 человек. К этому надо добавить размер экономических потерь, которые несет от нелегальной миграции Российская Федерация, поскольку, с одной стороны, из налогооблагаемой базы выводятся миллиарды долларов, с другой стороны, происходит массовое воровское потребление ресурсов: воды, электричества, отопления⁵.

Структура трудовой занятости мигрантов в Российской Федерации распределяется следующим образом: около 40% иностранных граждан трудятся в строительстве, до 25% — в торговле, 7% — в сельском и лесном хозяйстве⁶.

Нелегальных мигрантов, трудоустроившихся в России, насчитывается до 3,8 млн человек, в то время как на налоговом учете состоят только 35 тыс., т.е. менее 1% работающих. Легализация невыгодна работодателю, поскольку вывод мигранта из тени в налогооблагаемую базу обязывает соблюдать его гражданские права, страховать жизнь и здоровье, регистрировать его, оплачивать разрешение на привлечение к труду.

По различным оценкам, ежегодные потери государственного бюджета от нелегальной занятости составили как минимум 40 млрд руб. [13].

Вывод денег из российской экономики — неизбежное последствие трудовой миграции. За последние десять лет ежегодно мигранты перечисляют к себе на родину в среднем 10 млрд долл. (данные из исследования, проведенного FinExpertiza на начало 2020 г.). Оставаясь в экономике, эти деньги могли бы обеспечить доходом нынешних безработных россиян, которых, по официальным данным, насчитывается 4 — 4,5 млн человек [2].

Скрытые от налогообложения наличные деньги мигрантов, происхождение которых не известно, являются своего рода оборотным капиталом криминала, подпитывают преступные группировки, стимулируют распространение наркотиков и фальсифицированного алкоголя, коррупцию чиновников. Под прикрытием разрешений на неограниченный ввоз имущества переселенцев в Россию шел поток контрабанды. По удостоверениям переселенцев ввозятся автомобили премиум-класса⁷.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 96 тыс. преступников, объявленных в розыск по СНГ, находятся в России под видом иммигрантов. В их числе подзреваемые в совершении таких тяжких и особо тяжких преступлений, как терроризм, наркоторговля, убийства.

В Российской Федерации за последние два десятилетия миграционные процессы стали не только показателем экономических завоеваний, но и комплексной проблемой, в том числе и с криминальной составляющей. Прослеживается взаимосвязь между ростом количества мигрантов и динамикой преступности. Имеются «проблемы формирования криминальных национальных сообществ, моноэтнического бизнеса, теневых секторов экономики с привлечением нелегальных мигрантов. Особую опасность представляет наемничество. Нелегальная миграция является питательной средой для деятельности различного рода экстремистских и террористических организаций, вербовки и обучения наемников (в том числе джихадистов), готовых за плату воевать в любой стране.

Миграционные процессы ухудшают социальную обстановку, создают базу для формирования общеуголовных, экстремистских и террористических организаций, являющихся угрозой национальной безопасности России.

Основные факторы, способствующие формированию экстремистских угроз и радикальных взглядов со стороны мигрантов, — это безвизовый и упрощенный порядок въезда в Российскую Федерацию

В районах концентрированного пребывания мигранты предлагают создание национально-культурных автономий, пытаются внедриться в системы управления местного и регионального уровня, контролировать хозяйственную и финансовую деятельность, навязывают систему коррупционных отношений. Эти попытки, естественно, встречают отпор коренного населения, и в итоге — затяжная напряженность. Под угрозой уже оказывается не только культурная, но и территориальная целостность государства [5].

Тот факт, что мигранты находятся не в своей стране, их ничуть не смущает. Этнические диаспоры никому не подчиняются, и повлиять на них некому.

«Никто их не объединяет, — разъясняет президент Федерации мигрантов России Вадим Коженев. — Большинство тех, кто выдает себя за лидеров национальных общин, — фуфлыжники в тибетейках. Самые многочисленные общины — узбеки, киргизы, таджики, по сути, неуправляемы» [8, с. 2].

Нужно учитывать и то, что сегодня едут уже не те мигранты, которые приезжали 10 — 15 лет назад, а те, которые родились и выросли уже в других, независимых государствах, обучались в школе по другим образовательным программам, и не на русском языке, те, для которых

русско-европейская культура является почти чужой [14, с. 16—21].

Можно выделить наиболее осязаемые проблемы, к которым приводит рост внешней миграции в современной России:

1. Заполнение российского рынка труда низкоквалифицированными рабочими-мигрантами, которыми и является подавляющее большинство мигрантов, прибывающих в Россию. Низкоквалифицированные рабочие, прибывающие из бедных и неблагополучных стран, маргинализируют население, снижая его качественную структуру. Именно в среде мигрантов, находящихся в нижней части социальной пирамиды, наиболее активно развивается уголовная преступность.

2. Рост нелегальной занятости иностранных граждан, вызывающей непоступление налогов, рост правонарушений, развитие теневой экономики. Так, в 2012 г. количество нелегальных трудовых мигрантов оценивалось в 3 — 5 млн человек, что, как минимум, в два раза превышало численность легально трудоустроенных иностранных граждан.

3. Снижение уровня оплаты труда рабочих профессий, которые занимают мигранты в таких сферах, как строительство, ремонт, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство.

4. Обострение этнических конфликтов, вызванных осложнением межкультурного взаимодействия прибывших мигрантов и местного населения.

Все это создает условия для усиления социальной и политической напряженности в России [6, с. 135].

Такая ситуация стала возможной в том числе из-за несовершенства миграционного законодательства, которое сегодня включает более 700 актов различного уровня — от федерального до ведомственного.

В частности, заключение соглашений со странами СНГ в области безвизовых поездок и упрощенных пограничных процедур привело к тому, что Россия связала себя такими обязательствами, по которым ее пограничникам предписывалось пропускать через границу иностранных граждан не только по паспортам, а по любому из 18 видов документов, включая справки на национальных языках, подлинность которых проверить невозможно.

В целом российское миграционное законодательство до 2002 г. оказалось настолько бездейственно, что найти ему аналоги в мире практически невозможно. В других государствах получение виз, вида на жительство, а тем более

гражданства сопровождается выполнением целой системы обязательных процедур и требований, диктуемых соображениями безопасности. К сожалению, неясность, противоречивость, компромиссность целей и задач современной российской миграционной политики сохраняются и до настоящего времени.

Интересы государства достаточно разнообразны, но все они так или иначе связаны с вопросами обеспечения безопасности, которые являются важнейшими. Террористические акты, произошедшие в США 11 сентября 2001 г., подчеркнули связь терроризма и миграции. В качестве ответных мер США и другие страны существенно ужесточили иммиграционные правила, вплоть до полного запрета въезда в страну определенным категориям мигрантов. В принятых ООН специальных резолюциях по борьбе с терроризмом государствам также было рекомендовано изменить миграционное законодательство.

В начале 2002 г. Совет Безопасности России признал, что эта проблема достигла масштаба угроз национальной безопасности. С целью совершенствования политики внешней открытости, упорядочения свободы передвижения людей по распоряжению Президента РФ была создана Межведомственная рабочая группа по совершенствованию миграционного законодательства. Ее руководитель, бывший заместитель главы Администрации Президента РФ В. Иванов отмечал: «К сожалению, приобретение гражданства иногда рассматривается иммигрантами как способ извлечения прибыли за счет России. Лица, ставшие российскими гражданами, как правило, сохраняют за собой и прежнее гражданство, иногда даже нескольких стран. Это позволяет им уклоняться от выполнения гражданских обязанностей, избегать ответственности за правонарушения и при этом пользоваться социальными гарантиями, льготами и пенсиями сразу в двух или в нескольких странах. Для получения российского гражданства используются подложные справки, заключаются фиктивные браки. Предоставляя гражданство чуть ли не автоматически, без достаточно глубокой проверки, мы тем самым проявляем неуважение к своей стране. Поэтому, упорядочивая процедуру принятия российского гражданства, мы одновременно повышаем его престижность» [5].

Сторонники ограничения миграции считают, что, соглашаясь на невысокую оплату труда, мигранты отбирают у российских граждан рабочие места, и для них остается меньше работы. Как дешевая рабочая сила мигранты мешают россиянам получать достойный уровень

заработной платы. Экономические исследования показывают несовпадение последствий (выгод) на микро- и макроуровне от использования трудовой силы мигрантов. Если на уровне фирмы использование дешевого труда мигрантов дает, безусловно, экономический эффект, который выражается в увеличении прибыли, то одновременно это препятствует техническому прогрессу, приводит к техническому застою, отказу от внедрения современных технологий в стране, принимающей больше количество мигрантов.

На макроуровне это приводит к снижению покупательной способности населения, сдерживанию роста производительности труда, а, следовательно, и уровня заработной платы коренного населения. В дальнейшем это приводит к снижению темпов экономического роста, нарастанию застойных явлений в экономике. Таким образом, национальная экономика принимающей страны, садясь на «миграционную иглу», рано или поздно попадает в «миграционную ловушку» [15, с. 69].

Впрочем, относительно проблем, создаваемых мигрантами, существуют и другие мнения. Отмечается, что рост миграции практически не влияет на уровень зарплат ни в целом по стране, ни в отдельных секторах экономики. Рост стат отмечает снижение производительности труда в России. Многие работодатели жалуются, что не могут найти нужных специалистов и вынуждены переплачивать даже за простую работу. Утверждается, что на российском рынке недостаточно собственных граждан, готовых трудиться. Зачастую мигранты не составляют конкуренции местному населению, занимая те рабочие места, которые считаются непрестижными или низкооплачиваемыми.

По данным Института демографии ВШЭ, в 70% случаев мигранты не конкурируют с российскими гражданами. Они готовы заниматься «грязной» или физически изнурительной, не требующей особой квалификации работой; в сфере услуг; сезонными сельскохозяйственными работами и т.д. Получается, что не только Россия нужна мигрантам, но и мигранты нужны ей. В ноябре 2015 г. мэр Москвы, озвучивая доходы города от легальной трудовой миграции, назвал цифру 16 млрд руб. Потребность в рабочей силе обуславливает тенденцию либерализации миграционного законодательства с целью не только сохранения, но и увеличения трудовой миграции в Россию.

По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, «относительно молодая структура прибывающих мигрантов

замедляет процессы демографического старения населения страны». Прирост постоянных и временных мигрантов усиливает ресурсный потенциал российской экономики, улучшает сбалансированность рынка труда, способствует стабильному функционированию таких секторов экономики, как строительство, транспорт, сфера услуг, коммунальное хозяйство [9, с. 30—31].

Мировой опыт учета и законодательного регулирования миграции показывает, что в большинстве развитых стран мира основным регулятором деятельности мигрантов являются максимально суровые санкции к работодателям, использующим нелегальную рабочую силу. Например, испанское законодательство предусматривает за это уголовное наказание руководителю компании до 10 лет лишения свободы. По решению суда у него изымаются лицензия и разрешение на занятие предпринимательской деятельностью.

Работодателю также запрещается участвовать в государственных тендерах, финансовых обязательствах по возвращению нелегалов на родину и оплачивать задним числом все налоги. Власти некоторых стран поощряют мигрантов временной защитой для разоблачения их работодателей [7].

Относительно влияния количества мигрантов на рост преступности также можно отметить, что приезжие, опасаясь депортации, гораздо серьезнее относятся к соблюдению законов. По имеющимся данным, 11—12 млн иностранных граждан, живущих на территории РФ, ответственны всего за 2% совершенных в стране преступлений. При этом значительная часть правонарушений иностранцев представляет собой нарушения миграционного законодательства.

Конституционно закрепленное право каждого, законно находящегося на территории России, на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, выезда за пределы страны и возвращения в нее (ст. 27 Конституции Российской Федерации) потребовало законодательно установленного механизма реализации, обеспечивающего как права личности, так и интересы национальной безопасности государства. В России, где проблема миграции достигла угроз национальной безопасности, срочно потребовалось принятие комплекса организационно-правовых мер, направленных на снижение уровня социально-политической и экономической напряженности в обществе, вызванной масштабным притоком мигрантов.

Растущая иммиграция, а также рост числа задерживающихся на российской территории

транзитных иностранных граждан обусловили ужесточение правил въездного контроля. В связи с этим 16 декабря 1993 г. был издан Указ Президента РФ о мерах по введению иммиграционного контроля, а 8 сентября 1994 г. приняты постановление Правительства РФ об утверждении Положения об иммиграционном контроле, постановление о мерах по предупреждению и сокращению неконтролируемой внешней миграции.

Были приняты Федеральный закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1, Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ.

За период 2000 — 2003 гг. нормативно-правовая база, регулирующая миграционные процессы и определяющая правовое положение иностранных граждан, беженцев и вынужденных переселенцев, была существенно обновлена. Наряду с принятием Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ, внесением изменений в законы «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах» был принят новый базовый Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. Велись активные дискуссии и обсуждения законопроекта, разработанного ФМС, — федерального закона «Об иммиграционном контроле в Российской Федерации».

Внесены законодательные изменения, ужесточающие административную и уголовную ответственность в миграционной сфере отношений.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, вступившем в силу с 1 июля 2002 г., глава 18 предусматривает ответственность за административные правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории России (статьи 18.8—18.3, 18.5).

В Уголовном кодексе Российской Федерации также появился ряд статей, устанавливающих ответственность в сфере миграции (332.1, 332.2, 332.3).

Большим шагом в направлении упорядочения миграционных отношений явилось принятие Федерального закона РФ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 109-ФЗ⁸.

Результатом всестороннего и адекватного происходящим изменениям развития миграционного законодательства могло бы стать принятие Миграционного кодекса как регулятора самостоятельной сферы миграционных общественных отношений. Основная цель принятия Миграционного кодекса Российской Федерации состоит в систематизации нормативно-правовых актов, регламентирующих сферу миграции, с учетом формирования механизма управления миграционными процессами. Его принятие сведет к минимуму существующие пробелы в миграционном законодательстве и позволит выделить регулирование миграционных отношений в самостоятельную отрасль права [1, с. 168].

В развитие положений федеральных законов было принято большое количество подзаконных актов, включающих постановления, административные регламенты и ведомственные приказы, а именно:

- постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2002 г. № 749 утверждено Положение о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание и Положение о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство;
- принято постановление Правительства РФ от 14 февраля 2007 г. № 94 «О государственной информационной системе миграционного учета»;
- принято постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации»;
- приказом МВД от 21 ноября 2002 г. утверждена Инструкция по выдаче, оформлению и учету миграционных карт паспортно-визовыми подразделениями и подразделениями по делам миграции МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации.

Всего же количество нормативно-правовых актов в миграционной сфере, с учетом внесенных изменений, с 2010 по 2019 г. увеличилось более чем в 7,7 раз.

В целях формирования отвечающей интересам Российской Федерации миграционной ситуации, упорядочения трудовой миграции и минимизации рисков от незаконной миграции была принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 — 2025 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622.

В то же время прямым результатом отсутствия государственной программы по адаптации мигрантов является их изоляция от принимающего общества и рост негативного отношения к ним со стороны коренного населения.

Появление массовой вынужденной миграции привело к необходимости создания новой федеральной государственной службы — миграционной. Бывшая одним из подразделений бывшего союзного Министерства труда, а с конца 1991 г. Министерства труда РФ, эта служба Указом Президента РФ от 14 июня 1992 г.⁹ была преобразована в Федеральную миграционную службу России.

Образованная в 1992 г. Федеральная миграционная служба была вынуждена сразу же заниматься разработкой законодательства, миграционных программ, организацией приема и размещения вынужденных мигрантов, информационного сопровождения и многими иными вещами, включая решение не свойственных ей вопросов (например, строительством жилья). К 1994 г. была создана система правовых основ, организационного сопровождения, инструментов реализации и финансирования миграционной политики.

В целях улучшения контроля за процессами миграции, учета миграционных потоков, бывших крайне неэффективными, Указом Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 928 была образована Федеральная миграционная служба России (ФМС) России, включающая в своей структуре систему иммиграционного контроля. Создана система учета и контроля мигрантов (в том числе выдачи миграционных карт), активизирована борьба с нелегальной миграцией.

Начиная с 2014 г. органами ФМС были предприняты различные шаги по ужесточению мер, применяемых к нарушителям режима пребывания в стране (депортация, запрет на въезд и т.д.)¹⁰.

5 апреля 2016 г. Президент России В.В. Путин заявил о том, что в систему Министерства внутренних дел РФ включаются Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба, действовавшие до этого как отдельные органы. Главное управление по вопросам миграции было создано в соответствии с Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». В соответствии с данным Указом ФМС и ФСКН упразднились как отдельные ведомства,

функции и полномочия упраздняемых ведомств передавались МВД Российской Федерации.

Упразднение ФМС в 2016 г. вызвано тем, что такая отдельная структура, которая занимается исключительно вопросами миграции, не могла в достаточной мере справляться с потоками мигрантов, поскольку у ФМС не хватало полномочий для осуществления розыска и задержания нелегальных мигрантов. И для решения таких вопросов службе приходилось прибегать к помощи МВД. Поэтому руководители ФМС довольно часто говорили о том, что Федеральной миграционной службе необходимо разрешить предоставить право самостоятельного проведения оперативно-розыскной деятельности и даже аргументировали необходимость в ношении оружия инспекторами ФМС. Однако государственной властью было принято решение о том, что создание специальной «миграционной полиции» — это слишком дорого, дешевле и эффективнее будет организовать присоединение ФМС к МВД.

Таким образом, в настоящее время вопросы миграции находятся в ведомстве Министерства внутренних дел — Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУВМ МВД России). Его статус регламентируется Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Приказом Министра МВД от 15 апреля 2016 г. № 192.

В конце прошлого века в России были распространены излишне пессимистичные оценки, согласно которым на одного законно работающего трудового мигранта приходилось до десяти незаконных. В первом десятилетии наступившего XXI в. удалось значительную часть незаконных мигрантов легализовать.

В 2007 г. квоты разрешений на работу были столь велики, что трудовому мигранту не составляло особых проблем легализоваться, доля нелегалов снизилась до 25 — 35%.

В дальнейшем порядок доступа иностранцев на российский рынок труда был вновь ужесточен, что привело к возрастанию доли нелегальных работников до 50 — 60% от общего количества трудовых мигрантов. Введенные с 2015 г. новые правила и процедуры позволяют легализовать значительную часть трудовых мигрантов.

В 2019 г. более 234 тыс. человек первично получили разрешение на временное проживание в России, свыше 182 тыс. — вид на жительство.

Было оформлено более 1,7 млн патентов для иностранных граждан и лиц без гражданства, почти 127 тыс. разрешений на работу, из которых более 34 тыс. — для высококвалифицированных специалистов.

Наиболее принципиальными предложениями, направленными на изменение миграционной политики государства, являются:

- исключение возможности бесконтрольного въезда в Россию и выезда из нее;
- налаживание строгого учета миграции и его автоматизация;
- увязка налогового законодательства с условиями регистрации иностранных мигрантов по месту жительства;
- квотирование, рациональное распределение по регионам трудовых мигрантов;
- введение документов, удостоверяющих личность иммигрантов;
- совершенствование визового режима, ввод новой системы иммиграционного контроля.

В 2019 г. вступил в силу ряд нормативных актов, регулирующих сферу миграции и направленных на легализацию труда иностранных граждан. В них закреплены следующие нововведения:

- повысилась стоимость трудовых патентов (минимум 2023 руб., максимум — 8354 руб.);
- на 20% снизилась квота для иностранных работников;
- стал обязательным полис ДМС;
- регионы получили разрешение ограничивать прием мигрантов на свое усмотрение;
- повысились штрафы работодателям за несвоевременное заключение контрактов с работниками-иммигрантами.

Изложенное также позволяет выявить приоритетные подходы в области регулирования внешней миграции:

- обеспечение рационального с точки зрения потребностей экономики и национальной безопасности расселения мигрантов на территории Российского государства;
- упрощение процедуры регистрации и получения права на осуществление трудовой деятельности для высококвалифицированных специалистов в тех отраслях и сферах, в которых национальный рынок труда испытывает потребность в кадровом потенциале;
- установление предельного численного порога и рационализация объема внешней миграции исходя из интересов сохранения и защиты национально-культурной идентичности населения России.

Все это требует разработки новых подходов в миграционном законодательстве, которые позволят значительно сократить нелегальную занятость мигрантов, оптимизировать политику их интеграции, не допустить миграционного перенасыщения страны и усилить стимулирование прибытия на отечественный рынок преимущественно высококвалифицированных спе-

циалистов и перспективной молодежи. При этом приоритетные направления оптимизации правового регулирования внешней миграции в России должны определяться не экономическими соображениями отдельных работодателей, а принципами обеспечения национальных интересов Российской Федерации [6, с. 136].

В современном мире миграционные процессы неизбежны. В них вовлекается все больше людей. В силу их объективности они не могут оцениваться в категориях «хорошо» или «плохо». Каждый человек в поисках лучшей жизни вправе стремиться к переезду на новое место жительства в другую страну, главное — сделать его легальным, не нарушая принятое законодательство двух стран.

Сегодня наблюдается тенденция не только притока мигрантов, но и оттока россиян из страны. Существующие аналитические прогнозы, основанные на статистических данных, свидетельствуют о том, что тенденция уменьшения иммиграции и увеличения эмиграции в России сохранится как минимум до 2050 г. Отток населения прогнозируется не только для России, но и для всех стран СНГ [11].

По данным Росстата, международная миграция в России оставалась относительно стабильной за последние пять лет. В 2014 г. в Российскую Федерацию прибыло 590 824 человека, а в 2019 г. — 565 585. Показатели выбытия составили 310 496 и 440 831 соответственно.

По данным Государственной информационной системы миграционного учета, на территорию Российской Федерации в 2020 г. прибыло 5,8 млн иностранных граждан, что ниже показателя за аналогичный период прошлого года на 70%. Более 75% всех въехавших в Российскую Федерацию иностранных граждан прибыли в первом квартале. Покинули территорию России в 2020 г. 5,7 млн иностранных граждан (68%).

По состоянию на 11 января 2021 г., на территории Российской Федерации находилось 5,7 млн иностранных граждан. По сравнению с началом года численность находящихся иностранцев в России уменьшилась почти на 46%¹¹.

Уменьшение количества мигрантов свидетельствует о том, что наша страна перестает интересоваться многих мигрантов как место работы. Это связано с кризисными проявлениями в отечественной экономике, а также защитными мерами, принимаемыми государствами в связи с пандемией COVID-19, внесшей коррективы в миграционные процессы не только в России, но и других государствах. Закрытие границ, прекращение транспортного сообщения между странами, введение карантинных мероп-

приятий привело к тому, что одни мигранты не смогли приехать на заработки, тогда как другие не смогли вовремя вернуться на родину.

Сегодня многие отрасли и регионы России испытывают дефицит трудовых ресурсов. После 2010 г. баланс соотношения трудоспособного и нетрудоспособного населения России начинает резко смещаться в сторону последних. Из прогнозируемой ситуации может быть только два выхода: привлечение иностранных граждан для работы в России и (или) поиск внутренних резервов [12].

Российская Федерация, впрочем, как и любое другое государство, заинтересовано в притоке в свою экономику квалифицированной рабочей силы и в упорядочении процесса внешней трудовой миграции. А поэтому совершенно обоснованно в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.»¹² говорится о необходимости оптимизации потоков трудовой миграции исходя из потребностей национальной экономики (п. 12).

Останется ли Россия в ближайшем будущем, несмотря на довольно сложные социально-экономические условия, сложившиеся в стране, по-прежнему привлекательной для мигрантов? Какие-либо предсказания сегодня относительно миграции делать довольно трудно, в первую очередь, из-за внезапно охватившей мир пандемии нового коронавируса. Очевидно, что если ситуация в российской экономике станет лучше, число приезжих увеличится; если ухудшится, то упадет. Обвального роста можно ожидать только в случае каких-либо политических или природных катаклизмов в государствах ближнего зарубежья.

Для России, в жизни которой миграция традиционно играют большую роль, готовность к вызовам, продуцируемым миграцией, становится важным элементом стратегии социально-экономических и политических преобразований. Миграционное законодательство Российской Федерации прошло через несколько этапов эволюции, затронувших как внешнюю, так и внутреннюю миграцию.

С начала XXI в. миграционная политика России претерпела неоднократную смену ориентиров: от рестрикционной нулевых годов, когда под флагом борьбы с незаконной миграцией стали бороться с миграцией как таковой, к либерализации середины первой декады века, миграционному откату периода кризиса 2008 — 2009 гг.

Требуется постоянное осмысление и переосмысление вызовов, целей и задач, стоящих перед страной, и роли миграции в решении данных проблем. При этом реверсивность мигра-

ционной политики, постоянно вносимые изменения в законодательство, нестабильная практика реализации миграционной политики зачастую входят в противоречие как с концептуально обозначенными целями и задачами, так и с реальными потребностями Российского государства и общества.

В целях обеспечения сбалансированной миграционной политики в Российской Федерации необходимо реализовать комплекс государственно-правовых мер, направленных на установление оптимального миграционного режима, основанного на балансе как потребности защиты национальных интересов Российской Федерации, так и обеспечения прав мигрантов. Все это требует разработки новых подходов в миграционном законодательстве, которые позволят значительно сократить нелегальную занятость мигрантов, оптимизировать политику их интеграции, не допустить миграционного перенасыщения страны, предотвратить антииммигрантские настроения в обществе. Кроме того, продолжение реформы миграционного законодательства должно быть направлено на урегулирование долгосрочного пребывания иностранных граждан в России.

¹ Статистика туризма по данным Росстат и АТОР // rusind.ru/statistika-turizma

² Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2020 год // <https://e-cis.info/cooperation/3782/91012>

³ Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru/>

⁴ Источник: <http://zagrandok.ru/vyezd/migraciya/migraciya-v-rossii.html>

⁵ Аргументы и факты. 2002. № 15. С. 3.

⁶ Как не превратиться в проходной двор. Депутаты вместе с правительственными чиновниками решали, что делать с мигрантами // Рос. газ. 2006. 16 марта.

⁷ Аргументы и факты. 2002. № 15. С. 3.

⁸ Рос. газ. 2006. 20 июля.

⁹ Сб. актов Президента РФ и Правительства РФ. 1993. № 51. Ст. 4934.

¹⁰ Из опубликованного МВД России отчета под названием «Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь — декабрь 2019 года с распределением по регионам» следует, что в 2019 г. в Российскую Федерацию въезд был запрещен более 250 тыс. иностранных граждан и лицам без гражданства. Годом ранее въезд был запрещен 253 тыс. человек // <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> См.: Петров И. Домой и в гости. Опубликованы данные по миграционной ситуации за 2019 год // Рос. газ. 2020. № 14 (8068). 23 янв.

¹¹ Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2020 год // <https://e-cis.info/cooperation/3782/91012>

¹² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС «Консультант Плюс»

Библиографический список

1. Гайнутдинова Е.И. Совершенствование миграционного законодательства как фактор противодействия коррупции в деятельности органов внутренних дел // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2021. № 1. С. 168.

2. Донской Е. Как без рук. Российские стройки оказались зависимы от гастарбайтеров из Средней Азии // Версия. 01-07.02.2021. № 04 (777).

3. Зайончковская Ж. Вынужденная миграция из стран СНГ и Балтии // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 55—60.

4. Ионцев В.А. Международная миграция населения: Россия и современность // Демократия. Миграция. 1998. № 9. С. 34.

5. Как не превратиться в проходной двор. Депутаты вместе с правительственными чиновниками решали, что делать с мигрантами // Рос. газ. 2006. 16 марта.

6. Качалкин В.М. Некоторые аспекты правового регулирования внешней миграции в России // Современные проблемы права и управления. 6-я Междунар. науч. конф.: Сб. док-в / Ин-т законовдения и управления ВПА. Вып. 6. Тула: Папирус, 2016. С. 135.

7. Колесникова Ю.В. Трудовая миграция в России в 2015 году: новый шаг на пути развития или серьезная ошибка // «Экономика и современный менеджмент: теория и практика»: Сб. ст. по матер. XLVIII Междунар. науч.-практ. конф. 6 апреля 2015 г. Новосибирск, 2015.

8. Крымский В. Гость в горле. Оставшиеся без работы гастарбайтеры пойдут грабить и убивать? // Версия. 20-26.04.2020. № 15 (739). С. 2.

9. Народонаселение современной России: риски и возможности / Отв. ред. В.В. Локосов. М.: Экономич. образование, 2013. С. 30—31.

10. Петров И. Домой и в гости. Опубликованы данные по миграционной ситуации за 2019 год // Рос. газ. 2020. № 14 (8068). 23 янв.

11. Попкова Е. Миграционная статистика в России: сколько мигрантов в России в 2019 году // www.migrntvisa.ru

12. 50 лет — не возраст. Выводить страну из демографического кризиса придется старшим поколениям // Рос. газ. 2007. 6 дек.

13. Троицкая О. Миграционная дилемма России // Pro et Contra. 2012. № 3. С. 50.

14. Хазов Е.Н., Макошин П.В., Богданов А.В. Незаконная миграция как основной источник организованной этнической преступности // Криминологич. журнал. 2019. № 3. С. 16—21.

15. Яковлева Е.Б. Западные теории внешней трудовой миграции (критический анализ на основе европейских и российских реалий) // Проблемы современной экономики. 2017. С. 69 // <https://cyberleninka.ru/article/n/zapadnye-teorii-vneshney-trudovoy-migratsii-kriticheskiy-analiz-na-osnove-evropeyskih-i-rossiyskih-realiy/viewer>

УДК 342.92
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-223-225

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Фарит Асхатович МИНИБАЕВ,
слушатель Академии управления МВД России
iosiv.vissarionovich@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы административной ответственности за правонарушения в сфере оборота табачной продукции, определены перспективы совершенствования правового регулирования в рассматриваемой области.

Ключевые слова: охрана здоровья граждан, административно-правовое регулирование, административная ответственность, уголовная ответственность, правовая основа, табачная продукция, незаконный оборот, табачные изделия, потребление табака.

Annotation. The article discusses topical issues of administrative responsibility for offenses in the field of tobacco products turnover, identifies the prospects for improving legal regulation in the area under consideration.

Keywords: health protection of citizens, administrative and legal regulation, administrative responsibility, criminal liability, legal basis, tobacco products, illegal traffic, tobacco products, tobacco consumption.

Установление административной ответственности за совершение правонарушений в сфере оборота табачной продукции является закономерным итогом реализации и взаимодействия целого ряда принципов государственного управления и административной ответственности, служит целям реализации не только охранительной функции, но и регулирующей, воспитательной, а также фискальной функций административной ответственности.

Конституционные изменения РФ 2020 г. актуализировали необходимость изучения всего комплекса проблем административно-правового регулирования в сфере сохранения и укрепления общественного здоровья, создания условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью¹, что требует проведения комплексных исследований административно-правового обеспечения государственной и общественной безопасности², а также совершенствования института административной ответственности³.

Актуальность совершенствования правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой области подтверждается, в частности, тем, что в ходе надзорных мероприятий, проведенных Федеральной службой по

надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в 2020 г., выявлено 7764 факта нарушений в сфере розничной продажи табачной продукции, среди которых подавляющее большинство связано с неисполнением требований нормативных правовых актов в сфере оборота табачной продукции; при этом в течение года отмечался рост данной доли выявленных нарушений с 68,5% (по итогам первого полугодия) до 73,3% (по итогам года)⁴.

В проекте КоАП РФ⁵ предполагается закрепить ряд составов административных правонарушений в области оборота табачной продукции, что является естественным результатом потребности практики по охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции.

Область оборота табачной продукции является той областью, где осуществляется *стратегическое планирование* в нескольких направлениях.

Так, в этой области действуют:

- Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 г. и дальнейшую перспекти-

ву, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2019 г. № 2732-р⁶;

- Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351⁷, и т.д.

Область оборота табачной продукции является той областью, где достаточно сильно пересекаются и взаимодействуют известные современной теории административного права формы и методы государственного управления⁸, как правовые, так и неправовые формы; как административные, так и экономические методы управления (регулирующие, администрирования), в том числе и относящиеся к иным областям, например, к налоговой политике, бюджетной политике, таможенной политике.

Например, налоговая политика в части установления ставок акцизов на алкогольную продукцию определяется исходя из необходимости решения одновременно нескольких задач: формирование доходной базы федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, ограничение потребления алкогольной продукции, а также воздействие на структуру потребления в пользу слабоалкогольной продукции.

В Аналитическом отчете о состоянии конкуренции на оптовом рынке никотинсодержащей продукции и устройств, предназначенных для потребления никотина способами, отличными от курения табака, за 2018 — 2019 гг. отмечается, что рынок инновационной никотинсодержащей продукции и устройств, предназначенных для ее потребления, стремительно развивается; и на федеральном уровне в настоящее время отсутствует комплексный подход к установлению государственного регулирования в отношении всех видов такой продукции, как уже обращающейся на рынке (электронных систем доставки никотина и систем нагревания табака), так и той, которая потенциально может быть введена в оборот в перспективе⁹.

Одной из проблем, влияющей на условия конкуренции на рынке никотинсодержащей продукции и систем доставки никотина (СДН), предназначенных для потребления никотина способами, отличными от курения табака, является отсутствие единой фискальной политики, включая отсутствие регулирования оборота указанной продукции в рамках ЕАЭС.

К административным барьерам можно отнести нормативно-правовые акты, предусматривающие полный запрет на оборот никотинсо-

держащей продукции и СДН, предназначенных для потребления никотина способами, отличными от курения табака, принимаемые вразрез с федеральным законодательством отдельными субъектами РФ.

Предлагается даже специально определить федеральный орган исполнительной власти, который будет наделен полномочиями по выработке государственной политики в рассматриваемой отрасли, а также орган по контролю и надзору в указанной отрасли, с включением в его компетенцию всех вопросов, связанных с регулированием деятельности по производству и обороту никотинсодержащей продукции и СДН, предназначенных для потребления никотина способами, отличными от курения табака, а также в перспективе приведение отраслевого законодательства в соответствие с современным состоянием рынков и государственными задачами по контролю за оборотом и реализацией продукции.

Конечно же, этот вопрос является спорным и требует тщательной правовой проработки. В Российской Федерации Министерство сельского хозяйства РФ (Минсельхоз России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, включая производство и оборот табачной продукции¹⁰.

Говоря об административной ответственности в области оборота табачной продукции, отметим, что КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ основные составы административных правонарушений в данной области «распределяет» по трем главам:

- глава 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность»;
- глава 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций»;
- глава 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг, добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней», определяя тем самым «родовую» принадлежность данных правонарушений к той или иной области жизнедеятельности.

К административной ответственности могут привлекаться граждане, должностные лица, юридические лица. Преимущественным видом наказания является штраф, размеры которого дифференцируются в зависимости от тяжести правонарушения, а также от субъекта, его совершившего.

В государствах СНГ уделяется большое внимание вопросам административной ответственности за правонарушения в сфере оборота табачной продукции¹. Все национальные кодифицированные акты об ответственности за административные правонарушения содержат составы правонарушений, наказуемых в административном порядке. При этом рассматриваемые административно-деликтные нормы законодатель преимущественно связывает с административными правонарушениями в сфере экономической деятельности; против здоровья населения; против общественного порядка и общественной нравственности.

Все это свидетельствует о том, что в государствах СНГ активно используется потенциал охранительной функции административной ответственности для регулирования общественных отношений в сфере оборота табачной продукции.

¹ См.: Современные правовые формы и методы администрирования в экономической сфере Российской Федерации: Монография / Кол. авт. М.: ИГП РАН. 2020. Ч. I. 384 с.;

Private bankruptcy in the Russian Federation: reality and perspectives / Mironov A.N., Kolesnikova Yu.P., Redkous V.M. // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». Kaliningrad, 2021. С. 01008; и др.

² См.: Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о сущности и содержании понятия «безопасность» в сфере здравоохранения // Совр. наука. 2020. № 2. С. 95—101; Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Кол. авт. Отв. ред. А.А. Опалев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 512 с., Yastrebova A.I.; Stakho, A.I.; Redkous V.M.; Gubin A.N.; Suchkova T.Y. State and non-state actors ensuring

constitutional order and public security: problems of legal regulation of interaction // Revista Universidad Y Soci-
 edad. May-Jun. 2020. Vol. 12. Iss. 3. P. 228-239. WOS:000539097400020; и др.

³ См.: Административная деятельность ОВД: Учебник / Кол. авт. Под ред. М.В. Костенникова, А.В. Куракина. М., 2014. 521 с.;

Редкоус В.М. Перспективы совершенствования законодательства об административной ответственности: опыт России и стран СНГ // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Матер. III Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 24 — 25 мая 2019 г.: В 2-х т. Тамбов, 2019. С. 304—308; и др.

⁴ Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2020 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. С. 88.

⁵ URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=102447> (Дата обращения: 21.11.2020)

⁶ СЗ РФ. 2019. № 47. Ст. 6719.

⁷ Там же. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁸ См.: Глобализация — безопасность государства — национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: Монография / Кол. авт. Под общ. ред. Р.В. Пузыкова, В. Фэхлера. Тамбов: ООО «Принт-Сервис» 2020. 476 с.;

Civil society of modern Russia: problems of implementation of constitutional rights and freedoms / Voronov A.M., Kobzar-Frolova M.N., Redkous V.M., Gogolev A.M. // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Т. 7. № S1. С. 243—251; и др.

⁹ Аналитический отчет о состоянии конкуренции на оптовом рынке никотинсодержащей продукции и устройств, предназначенных для потребления никотина способами, отличными от курения табака, за 2018 — 2019 гг. // URL: <https://fas.gov.ru/documents/687562> (Дата обращения: 01.09.2021)

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 № 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

¹¹ См.: Редкоус В.М. Предпосылки осуществления сравнительно-правового анализа законодательств государств — участников СНГ в области обеспечения национальной безопасности // Журнал рос. права. 2007. № 11 (131). С. 91—98;

Редкоус В.М. Законодательное обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках СНГ и его учет в российских условиях: Монография. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 339 с.; и т.д.

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-226-230

ФОРМЫ РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ

Леонид Александрович СОЛОШЕНКО,
аспирант Департамента публичного
и международного права Финансового
университета при Правительстве РФ,
ведущий специалист Управления
инвестиционных программ Головного
института Государственной корпорации
по космической деятельности «Роскосмос»
АО «ЦНИИмаш»
leonid151195@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

Научный руководитель: А.В. Куракин, доктор юридических наук

Аннотация. В статье проанализированы существующие формы разрешительной деятельности, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти в сфере финансов. Указанный анализ свидетельствует о многообразии реализуемых форм разрешительной деятельности, отмечается также наличие взаимосвязи между содержанием разрешительного режима и формой его реализации.

Ключевые слова: лицензирование, разрешение, безопасность, форма, режим, переоформление, предпринимательская деятельность, федеральный орган, государство, реформирование.

Annotation. the article analyzes the existing forms of licensing activities carried out by the authorities in the field of finance. This analysis shows the variety of forms of permissive activity implemented, as well as the existence of a relationship between the content of the permissive regime and the form of its implementation.

Keywords: licensing, authorization, security, form, regime, re-registration, business activity, federal state body, state, reform.

Разрешительная деятельность федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) в финансовой сфере не обладает существенной правовой спецификой ее регулирования и реализации в аспекте принципов и правового статуса субъектов данных правоотношений. Таким образом, говорить о том, что разрешительной деятельности федеральных органов исполнительной власти в финансовой сфере присущи специфические определения и иные конструктивные особенности механизма правового регулирования, чем в иных разрешительных режимах, говорить не приходится.

Вместе с тем можно сделать ряд существенных выводов о формах и специфических особенностях правового регулирования разрешительной деятельности ФОИВ в финансовой сфере.

Так, одной из ключевых особенностей указанных разрешительных режимов является их утверждение и закрепление в федеральном законодательстве именно на уровне федеральных законов, в том числе кодексов.

Основными актами, предусматривающими указанные разрешительные режимы, являются Налоговый кодекс РФ, Таможенный кодекс ЕЭС и Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — «О таможенном регулировании в Российской Федерации...») от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ. На долю указанных актов приходится более чем 60% реализуемых ФОИВ в финансовой сфере разрешительных режимов.

Указанная статистика свидетельствует о наибольшем количестве разрешительных режимов именно в таможенной и налоговой сферах, реализуемых соответственно ФТС России и ФНС России. Отменим также, что ФТС России не осуществляет ни одного разрешительного режима, не предусмотренного Таможенным кодексом и Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации...», за исключением ограниченных функций в сфере аттестации экспертов на право самостоятельноgo производства судебной экспертизы.

Вместе с тем разрешительная деятельность ФНС России несколько более разносторонняя. Так, Федеральная налоговая служба кроме разрешительных режимов, предусмотренных налоговым законодательством, осуществляет ряд разрешительных функций в сфере регулирования:

1) иностранной инвестиционной деятельности в Российской Федерации (разрешительные режимы в части аккредитации отдельных иностранных юридических лиц, предусмотренные Федеральным законом «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ);

2) лицензирования отдельных видов деятельности, предусмотренных ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ;

3) применения контрольно-кассовой техники, предусмотренного Федеральным законом «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ;

4) ведения перечня операторов лотерей и распространителей, осуществляющих деятельность по проведению лотерей, предусмотренного ст. 6² Федерального закона «О лотереях» от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ.

В отношении Росфинмониторинга отметим, что данным федеральным органом осуществляется лишь один разрешительный режим: в сфере учета организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы, предусмотренный ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 № 115-ФЗ.

Новообразованная Федеральная пробирная палата в настоящее время осуществляет четы-

ре разрешительных режима в сфере правового регулирования обращения драгоценных камней и металлов, три из которых предусмотрены Федеральным законом «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ, и один разрешительный режим, предусмотренный ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ.

В отношении Министерства финансов Российской Федерации отметим, что данным ФОИВ реализуется только один разрешительный режим, предусматривающий внесение сведений о некоммерческой организации в государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов и установленный ст. 21 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ.

Таким образом, ФОИВ в финансовой сфере осуществляют широкий набор разрешительных режимов в самых различных сферах — от налоговых и таможенных правоотношений до регулирования рынка драгоценных металлов.

Дальнейший интерес для нашего исследования представляет разнообразие форм разрешительных режимов, в рамках которых происходит их практическая реализация вышеуказанными ФОИВ.

Отдельно укажем, что среди разрешительных режимов, реализуемых ФОИВ в сфере финансов, встречается широкий набор форм осуществления разрешительной деятельности: аккредитация, лицензирование, регистрация, разрешение, ведение специализированного реестра, аттестация, учет, а также опробование, анализ и клеймение, характерные исключительно для регулирования рынка драгоценных камней и металлов¹.

Вместе с тем указанные формы разрешительной деятельности с одинаковым наименованием ввиду разрозненного законодательства, регламентирующего разрешительную деятельность, отнюдь не тождественны между собой.

Наиболее однородным регулированием обладает лицензирование, представленное в рассматриваемом нами сегменте разрешительной деятельности тремя разрешительными режимами:

1) лицензирование деятельности по производству и реализации защищенной от подделок полиграфической продукции;

2) лицензирование деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах;

3) лицензирование деятельности по обработке (переработке) лома и отходов драгоценных

металлов и деятельности по скупке у физических лиц ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, лома таких изделий.

Все три вышеперечисленных разрешительных режима предусмотрены ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ и обладают единой «матрицей» правового регулирования, установленной указанным Федеральным законом.

Лишь в правовом регулировании лицензирования деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах согласно ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» допускаются особенности, в том числе в части, касающейся порядка принятия решения о предоставлении лицензии, срока действия лицензии и порядка продления срока ее действия, приостановления, возобновления и аннулирования действия лицензии.

Отметим, что именно лицензирование является наиболее разработанной темой в научной литературе, что выражается в большом объеме диссертационных исследований и монографической литературы как по тематике лицензирования, так и по темам разрешительной системы и специальных административно-правовых режимов.

При этом, несмотря на большой объем исследований, они, к сожалению, не могут оказать позитивного эффекта на развитие законодательства Российской Федерации в сфере лицензирования и способствовать решению многочисленных проблем, с которыми сталкивается повседневная правоприменительная практика применения указанной формы разрешительной деятельности, ввиду того, что для большинства работ характерно сосредоточение на общетеоретических или, напротив, узкоотраслевых вопросах, связанных с лицензированием в конкретной сфере деятельности.

Обратная ситуация наблюдается в отношении разрешительных режимов, реализуемых в форме аккредитации. Так, ни один из реализуемых ФОИВ в сфере финансов разрешительных режимов не подпадает под правовое регулирование Федерального закона «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ, являющимся «базовым» для регулирования данной формы разрешительной деятельности².

При этом оба разрешительных режима в форме аккредитации (аккредитация филиалов,

представительств иностранных юридических лиц, за исключением представительств иностранных кредитных организаций) относятся к правовому регулированию осуществления иностранных инвестиций, предусмотрены ст. 21 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ и осуществляются ФНС России, что свидетельствует об определенном единообразии данных разрешительных режимов.

Несколько иная ситуация наблюдается в такой специфической форме разрешительной деятельности, как включение в специализированный реестр лиц, наделенных определенными правами / полномочиями и ведение такого реестра. Так, среди 47 разрешительных режимов, осуществляемых ФОИВ в сфере финансов, 14 относятся именно к указанной форме разрешительной деятельности.

Следует отметить, что данная форма разрешительной деятельности не имеет унифицированного законодательного регулирования, но достаточно широко распространена в отраслевом законодательстве³.

Вышеуказанные 14 разрешительных режимов можно условно разделить на несколько категорий:

1) два режима предусмотрены законодательством Российской Федерации о деятельности саморегулируемых организаций, а именно, Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ.

Так, Минфин России обеспечивает внесение сведений о некоммерческих организациях в государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов, а ФНС России осуществляет ведение государственного реестра саморегулируемых организаций организаторов азартных игр в букмекерских конторах и государственного реестра саморегулируемых организаций организаторов азартных игр в тотализаторах;

2) два разрешительных режима предусмотрены Федеральным законом «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ: ведение реестра контрольно-кассовой техники и ведение реестра фискальных накопителей. Оба указанных режима осуществляются ФНС России и имеют схожее нормативно-правовое регулирование;

3) восемь разрешительных режимов, реализуемых ФТС России и предусмотренных таможенным законодательством. Так, указанные режимы предусматривают ведение ряда реестров юридических лиц: уполномоченных эконо-

мических операторов, таможенных представителей, таможенных перевозчиков, владельцев складов временного хранения, владельцев таможенных складов, владельцев свободных складов, владельцев магазинов беспошлинной торговли, банков, обладающих правом выдачи банковских гарантий. Указанные разрешительные режимы в первую очередь выполняют фискально-учетную функцию;

4) два иных разрешительных режима.

Широкий набор разрешительных режимов также осуществляется ФОИВ в сфере финансов в форме регистрации. Данная форма разрешительной деятельности представлена девятью разрешительными режимами, осуществляемыми сразу четырьмя ФОИВ в сфере финансов. Среди них большая часть (семь из девяти) относится к компетенции ФНС России и представляет собой разрешительные режимы в сфере правового регулирования налогообложения (предусмотрены Налоговым кодексом Российской Федерации) и правового регулирования использования контрольно-кассовой техники.

Отметим также разрешительный режим, осуществляемый Федеральной пробирной палатой, — регистрацию именников; в отношении этого режима укажем, что он свойствен исключительно законодательству об обороте драгоценных камней и металлов.

Достаточно слабо представлена среди разрешительных режимов, реализуемых ФОИВ в сфере финансов, такая форма разрешительной деятельности, как аттестация. Указанная форма представлена лишь двумя разрешительными режимами, осуществляемыми ФТС России: аттестация таможенных экспертов на право самостоятельного производства таможенной экспертизы и аттестация экспертов на право самостоятельного производства судебной экспертизы. Отметим, что второй разрешительный режим осуществляется ФТС России только в отношении аттестации экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления⁴, что является лишь одним из направлений деятельности, регулируемых указанным разрешительным режимом.

Последней из широко представленных форм разрешительной деятельности, осуществляемых ФОИВ в сфере финансов, представляется целесообразным рассмотреть разрешение. Данная форма разрешительной деятельности реализуется исключительно ФТС России в 12 разрешительных режимах в сфере таможенного регулирования.

Правовое закрепление данных разрешительных режимов предусмотрено как Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, так и (или) Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 № 289-ФЗ⁵.

Данные разрешения, как и подавляющая часть иных разрешительных режимов, предоставляемых в указанной форме, в отличие от других форм разрешительной деятельности, имеют либо разовый характер⁶, т.е. предусматривают однократное совершение какого-либо действия, либо предоставляют право на совершение действий (осуществление деятельности) на определенный ограниченный срок.

Таким образом, среди разрешительных режимов, реализуемых ФОИВ в сфере финансов, представлен широкий набор различных форм разрешительных режимов, обладающих дифференцированным правовым статусом и механизмом осуществления. Впрочем, отметим, что обилие таких форм разрешительной деятельности, как ведение специализированного реестра, регистрация и разрешение, косвенно подтверждают имеющийся перекоп целевого назначения разрешительных режимов, реализуемых рассматриваемыми ФОИВ, к функциям фискально-учетного характера; при этом существенная доля иных форм разрешительной деятельности не позволяет говорить об однонаправленности разрешительной деятельности ФОИВ в сфере финансов.

Также отметим, что ни один из разрешительных режимов, реализуемых ФОИВ в сфере финансов, напрямую не направлен на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан; они направлены на регулирование экономической деятельности в Российской Федерации.

В рамках изучения механизма правового регулирования разрешительной деятельности ФОИВ в сфере финансов необходимо рассмотреть вопрос о наличии действующих административных регламентов, регулирующих указанную деятельность и предусмотренных Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ⁷.

Так, в рамках проведенного исследования было выявлено наличие действующих административных регламентов лишь в 15 из 47 существующих разрешительных режимов, что является крайне низким уровнем надлежащей правовой регламентации разрешительной деятель-

ности ФОИВ в сфере финансов с точки зрения предоставления государственных услуг.

Однако подавляющая часть разрешительных режимов, нерегламентированных административными регламентами, имеют правовое регулирование в иных подзаконных нормативных правовых актах, которыми определен порядок реализации того или иного разрешительного режима и (или) установлены формы процедурных документов, необходимых для реализации разрешительного режима.

Вместе с тем данные акты не содержат того объема сведений и уровня детализации предоставления государственной услуги, которые позволяют избежать правовой неопределенности и возможности возникновения коррупциогенных факторов в рамках осуществления разрешительной деятельности.

Следовательно, можно констатировать, что одной из первостепенных проблем механизма правового регулирования разрешительной деятельности ФОИВ в сфере финансов является отсутствие надлежащей правовой регламентации процедурной стороны разрешительных режимов.

¹ Бархатова Е.Н. Особенности законодательного регулирования ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Восточно-Сибирского ин-та МВД России. 2019. № 2.

² Ковлякова В.Е. Национальная система аккредитации: государственные услуги и разрешительная деятельность в 2020 году // Компетентность. 2020. № 8.

³ Бузова Н.В. Государственные реестры — базы данных, охраняемые как объекты смежных прав? // Журнал рос. права. 2019. № 10.

⁴ Приказ ФТС России «Об утверждении Положения об аттестации экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления на право самостоятельного производства судебных экспертиз и Положения о Главной экспертно-квалификационной комиссии Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления» от 05.08.2010 № 1457 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 49.

⁵ Трунина Е.В. Содержание и правовое регулирование разрешительной деятельности таможенных органов // Таможенное дело. 2012. № 3. С. 8

⁶ Савченко Е.А. Разрешение как способ правового регулирования и классификация видов разрешений в сфере связи // Актуальные проблемы рос. права. 2016. № 11.

⁷ Акопов Л.В. Понятие административного регламента в юридической науке и практике // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2011. № 4.

Библиографический список

1. Акимов Л.Ю., Андриченко Л.В., Артемьева Е.А. и др. Разрешительная система в Российской Федерации: Науч.-практ. пособие / Отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: ИНФРА-М, 2015.

2. Акопов Л.В. Понятие административного регламента в юридической науке и практике // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2011. № 4.

3. Бархатова Е.Н. Особенности законодательного регулирования ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Восточно-Сибирского ин-та МВД России. 2019. № 2.

4. Бузова Н.В. Государственные реестры — базы данных, охраняемые как объекты смежных прав? // Журнал рос. права. 2019. № 10.

5. Кнутов А.В., Плаксин С.М., Чаплинский А.В. Разрешительная деятельность в Российской Федерации. М.: ИД Высшей шк. экономики, 2017.

6. Ковлякова В.Е. Национальная система аккредитации: государственные услуги и разрешительная деятельность в 2020 году // Компетентность. 2020. № 8.

7. Савченко Е.А. Разрешение как способ правового регулирования и классификация видов разрешений в сфере связи // Актуальные проблемы рос. права. 2016. № 11.

8. Трунина Е.В. Содержание и правовое регулирование разрешительной деятельности таможенных органов // Таможенное дело. 2012. № 3.

УДК 349.2
ББК 67.405.1
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-231-235

ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ ОТСУТСТВИИ ЗАКЛЮЧЕННОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Эльвира Андреевна БРОНЦ, студентка
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета
brontc.ean@students.dvfu.ru

Полина Андреевна ПЕТРОВА, студентка
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета
petrova.pa@students.dvfu.ru

Научный руководитель: **А.В. Присекин, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой трудового и экологического права
Дальневосточного федерального университета**

Аннотация. В статье описываются особенности защиты трудовых прав работника, осуществляющего трудовую функцию без письменного оформления трудового договора. Современное Российское государство обязано не только признавать права и интересы работников, закрепленные в трудовом законодательстве, но и гарантировать их защиту. Отсутствие документального подтверждения выполнения своих трудовых обязанностей ставит работника в невыгодное положение при возникновении индивидуальных споров, которые также могут быть разрешены в судебном порядке. В научной статье будут рассмотрены процессуальные особенности защиты прав работников на примере судебной практики.

Ключевые слова: трудовые отношения, права работника, работодатель, защита, индивидуальный спор, судебная защита, неоформление трудового договора, трудовая функция, гражданско-правовой договор.

Annotation. This article describes the main properties associated with the judicial protection of employee's rights who carry out a labour function without a written-formalised labour contract. The modern Russian state is required not only to recognize rights and freedoms of employees which are fixed in the labour legislation but also to guarantee their protection. The absence of written-formalised evidence of employee's work (implementation) puts the worker at a disadvantage in case of individual disputes which can be resolved in court. This scientific article will consider the procedural features of the protection of labour rights with the use of court practice.

Keywords: labour relations, employee's rights, employer, protection, individual dispute, judicial protection, non-formalised labour contract, labour function, civil law contract.

От 10 до 20 миллионов людей по всей стране на данный момент работают без официального оформления трудовых отношений, не подозревая при этом о возможных последствиях, которые могут наступить в будущем¹. Работа без письменного соглашения между работодателем и работником, регулирующего трудовые отношения между ними, может спровоцировать возможность злоупотребления работодателем своими полномочиями. Ввиду незнания своих прав работники, не заключившие трудовой договор,

являются более уязвимыми при наступлении индивидуальных споров.

Отсутствие заключенного трудового договора фактически делает работника незащищенным при осуществлении им трудовой деятельности, поскольку отсутствуют документальные подтверждения его работы.

Согласно ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения — отношения, основанные на соглашениях между работником и работодателем о личном выполне-

нии работником за плату трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором².

В силу ч. 1 ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании заключенного в соответствии с законом трудового договора.

Но отсутствие заключенного трудового договора не является основанием для утверждения отсутствия трудовых отношений, поскольку трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя (ч. 3 ст. 16 Трудового кодекса РФ).

Это положение, закрепленное в трудовом законодательстве, является дополнительной гарантией для работников, которые приступили к фактическому выполнению трудовой функции без заключения трудового договора в письменной форме, и оно направлено на устранение неопределенности правового положения таких работников (п. 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О)³.

Защита трудовых прав работников является важным критерием для отстаивания интересов работников и поддержания стабильного состояния рынка труда в стране⁴.

Так, Н. Козлова считает, что само неоформление трудового договора при фактическом допущении к работе уже является нарушением прав работника⁵. Из этого следует, что законно оформленный трудовой договор уже является некой гарантией, предотвращающей возможные риски правовой незащищенности в случае возникновения конфликтных ситуаций, обернувшихся нарушенными правами⁶.

Дополнительным правовым источником защиты нарушенных прав работников, работающих без трудового договора, является постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15, в п. 20 которого указано, что правоотношения могут быть признаны трудовыми в судебном порядке при наличии в этих

отношениях признаков трудового договора, что следует из положений статей Трудового кодекса⁷.

Таким образом, при защите прав работника суд может руководствоваться вышеперечисленными аргументами и положениями.

Случаются также ситуации, когда лица заключают гражданско-правовой договор, но при этом между ними существуют трудовые отношения. Подобные ситуации являются следствием недобросовестности работодателя, который умышленно предлагает заключать гражданско-правовые договоры, например договор подряда, поскольку в данном случае работодатель будет нести меньшую финансовую ответственность за счет невыполнения обязанностей, закрепленных в трудовом законодательстве. Однако в соответствии со ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается.

От договора возмездного оказания услуг трудовой договор отличается предметом договора⁸. В отличие от трудового договора, заключаемого с работником для выполнения определенной трудовой функции, гражданско-правовые договоры заключаются для выполнения определенной работы к оговоренному сроку за обусловленную в договоре плату, целью которой является достижение ее конкретного результата⁹.

Также сторона — исполнитель по договору возмездного оказания услуг не связана с внутренним распорядком труда, тогда как работник по трудовому договору находится под контролем и руководством работодателя, подчиняется установленному режиму труда и не подвергается рискам, связанным с осуществлением своей трудовой функции (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2018 г. № 34-КГ17-10).

Следовательно, суды при определении отношений между работодателем и работником (либо трудовыми, либо гражданско-правовыми) должны устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора. При этом при разрешении споров нужно руководствоваться ч. 3 ст. 19.1 Трудового кодекса Российской Федерации, которая устанавливает некую презумпцию трудовых отношений.

Таким образом, вышеперечисленные закрепленные нормы трудового права могут гарантировать защиту прав работников даже при отсутствии заключенного соглашения между работодателем и работником.

В подтверждение гарантированной защиты работников данными нормами разберем реальную судебную практику.

В решении Промышленного районного суда г. Курска представлена следующая ситуация.

Е.С. Постникова, работавшая продавцом-фасовщиком, обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Ю.А. Гостеву об установлении факта трудовых отношений. Работодатель в нарушение трудового законодательства на протяжении всей работы истца не заключил с ней трудовой договор, не внес запись в Трудовую книжку, не передавал в отношении истца данные в Пенсионный фонд РФ и не производил отчисления¹⁰.

В данном решении наглядно описана процедура осуществления защиты прав работника, который в силу недобросовестности работодателя не заключил с работником письменное соглашение. При рассмотрении дела суд ссылаясь на положения Трудового кодекса РФ и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15, а также придерживался разъяснений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Работники для защиты своих трудовых прав с целью установления факта наличия трудовых отношений могут обратиться в суд с соответствующим заявлением, представив суду доказательства. При этом в случае, когда у истца нет письменных и вещественных доказательств, суд при рассмотрении дела может оперировать показаниями свидетелей, которые могут быть ценны при вынесении решения. Но следует отметить, что иногда работникам, выступающим истцами в судебном разбирательстве, крайне сложно доказать факт наличия трудовых отношений через свидетельские показания, поскольку другие работники не будут вступать в конфликт со своим работодателем¹¹.

Е.С. Постниковой удалось с помощью трудоустроенных сотрудников (свидетелей) установить факт ее допуска к работе с ведома ответчика (работодателя), постоянный характер этой работы, определить место работы и выполнение трудовой функции в интересах работодателя за выплачиваемую заработную плату.

Суд также обязал ответчика выполнить определенные требования, обусловленные обязанностями работодателя, со стороны трудового

договора, а именно, установить факт трудовых отношений с Е.С. Постниковой, внести в Трудовую книжку истца запись о приеме на работу в должности продавца-фасовщика, предоставить в Пенсионный фонд индивидуальные сведения по начисленным и уплаченным страховым взносам на Е.С. Постникову и произвести соответствующие отчисления.

Суд также признал незаконным увольнение, обязал работодателя внести в Трудовую книжку работника запись об увольнении по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (по собственному желанию), взыскать с него в пользу истца заработную плату за время вынужденного прогула, не выплаченную заработную плату, компенсацию за неиспользованный отпуск, компенсацию морального вреда.

Указанные обстоятельства подтверждены совокупностью собранных по делу доказательств, отвечающих критериям относимости, допустимости и достаточности, которые свидетельствуют о наличии между сторонами отношений, носящих природу трудовых. Кроме того, ответчик признал факт выполнения истцом работы, при этом гражданско-правовой характер выполнения работы, который работодатель доказывал, не был установлен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении разъясняет, что суды общей юрисдикции должны при разрешении подобных споров установить, было ли достигнуто соглашение о личном выполнении работы, был ли истец допущен к выполнению работы, подчинялся ли действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, выполнял ли работу в интересах, под кон-

тролем и управлением работодателя, выплачивалась ли работнику заработная плата¹².

Таким образом, данное положение представляет гарантию защиты нарушенных прав работников, фактически осуществляющих свою трудовую функцию без письменного оформления трудовых отношений.

Подводя итоги, можно отметить, что по трудовому законодательству Российской Федерации отсутствие заключенного в предусмотренном порядке договора при фактическом наличии трудовых отношений не делает работника полностью уязвимым и незащищенным в своих правах. Поскольку трудовые права таких работников защищаются на законодательном уровне, работники могут обратиться за защитой в суд. При этом суд может принимать во внимание различные доказательства, например, показания свидетелей, фотографии, чеки, проездные документы, записи видеокамер, пропуска на объект и другие документы для установления факта наличия трудовых отношений, результаты проведенных государственными органами проверок, которыми установлено нарушение трудовых прав работника.

Следует отметить, что суды, как правило, критически оценивают доводы работодателя, тем самым принимая во внимание то, что работник является менее защищенной стороной в споре.

В судебном рассмотрении подобных дел суды общей юрисдикции могут ссылаться на постановления вышестоящих судов, в которых подробно прописываются процедуры разрешения споров, т.е. даются разъяснения, какие обстоятельства нужно выявлять для установления факта наличия или отсутствия трудовых отношений, чтобы в последующем защитить нарушенные права работника.

При этом одним из основополагающих аспектов при признании отношений трудовыми и последующей защите трудовых прав работника являются положения абз. 3 ст. 16 и ст. 19.1 Трудового кодекса РФ, в которых закрепляется главенство фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя над письменным соглашением между работодателем и работником, а также презумпция трудовых отношений при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора.

¹ Куликов В. Гражданин — начальник. Верховный Суд России защитил права людей, неофициально работающих у частных лиц // Рос. газ. 2018. № 115 (7578). С. 7.

² Трудовой кодекс РФ: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. (ред. от 30.04.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения: 01.05.2021)

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docrefstortf&oid=102133896&rvrefs=1> (Дата обращения: 01.05.2021)]

⁴ Фаталина А.А. Защита трудовых прав работников в России // Вестник науки и образования. 2020. № 14 (92). С. 11—13.

⁵ Козлова Н. Должность под честное слово. Верховный Суд разъяснил, как поступать, если гражданин работал без договора // Рос. газ. 2020. № 218 (8272). С. 7.

⁶ Галимов Р.Р., Галимов Э.Э., Надточаев П.В. Работа без оформления трудового договора: вопросы правовой защиты трудовых прав работника // Аграрное и земельное право. 2020. № 6 (186). С. 92—93.

⁷ О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299109/15f88c7993c62c7562cec2d2b2826be553db30e8/ (Дата обращения: 01.05.2021)

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 34-КГ17-10 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05022018-n-34-kg17-10/> (Дата обращения: 01.05.2021)

⁹ Швецова Ю.В. Трудовой договор и фактические трудовые отношения: сходства и различия в защите прав // Академич. вестник. 2007. № 1. С. 94—96.

¹⁰ Решение Промышленного районного суда г. Курска № 2-239/2016 2-239/2016(2-2786/2015);-М-3152/2015 2-2786/2015 М-3152/2015 от 31.03.2016 по делу № 2-239/2016 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/woBjqxZx8wd0/> (Дата обращения: 28.04.2021)

¹¹ Северцев Р.В. Судебная защита трудовых прав работников // Ленингр. юрид. журнал. 2018. № 1 (51). С. 127—138.

¹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 33-КГ17-27 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=534036#07100909785471221> (Дата обращения: 05.05.2021)

Библиографический список

1. Трудовой кодекс РФ: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. (ред. от 30.04.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // URL: /

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения: 01.05.2021)

2. О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299109/15f88c7993c62c7562cec2d2b2826be553db30e8/ (Дата обращения: 01.05.2021)

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docrefstortf&oid=102133896&rvrefs=1> (Дата обращения: 01.05.2021)

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 34-КГ17-10 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05022018-n-34-kg17-10/> (Дата обращения: 01.05.2021)

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 33-КГ17-27 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=534036#07100909785471221> (Дата обращения: 05.05.2021)

6. Решение Промышленного районного суда г. Курска № 2-239/2016 2-239/2016(2-2786/2015);-М-3152/2015 2-2786/2015 М-3152/2015 от 31.03.2016 по делу № 2-239/2016 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/woBjqxZx8wd0/> (Дата обращения: 28.04.2021)

7. *Галимов Р.Р., Галимов Э.Э., Надточаев П.В.* Работа без оформления трудового договора: вопросы правовой защиты трудовых прав работника // Аграрное и земельное право. 2020. № 6 (186). С. 92—93.

8. *Козлова Н.* Должность под честное слово. Верховный Суд разъяснил, как поступать, если гражданин работал без договора // Рос. газ. 2020. № 218 (8272).

9. *Куликов В.* Гражданин — начальник. Верховный Суд России защитил права людей, неофициально работающих у частных лиц // Рос. газ. 2018. № 115 (7578).

10. *Северцев Р.В.* Судебная защита трудовых прав работников // Ленингр. юрид. журнал. 2018. № 1 (51). С. 127—138.

11. *Фаталина А.А.* Защита трудовых прав работников в России // Вестник науки и образования. 2020. № 14 (92). С. 11—13.

12. *Швецова Ю.В.* Трудовой договор и фактические трудовые отношения: сходства и различия в защите прав работников // Академич. вестник. 2007. № 1. С. 94—96.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-236-240

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Асип Нуруллаевич ХИЗРИЕВ, студент
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
asipkiller@mail.ru

Аннотация. В исследовании проводится анализ составов преступлений, предусмотренных статьями 159.1, 176, 177 Уголовного кодекса Российской Федерации. Подчеркивается их общественная опасность для установленного порядка отношений в кредитной сфере страны. Приводятся мнения различных авторов по ряду признаков рассматриваемых составов преступлений, анализируется законодательство, затрагивающее квалификацию преступлений в сфере кредитования. Предлагаются механизмы совершенствования диспозиций и санкций указанных норм.

Ключевые слова: уголовное законодательство, состав преступления, кредитная сфера, экономические преступления.

Annotation. The study analyzes the corpus delicti under Art. 159.1, 176, 177 of the Criminal code of the Russian Federation. Their social danger for the established order of relations in the credit sphere of the country is emphasized. The opinions of various authors on a number of features of the considered offenses are presented, the legislation affecting the qualification of crimes in the field of lending is analyzed. Mechanisms for improving the dispositions and sanctions of these norms are proposed.

Keywords: criminal legislation, corpus delicti, credit sphere, economic crimes.

При выработке уголовного правового запрета в кредитно-финансовой сфере основная задача законодателя — отразить в диспозиции уголовно-правовой нормы признаки девиантного поведения.

Принципы криминализации в доктрине уголовного права характеризуются как сознательно применяемые и научно обоснованные критерии и правила оценки целесообразности и допустимости нормы уголовного права, устанавливающей ответственность за преступное деяние [11, с. 205].

Нормы о преступлениях в кредитной сфере разнесены по разным главам Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) относятся к главе 22 УК РФ. Их родовым объектом выступают отношения в сфере экономики. Непосредственным объектом является установленный порядок кредитования.

Статья 159.1 УК РФ («Мошенничество в сфере кредитования») отнесена к главе 21 УК РФ.

Родовой объект — отношения собственности.

Непосредственный объект — денежные средства и имущество, принадлежащее кредиторам на праве собственности.

Дополнительный объект — порядок кредитования, установленный законом.

То есть, деяние отнесено к преступлениям против собственности, но направлено на предотвращение нарушений в кредитной сфере. Для ликвидации указанного диссонанса, на наш взгляд, необходимо ст. 159.1 УК РФ переместить в главу 22 УК РФ, чтобы избежать разграничения преступлений в кредитной сфере по объекту преступления.

Ряд исследователей под предметом преступлений в кредитной сфере понимают денежные средства, которые кредитор передает заемщику по договору коммерческого или банковского кредита [9, с. 32]. Другие исследователи, в понятие кредита включают любые материальные ценности, передаваемые по различным кредитным договорам [7, с. 39].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» РФ (п. 13) кредит — это

денежные средства, передаваемые по кредитному договору заемщику кредитно-финансовой организацией, имеющей лицензию на кредитные операции и зарегистрированной в установленном порядке.

Такое понимание предмета преступления ограничивает действие ст. 159.1 УК РФ. На наш взгляд, ее следует расширить, дополнив денежные средства иными вещами, предоставляемыми кредитором заемщику по коммерческому, банковскому и товарному кредиту.

Предмет преступления ч. 1 ст. 176 УК РФ не содержит такого признака, как предоставление льгот при кредитовании, так как оно — обязательное условие договора кредитной сделки.

Статья 176 УК РФ в ч. 2 указывает в качестве предмета преступления денежные средства, передаваемые кредитором заемщику, на возмездной и возвратной основах в рамках бюджетного кредитования. В связи с этим предлагаем заменить термин «государственный целевой кредит» на термин «бюджетный кредит».

В научной литературе предмет преступления ст. 177 УК РФ — кредиторская задолженность, т.е. неисполнение обязательств договору [6, с. 427].

Считаем необходимым дополнить указанием на единый предмет рассматриваемых преступлений постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в роли которого будут выступать денежные средства и иные вещи, предоставляемые кредитором заемщику в ходе различных кредитных сделок.

Признаки объективной стороны анализируемых уголовно-правовых норм также различны.

Объективную сторону ч. 1 ст. 159.1 УК РФ составляет хищение путем представления кредитору недостоверных, заведомо ложных сведений.

Объективная сторона ч. 1 ст. 176 УК РФ — незаконное получение заемщиком льготных условий при кредитовании посредством предоставления кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии организации, платежеспособности индивидуального предпринимателя, которое повлекло за собой крупный ущерб для кредитора.

Объективная сторона ч. 2 ст. 176 УК РФ — незаконное получение государственного целевого кредита, использование государственного целевого кредита на иные цели, повлекшее крупный ущерб для граждан, организаций, государства.

Объективная сторона ст. 177 УК РФ — злостное уклонение от оплаты ценных бумаг, погашения кредиторской задолженности, когда решение суда об их выплате вступило в законную силу.

Общее у всех рассматриваемых преступлений то, что они причиняют вред имущественным интересам кредиторов и сопряжены с обманом при получении и исполнении кредитного обязательства. Различия рассматриваемых преступлений кроются в поведенческих особенностях виновного лица на этапах кредитования.

На первом этапе — этапе оценки кредитоспособности заемщика — субъекты статей 159.1 и 176 УК РФ путем обмана вводят кредитора в заблуждение, нарушая принцип добросовестности.

В части 1 ст. 159.1 УК РФ под обманом как способом совершения преступления понимается представление недостоверных, заведомо ложных сведений, являющихся обязательными условиями предоставления кредита. Например, сведений о доходах, месте работы, непогашенных задолженностях, залоговом имуществе.

В сфере производительного кредитования мошеннические действия заемщиков — индивидуальных предпринимателей или представителей организации выражаются, в том числе, в фальсификации сведений, содержащихся в справках о кредиторской и дебиторской задолженности; документах, касающихся прав на залоговое имущество и его стоимость; документах финансовой отчетности; документах, подтверждающих наличие устойчивых хозяйственных связей; поручительствах и гарантийных письмах.

Недобросовестный заемщик, желающий получить потребительский кредит, сообщает кредитору недостоверные, заведомо ложные сведения о занимаемой им должности, заработной плате, имеющихся обременениях имущества, правовом статусе поручителей и их финансовом положении.

Согласно ст. 176 УК РФ при незаконном получении кредита обманом считается представление заведомо ложных сведений, неверных данных, скрывающих или искажающих истинное финансовое состояние либо хозяйственное положение. К первым относят: налоговую отчетность, бухгалтерские балансы, справки о кредиторской или дебиторской задолженности, документы о собственности. Ко вторым: документы о положении заемщика на рынке, о каналах реализации продукции, конкурентоспособности.

Субъектом ч. 2 ст. 176 УК РФ являются фальсифицированные документы о своем хозяйственном и финансовом положении и о предполагаемых целях расходования кредитных средств.

В перечне сфальсифицированных документов особое место занимают договоры, подтверждающие возможность погашения кредита. Например, договоры поручительства и залога. В связи с вышеизложенным предлагаем в ст. 176 УК РФ использовать формулировку «предоставление кредитору ложной информации, входящей в перечень обязательных условий получения кредита, а равно умолчание о ней». Такая формулировка позволит конкретизировать способ совершения деяний в статьях 159.1, 176 УК РФ.

Второй этап связан с введением кредитора в заблуждение и получением материальных ценностей. Именно на этом этапе возникает опасность причинения вреда имущественным интересам кредитора, так как заемщик получает кредитные средства в свое распоряжение.

Третий этап связан с выполнением условий кредитного договора, когда неправомерные действия недобросовестных заемщиков нарушают основные принципы кредитования.

Недобросовестный заемщик использует кредитные средства, игнорируя условия кредитного договора либо скрывая умысел на хищение, и некоторое время выполняет условия договора. При этом он предпринимает действия, влекущие невозможность взыскания кредиторской задолженности и возврата имущества [1, с. 51]. Например, переводит кредитные средства на счета третьих лиц, а потом их обналчивает; признает себя банкротом; скрывает или продает залоговое имущество.

Обязательный признак мошенничества в сфере кредитования — причинение имущественного ущерба кредитору.

По мнению одних ученых, размер ущерба складывается из упущенной выгоды и суммы кредита; по мнению других, сумма основного долга и является ущербом [3, с. 4].

Субъекты ч. 1 ст. 176 УК РФ некоторое время добросовестно выполняют свои кредитные обязательства, но, испытав предпринимательские риски, перестают выполнять условия сделки.

Субъект ч. 2 ст. 176 УК РФ изначально выступает в роли добросовестного заемщика, но, получив кредитные средства, использует их не по назначению, нанося имущественный вред кредитору. И этим он нарушает такие базовые

принципы, как: принцип целевого кредитования, принцип возвратности, принцип платности, принцип срочности кредитования.

В содержание преступных последствий деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 176 РФ, включается и реальный ущерб и упущенная выгода. Последняя представляет собой неполучение процентов по кредиту, неустойку, проценты за пользование чужими деньгами.

На наш взгляд, в материальной конструкции ст. 176 УК РФ надо сделать акцент на таком признаке, как «крупный размер ущерба», поскольку именно он находится в прямой причинно-следственной связи с неисполнением условий договора, т.е. преступным бездействием.

Рассматривая механизм совершения деяния, квалифицированного по ст. 177 УК РФ, следует подчеркнуть его особую специфику. На первых двух этапах кредитования заемщик не совершает противоправных деяний, но, получив денежные средства, не выполняет свои кредитные обязательства. Кредитор обращается в суд за взысканием задолженности, получает судебный приказ или исполнительный лист, а должник продолжает уклоняться и от их исполнения.

Некоторые авторы полагают, что о злостности уклонения свидетельствует осознанный отказ должника погасить задолженность [12, с. 9]. Другие авторы ко всему перечисленному добавляют продолжительное и активное препятствование должника исполнению судебного решения, выражающееся в смене места жительства, работы, сокрытии источников дохода и имущества, периодическом перечислении кредитору незначительных денежных сумм [4, с. 125].

Наличие кредиторской задолженности в крупном размере — явный признак ст. 177 УК РФ. Причиняемый кредитору имущественный вред составляют реальный ущерб и упущенная выгода. К имущественному вреду не относятся судебные издержки, неустойки, пени, дивиденды, штрафы, дисконты.

Рассмотрим количественные параметры анализируемых статей.

Криминообразующий признак ч. 1 ст. 159.1 УК РФ — причинение кредитору ущерба на сумму, превышающую 2,5 тыс. руб.

Квалифицирующий признак — сумма ущерба более 1 млн 500 тыс. руб. (ч. 3 ст. 159.1 УК РФ).

Особо квалифицирующее обстоятельство — размер ущерба более 6 млн руб. (ч. 4 ст. 159.1 УК РФ).

Ущерб по статьям 176, 177 УК РФ начинается от 2 млн 250 тыс. руб., т.е. значительно превосходит крупные размеры мошенничества (ч. 3 ст. 159.1 УК РФ).

В санкциях данных статей отсутствует дифференциация ответственности по масштабам вреда. В статье 176 УК РФ нет признака «особо крупного ущерба», в ст. 177 УК РФ — «особо крупного размера».

На наш взгляд, критерий дифференциации ответственности именно преступный вред. Поэтому в группах уголовно-правовых норм с общим видовым объектом преступлений следует прописывать равнозначные стоимостные параметры вреда имуществу, а также уравнивать количественные параметры крупного ущерба и крупного размера с крупными размерами мошенничества в кредитной сфере. Также считаем, что субъективные признаки являются отличительным критерием преступлений в кредитной сфере.

Мошенничество в сфере кредитования совершается с заранее сформированным прямым умыслом, который направлен на хищение кредитных денежных средств.

Обязательный признак такого мошенничества — корыстная цель лица, стремящегося изъять чужое имущество и распорядиться им по своему усмотрению при заведомом отсутствии намерения его возратить. Об умышленной направленности хищения свидетельствуют такие факты, как изначальное отсутствие возможности вернуть кредитные средства, избегание встречи с кредитором и иными взыскателями.

Умысел виновного при незаконном получении кредитных средств имеет косвенный характер. Умысел не направлен на хищение, а преследует цель незаконно получить кредит, которой потом не возвращает; при этом лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит его общественно опасные последствия, не желает причинения ущерба кредитору, но допускает это (ч. 1 ст. 176 УК РФ).

Виновный, чьи действия будут квалифицироваться по ст. 177 УК РФ, действует с прямым умыслом, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Субъектом по ст. 176 УК РФ выступает руководитель организации или индивидуальный предприниматель.

Статья 177 УК РФ в качестве субъекта определяет гражданина или руководителя организации.

В пункте 5 ст. 113 ГК РФ термин «руководитель» используется только в отношении органа унитарного предприятия.

В части 1 ст. 273 ТК РФ руководитель организации — физическое лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа в конкретной организации.

В теории уголовного права руководитель организации — единоличный исполнительный орган юридического лица, глава коллегиального исполнительного органа юридического лица [2, с. 110], физическое лицо, выполняющее управленческие функции [5, с. 20].

В части 1 ст. 159.1 УК РФ специальный субъект — индивидуальный предприниматель или физическое лицо, обладающие статусом заемщика.

В части 3 ст. 159.1 УК РФ помимо статуса заемщика лицо наделено служебным положением.

В качестве заемщика выступает лицо, заключившее с кредитно-финансовой организацией кредитный договор (ст. 819 ГК РФ) [13, с. 72] или потребительский кредит (п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ).

К субъектам ч. 3 ст. 159.1 УК РФ относятся должностные лица (прим. к ст. 285 УК РФ) и лица с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями (прим. 1 к ст. 201 УК РФ) [10, с. 24].

Полагаем, что включение в ч. 3 ст. 159.1 УК РФ признака «использование служебного положения» не согласуется с теорией дифференциации уголовной ответственности. Согласно ее постулатам квалифицирующий признак не должен быть характерным для большинства смежных преступлений [8, с. 47].

В части 3 ст. 159.1 УК РФ данные требования не соблюдаются, поскольку лицо, обратившееся за производственным кредитованием, использует свое служебное положение, следовательно, данный признак можно исключить из рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Указания на обстоятельства, отягчающие ответственность, содержатся в ч. 2 ст. 159.1 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору) и в ч. 4 ст. 159.1 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой).

Такая уголовно-правовая категория, как «предварительный сговор» характеризует степень сплоченности группы лиц, вступивших до совершения преступления в преступный сговор, касающийся цели и способов совершения преступления, методов сокрытия следов преступлений, механизмов реализации имущества, полученного преступным путем.

Отличительная особенность группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159.1 УК РФ) — два и более соисполнителя (соаемщика).

В организованную группу могут входить лица без признаков специального субъекта. Но несмотря на фактические роли, они будут нести ответственность по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Квалификационные признаки количественного состава преступления свидетельствуют о повышенной общественной опасности содеянного. В связи с этим предлагаем ч. 2 ст. 176 УК РФ дополнить санкцией за деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а санкцию ч. 2 ст. 177 УК РФ — ответственностью за деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, изученные нами составы преступлений оказывают существенное негативное влияние на кредитно-финансовую сферу Российской Федерации и в связи с этим нуждаются в грамотной доработке и дальнейшем совершенствовании.

Библиографический список

1. *Александрова В.В.* Разграничение преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями // *Безопасность бизнеса.* 2018. № 4. С. 49—55.
2. *Аснис А.Я.* Служебное преступление: понятие и субъект. М., 2003. С. 109—110.
3. *Векленко С., Гудков С.* Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений // *Уголовное право.* 2007. № 3. С. 4.
4. *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 125.
5. *Егорова Н.* Понятие «руководитель организации» в уголовном праве // *Уголовное право.* 2005. № 1. С. 20.
6. *Ерахтина Е.А.* Понятие «кредит» и «кредиторская задолженность» в статьях 176—177 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Вестник Краснодарского гос. аграрного ун-та.* 2006. № 11. С. 427—429.
7. *Козаченко И.Я., Васильева Я.С.* Ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита // *Рос. юстиция.* 2000. № 5. С. 39.
8. *Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О.* Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания): Учеб. пособие. Ярославль, 2001. С. 45—48.
9. *Ларичев В.Д., Абрамов В.Ю.* Банковские преступления // *Уголовное право.* 1998. № 1. С. 32.
10. *Лопашенко Н.А.* Ответственность за легализацию преступных доходов // *Законность.* 2002. № 1. С. 24.
11. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация: Монография / П.С. Дагель, Г.А. Злобин, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер и др. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982. С. 204—208.
12. Уголовно-правовая охрана банковского кредитования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.
13. *Урда М., Шевелева С.* Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // *Уголовное право.* 2013. № 6. С. 70—73.

УДК 342
ББК 67
DOI 10.24411/2312-0444-2021-3-241-242

К СОЗДАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Рецензия на монографию А.Г. Николаева «Современная теория дисциплинарного принуждения» (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 247 с.)

Владимир Михайлович РЕДКОУС,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления
деятельностью подразделений обеспечения
охраны общественного порядка центра
командно-штабных учений Академии
управления МВД России
ORCID: 0000-0002-2585-6388
rwmmos@rambler.ru

Аннотация. Выделены основные теоретические достижения автора монографии в разработке современной теории дисциплинарного принуждения; показана актуальность монографии для совершенствования правового регулирования в условиях функционирования современного государственного механизма.

Ключевые слова: правовое регулирование, юридическая ответственность, дисциплинарное принуждение, дисциплинарная ответственность, теория дисциплинарного принуждения.

Annotation. The author highlights the main theoretical achievements of the author of the monograph in the development of the modern theory of disciplinary compulsion; shows the relevance of the monograph for improving legal regulation in the conditions of the functioning of the modern state mechanism.

Keywords: legal regulation, legal responsibility, disciplinary coercion, disciplinary responsibility, disciplinary coercion theory.

На суд научной общественности вынесена монография профессора кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России кандидата юридических наук, доцента Александра Геннадьевича Николаева «Современная теория дисциплинарного принуждения».

Авторская концепция А.Г. Николаева заключается в том, что основные формы и методы дисциплинарного принуждения должны быть приспособлены для достижения установленных целей и решения определенных задач, ориентированных на требования внешней среды, в которой осуществляют свою деятельность органы государственной власти и иные субъекты государственного управления.

В монографии автор на основе умелого применения методологических принципов научного познания предлагает по-новому взглянуть на дисциплинарное принуждение в системе современных методов государственного управления, а также показывает его действие на базе выводов проведенного им междисциплинарного исследования данного вопроса.

Достаточно полно в монографии проанализированы имеющиеся научные и нормативные источники, широко использованы материалы, отражающие практику правоприменения, положительный опыт различных органов исполнительной власти по исследуемой проблематике.

Монография структурно состоит из трех глав.

В первой главе «Теоретические основы дисциплинарного принуждения» раскрыты концептуальные основы дисциплинарного принуждения (парадигмы императивной и декларативной логики), представлена философия дисциплинарного принуждения, осуществлено сравнение содержания дисциплинарной ответственности и дисциплинарного принуждения, раскрывается методология дисциплинарного принуждения.

Во второй главе «Правовое регулирование дисциплинарной ответственности» исследованы проблемы определения и правового закрепления понятия и признаков дисциплинарной ответственности; приводится классификация и способы изложения дисциплинарных норм в нормативных правовых актах; раскрываются понятия дозволений и запретов как регулятивных форм дисциплинарного принуждения; рассматривается правовой режим дисциплинарного принуждения.

В третьей главе «Правоприменение дисциплинарного принуждения» рассматриваются проблемы дифференциации дисциплинарной ответственности, раскрывается феномен административного усмотрения при реализации дисциплинарного принуждения, процесс доказывания по делу о дисциплинарном проступке, представляется авторская концепция повышения правового качества норм дисциплинарного принуждения с учетом использования основ юридико-либертарной теории, изложенной В.С. Нерсесянцем.

Новизной отличаются приведенные автором научно-теоретические и практические рекомендации по обеспечению единообразия методичес-

кого подхода привлечения к дисциплинарной ответственности с учетом публично-правового характера отношений, возникающих в системе функционирования органов государственного управления.

Об актуальности и своевременности монографического исследования свидетельствует также и то, что автор применил стратегию междисциплинарных исследований, что позволило по-иному использовать имеющиеся научные знания, обеспечить определенный инновационный прорыв, предложив концептуальные основы для реализации дисциплинарного принуждения.

В монографии комплексно рассматриваются проблемы философии права, современной теории управления, государственного управления, административного права, а также управления персоналом применительно к реализации дисциплинарного принуждения.

Монография отличается хорошим, системным изложением материала, тщательным анализом выделенных проблем.

Предлагая автору продолжить начатые исследования, хочется порекомендовать ему подробно раскрыть административно-правовой статус субъектов дисциплинарно-правовых отношений, а также при формулировании выводов и предложений опираться на положительный зарубежный опыт правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Ряд дискуссионных выводов не снижают личный вклад автора в разработку современной теории дисциплинарного принуждения

Таким образом, с выходом монографии А.Г. Николаева «Современная теория дисциплинарного принуждения» научная общественность получила уникальную возможность ознакомиться с достижениями современной юридической мысли в этой важной для функционирования области государственного управления и функционирования государственного аппарата.

Глубоко скорбим...

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА», редакции журналов «Закон и право», «Государственная служба и кадры», «Образование. Наука. Научные кадры» с прискорбием сообщают о том, что 7 августа 2021 года на 83-м году жизни ушел из жизни советский и российский юрист, судья Конституционного Суда РФ в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, член Редакционной коллегии наших журналов Виктор Осипович Лучин.

Судья Конституционного Суда России в отставке Виктор Осипович Лучин входил в первый состав суда с момента его образования после распада СССР.

Всего в 1995—1996 годах заявил три особых мнения: по делам о сроке одобрения законов, чеченское дело, дело об указе о главах администраций.

Виктор Осипович Лучин родился 26 марта 1939 года в Карельской АССР. В 1965 году окончил юридический факультет Воронежского государственного университета, защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

В 80-х годах работал в Институте государства и права Академии наук СССР, а затем, после распада Советского Союза, был выдвинут на должность судьи Конституционного Суда России.

В Московском государственном университете работал с 1994 года, преподавал конституционное право России, читал спецкурс «Конституционное правосудие в Российской Федерации».

С сентября 2005 года по август 2008 года возглавлял кафедру конституционного и международного права юридического факультета Российского государственного социального университета. Читал курсы «Конституционное (государственное) право Российской Федерации», «Проблемы реализации Конституции Российской Федерации».

В.О. Лучин автор более 100 публикаций в области теории права и конституционного права, а также ряда монографий и учебников.

Издательство и редакции журналов приносят глубокие соболезнования родным и близким покойного.

Публикационная этика

Авторы статей обязаны соблюдать следующие правила:

1. Лицо, представляющее статью для публикации в журнале, должно являться автором или соавтором статьи.
2. Автор передает неисключительное право собственности на рукопись статьи редакции журнала.
3. Автор гарантирует, что представленная на рассмотрение редакции статья не находится на рецензировании в каком-либо другом издании.
4. Автор гарантирует, что текст статьи является оригинальным и не был опубликован ранее в других изданиях.
5. Автор гарантирует, что в представленной статье не нарушаются авторские права третьих лиц. Во избежание конфликтных ситуаций в случае использования авторами в своих статьях каких-либо материалов, разработок, исследований и пр., авторские права на которые принадлежат не им, они обязаны получить и представить в редакцию журнала письменное разрешение на использование этих материалов от обладателя авторских прав.
6. При оформлении статей необходимо использовать ссылки и включать в список использованной литературы все источники (печатные и электронные), которые были использованы автором (авторами) при написании статьи. Не допускается использование чужих текстов без ссылки на источник и авторство этих текстов.
7. В случае использования частей текста других авторов в неизменной форме они должны быть оформлены как цитаты.
8. Не допускается использование таблиц, графиков, рисунков или иных материалов, если на это использование не получено согласие от автора или держателя авторских прав.
9. В исключительных случаях принимаются к публикации статьи, в которых представлено существенное переосмысление автором опубликованных ранее материалов либо собраны и обработаны эмпирические данные, существенно (не менее чем на 50%) обогащающие опубликованные ранее в других статьях результаты. В этом случае автор обязан проинформировать редакцию о своих более ранних публикациях, в которых использовались те же исходные материалы или эмпирические данные, что и в представленной статье.
10. Редакция оставляет за собой право отклонить представленную на рассмотрение статью, если ее автором не выполнено хотя бы одно из перечисленных условий.
11. Не допускается упоминание в списке литературы источников, не использованных при ее написании.